Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт проблем рынка Российской академии наук»

На правах рукописи

Фирсов Дмитрий Александрович

Методология обеспечения экономической безопасности в условиях формирования и реализации производных инвестиционных проектов

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук
Чернявский Сергей Владимирович

Москва
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……..4

Глава 1. Возникновение условий инвестирования в реальный сектор, направленных на ослабление экономической безопасности.……..……18

1.1. Уязвимости государственных инвестиций, на примере бюджетных, в составе источников новых угроз экономической безопасности ……...…18

1.2. Инвестиционные отрасли и их роль в формировании инвестиционных расходов …….……40

1.3. Структура и противоречия инвестиционного предложения на макроуровне..51

Глава 2. Методология оценки эффективности инвестиций в аспекте определения совокупного вектора воздействия на экономику ……..…….……...77

2.1. Классификация инвестиционных проектов по критерию влияния на национальную экономику ……..……...77

2.2. Оценка состояния и результатов деятельности строительной отрасли в ходе реализации государственных инвестиций, на примере бюджетных……...89

2.3. Инвестиционный спрос в условиях несоответствия технологической структуры инвестиций потребностям экономики……...…….....106

Глава 3. Сущность и характеристики производных инвестиционных проектов как ключевой угрозы экономической безопасности ……..120

3.1. Экономическая природа производных инвестиционных проектов ……120

3.2. Алгоритм формирования и реализации производных инвестиционных проектов с учетом ограничений контрактной системы закупок….....……...132

3.3. Влияние производных инвестиционных проектов на динамику ВВП ……...142

3.4. Парадокс отрицательной прибавочной стоимости ……..…...……..……..150

3.5. Спекулятивная надбавка и ее роль в ослаблении экономической безопасности…….……162

Глава 4. Механизм создания, распределения и перераспределения ВВП в условиях реализации производных инвестиционных проектов……..176

4.1. Роль производных инвестиционных проектов в развитии теневой экономики…….……..176

4.2. Экономические диспропорции и дискретность в механизме создания, распределения и перераспределения ВВП……..…….187
4.3. Квазифинансовая система как ключевое звено механизма создания, распределения и перераспределения ВВП……..……196
Глава 5. Императивы государственной инвестиционной политики и разработка рыночного инструментария сдерживания производных инвестиционных проектов …...…….….....213
5.1. Приоритеты и направления государственной инвестиционной политики России: учет исходящих угроз экономической безопасности ……..…..….....213
5.2. Инвестиционный потенциал национальной экономики …….....222
5.3. Учет влияния производных инвестиционных проектов на государственную инвестиционную политику…….……231
5.4. Моделирование системы экономических диспропорций и их развития……239
5.5. Унификация ценовых параметров технологической структуры инвестиций как ключевой инструмент сглаживания экономических диспропорций и укрепления экономической безопасности……249
Заключение…….271
Библиографический список……....275
Приложения……312
Приложение 1 ……312
Приложение 2 ……314

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Государственные инвестиции играют важнейшую роль в отечественной экономике. За счет государственных инвестиций создаются объекты здравоохранения, образования, науки, культуры, промышленности, транспорта, обороны, обеспечивается исполнение социальных обязательств государства в сфере капитальных вложений, реализуются проекты, необходимые для общества, но малопривлекательные для частных инвесторов. Помимо прочего, государственные инвестиции обладают отличительными признаками, определяющими их потенциал, использование которого может создавать предпосылки для достижения устойчивого экономического роста, что остается одной из самых приоритетных национальных задач.

Мировой экономический кризис 2008 года стал причиной серьезного ухудшения макроэкономических показателей, в том числе прекращения устойчивого экономического роста в России на протяжении последних десяти лет. Неспособность экономики восстановиться при наличии потенциальных факторов роста обуславливает важность и актуальность исследования, направленного, как на выявление причин пренебрежения такими факторами, так и оценки последствий данной ситуации, ослабляющих уровень экономической безопасности.

Необходимо отметить тот факт, что по результатам проверок контрольно-ревизионных организаций и правоохранительных органов в сфере государственных инвестиций, включая бюджетные, за последние годы в российских условиях фиксируется множество нарушений, связанных с необоснованным завышением сметной стоимости работ, ростом объемов незавершенного строительства при неизменной величине финансирования, снижении качественных характеристик возводимых объектов. По имеющимся фактам нарушений, число которых крайне значительно, можно сделать вывод, что потенциал государственных инвестиций не раскрыт. При этом использование государственных инвестиций для восстановления оборонно-промышленного

комплекса страны в рамках гособоронзаказа подтверждает успешную апробацию реализации проектов для достижения единой цели и свидетельствует о возможности раскрытия их потенциала на практике. Однако выявление хищений в процессе реализации проектов гособоронзаказа указывает на распространение вышеперечисленных негативных тенденций на всю сферу государственных инвестиций. В военно-промышленном комплексе такие тенденции условно компенсируются положительным эффектом от общего результата за счет достижения цели укрепления обороноспособности государства.

Для полной компенсации негативных тенденций требуется их нивелирование в рамках всей сферы государственных инвестиций с параллельным достижением синергетического эффекта на макроуровне. Решение данных задач в существующих условиях требует углубленного рассмотрения и изучения характерной для них асимметричности информации. Продолжающаяся десятилетиями реализация инвестиционных проектов в условиях асимметричности информации усугубляет ситуации за счет развития необратимых последствий, препятствующих раскрытию потенциала государственных инвестиций и повышающих степень угроз экономической безопасности. На протяжении последних лет все больше явлений мировой экономики не может найти логических объяснений экономической науки по причине роста теневых составляющих и активизации процессов сокрытия или искажения информации, как противодействия объективному росту информационной открытости и прозрачности в мире.

В сфере государственных инвестиций асимметричность информации действует посредством наличия расхождений между номинальными и реальными ценовыми параметрами, что препятствует объективной оценке эффективности инвестиционных проектов и качества полученных результатов.

Степень влияния асимметричности информации на экономические процессы в разных странах мира зависит от уровня технологического развития и действующих в государстве институтов. В России наиболее уязвимой оказалась сфера государственных инвестиций, в первую очередь, бюджетных, не начавшая

использовать весь имеющийся потенциал в период наибольшего благоприятствования при максимальных мировых ценах на энергоносители. Для отечественной экономики характерны относительно высокие транспортные издержки и энергозатраты, что снижает конкурентоспособность продукции отечественных предприятий и уровень привлекательности инвестиционных проектов в промышленности для частных инвесторов, которые в существующих условиях выбрали в качестве наиболее привлекательного вида деятельности участие в реализации государственных инвестиций. Как результат – возникают инвестиционные проекты производственного характера, которые представляют собой действия рациональных хозяйствующих субъектов с целью присвоения максимально возможного объема финансирования, выделенного ранее на их реализацию. В подобных условиях производные инвестиционные проекты стали серьезной угрозой экономической безопасности нашей страны, требующей отдельного рассмотрения и выработки средств для ее устранения. Расширение методологии обеспечения экономической безопасности с поправкой на наличие производных инвестиционных проектов обуславливает актуальность темы исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Методологическую основу диссертационного исследования представляют результаты научных трудов отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Базой для исследования стали работы, посвященные изучению сущности и потенциала государственных инвестиций, оценке их эффективности и уязвимости от последствий асимметричности информации и оппортунистического поведения отдельных субъектов инвестиционной деятельности, влиянию на динамику валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и экономическую безопасность.

Изучению экономической природы государственных инвестиций, в первую очередь, бюджетных, и их влияния на динамику ВВП и экономическую безопасность посвящены научные исследования отечественных В.В. Бочарова, С.Ю. Глазьева, А.Г. Гранберга, Н.Я. Петракова, В.В. Шеремета, Цветкова В.А. и др., а также зарубежных экономистов (Дж.М. Кейнс, Д. Белл, Л.Дж. Гитман,

Е. Домар, Т.М. Крюгер, А. Линдбек, Д. Ромер, Т. Сарджент, Р. Солоу, Д. Стиглиц, С. Фишер и т.д.).

Особо важно обратить внимание на тот факт, что исследования отмеченных выше нами авторов, имеющие международную известность, во многих случаях основаны на более ранних научных разработках российских ученых. Так, в числе первых ученых, кто обратился к изучению влияния инвестиций, в том числе бюджетного характера, на экономический рост следует отметить таких российских ученых-экономистов, как В.К. Дмитриев, Г.А. Фельдман и др.

Невзирая на наличие большого объема научных разработок, посвященных инвестициям, вопросы формирования и реализации производных инвестиционных проектов с их последствиями для экономической безопасности в науке недостаточно системно и полно исследованы. Актуальность указанной проблемы и ее недостаточная комплексная, детальная разработка в современной науке определили выбор темы диссертационной работы, постановку ее цели и перечня решаемых задач.

Целью диссертационного исследования является расширение методологии обеспечения экономической безопасности за счет выявления производных инвестиционных проектов, в качестве новых угроз, и разработки инструментов, препятствующих их формированию и реализации.

Для достижения поставленной цели в работе были сформулированы следующие **задачи**:

– выявить причины возникновения и реализации производных инвестиционных проектов, возникающих в ходе реализации государственных инвестиций и снижающих уровень экономической безопасности;

– охарактеризовать и классифицировать инвестиционные проекты в аспекте влияния на экономическую безопасность, выстроить алгоритмы формирования производных инвестиционных проектов и определить степень угроз экономической безопасности;

– для расширения методологии обеспечения экономической безопасности рассмотреть инвестиции в новом расширенном толковании, с учетом негативной составляющей в форме производных инвестиционных проектов;

– определить оптимальную технологическую структуру государственных инвестиций, математически и статистически обосновать ее влияние на динамику ВВП;

– изучить влияние производных инвестиционных проектов на динамику производительности труда и рассмотреть ее в качестве угрозы экономической безопасности;

– исследовать процессы создания, распределения и перераспределения ВВП с учетом экономических последствий от реализации производных инвестиционных проектов в качестве особого механизма, стабильно снижающего уровень экономической безопасности;

– провести анализ экономической системы России на предмет выявления несоответствий в ценообразовании, позволяющих аккумулировать источники доходов производных инвестиционных проектов, и выработать средство для их сдерживания в рамках расширенной методологии обеспечения экономической безопасности;

– в соответствии с расширенной методологией обеспечения экономической безопасности разработать инструменты, обеспечивающие рост уровня прозрачности сделок и доступности информации в ходе освоения государственных инвестиций, препятствующие формированию и реализации производных инвестиционных проектов.

Объектом исследования являются производные инвестиционные проекты от государственных инвестиций, осуществляемые в отечественной экономике при условии асимметричной информации.

Предметом исследования выступают экономические отношения субъектов государственных инвестиций в процессе создания, распределения и перераспределения ВВП.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные разработки российских и зарубежных специалистов в области экономических наук и смежных научных направлений, затрагивающие проблему содержания и реализации государственных инвестиций, в том числе бюджетного характера, а также вопросы осуществления инвестиционного анализа и оценки результативности инвестиционных проектов, различные аспекты стратегического экономического планирования и безопасности, концептуальные основы обеспечения экономического роста, теоретические аспекты асимметричности информации.

Методологическая основа исследования базируется на применении системного подхода, предполагающего использование в ходе работы комплекса общенаучных методов исследования, в числе которых логический и компаративный анализ, синтез, дедукция и индукция, обеспечивающие разностороннее изучение разнородных связей между компонентами системы. В ряду специализированных методов исследования в работе применялись такие, как диалектический, структурно-функциональный метод анализа, статистический анализ и эксперимент, методы количественного и качественного анализа, а также методы экономико-математического моделирования, экспертной оценки.

Информационная база исследования основывается на данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), российских министерств и ведомств, аналитических данных и исследованиях экспертов и специалистов Российской Академии наук (РАН) и других научно-исследовательских организаций, положениях нормативно-правовых актов России, а также самостоятельно аккумулированных автором первичных статистических данных, полученных в рамках функционирования внедренного инновационного Интернет-портала «Электронная строительная биржа».

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются логикой представленных научно-теоретических и методологических обоснований и непротиворечивостью экспериментальных данных, оперированием и анализом в работе обширного массива актуальных статистических данных, на которых основываются авторские выводы и предложения; а также подтверждены

успешной апробацией в ходе участия автора в различных научно-практических конференциях и другого рода научных мероприятиях федерального и международного уровня, актами о внедрении основных результатов исследования, а также положительными отзывами и характеристиками специалистов и экспертов о результатах работы.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке новых методологических принципов выявления угроз экономической безопасности, связанных с формированием и реализацией производных инвестиционных проектов и рыночных инструментов для нивелирования данных угроз.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной, полученные лично соискателем и выносимые на защиту, выражаются в следующем:

1. Разработано определение производных инвестиционных проектов, которые возникают в ходе реализации государственных инвестиций, отличающееся новым методологическим подходом в выявлении угроз экономической безопасности. Производные инвестиционные проекты с коммерческой точки зрения являются наиболее привлекательными для частных инвесторов, препятствуя тем самым формированию и реализации важных для экономического развития страны инвестиционных проектов реального сектора экономики, включая высокотехнологичные (п. 12.7 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

2. Предложен авторский теоретико-методологический подход в классификации инвестиционных проектов в аспекте экономической безопасности. В рамках данного подхода инвестиционные проекты подразделяются на основные и производные, где производные инвестиционные проекты подразделяются с учетом ограничений контрактной системы закупок на постоянные и дискретные (п.12.7 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

3. Открыта новая сущностная характеристика инвестиций, указывающая на наличие в их составе негативной составляющей в форме производных инвестиционных проектов. Всестороннее рассмотрение инвестиций, в том числе в качестве угрозы экономической безопасности, должно позволить кардинально рас-

ширить методологию исследования и предотвращения угроз экономической безопасности (п. 12.22. Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

4. В качестве неотъемлемого условия раскрытия потенциала государственных инвестиций по защите национальных интересов страны в области экономики обосновано обратное влияние ускорения индустриального развития на инвестиционные процессы в рамках формирования единой системы инвестиционных проектов. Отличие авторского подхода от ранее применяемых и предложенных в науке состоит в определении оптимальной технологической структуры государственных инвестиций. Доказано, что при преобладании в ее структуре капитальных работ над приобретениями, возрастает доля производных инвестиционных проектов, что в результате способствует возникновению ситуации, в условиях которой общий рост инвестиций не обеспечивает накопление капитала и положительную динамику ВВП (п.12.19 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

5. Доказано, что реализация производных инвестиционных проектов приводит к снижению производительности труда работников, не имеющих доходов в рамках производных инвестиционных проектов. (п.12.22 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

6. Разработан и обоснован механизм создания, распределения и перераспределения ВВП, отличие которого от ранее обоснованных и применяемых в науке и практике состоит в учете наличия производных инвестиционных проектов и варьировании уровня децентрализации принимаемых финансовых решений в сфере государственных инвестиций. (п.12.27 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

7. Выявлена причина, по которой возникает возможность аккумулирования источника финансирования доходов от реализации производных инвестиционных проектов, заключаемая в наличии совокупной стоимостной разницы между объемами работ, оцененными в рамках государственной сметно-нормативной базы и по рыночным ценам. Доказано, что уровень точности, прозрачности и доступности информации о диапазонах цен может быть повышен путем унификации ценовых параметров государственной сметно-нормативной базы и рыночных цен

путем обеспечения условий для беспрепятственной работы с такими данными для любой категории заинтересованных в данном процессе лиц (п.12.27 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

8. Разработан инструмент унификации нормативных и рыночных ценовых параметров, ранее не имеющий аналогов. Данный инструмент представлен в виде электронной строительной биржи, основными методологическими и практическими достоинствами которой являются:

- способность сформировать единую систему рыночного ценообразования, которая носит упорядоченный и структурированный характер и базируется на актуальных технологических нормативах, предоставляет пользователям рекомендации по применению для установления начальной максимальной цены контракта;

- обеспечение развития системы реальной конкуренции в строительной сфере за счет повышения уровня сопоставимости данных о цене и объемах работ на базе государственных элементных сметных норм;

- повышение уровня финансовой прозрачности сделок в строительстве за счет доступности информации, с возможностью не только получать исходные данные для расчета спекулятивной надбавки, но и сдерживания производных инвестиционных проектов за счет снижения уровня асимметричности информации в сфере государственных инвестиций (п.12.27 Паспорта специальности ВАК 08.00.05).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ее рамках разработаны новые теоретические и методологические параметры экономической безопасности, включающие аспекты феноменологического содержания и регулирования производных инвестиционных проектов, которые затрагивают институциональные аспекты экономической системы страны в рамках изучения взаимодействия инвестиционных отраслей с различными экономическими субъектами и государством в ходе финансирования инвестиционных проектов на разных уровнях с учетом асимметричности информации и пропорций, характерных для современного уровня и перспектив развития российской экономики и ее экономической безопасности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в ее рамках результаты, выводы и обоснования, а также разработки могут быть использованы для совершенствования теоретико-методологических и практических основ реализации государственной инвестиционной политики, а также в ходе реализации инвестиционных проектов в государственной промышленной и инновационной политике. Основываясь на предложенных методологических принципах, основаниях, алгоритме и рекомендациях, автором разработан и апробирован инновационный Интернет-ресурс «Электронная строительная биржа», который позволяет упростить и изменить отношения между участниками процесса государственного инвестирования, в том числе способствуя устранению экономических диспропорций и повышению уровня экономической безопасности в области исследуемой деятельности.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Тема диссертационного исследования и его содержание соответствуют паспорту специальности ВАК 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством: экономическая безопасность» (экономические науки) по следующим пунктам: 12.7. Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики (финансовая); 12.19. Национальные интересы страны в области экономики и их учет при формировании экономической политики государства и разработке прогнозов социально-экономического развития;12.22. Методология мониторинга факторов, угрожающих экономической безопасности; 12.27. Модели развития экономической безопасности государства, общества и региона.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и результаты проведенного исследования докладывались автором и были обсуждены со специалистами и экспертами в ходе таких федеральных и международных научно-практических и научно-методических мероприятий, как Международная научно-практическая конференция «Инновационные преобразования в производственной сфере» (г.Казань, 12-15.11.2013 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Современные финансовые рынки: стратегии развития» (г.Санкт-Петербург,18-19.04.2013 г.); V Международная научно-практическая конференция

«Архитектура финансов: стратегия взаимодействия финансового и реального секторов экономики» (г.Санкт-Петербург, 28-29.03.2014 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем» (г.Санкт-Петербург, 14-15.04.2015 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен» (г.Санкт-Петербург, 21-22.04.2016 г.); Всероссийская конференция «Стратегические направления повышения конкурентоспособности национальной и региональной экономики в современных условиях» (г.Иркутск, 20.11 – 19.12.2016 г.); 19-я Международная научно-практическая конференция «Экономика и юриспруденция: теория и практика» (г.Санкт-Петербург, 19.04.2017 г.); научно-практическая онлайн-конференция «Актуальные исследования в экономике и менеджменте» (г.Белгород, 22.04.2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях» (г.Самара, 13.05.2017 г.).

Отдельные теоретические положения и рекомендации, разработанные автором диссертации, также были имплементированы в содержание образовательного процесса в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», в т.ч. при преподавании учебной дисциплины «Бюджетные инвестиции и государственно-частное партнерство» в ходе обучения магистров по направлению «Финансы и кредит», по программе «Государственные и муниципальные финансы» ; программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации специалистов в Высшей экономической школе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», АНОВО «Международный банковский институт».

Теоретико-методологические разработки и рекомендации автора, направленные на оптимизацию отношений между участниками процесса реализации бюджетных инвестиций в условиях ассиметричной информации, были положены в основу создания онлайн-портала «Электронная строительная биржа» как практического механизма, который продемонстрировал практическую востребованность контрагентов в ходе заключения сделок на строительном рынке, а также востребованность со сто-

роны общественных и государственных представителей с целью анализа колебаний между нормативными и рыночными ценами в капитальном строительстве.

Публикация результатов исследования. Основные положения и результаты научного исследования опубликованы автором в 43 научных работах, общий объем которых составил 64,7 п.л. (в том числе личный вклад автора – 60,7 п.л.). В числе данных работ – 2 монографических исследования, 21 статья, размещенные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, а также 16 статей, опубликованные в научных сборниках, и тезисы докладов, представленные на международных и общероссийских научно-практических конференциях и другого рода научных мероприятиях.

Структура работы. Структура работы определена поставленной целью, задачами и логикой исследования.

Во *введении* обоснована актуальность темы и постановка проблемы исследования, определена цель и задачи исследования, основной объект и предмет, характеризуется научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, сформулированы вынесенные на защиту автором положения, характеризующие элементы научной новизны исследования и соответствующие паспорту специальности, раскрывается структура работы, охарактеризованы аспекты апробации полученных результатов, их обоснованности.

В *первой главе* рассматриваются предпосылки для возникновения условий инвестирования в реальный сектор, направленных на ослабление экономической безопасности, по причине дополнительных рисков в ходе планирования и реализации государственных инвестиций, на примере бюджетных. Исследуется технологическая структура инвестиций и ее зависимость от работы инвестиционных отраслей. Рассматривается взаимозависимость между инвестиционным предложением и инвестиционным спросом в России.

Вторая глава посвящена оценке эффективности инвестиций в аспекте их влияния на макроэкономические процессы и экономическую безопасность. Рассматривается текущая ситуация в сфере государственных инвестиций, на примере бюджетных, осуществлена классификация инвестиционных проектов по крите-

рию влияния на национальную экономику. Изучен инвестиционный спрос в условиях несоответствия технологической структуры инвестиций потребностям экономики.

В *третьей главе* исследуется сущность производных инвестиционных проектов. Выявлена их экономическая сущностью. Определяется алгоритм формирования и реализации производных инвестиционных проектов с учетом ограничений контрактной системы закупок. Изучаются различные аспекты влияния производных инвестиционных проектов на динамику ВВП. Рассматривается структурное влияние производных инвестиционных проектов, последствия реализации которых снижают уровень экономической безопасности. В качестве одного из таких последствий исследуется существующий парадокс отрицательной прибавочной стоимости. Рассматривается спекулятивная надбавка, как измеритель уровня экономических диспропорций. Выявлены особенности и структура спекулятивной надбавки.

Четвертая глава посвящена исследованию механизма создания, распределения и перераспределения ВВП с учетом наличия производных инвестиционных проектов. Здесь исследуется роль проявлений трансформации государственных инвестиций в условиях асимметричности информации в развитии теневой экономики. Обосновывается существование экономических диспропорций отечественной экономики. Описывается процесс автономного расширения спекулятивной надбавки, формирования новых спекулятивных витков, возникновения и развития квазифинансовой системы, как основной угрозы экономической безопасности.

В *пятой главе* производится анализ государственного участия в инвестиционном процессе и разработка научно-практических мер по преодолению экономических диспропорций в России. Исследованы приоритеты и направления государственной инвестиционной политики России с учетом исходящих угроз экономической безопасности. Рассмотрен инвестиционный потенциал национальной экономики. Анализируется, каким образом должен быть реализован учет влияния производных инвестиционных проектов на государственную инвестиционную политику. На основе полученных выводов осуществлено моделирование системы

экономических диспропорций и их развития и разработаны условия и механизмы, обеспечивающие унификацию ценовых параметров технологической структуры инвестиций как ключевого инструмента сглаживания экономических диспропорций и укрепления экономической безопасности страны.

Заключение содержит основные выводы, рекомендации и предложения по результатам проведенного автором исследования.

В *приложении* к исследованию представлены дополнительные статистические аналитические данные, положенные в основу теоретических выводов и разработок автора, а также примеры функционирования разработанного автором инновационного информационного ресурса «Электронная строительная биржа».

Глава 1. Возникновение условий инвестирования в реальный сектор, направленных на ослабление экономической безопасности

1.1. Уязвимости государственных инвестиций, на примере бюджетных, в составе источников новых угроз экономической безопасности

На современном этапе развития рынка бюджетная система выступает ключевым элементом национальной экономики. За период 2000-2017 гг. в структуре ВВП значительно возросла (с 28% в 2000 году до 34% в 2017 году) доля бюджетной составляющей. В данных условиях научный интерес представляет исследование инвестиций, планируемых и реализуемых за счет бюджетных источников финансирования, и их последствий для экономики и ее безопасности. Такие инвестиции в экономической науке именуются бюджетными инвестициями. Их важными отличительными свойствами являются универсальность, масштабность и стабильность финансирования. Посредством реализации бюджетных инвестиций создаются объекты оборонно-промышленного комплекса, транспорта, науки, образования, здравоохранения, культуры и искусства, увеличивается производственный потенциал страны, растет жилищное строительство, что в целом должно оказывать влияние на укрепление экономической безопасности государства.

При наличии серьезного опыта в планировании и реализации инвестиционных проектов, источником которых выступают бюджетные средства, непосредственное законодательное определение «бюджетным инвестициям» было дано в Бюджетном кодексе Российской Федерации (БК РФ) только в 2008 году (ст.6), где приведена следующая их трактовка: *«бюджетные средства, направляемые на создание или увеличение за счет средств бюджета стоимости государственного (муниципального) имущества* [2]*»*.

Определение бюджетных инвестиций, представленное в шестой главе Бюджетного кодекса Российской Федерации, привело к острым дискуссиям среди ученых экономистов и юристов и породило множество критики. Ряд авторов вместе с комментариями данного определения предлагает дополнения к нему и собственные трактовки бюджетных инвестиций. В своих исследованиях, посвящен-

ных вопросам регулирования бюджетных инвестиций в правовом поле, Акопян О.А. трактует их так: *«государственное (муниципальное) имущество, имущественные права и другие ценности, имеющие рыночную стоимость, долгосрочно и с риском вкладываемые органом публичной власти в объекты предпринимательской, хозяйственной, иной деятельности в общих целях исполнения функций публичной власти или в специальных целях получения прибыли (дохода), экономии затрат, сохранения стоимости имущества, получения иного положительного социального и (или) политического эффекта»* [30, с.23].

Несколько спорную трактовку бюджетных инвестиций приводит Айриева А.Н.: *«вложение всех видов имущественных и интеллектуальных ценностей за счет средств бюджетов всех уровней в объекты предпринимательской и других видов деятельности для создания или увеличения стоимости имущества, получения инвестиционных доходов в виде неналоговых поступлений от участия в реальном и финансовом инвестировании»* [25, с.306]. Данная трактовка вступает в противоречие с положениями ст.6 БК РФ и классическими определениями экономической науки, согласно которым бюджет трактуется как форма образования и расходования денежных средств.

Определение бюджетных инвестиций, данное Бубенщиковым А.Д. - *«денежные средства, предусмотренные бюджетом, целью вложения которых является создание или увеличение стоимости государственного или муниципального имущества»* [65, с.168], устраняет вышеизложенную неточность.

Похожие трактовки бюджетных инвестиций приводят в своих исследованиях Костин И.В., Щепакин К.М., Ёлохова И.В., Дубровская Ю.В., Конюхова Т.В., Добролежа Е.В., Кайгородов А.Г., Хомякова А.А. [119, 129, 143, 160, 161]. Масштабность научной дискуссии и обсуждений трактовок бюджетных инвестиций говорит о растущей практической потребности нахождения четких и всеобъемлющих определений, в первую очередь, для уточнения и конкретизации новых положений, принятых БК РФ. За последние десять лет наблюдается принципиальное усовершенствование нормативно-правовой базы в сфере бюджетных инвестиций. Благодаря данным процессам планирование и реализация инвестицион-

ных проектов, финансируемых за счет бюджетных инвестиций, осуществляется в большей части по единому выработанному алгоритму и методическому обеспечению. Если до 2008 года к бюджетным инвестициям относились только капитальные вложения, то с момента вступления в силу законодательных новаций классификация бюджетных инвестиций значительно расширилась.

По новой классификации бюджетные инвестиции можно подразделить на две группы, где к первой группе относятся капитальные вложения, ко второй – прочие вложения, не относящиеся к капитальным. Вторая группа бюджетных инвестиций пока не получила широкого распространения на практике, несмотря на законодательные новации. В связи с вышеизложенным в исследовании бюджетных инвестиций целесообразно абстрагироваться от второй группы, имеющей ничтожно малую долю в структуре бюджетных ассигнований и не затрагивающих системных явлений. Ключевое внимание необходимо сосредоточить на бюджетных инвестициях, осуществляемых в форме капитальных вложений.

Руководствуясь определением, представленным в шестой статье Бюджетного кодекса Российской Федерации, важно рассмотреть распределение инвестиций в основной капитал, чтобы отследить долю инвестиций, отвечающих за создание или увеличение стоимости государственного (муниципального) имущества. По данным таблицы 1.1.1 их доля в общей структуре инвестиций в основной капитал за последние семнадцать лет значительно уменьшилась. На фоне уменьшения инвестиций, относящихся к государственной и муниципальной собственности, заметно увеличился объем инвестиций в основной капитал частной формы собственности.

Существующее состояние отечественной экономики не позволяет сделать вывод об эффективном суммарном инвестировании в частную собственность на макроуровне по критерию достижения устойчивого экономического роста и укрепления экономической безопасности.

Замедление роста ВВП за период 2014-2018 гг. вызывает серьезные опасения и свидетельствует о необходимости выявления и нивелирования новых угроз. Зависимость экономики от мировой конъюнктуры цен на энергоносители без-

опасности. Инвестиции в основной капитал не оказывают того влияния на экономику, при котором возможно принципиальное снижение данной зависимости. Важно отметить, что до 2017 года наблюдалась отрицательная динамика инвестиций в основной капитал, также оказываясь под влиянием мировой конъюнктуры цен.

Несмотря на наибольший объем инвестиций частной формы собственности, количество субъектов инвестиционной деятельности здесь настолько велико, что они вынуждены приспосабливаться под существующие экономические условия, и не имеют возможности сообща влиять на ситуацию.

Таблица 1.1.1[1]

Распределение инвестиций в основной капитал по формам собственности инвесторов (в процентах к итогу)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков):								
российская	86,3	80,6	86,2	85,8	86,1	84,3	83,1	84,8
государственная	23,9	18,8	17,2	17,2	14,9	14,8	15,2	14,0
муниципальная	4,5	3,8	3,2	3,4	3,4	3,0	2,7	2,3
частная	29,9	44,9	57,0	53,9	56,3	56,8	55,9	59,7
общественных и религиозных организаций (объединений)	0,1	0,1	0,04	0,04	0,1	0,1	0,04	0,03
потребительской кооперации	0,1	0,1	0,03	0,02	0,03	0,02	0,01	0,01
смешанная российская	27,8	12,9	7,5	9,5	9,7	8,2	7,8	7,5
государственных корпораций			1,2	1,7	1,7	1,4	1,4	1,2
иностранная	1,5	8,2	5,9	7,7	7,0	8,3	7,4	6,5
совместная российская и иностранная	12,2	11,2	7,9	6,5	6,9	7,4	9,5	8,7

Бюджетные инвестиции имеют только одного субъекта управления в лице государства. Соответственно, имея возможность регулирования макроэкономических параметров, государство может изменять сложившиеся условия. Результа-

[1] По данным Росстата по состоянию на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm).

тивность такого регулирования зависит, в том числе, от степени эффективности реализации бюджетных инвестиций.

По данным общей структуры инвестиций в основной капитал по формам собственности инвесторов (Таблица 1.1.1) сделать оценку эффективности бюджетных инвестиций не представляется возможным. Доля государственной и муниципальной собственности, созданной и увеличенной за счет бюджетных инвестиций, не дает необходимой информации. Определения бюджетных инвестиций, представленные в БК РФ и трудах перечисленных выше ученых, не позволяют понять их сущность и полностью раскрыть экономическое содержание, поскольку все они характеризуют бюджетные инвестиции в статике. Исследовать бюджетные инвестиции в статичном состоянии невозможно, поскольку их планирование и реализация осуществляются в процессе, т.е. в динамике. Использование динамических характеристик должно позволить более обстоятельно исследовать сущность бюджетных инвестиций и исследовать их влияние на экономические процессы и безопасность.

В своих исследованиях Горских Н.А. констатирует тождество между понятиями инвестиций и инвестиционной деятельности [95, с.139]. Ряд авторов [153, 165 и др.] обосновывают тот факт, что состояние отечественной экономики и ее безопасность серьезно зависят от уровня эффективности бюджетных инвестиций. Бюджетные инвестиции обладают такими важными преимуществами, как универсальность и масштабность. Используя данные преимущества, можно выбирать любые направления вложений и быстро аккумулировать значительные ресурсы. Таким образом, посредством бюджетных инвестиций можно развивать не только отдельные предприятия, но и целые отрасли. Бюджетные инвестиции, осуществляемые в форме капитальных вложений, могут включаться в государственные программы и реализовываться в соответствии с законодательно закрепленным алгоритмом.

За период 2000-2017 гг., несмотря на активизацию бюджетного инвестирования ощутимых позитивных тенденций в национальной экономике, включая укрепление ее безопасности, не наблюдается. Поэтому целесообразно провести

углубленное исследование влияния на ситуацию в экономике не только бюджетных инвестиций в целом, но и отдельных их элементов, с выявлением всех возможных последствий.

Технологическая структура бюджетных инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, включает в себя:

- капитальные работы;
- капитальные приобретения;
- прочие затраты.

Несение перечисленных данных затрат происходит не одновременно, а в определенной последовательности, что подтверждает динамичность бюджетных инвестиций. Специфика бюджетных инвестиций в отличие от большинства расходов бюджета заключается в следующем противоречии. В юридическом аспекте расходы направлены на результат, а в фактическом – на процесс.

Согласно технологической структуре можно упрощенно представить следующую очередность несения затрат (Рисунок 1.1.1.).

<table>
<tr><td rowspan="2">Этапы</td><td colspan="3">Технологическая структура бюджетных инвестиций</td></tr>
<tr><td>Прочие затраты</td><td>Капитальные работы</td><td>Капитальные приобретения</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Начальный</td><td>Сбор исходно-разрешительной документации, землеотвод</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Проектно-изыскательские работы</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Экспертиза проектно-сметной документации</td><td></td><td></td></tr>
<tr><td rowspan="3">Основной</td><td rowspan="3">Технический надзор, авторский надзор</td><td>Строительные работы</td><td></td></tr>
<tr><td>Монтажные работы</td><td>Приобретение и поставка монтируемого оборудования</td></tr>
<tr><td></td><td>Приобретение и поставка монтируемого оборудования</td></tr>
<tr><td>Заключительный</td><td>Сдача объекта в эксплуатацию</td><td></td><td></td></tr>
</table>

Рисунок 1.1.1. Очередность несения затрат, определяемых в соответствии с технологической структурой бюджетных инвестиций[2]

На рисунке 1.1.1. наглядно продемонстрирован процесс реализации инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетных инвестиций. Поскольку подавляющая часть расходов производится до получения результата, возникают серьезные риски его не достижения в будущем и безвозвратной потери выделенного финансирования. Данные риски являются серьезной угрозой экономической безопасности.

Эффективность расходов последующего этапа напрямую зависит от эффективности расходов, произведенных на предыдущем этапе. Например, качество и сроки выполнения строительно-монтажных работ напрямую зависят от качества составления проектной и рабочей документации.

Основной объем финансирования приходится на капитальные работы и капитальные приобретения, которые оказывают ключевое влияние на эффективность расходов, но имеют при этом принципиальные различия между собой. При осуществлении капитальных приобретений, происходит оплата за готовую про-

[2] Разработано автором

дукцию, как правило, заводского изготовления, качество которой уже проверено и гарантировано производителем. Капитальные работы, наоборот, большей частью производятся вручную, а определение качества результатов требует значительных, а зачастую неприемлемых, финансовых и временных затрат. Относительная величина прочих затрат, как правило, составляет около 10%. На капитальные работы приходится порядка 55-60% от общего объема затрат, на капитальные приобретения – 30-35%.

В результате, на базе критерия пропорций между капитальными работами и капитальными приобретениями, связанного с эффективностью бюджетных расходов, можно исследовать возможность достижения оптимальной технологической структуры, а также выявить последствия от наличия неоптимальных соотношений, провоцирующие новые угрозы экономической безопасности [220].

Рассмотрение технологической структуры бюджетных инвестиций в форме капитальных вложений, бесспорно, следует начинать с изучения функционирования субъектов инвестиционной деятельности и их взаимоотношений, происходящих в определенной временной последовательности. Исследование таких взаимоотношений с выявлением взаимозависимостей и уязвимых мест должно позволить четко отобразить динамику бюджетных инвестиций.

Каждый субъект инвестиционной деятельности, функционирующий в сфере бюджетных инвестиций, имеет определенные полномочия в соответствии с действующим законодательством, а также ряд ограничений, регламентируемых множеством нормативных документов. Угроза экономической безопасности в данном случае может исходить от противоречий и недоработок в действующих законодательных актах, вынуждающие или позволяющие субъектам инвестиционной деятельности принимать решения, приводящие к финансовым потерям.

Взаимоотношения субъектов инвестиционной деятельности, функционирующих в сфере бюджетных инвестиций, можно условно подразделить на две группы. Приняв заказчика за ключевой субъект, взаимоотношения остальных субъектов следует рассматривать относительно его функционала. На рисунке 1.1.2. представлены данные группы взаимоотношений.

Рисунок 1.1.2. Субъекты инвестиционной деятельности в бюджетном процессе[3]

К первой группе относятся субъекты инвестиционной деятельности, предоставляющие заказчику финансирование. Ко второй группе относятся субъекты инвестиционной деятельности, принимающие финансирование от заказчика.

Взаимодействие заказчиков, являющихся ключевыми субъектами инвестиционной деятельности в сфере бюджетных инвестиций, как отмечалось выше, с прочими субъектами инвестиционной деятельности целесообразно рассмотреть поэтапно. Этапы формирования инвестиционных расходов, их доведения до заказчиков и непосредственной оплаты выполненных работ представлены на рисунке 1.1.3.

[3] Разработано автором

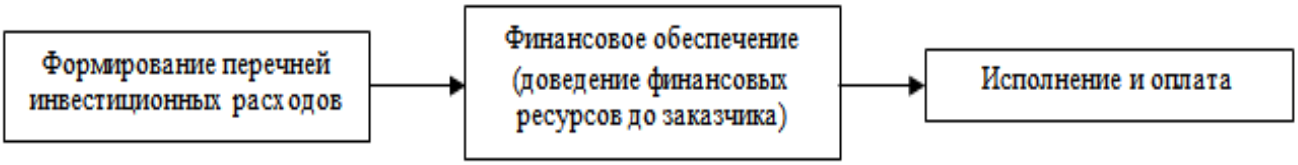


Рисунок 1.1.3. Этапы инвестиционных расходов[4]

Первые два этапа, представленные на рисунке 1.1.3, тесно связаны между собой. Данные этапы реализуются в рамках бюджетного процесса и могут представлять различные конфигурации взаимоотношений с заказчиками. Субъекты инвестиционной деятельности, условно входящие в первую группу, в комплексе выполняют функции инвестора, и их отношения с заказчиками регулируются Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Заказчик обладает самым широким перечнем функций среди субъектов инвестиционной деятельности, основными из которых является сбор правоустанавливающих документов, подготовка исходно-разрешительной документации и задания на проектирование, организация проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, технический надзор, ввод объекта в эксплуатацию. При этом зависимость заказчика от вышестоящих органов государственной власти, контрольных и согласующих инстанций, а также прочих субъектов, участвующих в подготовке и утверждении соответствующих нормативных актов, может меняться исходя из конкретного инвестиционного проекта, что, безусловно, является уязвимым местом в обеспечении экономической безопасности.

Порядок взаимодействия с заказчиками и состав субъектов, присутствующих на рисунке 1.1.2, определяется как Бюджетным кодексом Российской Федерации, так и множеством прочих нормативно-законодательных актов, включая Гражданский, Градостроительный, Земельный кодексы.

В состав данных субъектов входят Правительство Российской Федерации, федеральные министерства и ведомства, среди которых ведущую позицию зани-

[4] Разработано автором

мают Минэкономразвития России, Минфин России и Федеральное казначейство, государственные региональные и муниципальные органы исполнительной власти, органы законодательной власти федерального, регионального и муниципального уровня.

Фактический процесс формирования бюджетных инвестиций в рамках взаимоотношений заказчиков и вышестоящих организаций условно можно подразделить на два вида:

– идея реализации инвестиционного проекта исходит от заказчика;

– идея реализации инвестиционного проекта исходит от вышестоящих организаций и органов государственной власти.

Первый вид является более распространенным, а фактический процесс формирования бюджетных инвестиций здесь происходит по нормативно выстроенному алгоритму. Второй вид подразумевает формирование бюджетных инвестиций по инициативе представителей государственной власти, доводящих собственные решения до заказчиков с целью их дальнейшей технической проработки и реализации. Таким образом, второй вид также переходит к формированию бюджетных инвестиций по нормативно выстроенному алгоритму, но в отличие от первого, формально, по причине отсутствия необходимости добиваться положительного решения об инвестиционном проекте.

Существующий нормативный алгоритм формирования и реализации бюджетных инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, основан на подготовке и исполнении адресных инвестиционных программ. Данные программы могут быть в составе как федерального, так и региональных и местных бюджетов. Указанный выше алгоритм целесообразно рассмотреть на примере федерального бюджета, ассигнования которого являются крупнейшим источником финансирования инвестиций. Федеральная адресная инвестиционная программа (далее – ФАИП) является его составной частью.

Процесс подготовки и исполнения ФАИП был серьезно усовершенствован и доработан в 2008-2012 гг. К положительным изменениям можно отнести следующее.

1. Перечень строек и объектов для федеральных государственных нужд, существовавший до этого, был отменен, что безусловно повысило уровень прозрачности бюджетных инвестиций и оптимизировало существующий алгоритм, позволив сократить временные затраты на составление и согласование дополнительных документов.

2. Повышение планомерности и синхронизация процесса составления программной части ФАИП с процессом формирования государственных и федеральных целевых программ на основе стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Рост количества индикаторов проверки соответствия фактического результата изначальным параметрам.

3. Увеличение объемов бюджетных ассигнований на инвестиции промышленной и инновационной направленности.

В электронном варианте ФАИП ежегодно размещается в сети Интернет в открытом доступе (http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1), что также повышает прозрачность принимаемых решений и, безусловно, положительно влияет на эффективность бюджетных инвестиций.

Составление и планирование ФАИП происходит в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13.09.2010 г. № 716 (далее – Правила), в рамках положений которых за методическое сопровождение и составление программы несет ответственность Минэкономразвития России, доводящее до ведения соответствующих подчиняющихся субъектов основные рекомендации о порядке формирования предложений по бюджетным ассигнованиям, включаемым в ФАИП. Все министерства федерального уровня являются субъектами бюджетного планирования и отвечают за планирование бюджетных инвестиций по курируемой отрасли. Исходя из утвержденных Правительством Российской Федерации основных характеристик федерального бюджета субъекты бюджетного планирования распределяют бюджетные ассигнования по объектам для включения в ФАИП на основании предложений подведомственных им главных распорядителей бюджетных средств и госзаказчиков. Важно отметить, что субъекты бюджетного планирования сами также являются главными распоряди-

телями бюджетных средств и могут выполнять функции государственного заказчика. Составленные на основе методических рекомендаций субъектами бюджетного планирования сводные предложения направляются в Минэкономразвития России для включения объектов в проект ФАИП [54, с.89-92].

Процесс подготовки предложений (заявок) заказчиками, направляемыми далее в вышестоящие организации (государственным заказчикам и главным распорядителям), условно принято называть заявочной кампанией.

Если идея реализации инвестиционного проекта исходит непосредственно от заказчика, заявочная кампания носит реальный характер, и заявку необходимо активно сопровождать и защищать, чтобы она была включена в сводное предложение субъекта бюджетного планирования.

На практике в их состав попадает не более 10% заявок. Если идея реализации инвестиционного проекта исходит от вышестоящих организаций и органов государственной власти, то решение о включении уже принято заранее, и заявочная компания носит формальный характер.

Заявка может быть подана на выделение средств для проведения проектно-изыскательских работ и непосредственное возведение объекта, в случае, если проектно-сметная документация подготовлена и имеется положительное заключение государственной экспертизы.

Нормативно определенная структура алгоритма формирования ФАИП приведена на рисунке 1.1.4.

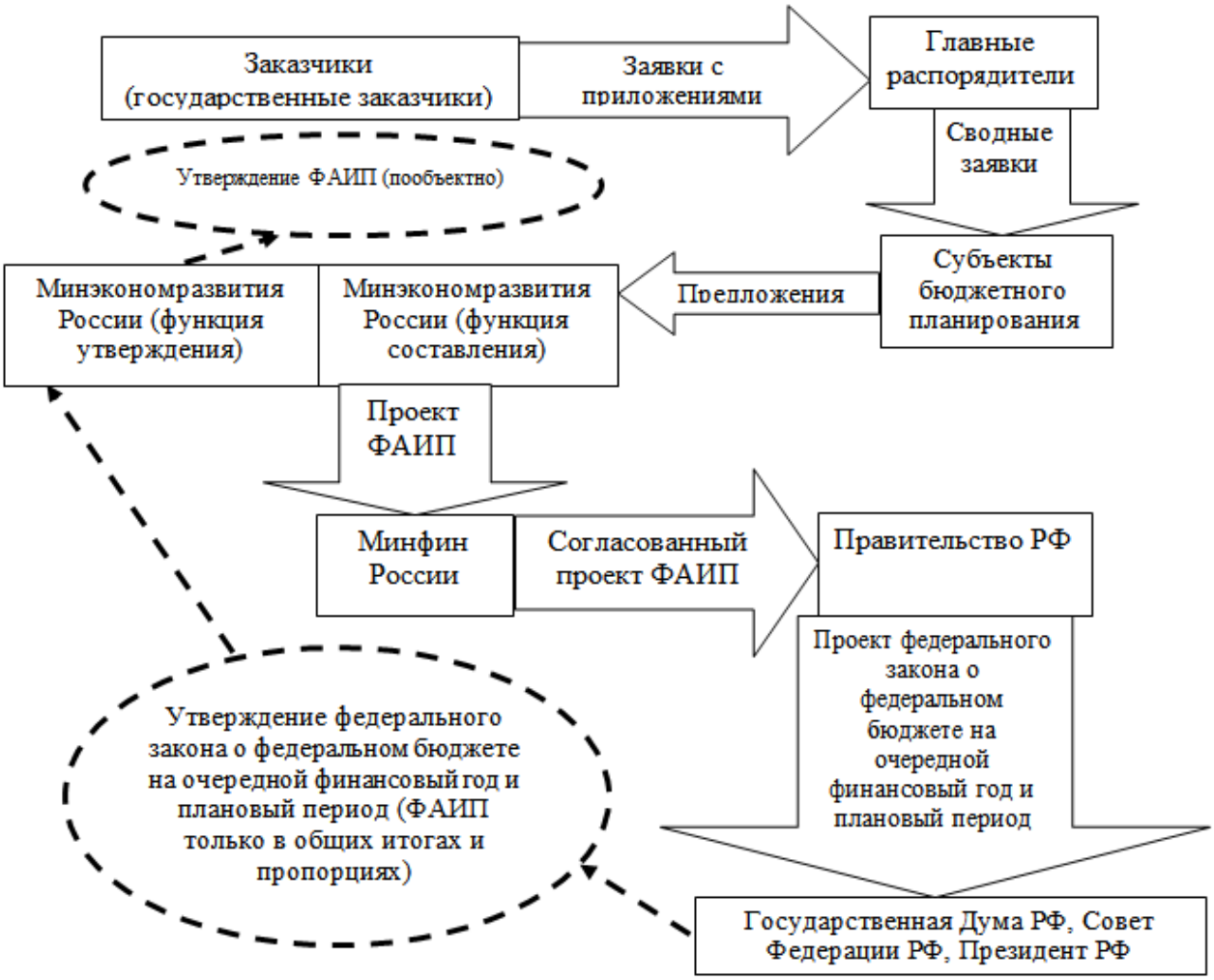


Рисунок 1.1.4. Алгоритм формирования ФАИП[5]

Окончательное утверждение ФАИП осуществляется Минэкономразвития РФ в рамках двух недель с момента подписания федерального закона о федеральном бюджете Президентом РФ. После чего соответствующая информация доводится министерством до сведения субъектов бюджетного планирования [178].

На основе вышеизложенного следует выделить инстанции, от которых в рамках федерального бюджета наиболее зависит согласование идей реализации инвестиционных проектов, исходящих от заказчиков:

- органы государственной экспертизы;
- главные распорядители бюджетных средств;
- субъекты бюджетного планирования;

[5] Разработано автором

- Минэкономразвития России;
- Минфин России;
- Правительство Российской Федерации;
- депутатский корпус.

При этом в процессе согласования и утверждения включения определенного инвестиционного проекта в ФАИП, данные инстанции имеют три варианта действия:

1) Первый вариант: отказ;

2) Второй вариант: согласование с замечаниями (как правило, в сторону уменьшения стоимости инвестиционного проекта);

3) Третий вариант: согласование.

Первый вариант является самым распространенным на практике, поскольку общая стоимость всех заявленных инвестиционных проектов всегда значительно превышает объемы выделенного финансирования. В данных условиях крайне низка вероятность согласования проектно-изыскательских работ, поскольку общая стоимость инвестиционного проекта, государственная экспертиза, проведение различных оценок эффективности возможны только после их завершения. Соответственно оплата за счет бюджетных инвестиций разработанной и согласованной государственной экспертизой проектно-сметной документации является высокорискованной, поскольку проект может оказаться неэффективным после анализа результатов проектно-изыскательских работ. Существующая ситуация, при которой высока вероятность отказа в согласовании включения инвестиционного проекта в ФАИП, также может рассматриваться в качестве одной из угроз экономической безопасности, поскольку представляет собой определенный рычаг давления представителей перечисленных инстанций в ходе согласования. Особенно очевидно такая угроза проявляется в случае отказа в согласовании, сопровождаемого попытками замены заявленного инвестиционного проекта на другой.

Для вариантов, когда идея реализации инвестиционного проекта исходит от вышестоящих организаций и органов государственной власти, характерен крайне низкий уровень отказов включения в ФАИП. В данных условиях развивается тен-

денция возникновения среди заказчиков формального подхода к заявочной кампании. Реальная работа по подготовке решения по внесению того или иного инвестиционного проекта в ФАИП выстраивается обособленно и проводится параллельно с рассмотренным на рисунке 1.1.4 алгоритмом[6].

На основе рассмотрения таблицы 1.1.2 можно сделать вывод, что базой для решений в процессе формирования ФАИП являются данные прошлых лет.

Таблица 1.1.2[7]

Динамика структуры ФАИП в относительном выражении (в % к итогу)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
всего:	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	53%	49%	44%	40%	35%	23%	23%	26%	30%
Наука	1%	1%	1%	1%	1%	1%	1%	0%	1%
Образование	6%	4%	2%	3%	3%	2%	2%	3%	3%
Культура	5%	5%	5%	5%	4%	2%	2%	2%	3%
Здравоохранение	7%	11%	9%	10%	13%	8%	9%	11%	9%
Коммунальное строительство	1%	3%	3%	4%	3%	2%	2%	3%	4%
Центральные организации	7%	6%	5%	5%	6%	3%	5%	4%	6%
Федеральные целевые программы	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Жилищное строительство	27%	19%	19%	12%	6%	4%	3%	3%	3%
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС	43%	46%	49%	55%	58%	41%	48%	53%	53%
Электроэнергетика	2%	5%	5%	2%	1%	2%	3%	2%	1%
Геология и разведка недр	0%	1%	1%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Машиностроение	0%	1%	0%	1%	1%	1%	0%	0%	0%
Лесное хозяйство	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Медицинская промышленность	0%	0%	0%	0%	1%	0%	0%	1%	1%
Морской транспорт	3%	3%	3%	5%	9%	6%	6%	7%	7%
Речной транспорт	1%	1%	1%	2%	2%	1%	1%	1%	2%

Согласно данным таблицы 1.1.2 доля финансирования большинства отраслей в рамках ФАИП остается неизменной на протяжении достаточно длительного периода времени. Величина бюджетных инвестиций по каждому субъекту бюджетного планирования исчисляется исходя из устоявшегося процентного соотношения. Данная ситуация свидетельствует об отсутствии в настоящее время госу-

[6] По данным информационных материалов Правительства РФ «Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты», по состоянию на 10.08.2019 (http://government.ru/news/35675)
[7] По данным Росстата (http://gks.ru)

дарственной стратегии по использованию бюджетных инвестиций в качестве ключевого инструмента по преодолению стагнации в экономике. Исключения составляют развитие военно-промышленного комплекса в рамках гособоронзаказа, составляющего основную долю в Специальном комплексе, отраслей транспорта, и существенное снижение доли Жилищного строительства [226, с.61-62].

Доля Специального комплекса в структуре ФАИП кардинально увеличилась в 2015 году. Несмотря на двукратное уменьшение доли Специального комплекса в структуре ФАИП к 2018 году, его величина по-прежнему в несколько раз превосходит аналог 2010 года. Результатом стало перевооружение армии и создание возможности для частных предприятий оборонно-промышленного комплекса снизить зависимость от бюджетных ассигнований и вкладывать собственные и заемные средства в технологическое развитие.

Снижение доли жилищного строительства можно объяснить следующими причинами:

- компенсацией для аккумулирования средств на Специальный комплекс;
- выполнением накопившихся обязательств прошлых лет перед военнослужащими по обеспечению жильем;
- делегированием обязательств в бюджеты субъектов федерации.

Рост доли расходов по воздушному, морскому, речному и железнодорожному транспорту, который также отмечается в Таблице 1.1.2, направлен на развитие транспортного комплекса России.

Увеличение доли бюджетных ассигнований в рамках ФАИП на Специальный комплекс и отрасли транспорта, подкрепленное реальными положительными результатами в укреплении обороноспособности страны и обновлении транспортных средств за счет развития отечественных предприятий свидетельствуют об успешной апробации способов решения государственных и экономических задач за счет бюджетных инвестиций.

Однако масштабного использования бюджетных инвестиций в целях достижения устойчивого экономического роста не наблюдается.

В сложившейся ситуации научный интерес представляет исследование потенциала бюджетных инвестиций, выявления причин его неиспользования, а также изучение последствий вышеизложенного для экономической безопасности [165, с.146].

Отличительными признаками бюджетных инвестиций являются универсальность, возможность быстрого аккумулирования средств, масштабность.

Финансовый масштаб бюджетных ассигнований в рамках ФАИП представлен на примере 2018 года в таблице 1.1.3 в укрупненном варианте.

Таблица 1.1.3[8]

Структура ФАИП по комплексам на 2018 год, млрд. руб.

ВСЕГО ФАИП	в том числе					
	Социальный комплекс			Производственный комплекс		Специальный комплекс, всего
	всего	Жилищное и коммунальное строительство	Образование, культура, здравоохранение	всего	в том числе транспорт и связь	
727,8	239,1	19,9	125,5	365,0	330,4	123,7

Адресные инвестиционные программы (далее – АИП) формируются и реализуются аналогично ФАИП.

[8] По официальным статистическим данным, приведенном на сайте ФАИП (http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1)

На основании вышеизложенного к основным угрозам экономической безопасности на этапе формирование перечней инвестиционных расходов стоит отнести отсутствие четких критериев включения инвестиционных проектов в состав бюджетных инвестиций, базирующихся на достижении устойчивого экономического роста, как совокупного результата. Особо уязвимой в аспекте экономической безопасности является система принятия решений, позволяющая манипулировать заданными плановыми параметрами и нивелировать необходимую точность и четкость поставленных целей. Отсутствие правовых ограничений, запрещающих отклонение заявляемого проекта в случае его четкого соответствия полному набору требований и критериев (который также отсутствует), подтверждает уязвимость данной системы. Современная тенденция роста незавершенного строительства, осуществляемого за счет бюджетных инвестиций, свидетельствует о принятии тех проектов, которые изначально целесообразно было либо отклонить, либо отправить на доработку. При этом множество потенциально эффективных проектов, включая связанные с поддержкой машиностроительного комплекса, ежегодно отклоняются. Довольно распространенным обоснованием отклонения служит отсутствие необходимого финансирования. В данном случае выбор одних проектов означает отклонение других. Такая ситуация требует исследования на предмет выявления экономических субъектов, чьи коммерческие интересы могут быть ущемлены в случае отклонения того или иного проекта. Их наличие и уровень активности может свидетельствовать о допустимости лоббирования интересов, и как следствие, развитии угроз экономической безопасности [215].

Этап финансового обеспечения является скорее промежуточным «техническим» этапом, который представляет собой доведение главными распорядителями бюджетных средств финансовых ресурсов до организаций-заказчиков. Взаимоотношения субъектов на обозначенном этапе регулируются положениями БК РФ (рисунок 1.1.5).

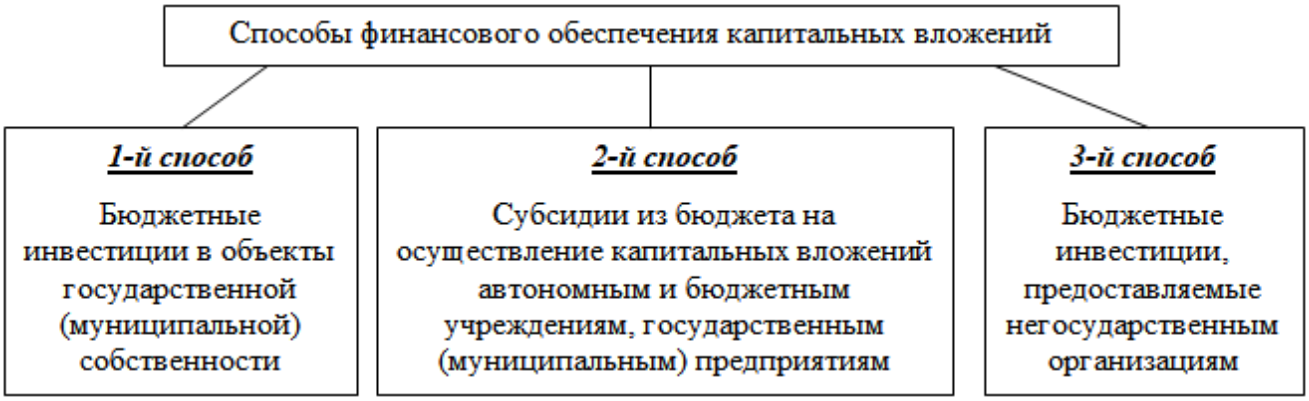


Рисунок 1.1.5. Способы финансового обеспечения капитальных вложений[9]

Продемонстрированные на рисунке 1.1.5 способы базируются на постулатах бюджетной реформы, затрагивающей текущие расходы, в связи с чем действуют по аналогии с ними. Организации, целями деятельности которых является оказание государственных услуг за счет бюджетного финансирования, по итогам реформы перешли на бюджетирование, ориентированное на результат. Критерии результатов были разработаны министерствами и ведомствами конкретно для каждой отрасли, исходя из специфик деятельности.

Бюджетирование, ориентированное на результат, для инвестиционных расходов оказалось формальным нововведением, изменив лишь порядок доведения бюджетных ассигнований до получателей (выступающих, и заказчиками, и инвесторами в одном лице) бюджетных средств либо организаций, не являющихся получателями в соответствии с изменениями в законодательстве. В целом же изменение организационно-правовой формы бюджетополучателей и порядка доведения бюджетных ассигнований на осуществление бюджетных инвестиций сохранило существовавшую ранее специфику этапа финансового обеспечения, по сути, представляющего собой передачу денежных средств инвестору без возможности распорядиться ими по своему усмотрению.

Распоряжение данными средствами по своему усмотрению в полном объеме осуществляется на этапе исполнения и оплаты, что кардинально повышает его важность по сравнению с предыдущим этапом. Непосредственные исполнители,

[9] Разработано автором

производящие работы, поставляющие товары и оказывающие услуги в ходе реализации бюджетных инвестиций, осуществляют коммерческую деятельность в целях извлечения прибыли, что объясняет их заинтересованность в увеличении объемов финансирования.

В конечном итоге прослеживаются серьезные угрозы экономической безопасности, которые заключаются в отсутствии прямой личной заинтересованности субъектов, принимающих решения о включении инвестиционных проектов в перечни и выделении бюджетных средств, в экономном и рациональном их расходовании [215]. Во-первых, данные субъекты не являются собственниками, которым присуща такая заинтересованность. Во-вторых, вышестоящие субъекты, также не являющиеся собственниками средств, не обладают необходимыми стимулами и мотивацией для соответствующего контроля подчиненных. Соответственно, многократно возрастают риски оппортунистического поведения субъектов, наделенных правом принятия решений в сфере бюджетных инвестиций.

Данные риски возрастают по причине высокого уровня зависимости от указанных выше субъектов коммерческих организаций - исполнителей, напрямую заинтересованных в увеличении финансирования, и с этой целью способных склонить на свою сторону субъектов, принимающих решения, усиливая оппортунистическое поведение.

Представленные риски оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения, в сфере бюджетных инвестиций проявляются особенно ярко. Но надо отметить, что данные риски также присутствуют в сферах капитального и текущего ремонта, реставрации, технического обслуживания, финансируемых за счет бюджета, а также при реализации прочих государственных инвестиций вне участия бюджетных средств.

Степень активизации оппортунистического поведения и уровень угроз зависят от специфики деятельности коммерческих организаций – исполнителей, в связи с чем целесообразно рассмотреть их состав и исследовать функциональные особенности.

По результатам рассмотрения уязвимостей государственных инвестиций (на примере бюджетных) можно сделать следующие выводы.

Специфика бюджетных инвестиций в отличие от большинства расходов бюджета заключается в противоречии, когда в юридическом аспекте расходы направлены на результат, а в фактическом – на процесс. Коммерческие организации – исполнители, непосредственно создающие результат, заинтересованы в максимизации собственных доходов. Такие доходы извлекаются в процессе инвестирования, что обуславливает нацеленность данных организаций на рост инвестиционных расходов.

Процесс реализации государственных инвестиций (на примере бюджетных) имеет следующие риски, являющиеся серьезной угрозой экономической безопасности:

- риски не достижения результата в будущем и безвозвратной потери выделенного финансирования, поскольку подавляющая часть расходов производится до получения результата;

- риски возникновения оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения о выделении финансирования инвестиционных проектов, по причине недостаточности стимулов в экономном и рациональном расходовании средств;

- риски развития оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения о выделении финансирования инвестиционных проектов, коммерческими организациями – исполнителями с целью достижения собственных целей.

1.2. Инвестиционные отрасли и их роль в формировании инвестиционных расходов

Отрасли народного хозяйства, включающие в себя, в том числе, исполнителей, реализующих инвестиционные проекты в виде капитальных вложений, включая бюджетные инвестиции, в данном исследовании будут называться инвестиционными отраслями.

Структура, формы и виды капитальных вложений выступают основой, обеспечивающей формирование и реализацию инвестиционных расходов [220]. Исходя из этого общая стоимость инвестиций, направляемых в основные средства (S_{poln}), состоит из указанных слагаемых:

$$S_{poln}= S_{smr}+S_{ob}+S_{pr},$$

Где: S_{smr} –строительно-монтажные работы в стоимостном выражении;

S_{ob} – оборудование, МБП, инвентарь, мебель и т.п.;

S_{pr} – прочие затраты.

При переходе к инновационной экономике на основе ее цифровизации, эффективность осуществления инвестиций в капитальные вложения, в первую очередь, определяется ассигнованиями в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). По существующей сейчас классификации указанные инвестиции относятся к числу инвестиций в нематериальные активы. Следовательно, суммарные инвестиции в науку и основной капитал составляют капитальные вложения, имеющие инновационный характер. Их стоимость (S_{in}) формируется из следующих частей:

$$S_{in} = S_{smr}+S_{ob}+S_{pr} + S_{niokr},$$

где: S_{niokr} – стоимость НИОКР.

При этом основную часть в рассматриваемой стоимости имеют строительно-монтажные работы, удельный вес которых составляет более 55%; далее следует оборудование, его удельный вес более 33%; на третьем месте – прочие затраты (не менее 10%). Доля НИОКР в общей стоимости капитальных вложений составляет менее 1% [54, с.90].

Алгоритм выполнения инвестиционных проектов, имеющих инновационный характер, охватывает пять этапов.

Этап 1 подразумевает выполнение НИОКР соответствующими научными и исследовательскими организациями. Результат указанных исследований должен быть соответствующим образом апробирован, после чего проводится опытно-производственное внедрение. Для этого организации, выполняющие НИОКР, должны обладать соответствующими условиями, оборудованием и кадровым составом. В случае принятия решения о серийном производстве инвесторы и представители заказчика формируют научно-экспертные советы, которые выполняют необходимые экспертизы, в случае их положительного характера принимается решение о серийном производстве.

Организация, выполняющая НИОКР, при этом возводится в ранг научного консультанта и принимает участие в последующих этапах.

Этап 2 представляет собой предпроектную стадию, заключающуюся в сборе, подготовке и разработке исходно-разрешительной документации. Указанная функция вменяется заказчику-застройщику, однако отдельные работы могут быть переданы проектным организациям на условиях контракта.

Этап 3 объединяет процессы разработки, согласования и последующего утверждения проектно-сметной документации, который включает: обязанности по разработке вменяются проектной организации, согласования – заказчику-застройщику. В указанном этапе принимают участие как согласующие инстанции, так и органы государственной экспертизы. Утверждение проектно-сметной документации при ассигнованиях из бюджета возлагается на государственного или муниципального заказчика (по принадлежности проекта). В случае двухстадийного проектирования в функции проектной организации включается и разработка рабочей документации.

Этап 4 включает выбор генерального подрядчика и, собственно, строительство. Под ним так же может пониматься реконструкция или техническое перевооружение объекта.

Этап 5 представляет собой принятие объекта и сдачу его в эксплуатацию.

Если конкретный инвестиционный проект не содержит в себе инноваций (таких проектов сегодня в РФ большинство), то указанные проекты выполняются, как правило, в четыре этапа (со второго этапа по пятый).

Рассмотренные последовательность этапов, структура и состав инвестиционных проектов позволяют определить 4 отрасли, в которых сосредоточены непосредственные исполнители инвестиционных проектов, которые и будут рассматриваться в данном исследовании в качестве их инвестиционных отраслей. К ним следует отнести науку и проектирование, машиностроение и, в первую очередь, строительную отрасль. Сложившиеся финансовые и организационные взаимоотношения в указанных отраслях и определяют структуру и размеры создаваемой стоимости государственного или муниципального имущества.

1) Строительный сегмент народного хозяйства выступает главным структурным элементом инвестиционных отраслей и потребителем их финансирования. Строительный сегмент определяет исполнение бюджетных инвестиций, осуществляя весь объем капитальных работ. Выполняемые отраслью работы могут выполнять строительные, ремонтно-реставрационные и монтажные организации, а кроме того, предприятия отрасли строительных материалов. Специфической чертой российской строительной индустрии выступает значительное число посредников на рассматриваемых рынках, которое вытекает из низкой доли, в сравнении с другими отраслями промышленности, приобретений и закупок капитального характера, а также возможностью использования малоквалифицированного труда для выполнения работ. Нестабильность заказов на строительных рынках привела к положению, при котором выгоднее сокращать наличие собственных ресурсов и переходить к масштабному привлечению субподрядчиков. Сегодня посредники на строительных рынках успешно приспосабливаются к государственному ценообразованию в строительстве, что весьма часто приводит к несовпадению между размерами вводимого государственного или муниципального имущества и стоимостью затраченного в строительстве труда, что в дальнейшем станет главным параметром рассматриваемых процессов в диссертационном исследова-

нии. Анализ системы ценообразования на рынках строительных материалов необходимо проводить, учитывая указанный фактор.

2) Отрасли машиностроения занимают сегодня следующее место в удельном весе инвестиций в формирование и приобретения основного капитала, которые, при этом, оказывают главное воздействие на состояние производственного потенциала государства. В связи с этим следует рассматривать предприятия обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, осуществляющие поставки технологического оборудования (станки, агрегаты, машины, электрооборудование, водоснабжения и канализации, вентиляции и кондиционирования воздуха, отопления, тепловых сетей и пр.) на реконструируемые, модернизируемые и строящиеся объекты. Машиностроительные отрасли выступают базисом промышленного потенциала любого государства. Главным положительным отличием, в сравнении с отраслями строительства, является значительно более высокий уровень фондовооруженности, обеспечивающий выполнение стандартов качества, незначительное число посредников на соответствующих рынках. Промышленная специфика, состоящая в высоком уровне поточности, автоматизации и механизации обеспечивает снижение негативного влияния человеческого фактора путем его включения в машинную организацию производства. Негативные моменты в деятельности предприятий машиностроения обусловлены, в основном, высокой долей износа основных средств и экономическим кризисом, затронувшим все отрасли народного хозяйства. Однако для целей данного исследования необходимо учитывать такие недостатки предприятий отрасли: низкая конкурентоспособность производств и продуктов, вызывающую высочайшую долю импорта, что и является основной причиной спекуляций на российском рынке, высокий уровень зависимости, по сравнению со строительством, от услуг научных и проектных организаций. Отмеченные преимущества обеспечивают предсказуемость выполнения инвестиционных проектов в области капитальных приобретений, в свою очередь, негативные моменты увеличивают число рисков выполнения инвестиционного проекта.

3) Проектные организации составляют отрасль, выполняющую весь объем проектно-изыскательских и проектно-конструкторских работ, а также всех разре-

шений и согласований, обеспечивающих надлежащий контроль за ходом строительства. Костяк отрасли составляют проектно-конструкторские и проектно-изыскательские организации. К их числу могут быть отнесены организации, обеспечивающие согласование, экспертизу и по отдельным функциям заказчиков–застройщиков. Сегодня на строительных рынках имеется значительное число проектных организаций. До 2010 года предусматривались специальные лицензии для проектной деятельности, однако с 2010 года необходимо лишь членство в СРО по Федеральному закону от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и соответствующий допуск к работам. Допуски СРО, обеспечивающие право на выполнение рассматриваемых работ, предоставляются за официально установленную плату. Нестабильность заказов не дает возможности проектным и прочим организациям иметь постоянный штат высококвалифицированных специалистов, поэтому проектная отрасль, по сути дела, превратилась в спекулятивную. Под полученные конкретные заказы находятся субподрядчики или подбираются временные коллективы исполнителей, что не всегда обеспечивает их необходимую квалификацию. Однако следует отметить, что такой стиль работы диктуется существующими условиями. По этой же причине львиная доля объема финансирования проектных организаций реформируется в доходы посредников. С другой стороны, этим определяется и низкое качество проектно-сметной и рабочей документации. Несмотря на государственную экспертизу и деятельность согласующих инстанций, подобная практика является одной из главных причин низкого качества строительно-монтажных работ и невыполнения сроков ввода и приемки объектов.

4) Научные организации представляют собой отрасль, которая призвана придавать капитальным вложениями инвестициям инновационный характер. Государство сегодня является единственным инвестором, обеспечивающим финансирование инвестиционной отрасли в условиях высоких рисков. Сегодня к отрасли науки могут быть отнесены такие группы организаций, выполняющих научные исследования:

а) отраслевые научные организации в подчинении соответствующих министерств и ведомств или органов государственной власти субъектов федерации (далее – представители отраслевой науки);

б) Российская академия наук и научные организации, находящиеся в ведении Президиума РАН;

в) организации и учреждения высшего образования (вузовская наука);

г) иные научные организации, к их числу могут быть отнесены инновационно-технологические центры, государственные научные центры, а также иные организации, научная деятельность в которых предусмотрена учредительными документами.

Следует отметить, что количество организаций, выполняющих научные работы и исследования, постоянно сокращается. В первую очередь, причиной является разрушение отраслевой науки, что может быть объяснено следующими причинами:

– Сокращение в конце 1980-х годов расходов на оборону, в первую очередь, это затронуло НИОКР. Так как все отраслевые научные организации в той или иной мере выполняли работы для ВПК, число заказов у них уменьшилось. Уменьшение числа заказов и объемов финансирования в отраслевых НИИ повлекло сокращение численности специалистов и даже отдельных структурных подразделений, а затем и целых организаций.

– В 1991 году был закрыт Государственный комитет Совета министров СССР по науке и технике, который осуществлял планирование, выявление и организацию разработок, изобретений и открытий общегосударственного значения, обеспечивал их производственное внедрение. Существующее сегодня Федеральное агентство по науке и инновациям не может быть признано преемником упраздненной организации, так как не имеет соответствующих возможностей и ресурсов. Соответствующие направления деятельности на государственном уровне были попросту упразднены [см.подробнее: 214].

– Ликвидация сложившихся связей между научными организациями и промышленными предприятиями по причине ликвидации отраслевых министерств. Была ликвидирована и система научно-производственных объединений (НПО).

– Обвальное сокращение производительности труда работников отраслевых НИИ к моменту развала СССР.

Рисунок 1.2.1. Структура взаимодействия организаций академической, отраслевой и вузовской науки[10]

Для обеспечения эффективной деятельности организаций науки, которые в данном диссертационном исследовании условно отнесены к инвестиционной отрасли, должно производиться на основе классического взаимодействия между отраслевой, вузовской и академической наукой по ряду направлений. Так, на рисунке 1.2.1 представлены 5 главных направлений сотрудничества и делегирования полномочий между вузовской, отраслевой и академической наукой.

На сегодняшний день система необходимого сотрудничества, взаимодействия и делегирования полномочий, по сути дела, не функционирует [214]. В свя-

[10] Разработано автором

зи с этим на рисунке 1.2.2 показаны только действующие направления сотрудничества и взаимодействия в научной области и связи науки с отраслями промышленности.

Рисунок 1.2.2. Схема взаимодействия между наукой и отраслями промышленности[11]

[11] Разработано автором

Следствием распада и последующей ликвидации отраслевой науки в России стало отсутствие значительных инвестиций в основные средства, имеющих инновационный характер. Осуществляемые инновационные проекты в таких отраслях промышленности, как атомная, космическая, медицинская, а также в ВПК имеют небольшой удельный вес в общем составе инвестиций. Однако их положительное воздействие на экономику в сегодня почти не ощущается.

Величина прироста стоимости муниципального и государственного имущества, рассмотренная в предшествующем параграфе, должна хотя бы соответствовать приращению выпуска продукции по отмеченным отраслям. При этом оценка и анализ удельных весов отдельных элементов капитальных вложений должны предшествовать анализу результатов деятельности предприятий и учреждений инвестиционных отраслей. Только по конкретным результатам их деятельности можно судить об эффективности осуществления инвестиционных расходов, особенно за счет средств бюджета.

Все перечисленные выше инвестиционные отрасли осуществляют соответствующие инвестиционные расходы. Помня о недостатках, отмеченных ранее, настоятельно необходимо изучение соответствия размеров бюджетных ассигнований, направляемых на инвестиции, и рыночной стоимости реально создаваемого имущества.

Начало действия с 2014 г. Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) [11] было направлено на повышение прозрачности процедур проведения конкурсных процедур и аукционов. Положения закона распространимы на всех заказчиков, включая коммерческие организации, в случае получения ими целевого бюджетного финансирования, что расширяет рамки действия бюджетного законодательства. Нужно указать на тот факт, что отмеченный закон не лишен отдельных недостатков, которые заключаются в возможности влияния с целью получения контракта аффилированным контрагентом для выполнения работ. При этом следует отметить, что конкурс на нахождение подрядчика среди посредников с самого начала

практически бесперспективен. Так как закупки для строительной и проектных отраслей могут выполняться лишь с целью выявления субъектов, претендующих на участие в конкурсе, для получения дохода посредников, а не обеспечения эффективности и результативности закупки. Продукции предприятий машиностроения из-за более низкого уровня посредников свойственна более высокая степень прозрачности. Так, в отрасли «Строительство», согласно данным Росстата, величина экономических операций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами, включая теневую составляющую, составляет 16,5% от доли отрасли в ВВП, та же величина в обрабатывающих отраслях составляет 6,4%[12].

Представленные выше параметры, связанные с теневой составляющей, позволяют проанализировать пропорцию между капитальными работами и капитальными приобретениями. Несложно видеть диспропорцию между капитальными работами и капитальными приобретениями. При этом в отсутствие капитальных работ осуществление инвестиций и создание объектов не может быть реализовано. В то же время их чрезмерный рост сделает невозможным завершение объектов в установленные сроки и закономерно вызовет технологическое отставание отечественной промышленности.

Принимая во внимание данные Росстата о теневой составляющей отраслей, и используя простейшие алгебраические линейные уравнения, можно вычислить оптимальную пропорцию между капитальными работами и капитальными приобретениями, которая составит 24,6% капитальных работ и 63,4% капитальных приобретений [219, с.54]. Нарушение указанной пропорции в текущих условиях вызовет снижение результативности инвестиционной сферы, учитывая область бюджетных инвестиций.

Как уже подчеркивалось ранее, капитальные приобретения представляют собой продукт производства машиностроительных предприятий, отличающийся от строительства более прозрачной системой финансовых отношений.

Проведенный анализ инвестиционных отраслей народного хозяйства РФ позволил сделать следующие выводы:

---

[12] По данным Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab14-19.htm)

– эффективность исполнения государственных инвестиций, в том числе бюджетных, прямо пропорциональна уровню результативности работы деятельности инвестиционных отраслей, в которые входят проектные и научные учреждения и организации, строительные организации и предприятия отраслей машиностроительного комплекса;

– капитальные работы имеют наибольший удельный вес в технологической структуре бюджетных инвестиций и составляют более 50%, в то время как капитальные приобретения – менее одной трети. При этом отрасли строительства несут ответственность за выполнение капитальных работ, а предприятия машиностроительных отраслей – за капитальные приобретения;

– по данным статистики удельный вес теневого оборота в строительстве в 2,58 раза превышает аналогичный показатель по машиностроительному комплексу, что позволяет сделать вывод о неоптимальности технологической структуры бюджетных инвестиций по критерию сокрытия информации и необходимости ее оптимизации;

– неоптимальная структура и существующие пропорции технологической структуры бюджетных инвестиций, а также недостатки в деятельности отраслей строительства показывают актуальность диссертационного исследования для разработки инструментов и методов управления структурой бюджетных инвестиций.

1.3. Структура и противоречия инвестиционного предложения на макроуровне

Структура инвестиционного предложения в России на протяжении последних десятилетий демонстрирует относительно стабильный характер. Восприятие инвестиционного предложения российскими инвесторами в целом пассивное. Наиболее интересным на данном этапе для инвесторов является вложение финансовых средств в один или небольшую группу проектов. Зачастую инвестор не заинтересован в реализации некоммерческих проектов, направленных на изменение структуры инвестиционного климата. К сожалению, государственная инвестиционная политика в значительной степени схожа с предпочтениями частных инвесторов. Как результат инвестиционные проекты на территории РФ реализуются в рамках самостоятельных систем, целью которых является привлечение частных инвесторов для решения проблем в общественной, социальной и государственной сферах [138, с.8].

Укрупненно действующую структуру инвестиционного предложения можно рассмотреть на основе анализа основных макроэкономических показателей (таблица 1.3.1).

Как видно из таблицы 1.3.1, подавляющая доля финансовых вложений в основной капитал (около двух третей от общего объема) приходится на три вида экономической деятельности (отраслевых группы): отрасли, относящиеся к добыче полезных ископаемых, отрасти транспортировки и хранения, обрабатывающие отрасли.

Таблица 1.3.1[13]

Основные макроэкономические показатели России за 2017 год

Виды экономической деятельности	Инвестиции в основной капитал, в % к итогу	Рентабельность проданной продукции/ рентабельность активов	Среднегодовая численность занятых, в % к итогу	Структура валовой добавленной стоимости/ выпуска, в % к итогу
Всего в экономике	**100**	**7,5/5,3**	**100**	**100**
в том числе по видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,4	17,3/6,4	7,1	4,4/4,2
добыча полезных ископаемых	25,1	25,9/11,0	1,6	10,4/8,0
обрабатывающие производства	16,0	11,5/5,5	14,3	13,2/24,7
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,8	8,3/4,1	2,2	2,9/4,8
строительство	2,3	7,2/1,8	8,9	6,4/6,9
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,0	4,6/4,8	19,3	14,3/12,9
транспортировка и хранение	18,1	9,7/4,7	7,3	7,0/7,8
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,4	7,0/3,3	2,4	0,9/0,9
деятельность в области информации и связи	3,6	14,2/9,1	2,0	2,4/2,3
деятельность финансовая и страховая	2,6	0,4/2,1	1,9	4,2/3,1
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,7	15,5/2,2	2,7	9,9/6,4
деятельность профессиональная, научная и техническая	3,0	12,3/2,7	3,8	4,8/4,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,5	12,3/3,9	2,8	2,5/1,6
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	2,2	1,6/1,4	5,2	7,9/5,8

Наибольший объем инвестиций в основной капитал приходится на отрасли, относящиеся к добыче полезных ископаемых (свыше 25% от общей величины), на втором месте следуют отрасли транспортировки и хранения (свыше 18% от общей величины), на третьем – обрабатывающие отрасли (16% от общей величины). Отрасли, относящиеся к добыче полезных ископаемых, имеют наибольший показатель рентабельности (25,9%). Показатели рентабельности продукции отраслей транспортировки и хранения (9,7%) и обрабатывающих отраслей (11,5%) значи-

[13]По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

тельно ниже добывающих, но превосходят среднее значение по экономике, что, безусловно, может свидетельствовать об их привлекательности для инвесторов.

Однако расчет выпуска продукции в рублях на 1 рубль инвестиций в основной капитал позволяет более детально рассмотреть уровень инвестиционной привлекательности. Так, на 1 рубль инвестиций в отраслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, приходится 3,33 рубля выпущенной продукции. В отраслях транспортировки и связи на 1 рубль инвестиций приходится 4,50 рубля выпущенной продукции. В обрабатывающих отраслях на 1 рубль инвестиций приходится 16,12 рублей выпущенной продукции, что почти в 4 раза превышает аналогичный показатель в отраслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, и отраслях транспортировки и связи. Стоит отметить, что результат расчёта валовой прибыли от реализуемой продукции показал, что 1 вложенный рубль приносит 0,86 рублей, несколько ниже прибыльность в отраслях транспортировки и связи – 0,43 рублей, а в обрабатывающих отраслях – 1,85 рубля. Несмотря на отставание обрабатывающих отраслей в значении показателя рентабельности активов от отраслей, относящихся к добыче полезных ископаемых, она выше среднего значения по экономике. На основе рассмотренных показателей следует, что из отраслей, с максимальным количеством инвестиционных вложений, обрабатывающие отрасли могут рассматриваться как самые привлекательные для инвесторов и в настоящий момент, и потенциально. Имеет место также факт нехватки инвестиций в обрабатывающие отрасли ввиду высокого уровня износа основных фондов, превышающего среднее значение по экономике. Кроме того, инвестиции в основной капитал по данным отраслевым группам направлены большей частью на поддержание мощности, в связи с чем, их влияние на рост ВВП недостаточно. Так, степень износа основных фондов по трем вышеперечисленным группам (от 50% до 57,5%) отраслей превышает среднее значение по экономике (48,1%).

По стоимости основных фондов перечисленные выше группы отраслей можно сравнить с деятельностью по операциям с недвижимым имуществом. По итогам 2016 основные фонды были оценены в 43713 млрд рублей, тогда как в отраслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, данная величина в том же

периоде составила 21527 млрд рублей, а в обрабатывающих отраслях – 16438 млрд рублей. Таким образом, только в отраслях транспортировки и хранения полная учетная стоимость основных фондов на конец 2016 года выше и составляет 47611 млрд. рублей. При этом степень износа основных фондов в отраслях, осуществляющих деятельность по операциям с недвижимым имуществом (37%), значительно ниже среднего значения по экономике (48,1%). Об инвестиционной привлекательности данных отраслей свидетельствует показатель выпущенной продукции на 1 рубль инвестиций, который составляет 9,98 рубля. Величина валовой прибыли здесь составляет 1,54 рубля на 1 рубль инвестиций. По данным показателям отрасль опережает отрасли, относящиеся к добыче полезных ископаемых, и отрасли транспортировки и хранения, уступая лишь обрабатывающим отраслям.

На данный момент следует отметить, что наименьшими рисками для инвесторов является реализация проектов купли-продажи недвижимого имущества. Также немаловажным фактором, привлекающим инвесторов, является предсказуемость результативности конечного итога от коммерческой деятельности, а выкупленное недвижимое имущество выступает неким гарантом сохранения вложенных средств. К сожалению, отсутствие схожих по минимальному количеству рисков и сравнительно простому и точному конечному прогнозу реализации проектов привело недвижимость к наиболее привлекательной сфере инвестирования. Следует отметить, что приблизительная валовая добавленная стоимость в отраслях, ведущих экономическую деятельность в сфере недвижимости, составляет 10%, на эту цифру приходится менее 3% трудящихся, объем в структуре выпуска 6,4%. Инвестиции в недвижимость, как описывалось ранее, также используются как метод сохранения денежных средств, но столь высокая привлекательность недвижимости увеличивает и спекулятивный фон, который стимулирует еще большую инвестиционную привлекательность. Следует все же отметить, что риски присущи любым инвестиционным проектам, и вложения в недвижимое имущество не исключение. При невостребованности собственник берет полностью на себя затраты на обслуживание объекта и уплату налогов.

Также следует различать виды спроса в сфере недвижимого имущества. Основные инвестиционные потоки направлены на жилую недвижимость (потребительский и спекулятивный спрос) с целью последующей перепродажи или сдачи в аренду. Отсутствие роста промышленного производства удерживает на низком уровне промышленный спрос на недвижимое имущество. Из этого можно сделать вывод, что доля инвестиций в промышленность ничтожно мала, а, следовательно, дальнейшее развитие и введение в эксплуатацию новых производственных объектов для создания нового конкурентоспособного товара весьма туманно.

Так, согласно сведениям Росстата, число введенных в действие промышленных зданий (4,8 млн кв. м) охватывает только 3,4% в общем объеме введенных зданий (таблица 1.3.2).

Таблица 1.3.2[14]

Ввод в действие зданий

	Число зданий		Общий строительный объем зданий, млн. м^3		Общая площадь зданий, млн. м^2	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017
Введено в действие зданий – всего	**278295**	**272615**	**608,5**	**599,4**	**135,8**	**137,3**
в том числе:						
жилого назначения	259518	253806	400,4	401,3	103,4	104,6
нежилого назначения	18777	18809	208,1	198,1	32,4	32,7
из них:						
промышленные	2861	2684	45,5	46,3	4,6	4,8
сельскохозяйственные	2734	2740	34,7	42,0	5,8	7,7
коммерческие	6067	6275	65,4	53,3	10,2	9,0
административные	1191	1164	9,6	7,6	1,9	1,6
учебные	752	639	14,8	15,6	3,3	3,3
системы здравоохранения	672	567	4,7	4,7	1,1	1,3
другие	4500	4740	33,4	28,6	5,5	5,0

Как видно из таблицы 1.3.2., данная сфера рассматривается инвесторами только для сохранения капитала и получения стабильного дохода с относительно минимальными рисками.

[14] По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

Отдельного рассмотрения требуют строительство, отрасли, относящиеся к оптовой и розничной торговле, обслуживание автотранспортных средств и мотоциклов, отрасли, осуществляющие профессиональную, научную и техническую деятельность.

Так, в строительстве показатель выпущенной продукции на 1 рубль инвестиций составляет 35,16 рублей, а величина валовой прибыли составляет 2,54 рубля на 1 рубль инвестиций. Это самый высокий показатель среди всех рассматриваемых отраслей, что свидетельствует о самой высокой инвестиционной привлекательности строительства.

Не менее привлекательными для инвесторов являются отрасли сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Показатель выпущенной продукции на 1 рубль инвестиций составляет лишь 12,90 рублей, однако величина валовой прибыли – 2,23 рубля на 1 рубль инвестиций из-за высокого показателя рентабельности готовой продукции.

В отраслях, относящихся к оптовой и розничной торговле, а также ремонту автотранспортных средств и мотоциклов, показатель выпущенной продукции на 1 рубль инвестиций составляет 44,90 рублей, но величина валовой прибыли составляет 2,15 рубля на 1 рубль инвестиций из-за относительно низкого значения показателя рентабельности готовой продукции. Данный показатель ниже, чем в строительстве и отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, но отрасли, относящиеся к оптовой и розничной торговле, обслуживанию автотранспортных средств и мотоциклов продолжают оставаться одними из самых привлекательных для инвесторов.

В отраслях, осуществляющих профессиональную, научную и техническую деятельность, показатель выпущенной продукции на 1 рубль инвестиций составляет 14,27 рублей, а величина валовой прибыли составляет 1,75 рубль на 1 рубль инвестиций.

Опираясь на статистические данные, а также экспертные оценки (Приложение 1), получаем три наиболее востребованных направления (вида) с точки зрения инвестирования средств в реальный сектор: инвестиционно привлекательные и не

привлекательные направления, а также слабо привлекательные, но потенциально конкурентоспособные направления.

По сути, данные виды вложения денежных средств можно включить в категорию расширенного воспроизводства, а их размеры указывают на экономический рост. Учитывая тот факт, что стабильного экономического роста нет, можно сделать вывод:

– наличие в большей степени неконкурентоспособных направлений;

– низкое качество проработки аспектов для наибольшей инвестиционной привлекательности объекта.

В рамках работы нам необходимо более тщательно изучить вышеуказанные виды инвестирования.

Эффективные и привлекательные виды инвестирования должны соответствовать критерию законности. Не секрет, что незаконные виды деятельности зачастую являются высоко рентабельными и с этой точки зрения более привлекательными для инвестирования. С другой стороны, незаконные виды деятельности отпугивают потенциальных инвесторов, которых, надо признать, большинство. Также есть инвестиционные проекты с неоднозначной характеристикой законности. Примером может служить продажа инвестору государственных основных фондов по заниженной стоимости. Такая практика (по цене в отношении объектов промышленного комплекса 3% от рыночной) была широко распространена в 90-х гг. XX в. Следует отметить, что в отличие от приватизации 1990-х сделки такого характера на данный момент считаются незаконными и характеризуются как мошенничество. Несмотря на этот факт, многих инвесторов привлекает такой вид проектов, что также сказывается на величине общей востребованности инвестирования в сфере недвижимого имущества. Учитывая постоянно возрастающую информированность в области цен в данной сфере, инвестор получает возможность более четкого прогнозирования результатов от такого рода инвестирования [308, с.10].

Инвестирование в сферу недвижимости частично (исходя из таблиц 1.3.2 и 1.3.3 ориентировочная стоимость всех зданий около 3 трлн. рублей) опосредует

развитие строительной отрасли и инфраструктуры, включая коммунальное хозяйство (таблица 1.3.3).

Таблица 1.3.3[15]

Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов в 2017 г.

	Сумма, млрд руб.	Удельный вес, в процентах к итогу
Инвестиции в основной капитал	**15966,8**	**100**
в том числе:		
жилые здания и помещения	2282,8	14,3
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7215,1	45,2
машины, оборудование, транспортные средства	5083,3	31,8
объекты интеллектуальной собственности	478,7	3,0
прочие	906,9	5,7

Относительно низкий уровень преград делает строительство одним из самых привлекательных видов бизнеса. Его начало не требует от бизнеса значительного объема капиталовложений. С ростом финансирования в недвижимость увеличивается объем производственных мощностей строительных компаний, а также растет их число. И так же в случае падения спроса на недвижимое имущество объем инвестиционных вложений падает, сокращаются производственные мощности организаций в данном регионе. Опираясь на данные объема выпущенной продукции в размере 11506 млрд. руб., делаем вывод о зависимости данной отрасли (строительство) от конъюнктуры рынка недвижимого имущества не более чем на 26%.

Значительную роль в области строительства играют промышленные отрасли за счет инвестирования в сферу по добыче полезных ископаемых. Строительный бизнес – это та сфера деятельности (инвестиционная отрасль), которая производит инвестиционный продукт. Значение показателя рентабельности для строительных организаций близко к средней по экономике. Однако величина валовой прибыли на 1 рубль инвестиций в 3 раза превышает данное значение в от-

[15] По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

раслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, выступающих одними из ключевых заказчиков отраслей строительства. В связи с этим прежде чем на основе рассматриваемых статистических данных и расчетных показателей отнести строительство к числу факторов экономического роста, а также привлекательных инвестиционных предложений реального сектора, целесообразно исследовать причины разницы в представленном выше расчетном показателе валовой прибыли на 1 рубль инвестиций между отраслями. Анализируя разные модели расчета эффективности инвестиционных вложений, можно сделать вывод: вышеперечисленные отрасли при дальнейшем развитии будут иметь положительное влияние на экономику страны. В современных условиях большой научный интерес представляет сопоставление характеристик двух самых инвестиционно-привлекательных групп отраслей, исходя из показателя величины валовой прибыли на 1 рубль инвестиций, составляющего в строительстве 2,54 рубля, а в отраслях, относящихся к оптовой и розничной торговле, обслуживанию автотранспортных средств и мотоциклов – 2,15 рубля, на предмет привлекательности для инвесторов. Обе группы отраслей имеют относительно низкие показатели фондоемкости и барьеры для вступления, в связи с чем привлекают также представителей малого предпринимательства и характеризуются относительно высоким числом занятых. Обе группы отраслей имеют один из самых высоких показателей текучести кадров, свидетельствующий о слабой экономической стабильности. При этом в строительстве прослеживается тенденция превышения выбывших работников над принятыми, свидетельствующая об их сокращении, говоря про отрасли оптово-розничной торговли, обслуживанию автотранспортных средств и мотоциклов, можно наблюдать прямо противоположный процесс: количество сотрудников растет. В отраслях, относящихся к оптовой и розничной торговле, обслуживанию автотранспортных средств и мотоциклов, наблюдается тенденция постепенного снижения рентабельности готовой продукции, а в строительстве – ее увеличение. Переток работников из рентабельной и более инвестиционно-привлекательной группы отраслей в низкорентабельную и менее инвестиционно-привлекательную может свидетельствовать о недостаточной емкости строительного рынка для существующего их

количества. Однако принципиальное отличие данных групп отраслей состоит в предназначении. Отрасли, относящиеся к оптовой и розничной торговле, а также ремонту автотранспортных средств и мотоциклов, рассчитаны на широкий круг потребителей, а строительство – только на инвесторов. Таким образом, у строительства, при более ограниченном круге заказчиков, наблюдается рост рентабельности. Как отмечалось выше, основными инвесторами являются отрасли, в первую очередь, связанные с добычей и транспортировкой полезных ископаемых. По сути, ограниченная группа потребителей продукции строительства может оказывать существенное влияние на финансовые показатели строительства. При этом показатель величины валовой прибыли на 1 рубль инвестиций у данных потребителей значительно ниже, чем у контролируемой ими группы отраслей строительства, что представляется ключевым вопросом для исследования.

Очевидно, что между отраслями-заказчиками (потребителями) и инвестиционными отраслями строительства существуют малоизученные отношения, в рамках которых возможны эффективные и привлекательные для конкретных инвесторов проекты. Отнесение таких проектов непосредственно только к отраслям строительства неверно, в связи с высокой степенью охвата предполагаемых участников вышеупомянутых отношений, требующих дальнейшего исследования.

Говоря о следующем виде инвестирования – слабо привлекательных, но потенциально конкурентноспособных, в основном, акцентируется внимание на привлечение новых инвесторов, а устойчивость процесса в данном случае находится на низком уровне. Основным, привлекающим внимание инвесторов, фактором является невозможность монополизации рынка в силу специфики данного рынка (например, рынок услуг, какие-либо производственные работы для потребления населения и т.д.). Они имеют специфические особенности с возможностью создания уникального торгового предложения, за счет чего конкурентоспособность возрастает. Учитывая высокую разноплановость работ в данной сфере деятельности, а также большое количество разовых уникальных заказов, ориентирование на население конкретного региона (религиозные предпочтения, национальные тра-

диции и т.д.), возможности для развития монополии отсутствуют [см.подробнее: 308].

Также к сферам экономической деятельности, где нет предпосылок для развития монополии, можно отнести: сельское хозяйство (огромные территории требуют концентрации огромного количества ресурсов). Тесно связанную с сельским хозяйством пищевую промышленность также можно отнести к немонополизируемым отраслям (в теории могут образовывать монополии, но на практике не получается).

Отрасли, относящиеся к оптовой и розничной торговле, обслуживанию автотранспортных средств и мотоциклов, также целесообразно включить во второе направление. Количество занятых в данных отраслях за последние двадцать пять лет выросло в несколько раз за счет сокращения занятых в промышленности. Ключевым фактором активизации данных отраслей стала деиндустриализация. Их бурное развитие оказало влияние на снижение промышленной активности и опосредовал, таким образом, отрицательный экономический эффект, сопровождающийся падением ВВП. Но при этом более низкое значение показателя рентабельности готовой продукции в данных отраслях, по отношению к среднему по экономике, свидетельствует о повышении уровней прозрачности ценообразования и информатизации, что в данном аспекте безусловно положительно характеризует отрасли.

К сожалению, за счет высокой и зачастую недобросовестной конкуренции в этой области успешная реализация нового проекта весьма не велика. Причиной тому можно назвать отсутствие продуманной политики государственного регулирования рынка. Доминирующие число организаций в этой сфере являются частью уже существующих предприятий и были реализованы как проекты расширения бизнеса, поэтому такие инвестиционные проекты можно отнести к вышеуказанным видам инвестирования.

Гарантом успешной реализации нового проекта необходимо служит УТП (уникальное торговое предложение) и доскональное понимание рынка сбыта, его потребностей и особенностей. Но для точного прогноза эффективности того или

иного проекта инвестору нужно иметь представление и о финансовых потоках в данной отрасли, информацию по которым достаточно сложно получить, речь идет непосредственно о достоверной информации. Зачастую данные из общедоступных статистических источников не отражают действительность. Также следует отметить весьма ограниченную емкость рынка данного направления экономической деятельности, а именно, удовлетворение потребительского спроса. Причем рост потребительского кредитования хоть и оказывает положительное влияние на расширение емкости рынка, значительным его назвать сложно.

К третьему направлению инвестирования относятся неконкурентоспособные и непривлекательные вложения. Такая оценка может быть осуществлена только с опорой на существующие методики, базирующиеся на прогнозировании доходов и расходов.

Получаемый инвесторами предполагаемый итог от данного рода инвестиций характеризуется отрицательным результатом.

Учитывая полученную информацию, большая часть таких проектов относится к числу малорентабельных и малоэффективных.

Указанные прогнозы имеют под собой достаточно оснований. В первую очередь, к числу проектов, которые относят к неэффективным, следует причислить инновационные проекты, реализуемые в промышленности. Технологическое отставание большинства отечественных производств от мировых достижений общеизвестно, а сегодняшняя политика санкций отдаляет возможности его преодоления. К этому добавляется кадровый голод в части инженеров. Отрасль научных исследований подвержена высоким рискам получения отрицательного результата в процессе выполнения работ. Таким образом, низкая конкурентоспособность основной части российских технологий и производств связана не только с субъективными, но и объективными факторами.

В современных условиях свободная конкуренция в промышленной сфере малоэффективна и сомнительна, как явление [см.подробнее: 178]. В условиях России почти невозможно выступать конкурентом мировым промышленным монополистам из-за климатических и транспортных особенностей, приводящих к

росту себестоимости по причине дополнительных затрат. Немалое влияние оказывает и крайне низкий уровень заработной платы промышленных рабочих в странах Юго-Восточной Азии, что стимулирует иностранных производителей к размещению производств в указанном регионе. В России же производственная и полная себестоимость отдельных товаров всегда была выше среднемирового уровня. Отмеченные особенности препятствуют реализации инвестиционных проектов в Российской Федерации.

Нарушение связей между предприятиями и последующая ликвидация многих инновационных производств в 90-е годы прошлого века не дает возможности инновационным проектам в промышленности с высоким уровнем добавленной стоимости, в сравнении с другими отраслями народного хозяйства, стать значимым направлением экономического развития. Высокая степень морального и физического износа основных фондов в промышленных производствах приближается к предельным уровням. Поэтому спрос на разработку и реализацию инвестиционных проектов в современных условиях весьма ограничен. Круг инвесторов, для которых они доступны, определяется наличием прямых связей с конкретными промышленными предприятиями, а потому очень узок.

В современных условиях преобладающая часть объектов, куда направляется инвестирование, находится в отраслях добывающего сектора как самом высокоэффективном секторе народного хозяйства. В этом случае для восстановления и обновления основных фондов в промышленных производствах необходимы значительные суммы инвестирования, иначе их будет недостаточно для реализации проектов. Частные инвесторы, в данном случае, ограничены поддержанием необходимого уровня рентабельности, поэтому эксплуатация устаревшего оборудования производится до его полной изношенности и остановки. Уровень износа основных производственных фондов для отраслей добывающей промышленности превышал в 2017 году 56,4%, что выше средних показателей по народному хозяйству, которые составляли за тот же период 48,1%, и постоянно увеличивается[16].

[16] По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

На обрабатывающих предприятиях фиксируется регулярное снижение инвестиционной активности и привлекательности проектов. В условиях рыночной экономики изменились результаты приватизации и собственники имущества, однако не все владельцы основных фондов могут обеспечить ее эффективную эксплуатацию. Сегодня объемы инвестиций в основные производственные средства и фонды претерпели существенное сокращение. Очевидны опасения крупных промышленников, связанные с инвестициями в объекты промышленности, основные средства и фонды, и неэффективностью подобных проектов. Такая ситуация приводит к замене стратегии инвестирования на стратегию продажи фондов, требующих соответствующей замены [220].

Анализируя различия в инвестиционном предложении в современных условиях, следует выявить причины несоответствия в уровнях размеров валовой прибыли, соотнесенных с объемами инвестиций в отраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, а затем и со строительством. В результате сравнение данных показателей позволит определить направление инвестиционного спроса в масштабах всего народного хозяйства. Строительство продолжает оставаться наиболее рентабельным сектором экономики по сравнению с отраслями машиностроительного комплекса, относящемуся к обрабатывающей промышленности, отличающемуся низкой потребностью в продукции указанных отраслей при реализации инвестиционных проектов.

В число обрабатывающих отраслей, не подверженных указанной тенденции, входят оборонная, атомная и аэрокосмическая, где объемы инвестирования не характеризовались снижением, аналогичным наукоемким производствам даже в периоды кризисов. Поэтому в настоящее время результаты отдельных инвестиционных проектов в данных отраслевых направлениях находятся на мировом научном уровне или даже в определенной степени превышают его в тех или иных показателях. В этих условиях оборонная, атомная и аэрокосмическая промышленность могут быть использованы в роли инструмента дальнейшего развития промышленных отраслей.

Следует отметить, что доля рассматриваемых отраслей в общем объеме ВВП составляет около 5%, поэтому они не в состоянии обеспечить достижение устойчивого инвестиционного развития экономики страны.

В сложившихся условиях целесообразны новые инвестиции, характеристика которых представляет особую научную актуальность.

Вектор развития бизнеса в экономике обуславливается степенью технологического развития и наличием гарантированного промышленного спроса в экономике, который, в современных условиях, замещается спросом спекулятивным или потребительским. Наличное инвестиционное предложение не соответствует и не может способствовать интересам развития отечественной экономики. Ее развитие станет возможно только в условиях модернизации экономики и технологического прорыва в науке и промышленности. Однако указанные процессы, по мнению исследователей [214 и др.], не могут быть обеспечены за счет усилий частного бизнеса, но и сам бизнес будет изменен в случае технологического прорыва в науке и промышленности.

При наличии высокого уровня наукоемкого технологического превосходства можно обеспечить снижение себестоимости производств и обеспечение повышения их эффективности. Организация производства на базе наукоемких технологий является основой поступательного развития национальной экономики любого государства.

Рассмотрение размеров валовой прибыли на 1 рубль инвестиций в организациях, осуществляющих свою деятельность в области профессионального образования и науки, показывает, что их величины близки к уровню соответствующих показателей в обрабатывающих отраслях, поэтому предприятия и организации данных отраслей также мало востребованы по сравнению со строительными организациями.

Последствия инвестиционного спада в экономике России, причиной которого явились структурные диспропорции, проявившиеся в условиях кризиса 2008 года, не преодолены до сегодняшнего момента и остаются весьма актуальной проблемой. Предприятия и организации, как и раньше, ориентируются на получе-

ние единовременных прибылей, не вкладывая средства в долгосрочные проекты. Общая сумма финансовых вложений более чем в 8 раз выше размеров вложений в реальный сектор.

Сложившееся положение может быть рассмотрено с помощью известной функции Кобба-Дугласа [201]:

$$V = AL^{á} K^{1-á},$$

где: V – размеры производства,

L – наемный труд,

K – вложенный капитал,

A – технологический коэффициент [262],

á – коэффициент эластичности по труду,

1-á – коэффициент эластичности по капиталу.

У основных развитых стран относительные издержки производства одной единицы капитала, отнесенные к объемам товара в стоимостном выражении [201], существенно ниже как из-за низких транспортных и энергетических затрат, обеспечивающих повышение степени концентрации капитала, так и преимуществ, обусловленных технологическим превосходством. Отставание России в данной области обеспечивается низкой удельной долей машиностроительных отраслей в общем объеме обрабатывающих производств (см. таблицу 1.3.4) и низким удельный весом предприятий, реализующих технологические инновации (см. рисунок 1.3.1). Отличием России от основных стран с развитой промышленностью является высокая доля предприятий неглубокой переработки полезных ископаемых (производство кокса, мазута и других нефтепродуктов с низким октановым числом).

Таблица 1.3.4[17]

Структура обрабатывающих производств
(в процентах)

	Год	Производство пищевых продуктов, включая напитки, табак	Текстиль и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	Производство кокса и нефтепродуктов	Химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Производство машин и оборудования
Россия	2015	17,7	1,0	4,4	21,3	10,5	3,8	16,3	19,5
Венгрия	2012	9,6	2,2	3,9	6,7	17,4	2,4	7,3	41,4
Германия	2012	10,4	1,2	4,6	6,6	13,8	2,4	12,9	42,8
Китай	2011	10,5	7,7	3,4	5,1	14,1	5,3	18,7	32,9
Республика Корея	2011	4,9	3,1	2,0	9,8	15,0	2,1	16,0	46,0
Япония	2012	12,2	1,4	5,4	6,3	14,6	2,3	13,8	42,2
США	2010	13,2	0,8	5,9	...	20,3	2,2	12,0	28,5

Показатель предельного продукта капитала определяется степенью концентрации производства [201, с.107]:

$$МРК=f(П_к),$$

где: МРК – предельный продукт капитала;

$П_к$ – уровень концентрации производства, равный процентной доле определенного сорта продукции в общемировой величине добавленной стоимости на единицу стоимости основных фондов соответствующей отрасли.

При этом понятно, что высокие транспортные расходы и энергетические затраты отечественной промышленности и народного хозяйства, несмотря на их объективный характер, являются барьером на пути дальнейшей концентрации производства, достигаемых лишь с помощью преимуществ технологического превосходства.

[17]По данным Росстата на 2016 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm)

Как видно из рисунка 1.3.1, в производственной функции Кобба-Дугласа технологический коэффициент (А) у Российской Федерации заметно ниже, чем у основных развитых промышленных стран.

Следует отметить, что концентрация производства оказывает воздействие только в тех отраслях, в которых размеры выпуска продукции демонстрируют эластичность по отношению к капиталу. К ним, в первую очередь, относятся отрасли промышленного производства. Те отрасли, где отмечается эластичность по труду, имеют конкурентную зависимость от международного разделения труда на порядок ниже, что и является стимулом для инвесторов. Статистические данные наглядно демонстрируют, что на формирование российского ВВП преобладающее воздействие оказывают именно такие отрасли. Они обеспечивают весьма низкий уровень добавленной стоимости, им не присуща наукоемкость и они не обладают возможностями достижения синергетического эффекта, выступающего основной причиной экономического роста в современных условиях.

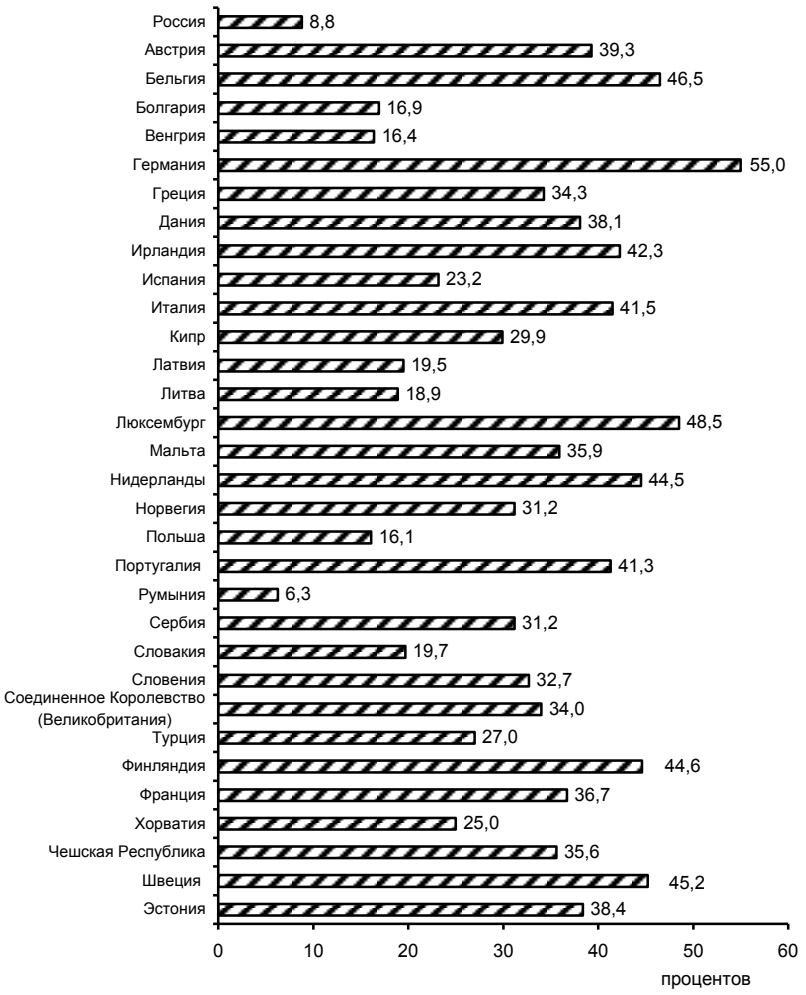


Рисунок 1.3.1. Доля предприятий, реализующих технологические инновации, в общем числе в добывающих и обрабатывающих отраслях, предприятиях по производству и распределению электроэнергии, газа и воды, производствах сферы услуг[18]

Важной проблемой в области структуры отечественного ВВП по видам доходов является высокий уровень налоговой составляющей (см. таблицу 1.3.5), хотя она и демонстрирует постоянную тенденцию к снижению. Так, уровень налоговой нагрузки является основной причиной, тормозящей деловую активность коммерческих организаций.

[18] По данным Росстата на 2016 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm)

Таблица 1.3.5[19]

Структура валового внутреннего продукта по доходам

(в текущих ценах; в процентах к итогу)

Страна	Год	Валовой внутренний продукт, всего	в том числе		
			оплата труда наемных работников	валовая прибыль и валовой смешанный доход	налоги на производство и импорт за вычетом субсидий
Россия	2017	100	48,1	41,4	10,8
Россия	2014	100	47,2	41,4	13,9
Германия	2014	100	51,0	39,2	9,9
Японня	2014	100	51,6	40,1	8,4
США	2014	100	52,7	40,7	6,6

Роль государства в стимулировании концентрации производства и обеспечении технологического развития с помощью бюджетных инвестиций сегодня в масштабе народного хозяйства остается весьма низкой и почти незаметной.

Существующее инвестиционное предложение воспринимается инвесторами (в том числе и государством) как неизменное условие. Оно стимулирует инвесторов не к деятельности в реальном секторе экономики, а к спекулятивным сделкам, что препятствует вложениям в приоритетные отрасли, лишь усиливая диспропорции в инвестиционной области.

Методическое обеспечение организации инвестиционного процесса сегодня развито весьма слабо, что выступает проявлением сложившихся диспропорций, демонстрирующих невозможность воздействия на структуру инвестиционного предложения со стороны инвесторов. Сложившиеся инвестиционные пропорции отражают устоявшееся положение в области инвестиционного предложения. Этим объясняется невозможность изменения сложившихся отношений по желанию как частных инвесторов, так и со стороны государственных предприятий и организаций. Первые руководствуются интересами коммерческой эффективности и прибыльности, а вторые – целями, закрепленными в уставных документах.

[19] По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

В связи с необходимостью реформирования структуры инвестиционного предложения единственным возможным источником финансирования любых инвестиционных проектов сегодня могут выступать только бюджетные инвестиции. Указанный тезис, который мы полностью разделяем, находит соответствующее подтверждение в экономической литературе. [54-56]

Однако в тоже время нужно отметить тот факт, что в плане источника бюджетные инвестиции крайне ограничены. Данный источник коррелирует с ценами на энергоносители, складывающимися на мировых рынках сырья. Данные Федеральной адресной инвестиционной программы на 2018 год показывают, что средства бюджетных инвестиций из федерального бюджета используются на капитальное строительство объектов социального назначения (более 75%), а также на дорожное строительство (см. таблицу 1.3.5). Удельный вес отраслей машиностроения и учреждений науки в общем объеме бюджетных инвестиций весьма мал, в связи с чем о модернизации промышленности и экономики из средств на инвестиции из бюджета федерального уровня сегодня малореально. Следует отметить, что реализация бюджетных инвестиций за счет средств регионального уровня незначительно отличаются от федерального бюджета.

Из-за недостаточности потребного количества средств в современных условиях реально предлагать лишь перераспределение бюджетных средств, направляемых на инвестиции. Так, А.В. Белов отмечает, что *«…бюджет и общественные финансы выполняют не только экономические, но и социальные функции»* [55, с.93].

Таблица 1.3.5[20]

Федеральная адресная инвестиционная программа на 2018 год, тыс. руб.

Бюджетные ассигнования	Сумма
ВСЕГО, в т.ч.:	727 838 872,6
СОЦИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	239 128 574,6
Наука	9 532 462,1
Образование	27 583 069,6
Культура	28 602 119,2
Здравоохранение	69 353 627,1
Коммунальное строительство	42 116 049,4
Центральные организации	42 016 828,5
Жилищное строительство	19 924 418,7
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ	365 019 059,5
Электроэнергетика	8 617 194,2
Геология и разведка недр	1 203 280,0
Медицинская промышленность	3 979 985,2
Морской транспорт	51 300 144,8
Речной транспорт	13 690 749,9
Воздушный транспорт	34 817 972,8
Железнодорожный транспорт	20 445 949,1
Дорожное хозяйство	209 920 803,2
Водное хозяйство и охрана окружающей среды	7 058 636,7
Агропромышленный комплекс	13 984 343,6
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС	123 691 238,5

Таким образом, сложившуюся систему бюджетных инвестиций следует считать общественно и социально направленной при наличии адресного финансирования учреждений и организаций указанных отраслей. Сегодня же основным направлением финансирования из указанных источников выступают инвестиционные отрасли. По данным ФАИП преобладающая доля бюджетных инвестиций используется на строительство сооружений, в основном, транспортных, реализуемых отраслями строительства, что соответствует направлению инвестиций в ос-

[20] По данным ФАИП на 2018 г. (http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1/branches_list/2018)

новной капитал. Социальные учреждения являются следующим по объему получателем финансирования из указанных источников.

На развитие, реконструкцию и модернизацию предприятий машиностроительных и иных наукоемких отраслей ассигнования из бюджета, по данным ФАИП, ничтожны или не планируются совсем. Таким образом, изменение структуры и направлений инвестиционного предложения за счет бюджетных инвестиций не предусматривается.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что прямое перераспределение ассигнований из средств бюджета в пользу высокотехнологичных отраслей может быть реализовано только за счет сокращения общественных и социальных проектов, что в современных условиях едва ли возможно.

Резервные финансовые ресурсы для пополнения общей суммы бюджетных инвестиций в обозримой перспективе отсутствуют. Налицо замкнутый круг: отсутствие финансовых ресурсов обусловлено ненадлежащим развитием высокотехнологичных отраслей, которые способны обеспечить значимый синергетический эффект в масштабах экономики страны. Именно из-за отсутствия масштабного синергетического эффекта российская экономика ощущает нехватку финансовых ресурсов для дальнейшего развития.

Для нахождения реальных путей модернизации структуры инвестиционного предложения следует изучить рассмотренные ранее перспективные механизмы и направления инвестирования, определить причины столь высокого уровня валовой прибыли на 1 рубль инвестиций в строительстве, являющимся основным исполнителем инвестиционных проектов. Указанные проекты являются весьма доходной заменой для инвесторов, вкладывающих финансовые средства в добывающие отрасли и производства. Цели бюджетного инвестирования могут отличаться, однако они не подвержены требованиям обеспечения коммерческой доходности и эффективности, поэтому следует определить связи и зависимость бюджетных инвестиций с вложениями в высокоэффективные направления инвестирования [138, с.7].

Подведем итоги и сделаем выводы по результатам нашего исследования:

– инвестиционный спрос и его структура в Российской Федерации напрямую зависит от существующего инвестиционного предложения, который, в свою очередь, определяется технологической отсталостью важнейших отраслей народного хозяйства и отсутствием наукоемких проектов;

– наиболее привлекательные с точки зрения доходности проекты могут оказывать негативное воздействие и экономический ущерб прочим отраслям, снижая уровень экономической безопасности страны и ее регионов;

– существующая технологическая структура бюджетных инвестиций не обеспечивает стимулов изменения направления зависимости между инвестиционным спросом и предложением.

По результатам исследований, проведенных в первой главе, можно сделать следующие выводы:

– процесс реализации государственных инвестиций (на примере бюджетных) имеет следующие риски, являющиеся серьезной угрозой экономической безопасности: риски не достижения результата в будущем и безвозвратной потери выделенного финансирования, поскольку подавляющая часть расходов производится до получения результата; риски возникновения оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения о выделении финансирования инвестиционных проектов, по причине недостаточности стимулов в экономном и рациональном расходовании средств; риски развития оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения о выделении финансирования инвестиционных проектов, коммерческими организациями – исполнителями с целью достижения собственных целей;

– результативность бюджетных инвестиций напрямую коррелирует с уровнем эффективности деятельности инвестируемых отраслей, где задействованы проектные и строительные организации и подразделения, машиностроительный комплекс. Для реализации инновационных инвестиций целесообразно привлекать научные организации, включаемые в состав субъектов инвестиционных отраслей;

– основная часть (более 50%) удельного веса в технологической структуре бюджетных инвестиций принадлежит капитальным работам, тогда как приобретения охватывают менее 1/3. Строительная отрасль несет ответственность за производство капитальных работ, а машиностроение – за капитальные приобретения;

– проведенный в работе анализ статистических данных позволяет заключить, что величина теневого оборота в строительстве почти втрое превышает аналогичные показатели в российском машиностроении, что свидетельствует об отсутствии оптимальности в технологической структуре бюджетных инвестиций в контексте такого критерия как уровень сокрытия информации, требуя оперативного устранения данного пробела;

– структура инвестиционного спроса в нашей стране напрямую коррелирует с действующей структурой инвестиционного предложения, что выступает

следствием технологической отсталости ряда экономических отраслей страны, где доля наукоемких проектов низка, наличия альтернативных инвестиционно привлекательных проектов, наносящих ущерб другим отраслям и субъектам, что негативно влияет на общий уровень экономической безопасности в стране;

– сложившаяся технологическая структура бюджетных инвестиций в нашей стране в настоящее время не оказывает влияния на изменение вектора зависимости между инвестиционным спросом и предложением путем увеличения доли наукоемких инвестиционных проектов и вытеснения проектов, наносящих ущерб другим отраслям и субъектам.

Глава 2. Методология оценки эффективности инвестиций в аспекте определения совокупного вектора воздействия на экономику

2.1. Классификация инвестиционных проектов по критерию влияния на национальную экономику

Инвестиции можно классифицировать по критерию определения инвесторами целей. Основываясь на данном положении, современная структура инвестиционного предложения может быть рассмотрена как комплексный феномен, включающий в себя совокупность инвестиционных проектов, направленных на реализацию определенных целей. В соответствии с критерием уровня влияния в составе инвесторов могут быть условно выделены две категории: единичные и системные инвесторы [219]. При этом в качестве представителей и той и другой категории могут выступать любые инвесторы от отдельного предпринимателя до государства в целом.

Единичными инвесторами осуществляется реализация собственных проектов внутри экономической системы. При этом ее параметры рассматриваются ими как исходные, с невозможностью их трансформации для достижения установленных целей на протяжении осуществления проекта. Примерами таких проектов выступает большинство классических инвестиционных проектов, включая те, которые направлены на извлечение коммерческой прибыли, а также государственные проекты, целью которых является решение социальных задач, решение вопросов обороноспособности страны и других значимых государственных вопросов. Такого рода проекты могут носить интегрированный характер, включаться в состав других более масштабных проектов или комплексных мероприятий, но при этом их реализация не оказывает влияния на ведущие параметры национальных или мировой экономик.

В свою очередь системными инвесторами реализуются собственные проекты. Достижение их цели происходит, в том числе, путем воздействия на экономическую систему и изменения ее под необходимые параметры и требования. Присутствие возможностей реализации таких изменений и выступает отличительной

характеристикой системных инвесторов. Поясним, что в контексте процессов глобализации мировых рынков под экономической системой в нашей работе мы понимаем всю мировую экономику в целом, воздействие которой на национальные экономики отдельных стран остается определяющим.

В современной экономической практике наблюдается взаимодействие и наличие обоих из рассмотренных нами категорий инвесторов. Обратимся при этом более подробно ко второй из указанных категорий, которую отличают такие признаки, как глобальность поставленных целей и действия по реализации проекта в рамках четко разработанного плана.

В число подобных инвесторов в современных условиях входят такие, как:

– наднациональная группа западного мира во главе с правящей в Соединенных Штатах Америки элитой, которая преследует цель мирового господства;

– КНР как государство, предпринимающее максимальные усилия для достижения и сохранения устойчивых позиций экономического роста за счет тщательно разработанного плана, основанного на результатах самостоятельной экономической политики, целью которой является открытость и высокая конкурентоспособность экономики страны.

Следует подчеркнуть тот факт, что сегодняшние инвесторы, принадлежащие к категории системных, влияют на инвестиционную активность всех инвесторов. Глобальные цели системных инвесторов направлены в том числе на дифференциацию, деконцентрацию и десистемизацию деятельности других инвесторов или противостояние таким же как они инвесторам системной категории. Заметим при этом, что практика последних 25 лет свидетельствует о высокой заинтересованности наднациональной группы западного мира в полном отсутствии других инвесторов в системной категории как потенциальных конкурентов. Эти задачи решаются ими за счет навязывания определенной инвестиционной методологии, во главе которой стоит приоритет личных мотивов и интересов, доминирующих над общественными. В свою очередь КНР достаточно успешно удается в последние годы противостоять западному конгломерату как системному инвестору [см.подробнее: 179].

Невзирая на влияние и существенную роль системных инвесторов, необходимо особо отметить тот факт, что функционирование единичных инвесторов играет важнейшую роль в решении задач, которые не поддаются процессам централизованного планирования, направленности на удовлетворение социальных потребностей за счет оперирования такими параметрами, как маневренность и стремление к росту эффективности. Стоит заметить, что та же советская экономика, являющаяся характерным примером системного инвестора, потерпела крах, в том числе, и по причине игнорирования таких важных факторов и отсутствия единичных инвесторов из числа частных.

В текущих условиях инвестиционные процессы в мире развиваются под воздействием двух основных направлений:

– достижение целей инвесторов из системной категории, в том числе, путем формирования параметров внешней среды для всех инвесторов;

– решение задач частных инвесторов.

Проекты последних могут быть направлены как на достижение непосредственных целей, так и целей системных инвесторов. В случаях противоречия их целей целям системных инвесторов, формируется ситуация искаженности или асимметричности информации, которая сопровождается сокрытием реальных финансовых процессов.

Подобный феномен не только не дает возможности однозначно оценивать достоинства и недостатки рыночной экономики, но и не позволяет дать единую трактовку отмеченного явления. Феномен асимметричности информации подробно изучался Д. Акерлофом и Ф.А. Хайеком [27]. Его содержание ученые при этом определяли как «*доступность информации одним участникам рынка и недоступность другим*» [27]. Их исследования в этой области были продолжены другими учеными, установившими и подтвердившими тот факт, что борьба за информацию может вызвать значимые искажения и серьезные диспропорции в экономической системе.

Сокрытие реальных финансовых процессов оказало неоспоримое влияние на всю мировую экономику в целом, отразившись в снижении прозрачности сде-

лок. А в масштабах национальных экономик эти процессы характеризовались определенной спецификой, которая коррелирует с уровнем технологического развития, направлениями инвестиционной политики государства, наличием общественных институтов. Максимизация дохода является классической целью рыночной экономики. При асимметричности информации достижение данной цели часто происходит при нанесении ущерба другим субъектам, в число которых входят отдельные граждане, юридические лица, государство и социум в целом. Такие процессы, бесспорно, не соответствуют первоначальным целям и задачам рыночной экономики и негативно влияют на ее результативность.

Пересечение целей единичных и системных инвесторов неизменно вызывает ряд противоречий, решение которых не может быть достигнуто в условиях снижения прозрачности сделок. Так, к примеру, противоречия между интересами отдельных стран и транснациональных корпораций, вместе выступающих в роли системного инвестора, определяются собственными интересами, характерными каждой из категории инвесторов [88]. Развитие и углубления такого рода противоречий способствует формированию новой модели отношений, распространяемой не только на инвестиционную сферу, но и на мировую экономику в целом. Подобные отношения лишь усугубляют проблему, усиливая искажение информации и размывая границы легально допустимых возможностей субъектов, участвующих в процессах инвестирования.

В российской экономике асимметричность информации приобрела особые измерения. Именно инвестиционная сфера выступила очагом ее распространения по всей национальной экономике, в результате чего она выступила одним из ведущих рычагов, стимулирующих спад в экономике.

Следует констатировать тот факт, что, невзирая на рост присутствия государства на рынках и внедрения системы стратегического планирования, российская экономика пока еще далека от состояния структурной модернизации и даже предпосылок этого состояния, а также от снижения зависимости от мировых цен на энергоносители. В качестве причины подобной ситуации может быть названо присутствие большого числа единичных инвесторов при отсутствии системных

представителей в лице государства, способных повлиять на изменение существующих параметров экономического характера. Задачей данной научной работы выступает анализ перспектив появления в современной отечественной экономике системного инвестора, функционирование которого может быть дополнено проектной деятельностью со стороны единичных инвесторов, осуществляемой в условиях отсутствия противоречий.

Прежде всего, в контексте поставленных целей и задач настоящего исследования необходимо обратиться к анализу понятия привлекательности инвестиционного проекта. Отметим тот факт, что привлекательность всегда относительна конкретных субъектов, в роли которых могут выступить как инвестор, так и его партнеры, конкуренты, группы населения, имеющие отношение к проекту, социум в целом. При этом показатели привлекательности должны базироваться на показателях достоверности оцениваемой информации и ее полноте. Иначе оценочный процесс может привести к результатам, которые будут нести искаженный или неверный характер. К примеру, наукоемкие инвестиционные проекты, способные оказать синергетический эффект в перспективе, часто рассматриваются с использованием распространенных методик оценки в качестве непривлекательных. Подобная ситуация обусловлена ограниченностью исходных данных, что не позволяет произвести объективную оценку инвестиционных перспектив с позиции конкретных субъектов инвестиционной деятельности. В результате в ходе оценки необходимо, прежде всего, определить полный перечень субъектов, для каждого из которых затем следует произвести оценку собственной привлекательности или непривлекательности, на основе чего выявить суммарный результат.

Среди наиболее востребованных методик оценки эффективности инвестиционных проектов целесообразно отметить методику ЮНИДО [178], ключевыми показателями которой являются NPV (чистый дисконтированный доход), PP (срок окупаемости), PI (индекс доходности) и IRR (внутренняя норма прибыльности). Могут быть и дополнительные показатели в зависимости от задач оценки и исходных модификаций.

При этом степень достоверности оценки зависит от точности и объективности исходных данных. Например, такой вид инвестирования, как поддержание мощности, позволяет получать необходимую для объективной и полноценной оценки точность исходных данных. Техническое перевооружение или расширение объектов инвестирования относится уже к видам инвестирования, где получить точную исходную информацию значительно сложнее по объективным причинам, что безусловно снижает достоверность оценки. Наименьшая достоверность оценки свойственна новому строительству и реконструкции в форме изменения функциональных характеристик объекта.

Низкая достоверность показателей существующих методик оценки эффективности инвестиционных проектов не раз находило отражение и в научных дискуссиях современных исследователей. Так, в частности, В.Б. Дасковский и В.Б.Киселев считают действующую систему оценки существенным барьером для реализации инновационных капиталоемких проектов [105, с.46].

На взгляд В.Б.Дасковского и В.Б.Киселева, оптимальным показателем для наукоемких проектов с высокой добавленной стоимостью выступают «*показатели эффективности производства введенного в эксплуатацию объекта*» [105, с.49]. Отметим, что аналогичные мнения высказываются и в работах таких исследователей, как Бунич П.Г., Львов Д.С., Медведев В.А., Ноткин А.И., Плышевский Б.И., Сорокин Г.М., Хачатуров Т.С., подтверждающих обоснованность идеи многомерности показателей эффективности инвестиций при такой из базовой основе как отношение результата к затратам. В качестве результата при этом, по мнению ученых, могут быть использованы такие параметры, как ВВП, прибыль на уровне отраслей и предприятий.

Учитывая отмеченное, можно сделать вывод о том, что частные инвесторы в текущих условиях способны лишь поддерживать действующую структуру российской экономики, но не в состоянии способствовать ее изменению.

Потенциально вероятной мерой в данной области является прямое государственное вмешательство. В настоящее время на государственном уровне также

выделяются разнообразные методики оценки эффективности в исследуемой области.

На первый взгляд, в поиске наиболее универсального и информативного инструментария в изучаемой сфере целесообразно обратиться к «Методическим рекомендациям по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Министерством экономики РФ в сотрудничестве с другими ведомствами 21.06.1999 г. № ВК477). Приведенных в них инструментарий предусмотрен для измерения эффективности любых инвестиционных проектов, и сравнения альтернативных инвестиционных проектов. Данные рекомендации сегодня активно применяются при оценке результативности коммерческих инвестиционных проектов, в связи с чем наиболее актуальны для первой категории инвесторов из представленной выше классификации. Но принимая во внимание, что в основе расчетов здесь лежат все указанные нами выше показатели методики ЮНИДО, можно фактически констатировать наличие лишь одной используемой методики для измерения результативности коммерческих проектов.

В контексте показателя относительности применение данных рекомендаций целесообразно в части специфики, определяемой наличием расширенного инструментария, дающего возможность формировать множество модификаций на основе исходных данных и оценивать перспективы инвестиционных проектов по неограниченному кругу сфер.

Следует подчеркнуть тот факт, что в ходе оценки эффективности проекта осуществляется учет не только внутренней, но и внешней эффективности.

При расчете эффективности участия в проекте нужно выявить эффективность участия как самого предприятия-инвестора, так и структур более высокого уровня по отношению к нему. В данный расчет включается, в том числе, оценка региональной и народнохозяйственной, отраслевой и бюджетной эффективности.

Указанные Методические рекомендации призваны использоваться для принятия решений о государственной поддержке привлекательных инвестиционных проектов. Однако применение показателей ЮНИДО делает данную методику

несовершенной и вызывает объективные сложности в ее использовании в практических условиях.

На этот факт также указывают и выводы, представленные в работе В. Б. Дасковского и В. Б. Киселева, указывающих на тот факт, что Методические рекомендации не представляют данных о том, каким образом и из каких источников можно извлечь достаточно обширный объем необходимой информации для оценки эффективности [105, с.47] Отсылка авторов «Рекомендаций» к перспективным планам и прогнозам органов госуправления как источникам получения подобной информации, по справедливому замечанию исследователей, которое мы полностью разделяем, не добавляет ясности к процессу их получения заинтересованными лицами, так как ее публикация в открытых источниках в большинстве случаев не осуществляется, кроме того, под вопросом находится и достоверность и надежность данных из-за расхождений в подсчетах, ведущихся различными органами власти, ведомствами, НИИ по данному вопросу. Особенно это касается вопросов долговременного прогнозирования, многосценарного обоснования реконструкции предприятий. В связи с этим, на взгляд В. Б. Дасковского и В. Б. Киселева, «*прогнозировать динамику денежных потоков инвестиционных проектов на период 8-10-15 лет в условиях перехода к стабильному хозяйствованию с высокой степенью надежности невозможно».* [105, с.47] В связи с этим исследователями обоснован вывод о нерациональности применения интегральных, в том числе дисконтированных показателей, на переходном этапе инновационного развития экономики.

Таким образом, основываясь на вышеприведенных аргументах, можно сделать закономерное заключение о том, что для принятия обоснованных решений о государственной поддержке и выделении бюджетных инвестиций сегодня необходима разработка дополнительных нормативно-методических материалов и соответствующего методического инструментария.

Таблица 2.1.1

Критерии, используемые для интегральной оценки заявленных инвестиционных проектов в рамках ФАИП [18]

Количественные критерии	**Качественные критерии**
– значения количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта; – отношение сметной стоимости инвестиционного проекта к значениям количественных показателей (показателя) результатов реализации инвестиционного проекта; – наличие потребителей продукции (услуг), создаваемой в результате реализации инвестиционного проекта, в количестве, достаточном для обеспечения проектируемого (нормативного) уровня использования проектной мощности объекта капитального строительства; – отношение проектной мощности создаваемого (реконструируемого) объекта капитального строительства к мощности, необходимой для производства продукции (услуг) в объеме, предусмотренном для федеральных государственных нужд; – обеспечение планируемого объекта капитального строительства инженерной и транспортной инфраструктурой в объемах, достаточных для реализации инвестиционного проекта	– наличие четко сформулированной цели инвестиционного проекта с определением количественного показателя (показателей) результатов осуществления; – соответствие цели инвестиционного проекта приоритетам и целям, определенным в прогнозах и программах социально-экономического развития РФ, госпрограмме вооружения, отраслевых доктринах, концепциях и стратегиях развития на среднесрочный и долгосрочный периоды; – комплексный подход к реализации конкретной проблемы в рамках инвестиционного проекта во взаимосвязи с программными мероприятиями, реализуемыми в рамках долгосрочных (федеральных), ведомственных целевых программ и соответствующих региональных программ; – необходимость строительства (реконструкции и технического перевооружения) объекта капитального строительства, создаваемого в рамках инвестиционного проекта, в связи с осуществлением соответствующими государственными и муниципальными органами полномочий, отнесенных к предмету их ведения; – отсутствие в достаточном объеме замещающей продукции (работ и услуг), производимой иными организациями; – обоснование необходимости реализации инвестиционного проекта с привлечением средств федерального бюджета; – наличие долгосрочных (региональных и муниципальных) целевых программ, реализуемых за счет средств бюджета субъекта РФ (местных бюджетов), предусматривающих строительство, реконструкцию и (или) техническое перевооружение объектов капитального строительства государственной собственности субъектов РФ (муниципальной собственности), реализуемых в рамках инвестиционных проектов; – целесообразность использования при реализации инвестиционного проекта дорогостоящих строительных материалов, художественных изделий для отделки интерьеров, фасада, машин и оборудования; – наличие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий

Среди наиболее распространенных инструментов в ряду вышеобозначенных следует назвать Методику оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения (утв. Приказом Минэкономразвития России от 24.02.2009 г. № 58) [18]. В ее рамках заявителям на финансирование в рамках ФАИП предписано осуществлять интегральную оценку заявленных инвестиционных проектов (она определяется как средневзвешенная величина, состоящая из суммы оценок эффективности на основе качественных и количественных критериев (см. подробнее таблицу 2.1.1).

В целом нужно констатировать тот факт, что в основе рассматриваемой методики лежат субъективные оценки, что не дает возможности рассчитать результативность анализируемого инвестиционного проекта с высоким уровнем достоверности и совпадением планируемых параметров с фактическими.

Помимо рассмотренного нами инструментария, различные методики для применения в исследуемой сфере также представлены в методических рекомендациях, положениях и другого рода материалах, принятых и применяемых на отраслевом, региональном (на примере Санкт-Петербурга), ведомственном уровне. К их числу можно, в частности, отнести:

– Методические рекомендации о порядке организации и проведения в Минпромнауки России отбора инвестиционных проектов, со сроком финансирования, превышающим 1 год, включая проекты инновационного характера (утв. Приказом Минпромнауки России от 26.03.2001 г. №137);

– Положение об организации проведения в Минпромнауки России экспертизы высокоэффективных проектов с целью включения в базу данных информации о претендентах на получение кредитов на срок до 1 года за счет средств инвесторов, заключивших соглашение о сотрудничестве с министерством (утв. Приказом Минпромнауки России от 22.12.2000 г. № 151);

– Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов мелиорации сельскохозяйственных земель (утв. Минсельхозом России 24.01.2003 г. №705-2187/14);

– Методика оценки эффективности реализации инвестиционных проектов (утв. Приказом Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли от 30.05.2008 г. № 43-п);

– Методика выявления критериев оценки экономической эффективности стратегических инвестиционных проектов г.Санкт-Петербурга (утв. Распоряжением городского Комитета по инвестициям и стратегическим проектам от 21.05.2008 г. № 46).

Анализируя содержание перечисленных выше методических рекомендаций, помимо уже отмеченных нами ранее, следует выделить еще два ключевых недостатка.

Первый из них имеет непосредственную связь с пассивной позицией нашего государства по отношению к существующему инвестиционному предложению ввиду сложившейся практики построения системы принятия решений, в том числе касающихся выделения бюджетных инвестиций, как ответной реакции на текущие экономические процессы.

Второй недостаток является следствием первого. Будучи тесно связанным с отсутствием требуемых математических инструментов оценки эффективности всей совокупности инвестиционных проектов, включая государственные, в целях достижения устойчивого экономического роста, как позиции государства, являющегося системным инвестором, характеризуется высокой зависимостью измерений от субъективной оценки (мнения экспертов и должностных лиц).

Данные недостатки указывают на серьезные проблемы, сложившиеся в системе целеполагания на государственном уровне. В этой связи, обращаясь к историческому аспекту, нужно заметить, что действующая система в исследуемой нами области изначально формировалась как полный противовес плановой и командно-административной [308]. Серьезнейшее снижение ВВП нашей страны в 90-е гг. XX в. и ощутимое технологическое отставание от развитых промышленных стран стали катализатором, повлиявшим на пересмотр ряда параметров сформированной системы [178]. И сложившиеся в системе проблемы во многом

остаются актуальными по настоящий момент, не находя соответствующего решения.

Подводя итоги, по результатам проведенного нами исследования, на основании выделенных недостатков и пробелов в изучаемой области, можно сделать выводы о сформировавшейся в текущих условиях закономерной необходимости дополнения классификации инвестиций, опираясь при этом на критерий относительности целей, с учетом которого инвестиционные проекты можно подразделить на:

– самостоятельные инвестиционные проекты с отдельными целями и задачами;

– совокупное множество всех инвестиционных проектов российской экономики, осуществляемых системным инвестором, как тесно взаимосвязанных компонентов системы, цель которой направлена на обеспечение устойчивого экономического роста путем достижения суммарного синергетического эффекта.

2.2. Оценка состояния и результатов деятельности строительной отрасли в ходе реализации государственных инвестиций, на примере бюджетных

Для трансформации бюджетных инвестиций в перспективный механизм, способствующий выходу российской экономики из состояния кризиса в текущих условиях необходимо в первую очередь устранить сложившиеся в данной сфере недостатки, которые предварительно должны быть выявлены и изучены в контексте сопровождающих их причинно-следственных связей. С этой целью важно провести комплексное исследование процессов формирования и реализации государственных инвестиций, включая бюджетные. Рассмотрению должны быть подвергнуты все задействованные сферы и отрасли, в особенности это касается такой сферы, как бюджетная и строительная.

Следует отметить, что информация в наиболее систематизированном виде, широко характеризующая сложившиеся недостатки в области планирования и реализации бюджетных инвестиций, в настоящий момент может быть извлечена из отчетов Счетной Палаты РФ [352]. В ряду недостатков отмечаются разночтения и несовершенства нормативных документов в сфере сметного нормирования и ценообразования. В результате применения нормативной базы с подобными пробелами возникает необоснованность индивидуальных нормативов, следствием чего отсутствует прозрачность и объективность при принятии инвестиционных решений управленческого характера.

Государственные инвестиции, включая бюджетные, охватывают весь инвестиционно-строительный процесс, они не ограничены лишь бюджетным законодательством. Как уже было продемонстрировано ранее в нашей работе, система реформирования бюджетных инвестиций в текущих условиях сосредоточена на общих инновациях в области бюджетного законодательства без учета конкретной инвестиционной специфики, жестко увязанной со строительной сферой. Отмеченные выше недостатки нормативно-организационного характера, выходящие за рамки бюджетного процесса, крайне негативно влияют на эффективность бюд-

жетных инвестиций, что находит неизменное отражение и в таком параметре, как качество бюджетного планирования.

Отчетные данные Счетной Палаты РФ указывают на масштабный практический сбой в сфере бюджетных инвестиций, проявляющийся в особо острой форме с 2011 г., отмечается рост объемов незавершенного строительства, при сохранении или увеличении объемов выделенного бюджетного финансирования [352].

Кроме того, на фоне вышеизложенного Счетной Палатой РФ также были выявлены случаи разработки проектной документации за счет федеральных бюджетных средств, на базе которой не начато и не предполагается дальнейшее создание объектов. Выявлены также факты оплаты работ, выполненных некачественно или невыполненных в целом.

Счетная палата РФ отмечает также формальную инвентаризацию ведомствами объектов незавершенного строительства [356].

Инновации в области бюджетного законодательства, которые уже освещались нами в предшествующей главе и могут быть применимы для повышения результативности текущих расходов, при этом не могут распространяться на инвестиционные расходы из-за отличающихся характеристик. Получатели бюджетных средств на инвестиционные цели выступают только исполнителями транзита, направляя полученное финансирование подрядчикам, непосредственно формирующим конкретные результаты, что коренным образом отличает их от получателей бюджетных средств текущего характера, оказываемых государственные услуги.

Выявленные контрольно-ревизионными органами и представленные в настоящем исследовании недостатки в сфере государственных инвестиций, в первую очередь бюджетных, являются следствием непродуктивной и деструктивной работы инвестиционных отраслей. Результаты такой работы многократно повышают риски недостижения ранее утвержденных качественных и количественных параметров, повышая степень общей экономической непредсказуемости и увеличивая угрозы экономической безопасности. При этом ключевую угрозу экономической безопасности представляют негативные экономические последствия деятельности строительных инвестиционных отраслей.

Таблица 2.2.1[21]

Структура инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Показатель	Сумма	Удельный вес, в % к итогу
Инвестиции в основной капитал	**15966,8**	**100**
в том числе:		
жилые здания и помещения	2282,8	14,3
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7215,1	45,2
машины, оборудование, транспортные средства	5083,3	31,8
объекты интеллектуальной собственности	478,7	3,0
прочие	906,9	5,7

С целью выявления ключевых угроз целесообразно изучить финансовые аспекты, касающиеся строительства, как инвестиционной отрасли, в особенности получающего наибольший объем доходов.

Данные Росстата, характеризующие структуру инвестиций в основной капитал, позволяют сделать вывод о наибольшей доле подобного рода доходов на предприятиях и в организациях строительной отрасли (табл.2.2.1).

Опираясь на статистические данные, приведенные в таблице 2.2.1, можно сделать вывод, что строительная отрасль, как уже отмечалось нами в работе, оказывает ключевое влияние на инвестиционный процесс, получая более 1/2 от полного объема инвестиционного финансирования. Соответственно, можно сказать, что финансы строительной отрасли выступают в текущих условиях ключевым фактором планирования и реализации государственных инвестиций, включая бюджетные [55].

Специфика системы финансов текущей строительной отрасли в РФ определяется рядом характерных факторов, в ряду которых выделяются: внутрисистемные; конъюнктурные; вертикально-регулирующие; горизонтально-регулирующие.

Обратимся к их более подробному рассмотрению. Так, функциональная направленность внутрисистемных факторов может быть представлена как неиз-

[21]По данным Росстата на 2018 г. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm)

менная величина ввиду того, что она отражает внутреннее содержание и сущность отрасли и ее финансов. Остальные группы факторов оказывают воздействие вариативно. Конъюнктурные факторы проявляют как влияние сложившейся рыночной конъюнктуры, и в то же время выступают определенными измерителями, характеризующими направления и уровень воздействия как горизонтально-, так и вертикально-регулирующих факторов.

Первый тип факторов демонстрирует уровень влияния смежных отраслей, способных как сократить изначально присутствующие негативные признаки строительной отрасли, стимулированные первой группой, так и, напротив, привести к их активизации. Второй тип по своему содержанию призван сдерживать отрицательное влияние перечисленных выше факторов, ввиду своего отнесения к системе государственного регулирования. Однако, принимая во внимание слабые стороны данной системы, влияние таких факторов может нести нулевой или даже негативный эффект из-за присутствия существенных недостатков и недоработок в сфере государственного регулирования.

На рисунке 2.2.1 нами смоделирована схема влияния указанных факторов на систему финансов строительной отрасли в условиях российской специфики.

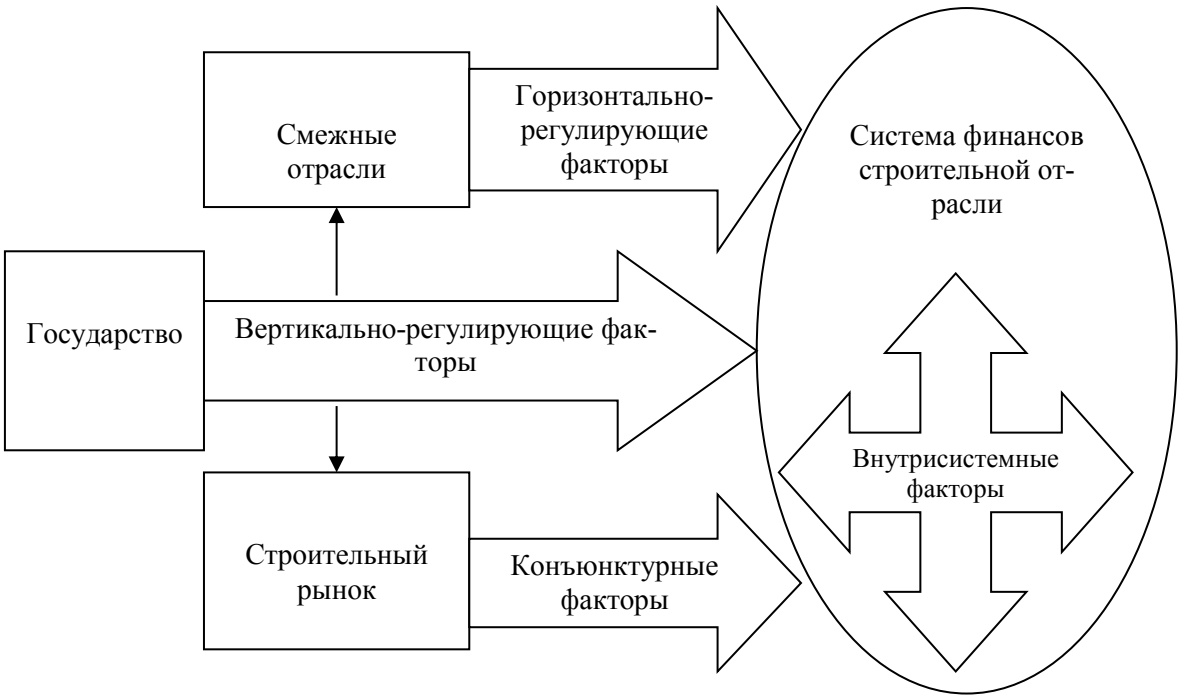


Рисунок 2.2.1. Схема воздействия факторов на систему финансов строительства[22]

Формирование факторов внутрисистемного порядка осуществляется по причине определенных особенностей строительной сферы. Функционирование строительных предприятий имеет серьезные отличия от деятельности среднестатистической промышленной организации: к примеру, в области химической промышленности. Промышленные предприятия, которые не относятся к строительной сфере и способны уверенно функционировать на рынке, в большинстве случаев, обладают рентабельностью, близкой к среднеотраслевой, регулярно осуществляют мониторинг потребительских запросов, проводят модернизацию системы логистики и производственных мощностей, организацию соответствующего подбора кадров в инженерно-технической и рабочей области, а также повышение квалификации подобных специалистов.

Продолжая анализ и опираясь на исследования специалистов, нужно указать на тот факт, что строительная отрасль характеризуется серьезными отличиями, по сравнению с большинством промышленных отраслей, что выражается в ряде перечисленных далее параметров [219]:

[22] Разработано автором

– значительный уровень зависимости от организаций, которые выполняют проектно-изыскательские работы;

– параметры продукции строительных предприятий (далее – объектов) характеризуются высокой корреляцией с характеристиками земельного участка, его индивидуальностью, что увеличивает роль субъективной оценки. Индивидуальность может расцениваться как характеристика, которая свойственна большей части строительных объектов (за исключением типовых вариантов) из-за различных архитектурных проектов;

– масштаб объектов, сказывающийся на увеличении сроков их производства;

– в связи с индивидуальными признаками идентичные виды технологических операций на различных объектах характеризуются рядом отличий, которые формируют значительное число различных видов работ и затрудняющих процесс объективного сопоставления финансовых и ценовых параметров между объектами;

– преобладание ручного способа производства и зависимость от человеческой ошибки;

– допустимость замены дорогих изделий и материалов дешевыми аналогами, не вызывающими значительного снижения качественных характеристик объектов в перспективе;

– высокие затраты на контроль;

– отсутствие потребности в специальной подготовке большинства кадров рабочего порядка;

– отсутствие эффективного контроля и осуществление ряда работ персоналом без необходимой квалификации нивелируют ограничения между технологическими операциями, для совершения которых требуются и не требуются определенные профессиональные навыки, что создает на строительном рынке ситуацию вытеснения квалифицированных кадров;

– невозможность построения оптимальной технологической последовательности работ на перспективу;

– отсутствие оптимальной организации технологической последовательности способствует росту неуправляемости и хаотичности, что, в свою очередь, обуславливает появление большого числа дополнительных работ на объектах, многие из которых необоснованы и могли не проводиться при условии формирования оптимальной технологической последовательности деятельности;

– для предприятий строительной отрасли характерна дискретность финансовых потоков, определяющаяся созданием для каждого объекта индивидуальных временных лагов, чаще всего продолжительных, между заказами.

Опираясь на вышеприведенные аргументы, можно назвать внутрисистемные факторы, которые оказывают ведущее воздействие на систему финансов в строительной отрасли:

– высокий уровень зависимости от предприятий смежных отраслей,

– индивидуальные признаки, свойственные для строительной продукции;

– высокая длительность производственного цикла;

– потенциальная возможность экономии при закупке материалов;

– малоэффективный финансовый контроль;

– низкие барьеры для вступления в отрасль, как для работодателей, как и наемных работников;

– допустимость применения неквалифицированных кадров в большинстве видов работ;

– дискретность финансовых потоков;

– возможность возникновения необоснованных дополнительных работ.

Внутрисистемные факторы в целом влияют на необоснованное увеличение затрат в процессе строительства.

Анализируя сложившиеся в текущих условиях проблемы строительной отрасли, следует обратиться к рассмотрению конъюнктурных факторов и определению уровня их влияния.

В первую очередь следует подчеркнуть серьезное отличие строительной сферы от других отраслей, опираясь на статистические данные о количестве уволившегося и принятого на работу персонала. По данным Росстата на 2018 г.,

строительство лидирует по данному показателю в разрезе других отраслей производства, превышая их показатели более чем в два раза в относительном выражении [348]. Показатель межрегиональной трудовой миграции в строительной отрасли выше 25%, что существенно превышает аналогичные данные в других отраслях производства. В результате привлекательность строительства как отрасли по критерию получения высокого и стабильного дохода не подтверждена в процессе трудовой деятельности значительной частью занятого персонала, вынуждая их менять место своей работы. В подобной ситуации конъюнктура рынка проявляет реакцию на такой указанный нами ранее внутрисистемный фактор, как дискретность финансовых потоков.

Под влиянием данного фактора в строительной отрасли складывается высокий уровень налогообложения, уступающий лишь показателям в розничной торговле, что непосредственно влияет на конкурентоспособность предприятий, выступая элементом затрат и лишая их возможности регулирования уровня безубыточности при дискретном финансировании. Ввиду этого потребность в стабильном функционировании в строительной отрасли вынуждает предприятия уклоняться от налогообложения. Складывается ситуация, когда совершение налоговых преступлений фактически становится условием, выполнение которого позволяет поддерживать конкурентоспособность. Помимо этого, низкие входные барьеры входа в отрасль способствуют притоку спекулянтов и лиц, осуществляющих мошеннические действия.

Малое значение величины, характеризующей роль коммерческого кредита для строительной отрасли, в сравнении с промышленными предприятиями, свидетельствует о нахождении строительными предприятиями других механизмов финансирования и имеющихся резервах. Коммерческие банки рассматривают строительный рынок как высокорискованный, в связи с чем кредитование предприятий строительной отрасли является долгим процессом, который требует значительных затрат. Поэтому большая часть строительных организаций, работая без кредита, приспособились к такой ситуации и не рассматривают его значение в ограничении деловой активности как высокое.

Данные Росстата, уже рассмотренные в нашей работе ранее, позволяют осуществить подробный анализ проблем в строительной отрасли России.

В текущих условиях значительная доля современных строительных организаций вынуждена выстраивать свой функционал таким образом, чтобы при снижении или полном отсутствия заказов снижать свою активность или временно приостанавливать деятельность. Поэтому для руководителей строительных предприятий излишние финансовые обременения в процессе работы нежелательны.

Основываясь на вышеизложенных аргументах, можно систематизировать конъюнктурные факторы, которые оказывают серьезное воздействие на финансовую систему строительства:

– экономическая целесообразность аренды или субподряда в сравнении с приобретением основных средств в собственность;

– высокая текучесть персонала;

– низкая доля в штатной численности предприятия инженерно-технических кадров, как правило, недостаточно эффективных и компетентных;

– широкая практика использования неквалифицированных рабочих, чаще всего из стран ближнего зарубежья, которые набираются под конкретный заказ предприятия;

– высокий уровень хаотичности в системе финансового планирования;

– проблема с законностью происхождения наличных денежных средств, аккумулируемых для пополнения резервов и производства расчетов с работниками;

– малоэффективный контроль руководителей предприятий как за внутренним персоналам, так и за представителями субподрядных организаций.

Воздействие на строительную отрасль систематизированных нами конъюнктурных и внутрисистемных факторов приводит к тому, что ее спецификой становится высокая доля посреднических организаций.

Подчеркнем также тот факт, что указанные конъюнктурные факторы свидетельствуют о полном отсутствии инструментария, в том числе рыночного, который препятствовал бы проявлению внутрисистемных факторов и их активизации. В текущих условиях особую остроту приобрели такие факторы, как малоэффек-

тивный контроль руководителей предприятий, дискретность финансовых потоков, привлечение неквалифицированного персонала в условиях снижения препятствий для начала работы в отрасли, законность происхождения денежных наличных средств.

Исследование степени влияния вертикально-регулирующих факторов на финансовую систему строительной отрасли целесообразно проводить с учетом изучения воздействующих горизонтально-регулирующих факторов.

Воздействие данных факторов, возникающих под влиянием смежных отраслей, в текущих условиях несет негативный эффект. Нужно заметить, что на горизонтально-регулирующие факторы оказывают непосредственное воздействие вертикально-регулирующие факторы, что также требует подробного анализа.

Из числа отраслей, которые оказывают наибольшее воздействие на строительную сферу и определяют вектор действия горизонтально-регулирующих факторов, можно дифференцировать следующие:

1) отрасль, представленную проектными организациями;

2) отрасль, представленную производителями и поставщиками изделий и материалов для строительства.

Обстоятельства, которые определяют действие факторов, обусловленных работой проектных организаций, формируются в связи со сложившимися особенностями проектирования. Функционирование отрасли проектирования в текущих условиях связано с комплексом недостатков, коррелирующих с недостатками в строительной отрасли, а именно дискретностью финансовых потоков, недостаточной квалификацией кадров, наличием возможностей манипуляции с ценами.

Подобные недостатки проявляются в строительной отрасли с момента представления проектно-сметной документации низкого качества. В процессе сдачи-приемки выполненных проектно-изыскательских работ сохраняется высокая степень вероятности направления в производство документации, которая содержит подобные недостатки и без корректировки которых невозможно осуществление строительно-монтажных работ. Следует отметить тот факт, что сложившийся в настоящее время алгоритм сдачи-приемки проектно-изыскательских работ спо-

собствует снижению качества создаваемой документации. Сегодня наличие согласованной органами государственной экспертизы и утвержденной заказчиком проектно-сметной документации выступает основанием для начала строительно-монтажных работ [55, с.91].

Так как наиболее распространенной в практических условиях в России сегодня является двухстадийная система проектирования, после утверждения проектно-сметной документации необходима разработка документации рабочего порядка, выступающей основанием проведения непосредственных строительных и монтажных работ. Основываясь на фактической апробации рабочей документации, можно вести речь об итогах проведения проектно-изыскательских работ и оценке качества деятельности проектных организаций. В контексте действующего алгоритма результат проектно-изыскательских работ может быть известен лишь через значительный промежуток времени после начала строительства. Позднее определение недостатков в уже процессе строительства требует дополнительных затрат.

По этой причине происходят непрерывные корректировки и дополнительные согласования сметной документации, вносятся изменения в адресные инвестиционные программы. Кроме того, может происходить манипуляция ценами и со стороны самих представителей строительных организаций при ссылке на отсутствие исполнительных смет.

Анализ теоретических источников показывает, что в современных исследованиях можно встретить ряд конструктивных практических предложений, направленных на снижение негативного воздействия проектной отрасли на бюджетные инвестиции. К примеру, О. В. Пиняскина предлагает использовать для этого такой механизм, как «Банк государственных инвестиционных проектов», который может применяться *«для возможности повторного применения проектов, которые получили положительное заключение государственной экспертизы»* [225, с.344-345].

Второй важной предпосылкой формирования горизонтально-регулирующих факторов является отрасль, включающая поставщиков и производителей строи-

тельных материалов, которые оказывают влияние на строительную отрасль через ценовой фактор, манипулируя ценами на материалы и изделия.

Сегодня существенная доля спроса на рынке строительных материалов и изделий покрывается данными субъектами. При этом факт предоставления скидок и качество сервиса уходят на второй план. Для привлечения таких субъектов искусственно завышаются цены на материалы и изделия с целью формирования их доли в цене товара. Отчетные документы, представляемые заказчикам и контролирующим органам, в результате достаточно часто формируются с указанием завышенных цен. Эти процессы принимают системный характер. В результате формируется искажение экономических пропорций на рынке строительных материалов и изделий в целом.

Для описанных выше исполнителей, проводящих закупки для нужд строительной отрасли, не имеют первостепенного значения традиционные стимулы, связанные с повышением качества продукции и снижением цен. В контексте подобной стратегии организации, осуществляющие деятельность на рынке строительных материалов и изделий, стремятся к привлечению покупателей за счет расширения различных предложений, направленных на нелегальный вывод финансовых средств. Система ценообразования на рынке российских строительных материалов и изделий фактически на данный момент лишена прозрачности, предусматривая два вида цен: номинальные и реальные. Сформировавшийся уровень искажения информации лишает покупателей возможности владения точными стоимостными параметрами. Данная ситуация свидетельствует о снижении уровня прозрачности финансовых потоков на рынке строительных материалов и изделий в РФ и влияет на необоснованный рост затрат в отечественной строительной отрасли.

Результат деятельности организаций, работающих на рынке строительных материалов и изделий, раскрывает суть проанализированной нами ранее предпосылки по возникновению горизонтально-регулирующих факторов, влияющих на строительную отрасль, в соответствии с которыми реальная рыночная стоимость

строительной продукции может быть искажена из-за недостоверных данных о ценах на строительные материалы и изделия.

Опираясь на вышеприведенные тезисы, можно систематизировать горизонтально-регулирующие факторы, влияющие на финансовую систему отечественной строительной отрасли в текущих условиях. В их числе следующие:

– невозможность построения эффективной системы финансового планирования под влиянием недостатков проектной документации;

– асимметрия цен в строительстве из-за манипуляций с ценами на строительные материалы и изделия.

Горизонтально-регулирующие факторы формируют предпосылки для неоправданного завышения цен, удлинения сроков строительства, ухудшения качества строительной продукции.

Как отмечалось выше, вертикально-регулирующие факторы в существующих условиях не способны оказать положительного влияния на строительную отрасль. Основными причинами являются несоответствие и несопоставимость рыночных цен с параметрами государственной сметно-нормативной базы и недостатки системы государственных закупок, позволяющей привлекать посредников и стимулировать оппортунистическое поведение представителей служб заказчиков.

Все рассмотренные нами группы факторов могут оказывать также суммарное воздействие (рисунок 2.2.3), носящее системный характер. В связи с этим рассмотрение возможности сдерживания негативных процессов только путем точечных государственных мер и усиления системы финансового контроля, на наш взгляд, следует признать бесперспективным шагом.

Влияние суммарных факторов на строительную отрасль и ее финансы качественно меняет изначальное предназначение строительной отрасли в экономическом аспекте, превращая ее в серьезную угрозу экономической безопасности, стимулирующую потери значительных средств, и способную обеспечивать прикрытие нелегального вывода денежных средств из оборота.

Вертикально-регулирующие факторы	Государственный заказ	Действующая система ценообразования на строительном рынке
	+	+
Горизонтально-регулирующие факторы	- Искажение информации	– Повышение уровня неопределенности и хаотичности финансового планирования, обусловленное пробелами в работе проектной отрасли; – снижение прозрачности структуры финансовых потоков в строительстве за счет необоснованного завышения цен производителями и поставщиками строительных материалов
	+	+
Конъюнктурные факторы	– Высокая кадровая текучесть; – неквалифицированные рабочие; – сомнительность денежных потоков при расчетах с рабочими; – низкая численность штатных ИТР; – приоритет аренды или субподряда над приобретением в собственность основных средств	– Хаотичность системы финансового планирования
	+	+
Внутрисистемные факторы	– Отсутствие барьеров для вхождения в отрасль; – потенциальная возможность использования неквалифицированных рабочих в большинстве технологических операций; – дискретность финансовых потоков	– Наличие дополнительных работ; – высокая зависимость от смежных отраслей; – индивидуальность строительной продукции; – длительный цикл производства; – потенциальная возможность экономии на материалах
	=	=
Суммарные факторы	**Наличие системы преимуществ недобросовестных посредников**	**Принципиальное несоответствие объемов финансирования расходов реальным издержкам**

Рисунок 2.2.3. Выделение суммарных факторов влияния на систему финансов строительной отрасли[23]

Финансовые потери в строительстве определяются особенностями выстроившихся под суммарным воздействием перечисленных факторов трудовых отношений. Так, некоторыми представителями строительной отрасли хищения не рассматриваются как деяния преступного характера, а трактуются как своеобразный механизм для отстаивания своих прав на дополнительные доходы. Подобные процессы принимают системный характер.

По итогам рассмотрения деятельности строительной отрасли очевидно, что в процессе распоряжения получаемым от государственных заказчиков финанси-

[23] Разработано автором.

рованием возникают нарушения, меняющие изначальную суть бюджетных инвестиций и вызывающие системообразующие явления. Принимая во внимание тот факт, что подрядные организации, представляющие, в основном, строительную отрасль и непосредственно создающие результат, относятся к коммерческой сфере, можно констатировать, что фактическое распоряжение бюджетным инвестиционным финансированием осуществляется именно здесь. Так как субъекты, принимающие участие в выборе необходимых проектов для включения в состав бюджетных инвестиций, с момента перечисления бюджетных средств в коммерческую сферу теряют возможность распоряжения ими, можно вести речь о смещении центра финансовых решений, что создает препятствия для формирования дееспособной системы стратегического планирования и принятия оптимальных решений.

В текущих условиях, как уже отмечалось в нашей работе, система целеполагания находится только на стадии своего формирования. Возможность оптимального планирования бюджетных инвестиций, основанного на привязке совокупности инвестиционных проектов к динамике ВВП, в данный момент отсутствует, в связи с чем наблюдается ситуация субъективного выбора инвестиционных проектов, которые финансируются за счет бюджетных средств, усиливая таким образом позицию смещенного центра финансовых решений. Возникает своеобразная ситуация, которая представляет собой определенный замкнутый круг (см. рисунок 2.2.4).

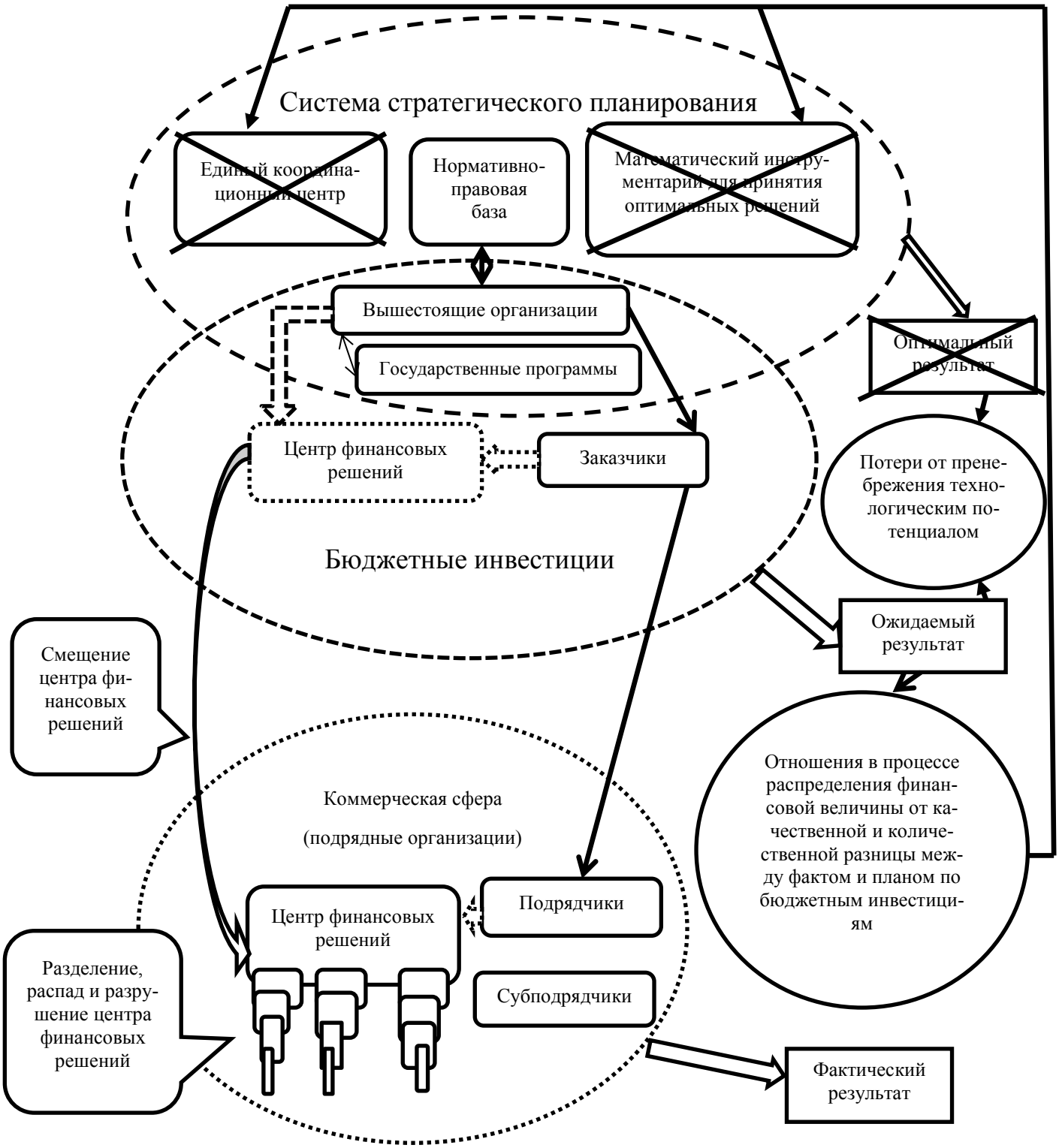


Рисунок 2.2.4. Схема реализации бюджетных инвестиций[24]

На рисунке 2.2.4 проиллюстрирована сфера бюджетных инвестиций, которая только частично (посредством государственных программ и перечня субъектов, перечисленных в ФЗ-172) взаимодействует с системой стратегического пла-

[24] Разработано автором

нирования. При этом сами субъекты в системе представлены только номинально, на основании вводимых нормативно-правовых актов. Решения принимаются ими точечно, разрозненно и выборочно, не рассчитываются комплексные последствия, и, в результате, управление ситуацией фактически отсутствует.

Подводя итог вышесказанному, по результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

– согласно данным контрольно-ревизионных органов наблюдается рост объемов незавершенного строительства при сохранении или увеличении выделяемого инвестиционного финансирования;

- влияние четырех групп факторов (внутрисистемные, конъюнктурные, вертикально-регулирующие, горизонтально-регулирующие) на строительную отрасль и ее финансы качественно меняет изначальное предназначение строительной отрасли в экономическом аспекте, превращая ее в серьезную угрозу экономической безопасности, стимулирующую потери значительных средств, и способную обеспечивать прикрытие нелегального вывода денежных средств из оборота.

2.3. Инвестиционный спрос в условиях несоответствия технологической структуры инвестиций потребностям экономики

Взаимоотношения между участниками реализации бюджетных инвестиций, рассмотренные в предыдущем параграфе, целесообразно проанализировать с той позиции, что указанные процессы являются экономическими отношениями распределения финансовых ресурсов и полученных результатов. Глобальный кризис 2008 года и его последствия выявили основные диспропорции и недостатки отечественной экономики, которые, к сожалению, сохраняются до сегодняшних дней [348]. С 2014 года вновь наблюдается отрицательная тенденция в динамике инвестиций в основной капитал. Результаты влияния обозначенных в нашей работе процессов на отрицательные тенденции в отечественной экономике можно проанализировать, опираясь на теоретико-методологический базис, сформированный в этой области российскими и зарубежными исследователями, а также эмпирические данные, представляющие собой показатели текущего инвестиционного спроса, их динамику и структуру.

Приступая к анализу, следует отметить, что значительную роль в исследовании изучаемой нами проблемы сыграли труды Р. Солоу [262], обосновавшего модель экономического роста, демонстрирующую корреляцию длительного роста производительности с уровнем технологического прогресса (так называемое «золотое правило»). Если уровень запасов капитала ниже границы, установленной правилом Солоу, необходимым является снижение уровня потребления.

Значимыми в контексте рассматриваемой нами проблемы также выступают положения о соотношениях между государственными инвестициями и экономическим ростом. Серьезный интерес в качестве методологического инструментария также представляет мультипликатор инвестиций Дж.М. Кейнса.

Т.Сарджент и К.Симс сформулировали положения, по которым в глобальной экономике прослеживаются определенные причинно-следственные связи, устанавливающие зависимость роста между мультипликатором инвестиций и национальным доходом, который возрастает в соответствии с мультипликацион-

ным эффектом. Государственные инвестиции могут выступать инструментом, обеспечивающим экономическое развитие и в современных условиях. Текущее состояние экономики и тенденции ее развития, наглядно демонстрирующие замедление экономического роста, препятствуют эффективному использованию государственных инвестиций в качестве такого инструмента. Сегодня указанное положение стало объектом множества экономических исследований.

Рассматривая указанные современные тенденции и положение в экономике, новые кейнсианцы, такие как Д.Стиглиц, Д.Ромер, Г.Мэнкью [201], О.Бланшар, С.Фишер и А.Линдбек, предположили, что важнейшей причиной дисбалансов в рыночной экономике выступает асимметричность информации. Сегодня асимметричность информации проявляется во всех сферах экономических отношений, вызывая не только нарушения в действии механизмов рынка, но и проникая в деятельность государственных структур, препятствуя росткам позитивных тенденций в экономике. Изучению явления асимметричности информации посвящены научные труды известнейших экономистов, Нобелевских лауреатов О.Уильямсона, Ж.Тироля, Э.Остром, Э.Рота, Л.Шепли, Д.Мортенсена, П.Даймона, К.Писсаридеса. Указанные ученые считают, что именно благодаря явлению асимметричности информации ускоренными темпами происходит вытеснение с рынков добросовестных хозяйствующих субъектов недобросовестными агентами, рост коррупции во всех ее проявлениях, дальнейшее падение производительности труда.

Важнейшую роль при изучении инвестиционного спроса имеют результаты исследований и труды отечественных экономистов: академика РАН, помощника президента РФ по экономической интеграции С.Ю. Глазьева [234] и профессора С.С. Губанова [355]. Так, академик С.Ю. Глазьев создал в начале 2000-х годов теорию изменения технологических укладов. В свою очередь, С.С. Губанов доказал необходимость удержания рентабельности промежуточных переделов, равной или близкой к нулю, для обеспечения устойчивого инвестиционного роста в экономике.

Учитывая результаты отмеченных исследований, а также тенденции экономического развития, тенденции изменения инвестиционного спроса в экономике необходимо подразделить на 3 отдельные позиции, к которым, в первую очередь, относятся:

– обеспечение коммерческой и общей эффективности на уровне доходности и окупаемости, соответствующей среднеотраслевой или средней по народному хозяйству;

– получение синергетического эффекта для областей экономики, в которых отмеченные уровни доходности и окупаемости рассматриваемых проектов серьезно превышают средние уровни показателей в сходных областях за счет новых знаний или технологического превосходства;

– решение важнейших для современного этапа развития общегосударственных или общественных задач.

Оценка и анализ эффективности рассматриваемых инвестиционных проектов проводится в соответствии с методиками, ориентированными, в соответствии с поставленными задачами, на микроуровень (предприятие, объект, проект). Однако непременным условием обеспечения необходимой эффективности проектов на уровне отрасли или народного хозяйства является общая положительная окупаемость и доходность всех проектов на соответствующем уровне. Указанная совокупность должна объединять инвестиционные проекты, задачи которых соответствуют перечисленным выше направлениям, однако их общая совокупность должна обеспечивать общую положительную окупаемость и доходность, в том числе, и на перспективу. Негативные эффекты по проектам могут привести (и приводят), например, к снижению размеров национального богатства из-за продажи на мировых сырьевых рынках природных ресурсов или к нелегальному выводу из оборота денежных средств под видом инвестиций.

Финансирование инвестиций сегодня может оптимально делиться по трем отмеченным выше направлениям. В случае, если распределение близко к оптимальному, инвестиционный спрос может быть признан сбалансированным (Рисунок 2.3.1).

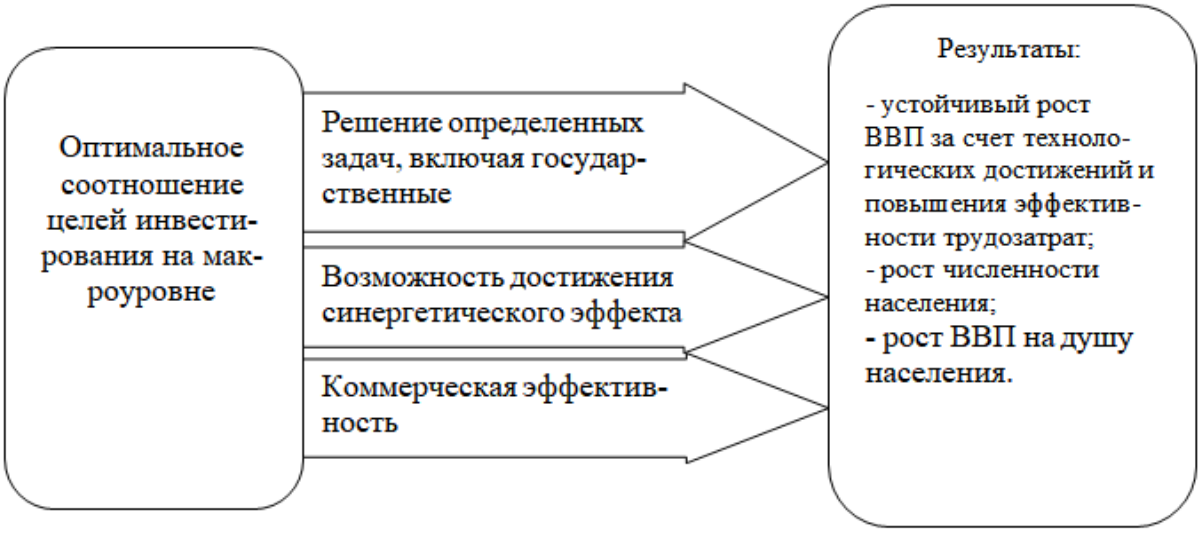


Рисунок 2.3.1. Структура сбалансированного инвестиционного спроса[25]

В нашем исследовании, с учетом поставленных целей и задач, мы считаем необходимым обратиться к анализу актуальных статистических данных Росстата, позволяющих охарактеризовать инвестиционный спрос и произвести оценку его сбалансированности. С этой целью обратимся к информации о структуре инвестиций, которые направляются в основной капитал по отдельным статьям учета основных фондов, а также данным о структуре инвестиций в основной капитал по соответствующим направлениям деятельности, источникам, направляемым на финансирование инвестиций.

Рисунок 2.3.2 представляет систематизированные данные о среднегодовой структуре инвестиций в основной капитал по направлениям экономической деятельности, исходя из источников финансирования за период 2013-2018 гг.[26]

[25] Разработано автором
[26] Инвестиционная деятельность в России: условия, факторы, тенденции – 2017. Таблицы 2.18, 2.20 [348].

% от объема инвестиций в основной капитал (в т.ч. доля бюджетных средств)	Возможность достижения синергетического эффекта	Коммерческая эффективность*		Решение определенных задач	
		Безусловная	Условная	Развитие других отраслей	Государственные и общественные задачи
18,6 (31,8)				**Отрасли транспорта и связи**	
20,6 (14,2)		**Недвижимость**			
19,4 (0,1)			**Добыча полезных ископаемых**		
6,4 (10,0)				**Производство и распределение электроэнергии, газа и воды**	
4,3 (0,3)		Торговля			
4,2 (3,9)		Сельское хозяйство			
3,0 (22,5)		Строительство			
1,9 (95,0)					**Государственное управление, безопасность, здравоохранение, образование и т.п.**
0,7 (3,4)	Машиностроение				

* Условная коммерческая эффективность характерна для проектов, зависящих от проектов смежных направлений, безусловная коммерческая эффективность означает высокую степень независимости проектов.

Рисунок 2.3.2. Среднегодовая структура инвестиционного спроса в 2013 - 2018 гг.[27]

Согласно данным Росстата по состоянию на 2018 г. [348], в числе источников финансирования инвестиций в основной капитал, первое место принадлежит собственным средствам инвесторов (52,1%); второе – бюджетным средствам (16,3%); далее следуют кредиты банков (удельный вес 10,9%). Следует констатировать, что общая величина перечисленных источников несколько превышает 75% по отношению к общей сумме финансирования инвестиций в основной капитал.

Наибольшая часть общего объема собственных средств, составляющих приблизительно 75%, что в стоимостном выражении составляет почти 6 трлн. руб., используются как прямые инвестиции в отрасли добычи и неглубокую переработ-

[27] Разработано автором на основе данных Росстата [348].

ку добываемых полезных ископаемых, генерирование и передачу электроэнергии, газо- и водоснабжение, транспорт и связь, строительство, предоставление коммунальных услуг, операции с недвижимостью, производство пищевых продуктов и пр. Указанные отрасли, а также агропромышленный комплекс реализует основную часть объема финансирования, используемых на инвестиции, в том числе, за счет банковских кредитов (свыше 80% банковских кредитов, предназначенных для инвестиций, около 10% от всей величины финансирования инвестиций). В отраслях транспорта и связи, образования, здравоохранения, предоставления социальных, коммунальных и прочих услуг на финансирование инвестиций направлен наибольший объем средств бюджета (свыше 85% ассигнований на инвестиции).

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что основная часть финансовых ресурсов, формирующих инвестиции в основной капитал, реализуется в отраслях транспорта. Приоритет отраслей транспорта в отношении финансирования инвестиций обусловлен пространственными масштабами, тяжелыми климато-географическими условиями регионов Российской Федерации, обуславливающие необходимость несения повышенных затрат на обеспечение эффективного функционирования транспортной сети для решения государственных задач и поддержания экономики. Инвестиционное финансирование данных отраслей, в первую очередь, осуществляется для решения определенных задач, затем – определяется критериями коммерческой эффективности.

Перечислим такие задачи:

1. Рост количества транспортных механизмов и средств и значительное превышение нормативов использования транспортных сетей диктует необходимость дальнейшего развития транспортной инфраструктуры, которая становится условием модернизации экономики;

2. Развитие добывающих отраслей через модернизацию транспортной инфраструктуры, без чего невозможно освоение новых месторождений в труднодоступных районах;

3. Развитие сети предприятий оптовой и розничной торговли, обеспечивающих высокий уровень занятости и составляющих высокий удельный вес в

структуре российского ВВП. Высокий уровень зависимости от импортных поставок во всех сферах и областях также диктует необходимость расширения и модернизации транспортной сети.

За отраслями транспорта по размерам инвестиций следуют операции с недвижимостью, аренда и прочие услуги. Предприятия, ведущие свою деятельность в указанных областях, занимают приоритетные позиции с точки зрения инвестиционной привлекательности, так как в современных условиях выступают как механизм сохранения и наращивания сбережений и за счет спекулятивной составляющей. Размеры инвестиций в указанные отрасли определяется требованиями коммерческой доходности и эффективности. Инвестиционный эффект в данных областях, по сути, не зависит от эффективности других отраслей, поэтому рентабельность в них можно считать обеспеченной внутренними факторами.

Третье место по уровню инвестиций, направляемых в основной капитал, занимают отрасли добывающего сектора экономики. Однако и в этих отраслях объемы средств, направляемых на инвестиции, определяются исключительно показателями коммерческой доходности. Добывающие отрасли в значительной мере зависят от развитости и удаленности транспортной сети, в связи с чем показатели их деятельности во многом зависят от реализации проектов в области развития транспорта и в иных сопутствующих направлениях.

Следующими по объемам инвестиций в основной капитал являются отрасли электроэнергетики, производства и распределения газа и воды. Текущие задачи предприятий данных отраслей во многом совпадают с основными задачами отраслей транспорта и направлены на удовлетворение соответствующих потребностей населения, поддержку функционирования прочих отраслей.

На предпоследнем месте следует обеспечение обороноспособности государства, государственное управление, социальное обеспечение и страхование, высшее и среднее образование, предприятия и учреждения здравоохранения. Главным источником инвестиций в предприятиях указанных отраслей выступают средства бюджетов разного уровня.

В свою очередь, в строительство и сельское хозяйство, ремонт автотранспортных средств и т.д., оптовую и розничную торговлю направляется относительно высокий, по сравнению с другими, объем финансирования. Проекты на предприятиях указанных отраслей во многом определяются развитием транспортных и коммунальных сетей.

На последнем месте по уровню финансирования инвестиций находится машиностроительный комплекс, включая наукоемкие производства, аэрокосмическую промышленность, атомную энергетику.

Незначительные размеры бюджетных ассигнований определяются, в основном, недостатком средств бюджета.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что общий объем финансовых инвестиций, по состоянию на 2017 г. составивший 165669,2 млрд. руб., более чем в 10 раз превышает общую сумму реальных инвестиций за год [348].

Уже отмечалось, что вид основных фондов, в которые направляются инвестиции в основной капитал, охарактеризует отечественный инвестиционный спрос. Статистические показатели Росстата свидетельствуют, что более 35% от общей суммы финансирования направляется на сооружения. Жилые здания занимают второе место, более чем в 2,8 раза превышая количество нежилых зданий. Новое строительство при этом в указанный отчетный период составило в общем объеме инвестиций в основной капитал, более 50%; далее следуют средства на покупку основных средств (более 20%); средства на модернизацию и реконструкцию занимают третье место, их объем составляет чуть менее 20%. Таким образом, реконструкция зданий и строительство потребляют самую значительную часть финансирования инвестиций.

Этот блок объектов включается в раздел «Приобретение основных средств» и входит в число капитальных приобретений, в которые включается закупка и последующий монтаж машин и оборудования. Размеры капитальных приобретений во многом определяются потребностью в импортном оборудовании и технологиях. Так, в 2017 году импорт машин и оборудования более чем в 4 раза превысил

размеры поставок отечественных производителей, которые составили в том же году более чем 5 трлн руб.[28]

Следует отметить, что инвестиционный спрос сегодня обеспечивается за счет продукции зарубежных обрабатывающих производств. Таким образом стимуляции отечественного сектора не происходит, что имеет негативные экономические последствия, подобные тем, что проявляются в ходе реализации капитальных работ. В частности, это очевидно в специфическом механизме распределения и перераспределения ВВП, который ориентирован на потребление продукции зарубежных производителей.

Согласно статистическим данным Росстата по состоянию на 2017 г.,[29] ВВП, составивший 92037 млрд руб., дифференцируется по источникам доходов следующим образом: фонд оплаты труда – 44263 млрд руб., налоги, начисляемые на производство и импорт – 9955 млрд руб., валовая прибыль и валовые смешанные доходы в экономике – 37819 млрд руб. При этом каждая из данных величин может выступать источником финансирования инвестиций.

Промышленный спрос в современных условиях не может соответствовать условиям, при которых происходит устойчивый экономический рост в масштабах всей экономики страны, что обусловлено предельной изношенностью производственных мощностей российских предприятий. Используя правило Солоу, можно выдвинуть предположение о том, что российской экономике необходимо снизить текущее потребление для роста запасов капитала. Однако следует учитывать наличие факторов, снижающих эффективность инвестиционных проектов в случае постоянства технологической структуры инвестиционного предложения и спроса.

Не подвергается сомнению, что основным источником возникновения высокой потребительской активности выступает природная (горная) рента, создаваемая в добывающем секторе. В обрабатывающей и перерабатывающей промышленности превалируют морально устаревшие производства с низким уровнем пе-

[28] По данным Росстата. Россия в цифрах. 2018 [348]
[29] Там же.

реработки сырья, а удельный вес машиностроительных предприятий не превышает одной четверти. Продукцию (услуги) транспортной отрасли в значительной части составляют перевозки сырья и прочих полезных ископаемых железной дорогой и трубопроводами. Более 40% поступлений от деятельности предприятий оптовой торговли составляет торговля топливом. Это подтверждает вывод о том, что главным источником формирования ВВП Российской Федерации является природная (горная) рента, учитывая собственно долю добывающих отраслей промышленного сектора экономики и обслуживающих их смежных отраслей.

Доля ВВП, создаваемая как результат научных и технологических достижений, а также реально затраченного труда, представляет в сумме ВВП весьма малую часть. Так, удельный вес продукции наукоемких и высокотехнологичных предприятий народного хозяйства РФ не превышает 25% суммы ВВП России в последние 10 лет (см. таблицу 2.3.1).

Указанные статистические данные характеризуют проекты реального сектора экономики по показателю объема выделенных на них финансовых средств. Рассматриваемые проекты могут быть разделены на 3 группы, в которых уровни достигаемых показателей позволяют оценить существенные различия и тенденции внутри каждой группы. Объем инвестиций в проекты по группам прямо пропорционален динамике изменения ВВП. С учетом данной взаимозависимости произведем оценку уровня общей эффективности сложившейся инвестиционной системы РФ.

Таблица 2.3.1

Доля объема продукции наукоемких и высокотехнологичных отраслей в ВВП[30]

(в % к итогу)

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доля	19,7	20,3	21,1	21,8	21,3	21,6	21,7

Первая группа проектов объединяет те из них, которые направлены на поддержание производства с помощью установок, оборудования и технологий с це-

[30] Эффективность экономики России. По данным Росстата на 2017 г. [348]

лью добычи сырьевых ресурсов и их неглубокой переработки, в том числе, и для экспортных поставок. Особенностью указанных проектов выступает незначительная зависимость от реальных затрат труда (здесь занято не более 2% от работоспособного населения) и технологического уровня развития производств. Данные проекты выступают, по сути дела, методом извлечения и реализации природной ренты. Так как запасы полезных ископаемых в стране ограничены, уровень конкуренции на данных рынках недостаточно высок, в то время как рентабельность предприятий данных отраслей весьма высока.

С 2000-го года серьезно возросла доля государственного участия в области добычи полезных ископаемых. В то же время в компаниях и на предприятиях с государственным участием многократно выросли объемы инвестирования. Поэтому, хотя изъятие и перераспределение природной (горной) ренты в Российской Федерации контролируется государством, наблюдается снижение прозрачности налогообложения в данных отраслях. Природная (горная) рента сегодня выступает основным источником доходов в экономике и финансирования инвестиций по следующим ниже группам проектов.

Следующая группа, реализующая важнейшую часть ресурсов инвестирования, включает проекты по развитию и содержанию транспортных и инженерных сетей, инвестиции в производство и распределение воды, газа и электроэнергии, государственное управление, здравоохранение, безопасность, образование и др. Указанные проекты можно сгруппировать таким образом, что первая из них ориентируется на создание инфраструктуры для обеспечения деятельности добывающих предприятий. Данные проекты носят вспомогательный характер, чем определяется их значение в процессе реализации основных проектов. Однако их совокупный объем по инвестиционным затратам может многократно превышать сумму основных проектов.

Следующая группа проектов призвана реализовывать разные общественные и государственные функции и задачи. Две указанные группы проектов, не взирая на различия в сущности, обладают общими чертами. Оценка результативности по показателю экономии средств и прочих расходов не выступает безусловным ос-

нованием для решения о финансировании. Главным показателем исполнения инвестиций по указанным проектам на практике выступает принятие объекта и ввод его эксплуатацию. Желание участников инвестиционной деятельности сократить затраты в процессе исполнения таких проектов, как правило, не наблюдается. Используемые для определения эффективности нормативные индикаторы являются чисто номинальными. Рассматриваемые проекты, в основном, отличаются масштабностью и безальтернативностью (часто, при выполнении вспомогательных функций). Поэтому важнейшим критерием возможности реализации такого проекта является наличие необходимых финансовых ресурсов.

Важно при этом выделить группу проектов, имеющих особую привлекательность для частных инвесторов – финансовые вложения краткосрочного характера в недвижимость.

Привлекательность проектов в сфере недвижимости сочетается с отнесением их к реальным инвестициям, что выгодно отличает такие проекты от вложений в финансовые активы. Вложение средств в недвижимое имущество объясняется возможностями сохранения сбережений. Получение доходов и обеспечение эффективности становится целью второго плана. Операции с недвижимым имуществом сегодня обладают спекулятивными свойствами, что приближает их к числу вложений на финансовых рынках.

Воздействие реальных затрат труда и уровня реализуемых в проекте технологий при операциях с недвижимостью незначительно. Вложения в недвижимость и в финансовые активы не могут обеспечить устойчивый экономический рост, как правило, они отвлекают потенциальных инвесторов в высокотехнологичные проекты за счет высокодоходных спекулятивных возможностей.

Эффективность и доходность обычных инвестиционных проектов определяется наличием желания инвестора к вложениям, которые обеспечивают конкурентные преимущества для соответствующих товаров на рынках. Финансирование, полученное от выполнения производных инвестиционных проектов, далее потеряно как источник финансирования классических инвестиционных проектов. Цель основного проекта заключается в удовлетворении определенного потреби-

тельского спроса, имеющего объективные ограничения. Одним из главных ограничивающих инвестиционный спрос условий выступает конкуренция на рынках и их перенасыщение. Важнейшим же фактором, ограничивающим инвестиции, выступает неразвитость промышленного спроса, сокращающая количество областей возможной реализации обычных инвестиционных проектов [178].

Из-за низкой привлекательности инвестиционного спроса и предложения в технологичных и наукоемких отраслях классические инвестиционные проекты реализуются в них крайне редко. Отсутствуют высокая концентрация капитала, желание инвесторов нести высокие риски, необходимые для реализации классических проектов, поэтому их можно финансировать только за счет инвестиций из бюджета. Однако бюджетные ассигнования чаще выделяются для реализации инвестиционных проектов второй группы, с помощью которых обеспечивается выполнение задач и функций общества и государства.

При реализации проектов, обеспечивающих выполнение задач и функций общества и государства, осуществляется запуск производных проектов. Указанные проекты в данной области заменили и минимизировали количество основных инвестиционных проектов. В связи с этим наукоемкие и высокотехнологичные инвестиционные проекты, обеспечивающие синергетический эффект в экономике, финансируемые в счет бюджетных ассигнований, вытесняются проектами, благоприятными для формирования производных инвестиционных проектов. Эффективность основных инвестиционных проектов, в том числе высокотехнологичных и наукоемких, преобразуясь в производные, снижается многократно. Сокращение уровня эффективности основных инвестиционных проектов происходит путем замены начальных целей проектов интересами и намерениями инвесторов, обеспечивающих их при реализации производных проектов.

Исходя из этого, реализуемые в ходе выполнения проектов инвестиции ориентированы на решение определенных, далеких от первоначальных задач. Реализация производных инвестиционных проектов, их окупаемость и доходность определяют решение вопроса о дальнейшем существовании основных проектов.

Осуществленное во второй главе исследование позволяет сделать следующие итоговые выводы:

- в текущих условиях сложилась закономерная необходимость дополнения классификации инвестиций, опираясь при этом на критерий относительности целей, с учетом которого инвестиционные проекты можно подразделить на: самостоятельные инвестиционные проекты с отдельными целями и задачами, и совокупное множество всех инвестиционных проектов российской экономики, осуществляемых системным инвестором, как тесно взаимосвязанных компонентов системы, цель которой направлена на обеспечение устойчивого экономического роста путем достижения суммарного синергетического эффекта;

– согласно данным контрольно-ревизионных органов наблюдается рост объемов незавершенного строительства при сохранении или увеличении выделяемого инвестиционного финансирования;

- влияние четырех групп факторов (внутрисистемные, конъюнктурные, вертикально-регулирующие, горизонтально-регулирующие) на строительную отрасль и ее финансы качественно меняет изначальное предназначение строительной отрасли в экономическом аспекте, превращая ее в серьезную угрозу экономической безопасности, стимулирующую потери значительных средств, и способную обеспечивать прикрытие нелегального вывода денежных средств из оборота;

- окупаемость и доходность производных инвестиционных проектов определяют решение вопроса о дальнейшем существовании основных проектов.

Глава 3. Сущность и характеристики производных инвестиционных проектов как ключевой угрозы экономической безопасности

3.1. Экономическая природа производных инвестиционных проектов

В ходе планирования и реализации проектов, направленных на решение определенных задач, исходя из анализа, произведенного в предыдущих главах, можно отследить процессы, указывающие на действия субъектов инвестиционной деятельности, производимые в рамках данных проектов, но не способствующие повышению их эффективности.

К таким действиям можно отнести:

1) непосредственный выбор проекта, потребность общества и экономики в котором сомнительна, для включения в перечень финансирования и дальнейшей реализации;

2) затягивание сроков реализации проекта;

3) постоянное выявление дополнительных работ с целью увеличения финансирования;

4) действия, снижающие качество результата.

На практике составлением технико-экономического обоснования инвестиционного проекта и сбором исходно-разрешительной документации могут заниматься субъекты, не имеющие на это прямых полномочий. Зачастую это представители строительных корпораций, которые нацелены стать исполнителями данного инвестиционного проекта в случае выделения государственного финансирования. Однако наиболее действенным, но при этом значительно снижающим уровень экономической безопасности способом является слияние субъектов, принимающих решения о финансировании проектов, представителей заказчиков и коммерческих организаций в единую группу взаимодействия. На макроуровне совокупность проработок, выполненных коммерческими организациями с участием представителей органов власти и заказчиков, может представлять собой большую часть проектов, рассматриваемых на включение в перечни финансирования.

При этом субъекты, предлагающие проекты в перечень, могут действовать по вариантам, продемонстрированным в таблице 3.1.1.

Таблица 3.1.1.[31]

Варианты поведения субъектов инвестиционной деятельности в ходе реализации государственных инвестиций, угрожающего экономической безопасности

Характеризуемые параметры	Варианты поведения субъектов инвестиционной деятельности			
	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4
Субъекты, продвигающие проект и нацеленные на получение дохода от его реализации	Только коммерческие организации, нацеленные стать подрядчиками	Коммерческие организации вместе с представителями заказчика	Группа взаимодействия представителей власти, заказчика и коммерческих организаций	Только представители органов власти, принимающие ключевые решения
Субъекты, осуществляющие необходимые вложения собственных средств для запуска проекта	Коммерческие организации	Коммерческие организации	Неограниченный круг инвесторов	Представители органов власти
Доля административной ренты в совокупном доходе от инвестиций	Отсутствует	Незначительная доля	Около 50%	Близка к 100%
Риск отказа во включении проекта в перечень финансирования	Высокий	Высокий	Низкий	Низкий
Риски неучастия в проекте в качестве исполнителя	Высокий	Средний	Низкий	-
Риск неполучения планируемого дохода	Высокий для исполнителя	Высокий для представителей заказчика	Низкий для всех	Отсутствует
Вероятность срыва сроков реализации проекта и увеличения изначальной сметной стоимости	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая
Уровень угроз экономической безопасности	Низкий	Средний	Высокий	Высокий

Представленные в таблице 3.1.1. варианты можно охарактеризовать следующим образом.

[31] Разработано автором

Вариант 1. Вовлечение общественности коммерческими организациями, нацеленными стать исполнителями (подрядчиками), в процесс подачи и защиты заявки на включение проекта в перечень финансирования. В случае принятия положительного решения данные субъекты изначально закладывают гарантии для будущего участия в инвестиционном проекте в качестве исполнителей. Обычно данные гарантии высокозатратны. Такая организация должна обладать ресурсами и мощностями, которые отсутствуют у конкурентов, а их приобретение станет неокупаемым или невозможным. Для решения задачи субъектам необходимо достаточно долго работать в тех направлениях, которые должны быть задействованы в создании заявленного проекта, обладать эксклюзивными технологиями, иметь широкую сеть смежных предприятий с обязательствами об ограничениях в распространении продукции, участвовать в нескольких подобных проектах. Данный вариант мало распространен на практике ввиду высоких рисков и значительных затрат на обработку общественного мнения, поддержания эксклюзивности технологий. Реализация возможна в проектах, связанных с монтажом каких-либо инженерных систем.

Вариант 2. Вхождение за вознаграждение представителей организации заказчика в команду по подготовке заявки для включения в перечень финансирования инвестиционного проекта, создаваемую руководством коммерческой организации, нацеленной стать исполнителями (подрядчиками). Материальная заинтересованность данных представителей свидетельствует об их оппортунистическом поведении. При этом риски и издержки строительных компаний значительно снижаются. В случае включения инвестиционного проекта в перечень такие компании с высокой вероятностью становятся исполнителями, а издержки по подготовке общественного мнения и сохранению эксклюзивности технологий заменяются административной рентой, величина которой в данном варианте поддается управлению. Данный вариант, в отличие от первого, можно считать более распространенным из-за меньших рисков и издержек, но при этом он несет в себе больше угроз экономической безопасности.

Вариант 3. Вхождение в команду не только представителей организации заказчика, но и субъектов, принимающих решения о включении в перечень финансирования инвестиционного проекта, а также представителей контролирующих органов. Формирование команды может происходить как по инициативе коммерческих организаций, нацеленных стать исполнителями (подрядчиками), так и представителей органов власти, принимающих решения. Данный вариант содержит наименьшее количество рисков, чем первые два, однако издержки здесь наибольшие из-за роста лиц с оппортунистическим поведением, и, как следствие, значительного повышения совокупной величины административной ренты, управлять которой, в отличие от предыдущего варианта, сложно. Уровень угроз экономической безопасности в данном варианте повышается.

Вариант 4. В отличие от предыдущих трех вариантов подготовкой инвестиционного проекта, включающей составление технико-экономического обоснования, сбора исходно-разрешительной документации, проектно-изыскательских работ, и его полной реализации здесь занимаются субъекты, имеющие непосредственные полномочия и принимающие решения, т.е. представители органов власти. Строительные корпорации, на которые планируется возложить функции исполнителей данного инвестиционного проекта, являются собственностью таких субъектов (чаще всего через третьих лиц). Несмотря на наибольшую выраженность оппортунистического поведения субъектов, данный вариант также предполагает несение затрат, включая закупку необходимой техники, оборудования, аренду офисов, привлечение специалистов и т.п. Соответственно, поступления в ходе реализации инвестиционного проекта за его исполнение также включают в себя не только административную ренту, но и непосредственное возмещение ранее понесенных затрат инвесторов, в том числе коммерческую доходность. Доля величины административной ренты в общем объеме доходов исполнителя в данном варианте значительно превосходит прочие доходы, что свидетельствует о наибольшем уровне угроз экономической безопасности.

Рассмотренные варианты поведения субъектов инвестиционной деятельности позволяют сделать вывод о параллельном существовании особой группы ин-

вестиционных проектов, выступающих в качестве производных от основных (далее – производные инвестиционные проекты). Основные субъекты, формирующие и реализующие производные инвестиционные проекты, перечислены в таблице 3.1.1, но их состав может быть гораздо шире.

Производным инвестиционным проектам характерны принципиально отличные параметры в сравнении с коммерческими инвестиционными проектами. Рисунок 3.1.2 демонстрирует классический механизм планирования и реализации стандартного инвестиционного проекта в рыночных условиях, ключевой характеристикой которого выступает самостоятельность.

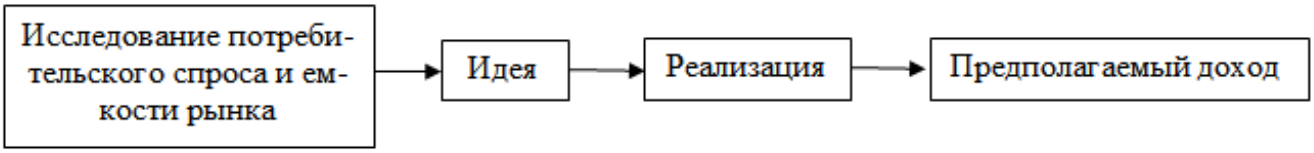


Рисунок 3.1.2. Классический механизм планирования и реализации инвестиционного проекта[32]

Реализация производного инвестиционного проекта не может быть осуществлена без наличия основного проекта, последний из которых представляет своего рода «полигон» для реализации первого. Опираясь на примеры, приведенные ранее в параграфе 2.3. по проектам второй группы, экономия средств не выступает ключевой задачей и часто превращается в профанацию. Наблюдается выделение дополнительного финансирования при расходовании ранее утвержденного объема средств, принятие в эксплуатацию объектов, которые не отвечают утвержденной проектно-сметной документации. Особенности производных инвестиционных проектов состоят в соблюдении формальных процедур, за счет которых возникает возможность организации и реализации основного инвестиционного проекта, как следствие, получения финансирования за счет его выполнения.

[32] Разработано автором

Производный проект представляет совокупность действий недобросовестных субъектов, которые направлены на присвоение денежных средств, аккумулируемых за счет обоснования, планирования и реализации основного инвестиционного проекта, декларируемая цель которого определяется, в том числе, для сокрытия истинных намерений и минимизации рисков административного и уголовного преследования.

При этом анализ первого варианта (рис.3.1.1) поведения субъектов инвестиционной деятельности свидетельствует о возможности отсутствия у ряда производных инвестиционных проектов нарушений законодательства, в том числе уголовного. Нелегальное вовлечение в проект представителей заказчика и органов власти может быть заменено глубоким изучением особенностей формирования основных инвестиционных проектов, принципов их финансирования государством, поддержанием собственного технологического уровня, а также созданием широкой общественной поддержки.

Однако на практике первый вариант поведения, продемонстрированный на рисунке 3.1.1, является редким, поскольку существующая контрактная система закупок значительно снижает гарантии автора идеи стать исполнителем основного инвестиционного проекта.

Поддержка собственного технологического уровня требует высоких затрат, что без вовлечения необходимых административных ресурсов значительно снижает инвестиционную привлекательность производного проекта для инвесторов из категории частных.

Первоначальная цель основного проекта трансформируется во второстепенную. Начинается жестокая борьба за указанные выше источники финансирования. При условии параллельного осуществления производных и основных инвестиционных проектов наличие классической рыночной конкуренции не представляется возможным ввиду специфики отношений субъектов в процессе выбора проектов, о чем свидетельствует рисунок 3.1.3.

Рисунок 3.1.3. Схема возникновения и реализации производных проектов[33]

Рисунок 3.1.3 демонстрирует процесс формирования и реализации производных инвестиционных проектов. Реализация классических инвестиционных проектов коммерческой направленности происходит в обратной последовательности.

Объем средств, в структуре которых могут присутствовать планируемые доходы исполнителей, чаще всего, в данном случае не аккумулируется до достижения коммерческого эффекта в форме прямой материальной выгоды. Финансирование по проекту представляет предположительную величину, генерируемую лишь за счет эффективной реализации инвестиционного проекта путем создания конкурентных преимуществ.

Рисунок 3.1.4 демонстрирует степень зависимости извлекаемых доходов от коммерческой эффективности инвестиционного проекта. У производных инвестиционных проектов наблюдается низкое значение данного показателя.

[33] Разработано автором

Рисунок 3.1.4. Последовательность финансовых операций при реализации производных проектов[34]

Рисунок 3.1.5, наоборот, демонстрирует степень корреляции получаемых доходов от коммерческой эффективности инвестиционного проекта в процессе осуществления классических коммерческих проектов, у которого высокое значение. Очевидным является тот факт, что условия формирования и осуществления классических и производных инвестиционных проектов имеют принципиальные отличия. Отметим при этом, что реализация производных проектов не представляется возможной в условиях, которые наглядно изображены на рисунке 3.1.5.

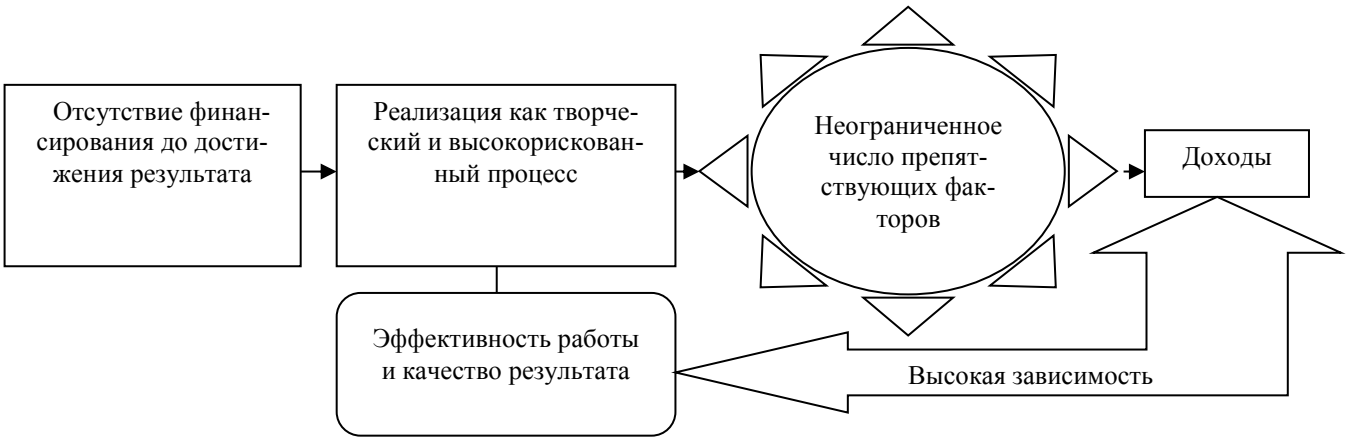


Рисунок 3.1.5. Последовательность финансовых операций при реализации классических коммерческих проектов[35]

[34] Разработано автором

В инвестиционной сфере наблюдается дискретность финансирования, при которой подрядные организации лишены возможности улучшения и совершенствования качества работы ввиду отсутствия необходимых гарантий и перспектив, что стимулирует активность посредников.

Учитывая представленные выше в нашей работе схемы, сложившаяся специфика механизмов привлечения и использования финансирования производных инвестиционных проектов не может быть названа рыночной.

Подрядные организации часто являются только промежуточным звеном, которое позволяет продекларировать присвоение финансирования в качестве предпринимательского дохода. Чтобы доход подрядчика соответствовал среднеотраслевой норме рентабельности, а также с целью минимизации налогообложения его основную часть показывают в виде номинальных затрат. В условиях сложившейся системы сметного ценообразования в строительстве, на которой мы уже останавливались в нашей работе ранее, данные манипуляции более чем реализуемы. Отмеченный механизм имеет целью минимизацию ответственности всех субъектов, которые принимают участие в присвоении части данного финансирования.

Ввиду того, что изначальная цель и результат второстепенны, а в реализации может участвовать довольно обширная группа субъектов, ключевыми выступают отношения распределения доходов от производных инвестиционных проектов. Безусловно деятельность субъектов производных инвестиционных проектов является теневой. Состав субъектов производных инвестиционных проектов менее емкий, чем состав субъектов основных инвестиционных проектов, зависим от него, но имеет свои особенности. Так инвесторы, контролирующие и согласующие органы, заказчики и подрядчики по основным инвестиционным проектам, участвующие в реализации производных инвестиционных проектов, в составе субъектов производных инвестиционных проектов безусловно будут относиться к инвесторам. Первой особенностью состава субъектов производных инвестиционных проектов является совмещение функций заказчика и подрядчика инвесторами, которые не только извлекают доходы, но и управляют проектами. Второй

[35] Разработано автором

особенностью является наличие субъектов, отвечающих за непосредственный вывод средств из оборота.

По данным Росстата в 2016 году в строительной отрасли зафиксирован теневой оборот 0,5% от ВВП (около 400 млрд. руб.)[36] Поскольку в реализации производных проектов принимают участие не только предприятия строительной отрасли, данная величина возрастает до нескольких триллионов рублей.

В масштабе всей экономики объем теневых операций по официальным данным в российских условиях за последние годы насчитывает 4,6% от ВВП [348]. Производные проекты в существующих условиях являются определенным пусковым механизмом, который стимулирует такие же негативные процессы в смежных сферах.

Учитывая вышеизложенные факты, можно сделать вывод об очевидности наибольшей привлекательности тех направлений инвестиционного предложения, которые основываются на сделках купли-продажи активов, имеющих цель сохранения существующей величины сбережений и получения быстрого дохода в условиях минимизации рисков.

Таким образом, возможно констатировать что разбалансированность инвестиционного спроса определяется фактом наличия и развития производных инвестиционных проектов, которые выступают как одно из проявлений асимметричности информации, представляющего на практике теневую систему, в условиях которой происходит нелегальный вывод из оборота и присвоение финансовых средств (рисунок 3.1.6).

[36] По данным Росстата. Национальные счета. – Валовой внутренний продукт. – Произведенный ВВП. – Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами. 2011-2015гг. (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab14-19.htm) [348]

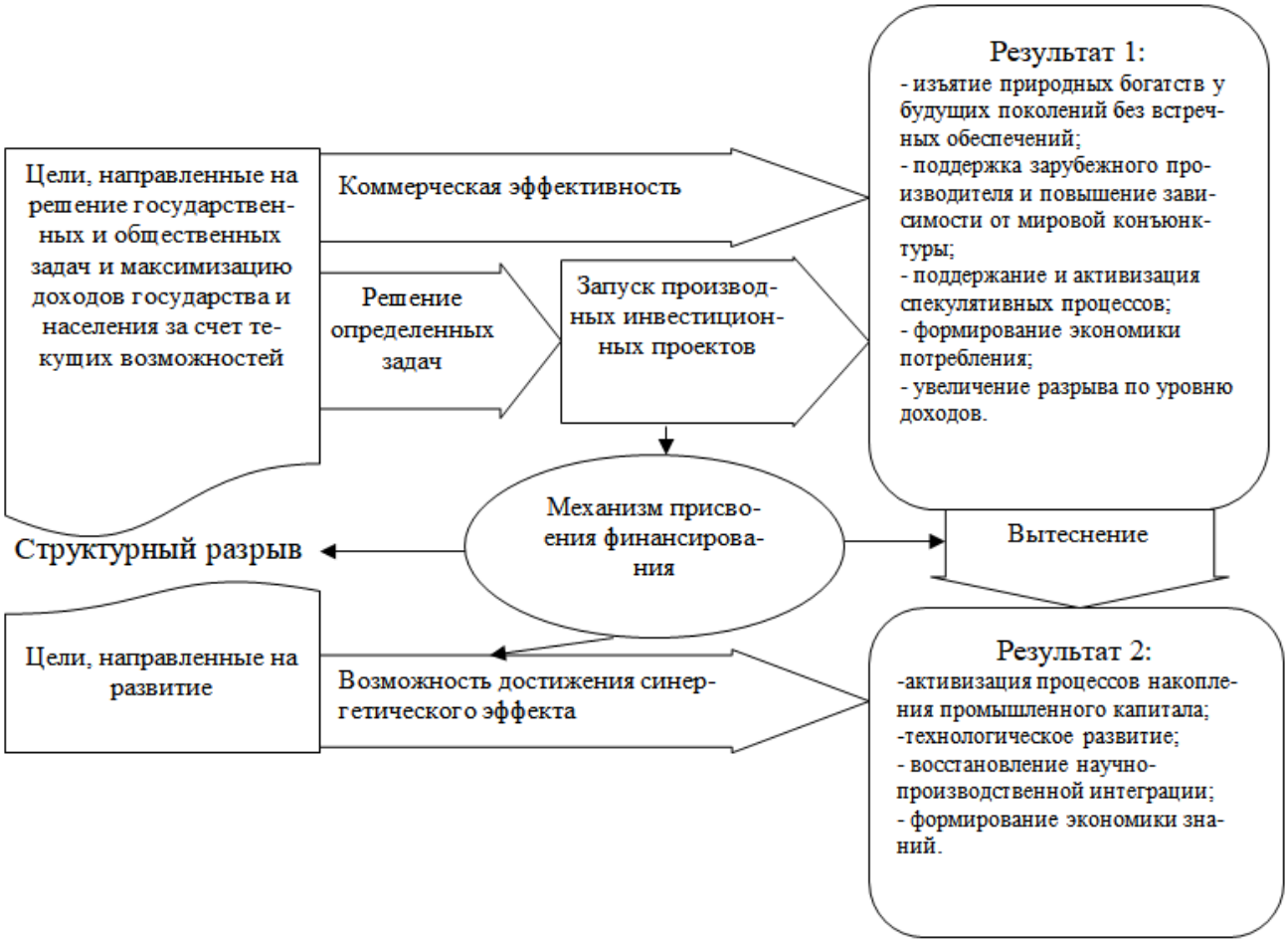


Рисунок 3.1.6. Схема разбалансированного инвестиционного спроса, представленного в отечественной экономике[37]

На схеме, проставленной на рисунке 3.1.6, наглядно визуализирована ведущая причина, исследование которой позволит дать ответ на вопрос, почему инвестиционный спрос носит разбалансированный характер. Очевидно, что затронутая теневая система, в условиях которой происходит нелегальных вывод из оборота и присвоение финансовых средств, вызывает различные негативные последствия, требующие тщательного анализа. Важно отметить, что работы новых кейнсианцев в области асимметричности информации, на наш взгляд, полностью сохраняют свою актуальность при исследовании современной инвестиционной сферы российской экономики.

[37] Разработано автором

При изучении проблем, связанных с асимметричностью информации, определяются тенденции поражения государственного механизма и многих общественных отношений отрицательными процессами сокрытия информации, порожденными на рынке. Подобная ситуация демонстрируется на рисунке 3.1.7.

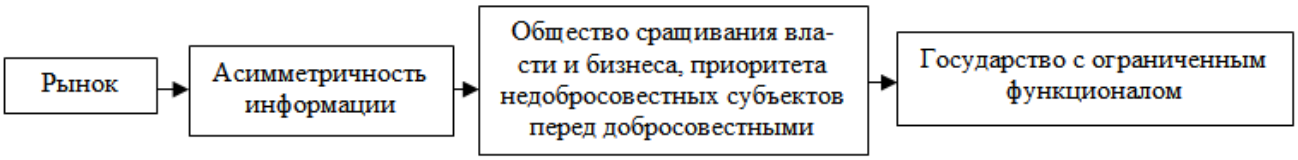


Рисунок 3.1.7. Схема влияния несовершенства рынка на государственный механизм[38]

Исследование экономической природы производных инвестиционных проектов позволяет сделать вывод, что проблемы, продемонстрированные на рисунке 3.1.7, распространены значительно шире и не ограничиваются поражением государственного механизма. Разбалансированность технологической структуры инвестиций в пользу превосходства капитальных работ, и, как следствие, строительной отрасли, способствовала формированию производных инвестиционных проектов как саморазвивающегося и самосовершенствующегося явления, что привело к их проникновению практически во все отрасли и инвестиционные сферы.

[38] Разработано автором

3.2. Алгоритм формирования и реализации производных инвестиционных проектов с учетом ограничений контрактной системы закупок

В предыдущем параграфе приводились определения производных инвестиционных проектов, давались их общие характеристики.

Цель данных проектов состоит в извлечении прибыли за счет реализации основных инвестиционных проектов в качестве исполнителя, подрядчика, поставщика и т.п.

Соответственно, исходя из наличия основных инвестиционных проектов, производные проекты можно подразделить на ***постоянные*** и ***дискретные***. Данное подразделение ярко проявляется на прединвестиционной стадии.

Постоянные производные инвестиционные проекты следует отличать от классической деятельности строительных организаций или поставщиков оборудования, участвующих в государственных или муниципальных закупках с целью заключения контракта с готовностью понижения ценового предложения для победы в конкурентной борьбе.

Субъекты производных инвестиционных проектов, в данном случае – инвесторы, преследуют цель заключения контракта по начальной максимальной цене, и, как правило, не доводят процедуры закупок до прямых торгов. Отличительной особенностью инвесторов производных инвестиционных проектов является обязательное участие в их составе представителей заказчика, и часто, контролирующих государственных органов. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (далее – Закон №44-ФЗ) позволяет заказчикам защититься от недобросовестных поставщиков и указать определенные требования в документации.

Закон №44-ФЗ определяет четкие критерии проводимых закупок на предмет способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за счет реализации конкурсных, аукционных процедур, запроса котировок и предложения,

закупки у единственного поставщика и т.д. Безусловно, основными процедурами выступают конкурсы и аукционы.

При этом в рамках процедуры конкурса Закон 44-ФЗ позволяет заказчикам устанавливать критерии оценки заявок на участие в конкурсе, величины значимости этих критериев и порядок рассмотрения. Уровень творческой составляющей при разработке конкурсной документации достаточно высок и играет ключевую роль. Ценовой критерий здесь может быть минимизирован и не иметь решающего значения. По результатам оценки поданной претендентами конкурсной документации контракт может быть заключен с претендентом, назвавшим не самую низкую цену, но подходящим по остальным критериям.

Процедура аукциона в электронной форме в настоящее время является самой прозрачной. Однако Закон №44-ФЗ позволяет вводить в аукционной документации допустимые значения к поставляемым товарам (работам, услугам) и требовать от претендента указания в заявке конкретных показателей товаров (работ, услуг), соответствующих заданным значениям. Допустимые значения можно изложить таким образом и в таком количестве, что неподготовленный претендент обязательно допустит ошибку. В случае совершения хотя бы одной ошибки претендент отклоняется и не допускается к участию в электронном аукционе.

Прочие способы определения поставщиков, как правило, имеют еще меньший уровень прозрачности по сравнению с конкурсами и аукционами и позволяют заказчику провести закупки таким образом, чтобы контракт был заключен с заранее определенным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Безусловно, перечисленные ограничения могут оспариваться претендентами – участниками проводимых закупок в Федеральной антимонопольной службе (ФАС) путем подачи жалобы на предмет завышенных в документации требований, ограничивающих конкуренцию. Если незаконность требований подтверждается, закупка отменяется, и на уполномоченных должностных лиц, готовивших документацию, налагаются штрафы. Поскольку техническая и нормативно-правовая возможность подготовки в документации требований, полностью соответствующих действующему законодательству, настолько высока, оспорить тре-

бования заказчика в ФАС крайне сложно, а зачастую невозможно. Кроме того, и представители контрольных органов могут входить в состав инвесторов производных инвестиционных проектов.

Однако, безусловно, риски срыва производного инвестиционного на данной стадии в процессе проведения закупки существуют. В результате рисков могут сократиться доходы инвесторов, например, в случае доведения ситуации претендентами - участниками закупки до электронного аукциона с реальным снижением цены. В таком случае инвесторы могут смириться с ситуацией с целью недопущения срыва основного инвестиционного проекта либо воспрепятствовать работе победившего претендента с целью разрыва контракта с последующим включением его в реестр недобросовестных поставщиков повторным проведением закупки. Второй вариант может привести к затяжному судебному процессу, существенно замедлить реализацию основного инвестиционного проекта и вызвать повышенное общественное внимание к ситуации, что повлечет уже новые риски.

Помимо Закона 44-ФЗ ряд заказчиков может проводить закупки в рамках Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ. Перечень таких заказчиков определен в статье 1 данного Федерального закона. В отличие от Закона 44-ФЗ данный Федеральный закон предоставляет заказчикам дополнительные возможности по выбору ограничений для претендентов. Соответственно, риски срыва производного инвестиционного проекта в процессе осуществления закупок в рамках данного Федерального закона несколько ниже.

Инвесторы, относящиеся к субъектам ***постоянных*** производных инвестиционных проектов, выстраивают свою деятельность, исходя из имеющихся перечней основных инвестиционных проектов, чаще всего, однотипных и регулярно включаемых объектов с примерно одинаковым ежегодным финансированием.

Таким образом, прединвестиционную стадию ***постоянных*** производных инвестиционных проектов можно охарактеризовать разработкой соответствующих решений и схем по участию конкретных исполнителей (подрядчиков) и привлечением необходимых ресурсов.

Прединвестиционная стадия ***дискретных*** производных инвестиционных проектов отличается наличием необходимости сформировать и запустить основной инвестиционный проект. Поэтому в отличие от ***постоянных*** производных инвестиционных проектов здесь, как правило, крайне важны идея и обоснование основного инвестиционного проекта. Теоретически возможно возникновение основных инвестиционных проектов без планирования производных, но на определенных стадиях согласования или утверждения возникнет вопрос об исполнителях, что сразу вызовет интерес коммерческих организаций и соответствующее лоббирование. Особенностью ***дискретных*** производных инвестиционных проектов является отсутствие изначальной команды инвесторов. Соответственно, авторы идеи зачастую формируют такую команду с нуля. Очевидно, что большинство участников такой команды необходимы только для выполнения единичных решений, соответственно, в состав инвесторов их вносить не совсем корректно. Скорее, их можно назвать субъектами производных инвестиционных проектов, представляющими внешнюю среду, продвигающую данные проекты. Поскольку фактически такие субъекты не имеют отношения к проектам, а собственные интересы формируют за счет должностных возможностей вне зависимости, что требуется согласовывать или утверждать, авторам идеи и ключевым инвесторам требуется наличие финансовых ресурсов для первоначальных вложений, что отличает данные проекты от ***постоянных***.

После утверждения ***дискретного*** инвестиционного проекта и включения его в соответствующий перечень процедуры выбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) осуществляются аналогично описанным выше способам закупки для постоянных производных инвестиционных проектов.

Таким образом, прединвестиционную стадию ***дискретных*** производных инвестиционных проектов можно охарактеризовать как выбор идеи, заключающейся в обосновании, утверждении, включении в соответствующий перечень основных инвестиционных проектов, и формировании команды инвесторов с одновременной выработкой соответствующих решений и схем по участию конкретных исполнителей (подрядчиков) и привлечению необходимых ресурсов.

Инвестиционная фаза у ***постоянных*** и ***дискретных*** производных инвестиционных проектов также имеет некоторые отличия.

Как правило, технология реализации ***постоянных*** производных инвестиционных проектов отрабатывается с годами до того уровня, когда отследить существенные нарушения и выявить завышение стоимости при проведении проверок или независимых экспертиз крайне сложно, а порой невозможно из-за их однотипности. Группа ключевых инвесторов, как правило, постепенно преодолевает проблему смещения центров финансовых решений, концентрируя все управленческие ресурсы на себе за счет поточности операций.

Реализация ***дискретных*** инвестиционных проектов имеет гораздо больший уровень хаотичности. По причине нехватки времени для сдерживания процессов смещения и распада центров финансовых решений, как правило, на реализацию ***дискретных*** производных инвестиционных проектов изначально выделенного финансирования не хватает, поэтому зачастую возникает потребность в дополнительных финансовых ресурсах. Чаще всего рост объектов незавершенного строительства происходит именно в процессе реализации ***дискретных*** производных инвестиционных проектов.

Заключительной фазой является ввод объектов в эксплуатацию с дальнейшим техническим обслуживанием. На данной фазе существенных отличий между постоянными и дискретными производными инвестиционными проектами не наблюдается. Как правило, на данной фазе финансируются однотипные технологические операции и мероприятия. Выбор исполнителей осуществляется аналогично предыдущим фазам. На заключительной фазе может частично или полностью поменяться команда инвесторов.

На основе приведенной классификации можно изобразить два алгоритма реализации производных инвестиционных проектов. На рисунке 3.2.1. представлен алгоритм ***постоянного*** производного инвестиционного проекта.

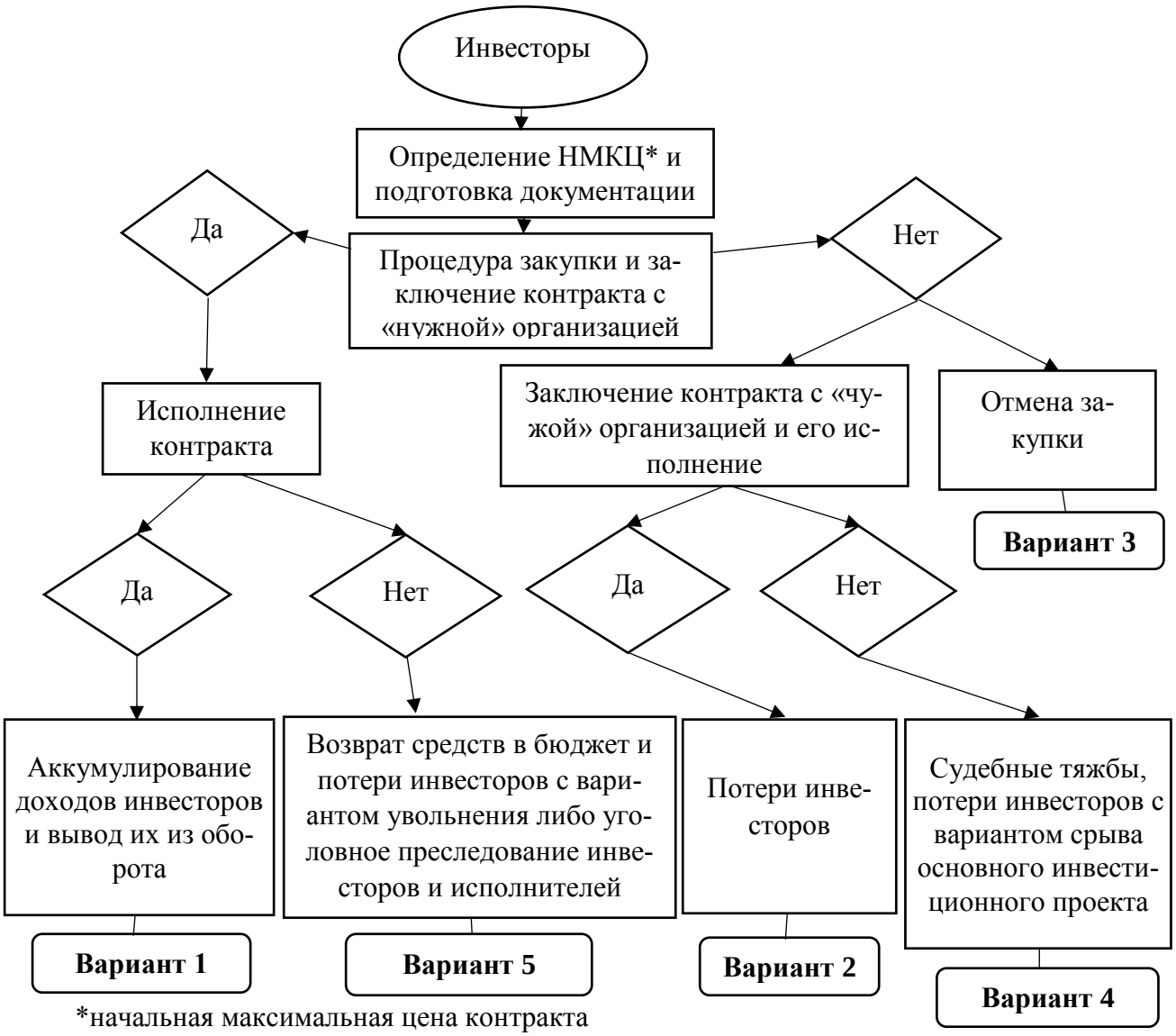


Рисунок 3.2.1. Алгоритм постоянного производного инвестиционного проекта[39]

На рисунке 3.2.1. наглядно продемонстрированы основные, наиболее распространенные варианты развития событий при реализации ***постоянного*** производного инвестиционного проекта. Первый вариант наиболее вероятен. В настоящее время осуществляется жесткий банковский и налоговый контроль за денежными операциями, что сильно затрудняет вывод средств из оборота, но серьезным препятствием не является и высоких рисков не несет. Вероятность наступления второго варианта ниже, но на практике он периодически встречается. Принимая

[39] Разработано автором

его, инвесторы соглашаются с потерей дохода, но уходят от прочих рисков. На третьем месте по распространенности можно рассмотреть третий вариант. В случае нарушений в документации ФАС может потребовать у заказчика ее переделки и отмены закупки. Четвертый вариант менее распространен ввиду высоких рисков срыва основного инвестиционного проекта, который может привести к увольнению ряда должностных лиц, фактически входящих в состав инвесторов производного инвестиционного проекта. Пятый вариант у постоянных производных инвестиционных проектов встречается крайне редко, поскольку, как отмечалось выше, наличие постоянных и однотипных технологических операций позволяет сформировать работоспособную команду исполнителей и закупить необходимые машины и инструменты.

На рисунке 3.2.2 представлен алгоритм ***дискретного*** производного инвестиционного проекта. В отличие от ***постоянного*** производного инвестиционного проекта, здесь первый и второй варианты имеют самую высокую вероятность наступления. Они представлены крайне сложным процессом формирования команды инвесторов, способных поддержать основной инвестиционный проект с целью получения доходов в рамках производного. Здесь крайне важна проработанность и обоснованность основного инвестиционного проекта, которая далеко не всегда имеет место в связи с множеством неудачных попыток авторов сформировать производный и основной проекты одновременно. Остальные варианты по своей очередности схожи с ***дискретным*** производным инвестиционным проектом с той лишь разницей, что четвертый вариант данных проектов распространен не менее третьего, поскольку вероятность исполнения контракта в рамках выделенного финансирования не высока. Зачастую такие проекты в случае несвоевременного завершения и перерасхода изначально выделенных средств имеют риск уголовного преследования инвесторов и исполнителей.

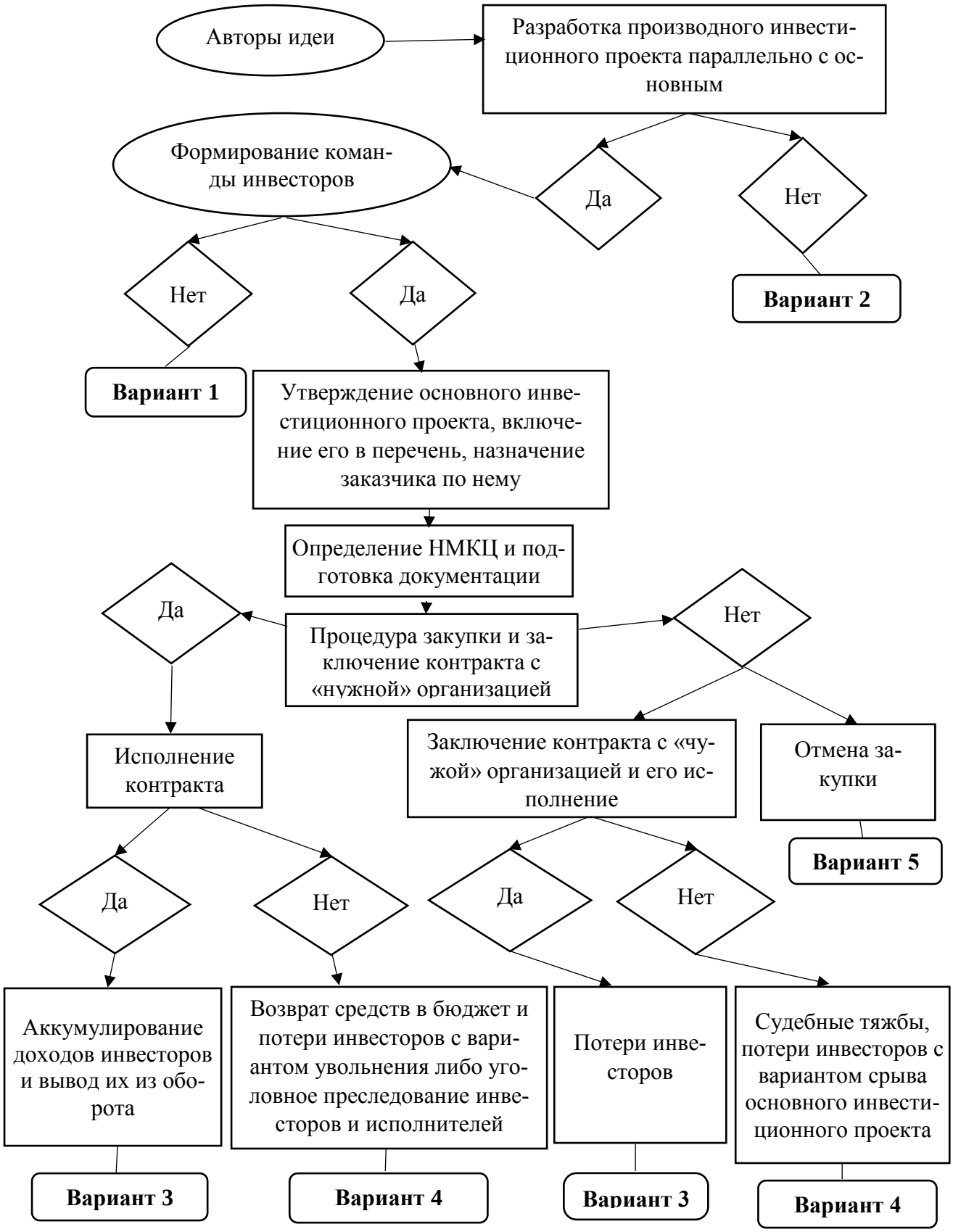


Рисунок 3.2.2. Алгоритм дискретного производного инвестиционного проекта[40]

[40] Разработано автором

В юридическом аспекте производные инвестиционные проекты могут реализовываться без доказуемых хищений бюджетных средств или средств инвесторов по основным проектам. Соответственно, они могут быть абсолютно незаметными для контролирующих и правоохранительных органов, а также широких общественных кругов и неуязвимыми для уголовного преследования. Их существование тогда можно было бы предположительно выявить только за счет косвенного анализа межотраслевых диспропорций. Так, например, из данных анализа, проведенного в параграфе 1.3, величина валовой прибыли в строительстве составляет 2,54 рубля на 1 рубль инвестиций, а в отраслях, относящихся к добыче полезных ископаемых, она составляет 0,86 рублей на 1 рубль инвестиций. При том, что добывающие отрасли являются основным инвестором, при первоначальном рассмотрении нет точных данных, почему руководители предприятий добывающих отраслей допускают снижение собственных параметров инвестиционной привлекательности за счет улучшения финансового положения предприятий смежных отраслей.

Отличительной характеристикой производных инвестиционных проектов является относительно узкий круг субъектов инвестиционной деятельности. Здесь представлены только инвесторы и исполнители. По своему составу инвесторов можно подразделить на получателей административной ренты, участвующих в проектах своими возможностями его продвижения, вытекающими из должностных полномочий, и на авторов и непосредственных управленцев, формирующих и реализующих такие проекты, а также привлекающих финансовые и прочие ресурсы для достижения данных целей. Соответственно, чистые доходы по данным проектам являются непосредственными гонорарами последних за труд и доходами с вложений. Распределение административной ренты между представителями первой группы инвесторов может рассматриваться в уголовном аспекте, если осуществляется в форме взяток.

В существующей экономической системе и в условиях асимметричности информации производные инвестиционные проекты стали причиной серьезных нарушений действующего законодательства, в том числе уголовного характера,

из-за отсутствия нормативно-правовой базы по проведению оценки ущерба, нанесенного основным инвестиционным проектам, а также низкой дисциплиной исполнителей - субъектов производных инвестиционных проектов, связанной с ранее описанными процессами вытеснения трудовых отношений нетрудовыми. В первую очередь, на нарушения повлияли сбои в реализации ***дискретных*** производных инвестиционных проектов.

Таким образом, расширение числа объектов незавершенного строительства, и, как следствие, финансовые нарушения действующего законодательства, в том числе и уголовного характера, были зафиксированы Счетной палатой Российской Федерации, прочими контролирующими и правоохранительными органами из-за сбоев в реализации производных инвестиционных проектов, которые обусловлены обратным влиянием асимметричности информации.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– производные инвестиционные проекты в рамках контрактной системы закупок целесообразно подразделить на ***постоянные***, реализуемые исходя из уже существующих основных инвестиционных проектов, и ***дискретные***, формирование и реализация которых осуществляется параллельно с разработкой основных инвестиционных проектов;

– реализация производных инвестиционных проектов связана с рисками процедуры закупок, участники которых могут значительно снизить начальную максимальную цену контракта, лишив инвесторов производных инвестиционных проектов дохода;

– формирование начальной максимальной цены контракта в рамках действующей системы ценообразования и нормативно-правовой базы возможно с учетом всех планируемых доходов инвесторов производных инвестиционных проектов;

– реализация производных инвестиционных проектов возможна при полном соблюдении действующего законодательства, однако на практике, с учетом асимметричности информации, большинство проектов, в первую очередь, дискретных, могут приводить к нарушениям, в том числе уголовного характера.

3.3. Влияние производных инвестиционных проектов на динамику ВВП

Влияние производных инвестиционных проектов на национальную экономику обширно и многогранно.

Ключевым фактором их формирования является наличие основных проектов, направленных на решение определенных задач, где их реализация не зависит от их коммерческой эффективности. Как отмечалось в предыдущих главах, инвестиционные проекты, обладающие коммерческой эффективностью в существующих условиях, как правило, краткосрочны, и объективно не способны достигать синергетического эффекта из-за отсутствия, в силу собственной специфики с низкой фондоемкостью, потребности в наличии технологического превосходства. При этом у производных инвестиционных проектов показатели коммерческой эффективности значительно выше, чем у прочих инвестиционных проектов, обладающих коммерческой эффективностью.

Ключевой проблемой стало проникновение производных инвестиционных проектов в высокотехнологичные отрасли, в своем большинстве находящиеся в собственности государства. Несмотря на нацеленность в получении синергетического эффекта, инвестиционные проекты в данных отраслях имеют высокие риски, что связано со спецификой научной работы, незначительной долей таких проектов в общей структуре инвестиций, отсутствием широкого промышленного спроса на новые технологические решения. Наличие высоких рисков оправдывает недостижение планируемых параметров, что приравнивает такие проекты к большинству проектов, реализуемых за счет государственных инвестиций вне зависимости от коммерческой эффективности.

На макроуровне влияние производных инвестиционных проектов на суммарную эффективность инвестиций в основной капитал можно проследить, исследовав зависимость динамики ВВП от изменений среднегодовой величины инвестиций в основной капитал, выраженной в процентах к предыдущему году.

Согласно постулатам экономической науки, динамика ВВП зависит от изменения величины совокупного объема инвестиций в основной капитал. В совре-

менной национальной экономике основное влияние оказывают инвестиции в добывающих отраслях, направлениях по созданию и развитию инфраструктуры, в первую очередь, транспортной, государственном секторе и спекулятивных направлениях, включая сделки с недвижимым имуществом. Инвестиции в проекты, цель которых заключается в достижении синергетического эффекта, не оказывают значительного влияния на динамику ВВП, в связи с чем на данный момент от них можно абстрагироваться.

По данным Росстата, с 2002 года по 2018 год не наблюдается четкой прямой зависимости динамики объема ВВП и объема инвестиций в основной капитал. Инвестиции, осуществляемые в форме капитальных вложений, должны приносить экономический эффект не в те годы, когда они осуществляются, а несколько позже. Однако если отметить положительную динамику инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, за временной интервал с 2002 года по 2007 год, можно констатировать, что роста ВВП в последующие годы она не вызвала. Также, как и положительная динамика инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений, за временной интервал с 2009 года по 2011 год не вызвала последующего роста ВВП. Начиная с 2011 года было отмечено замедление темпов роста ВВП, независимо от роста величины инвестиций, направляемых на создание и развития инфраструктуры.

Инвестиции в проекты, цель которых состоит в достижении синергетического эффекта, не оказывают значимого влияния на динамику ВВП, в связи с чем в данный момент от этого параметра можно абстрагироваться, воспользовавшись при построении корреляций математическим методом *случайного процесса*.

$$I=I_1+I_2,$$

где: I – общий объем инвестиций в форме капитальных вложений;

I_1 – объем инвестиций, составляющих основную часть в общем объеме инвестиций, реализуемых в форме капитальных вложений, включающий бюджетные инвестиции, инвестиции в добывающие отрасли и инфраструктуру; I_1 оказывает ключевое влияние на динамику ВВП;

I_2 – объем инвестиций, который составляет незначительную часть в общем объеме инвестиций в форме капитальных вложений, включающий в себя высокотехнологичные и прочие инвестиционные проекты, которые обладают коммерческой эффективностью; воздействие I_2 на динамику ВВП ничтожно мало.

В связи с тем, что используемые переменные не могут быть полностью не учтены, корреляцию целесообразно сформулировать не в виде функции, а как *математическое ожидание случайного процесса.* Исходными данными для расчета при этом в нашей работе выступают официальные данные Росстата, приведенные в таблице 3.3.1.

Таблица 3.3.1.

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал[41]
(в процентах к предыдущему году)

Показатель	**2002**	**2003**	**2004**	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Динамика ВВП	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8	101,6	102,3
Динамика инвестиции в основной капитал	102,9	112,7	116,8	110,2	117,8	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	98,5	89,9	99,8	104,8	104,1
Теневые операции в строительстве*	21,9	16,5	18,1	9,7	7,4	9,8	11,8	13,4	14,4	14,2*	8,2	9,7	9,7	11,5	10,0	Нет дан-х	Нет дан-х

* исходя из увеличения теневых операций в отраслях, связанных с недвижимостью, негативное влияние данной величины выше, чем из расчета 14,2%

На основе данных таблицы 3.3.1. можно построить диаграмму (рисунок 3.3.1), на которой изображены динамики инвестиций и ВВП. Нетрудно заметить, что точки максимумов и минимумов, а также промежутки возрастания и убывания обеих функций в 2003 и 2004 годах, а также в 2010 и 2011 годах не совпадают. По остальным годам колебания динамики инвестиций более выражены и более амплитудны, чем колебания динамики ВВП. Данная разница в характере колебаний свидетельствует о слабой зависимости динамики ВВП от динамики инве-

[41]По данным Росстата. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru.

стиций при однонаправленном характере и о наличии обратной зависимости при разнонаправленном характере (2003, 2004, 2010 и 2011 гг.).

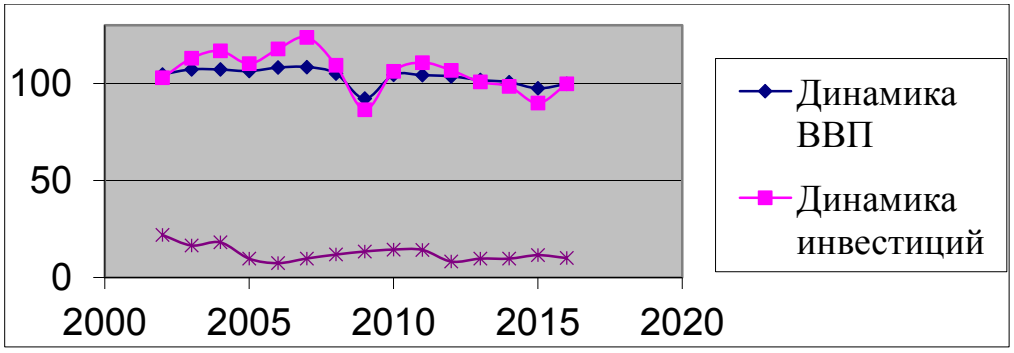


Рисунок 3.3.1. Диаграмма зависимости динамики ВВП от динамики инвестиций с учетом теневых операций (в % к прошлому году)[42]

Причиной являются теневые операции в строительной отрасли, охватившие по факту всю экономику и блокирующие инвестиционный потенциал.

Для математического подтверждения рассматриваемых выше явлений целесообразно произвести расчет на основе статистических данных за 2010 и 2011 годы (за 2003-2004 гг. расчет аналогичный). С целью построения корреляции по трем точкам (используя данные 2010, 2011 гг., нулевые) применим формулу:

$\Delta GDP=\Delta GDP(I_1)=aI_1^2+bI_1+\sqrt{I_1}$,

где: ΔGDP – динамика (рост/снижение) ВВП в %;

a – размерный коэффициент;

b – размерный коэффициент.

$\Delta GDP(106,3)=4,5, \Delta GDP(110,8)=4,3$, т.е.

$$\begin{cases} 106,3^2a+106,3b=4,5-\sqrt{106,3} \\ 110,8^2a+110,8b=4,3-\sqrt{110,8} \end{cases}$$

В результате получаем систему линейных алгебраических уравнений второго порядка, для решения которой закономерно применить метод Крамера и найти определители второго порядка:

$$\Delta = \begin{vmatrix} 106,3^2 & 106,3 \\ 110,8^2 & 110,8 \end{vmatrix} = 106,3^2*110,8-106,3*110,8= -53001,18$$

[42] Там же.

где: Δ - определитель матрицы коэффициентов.

$$\Delta a = \begin{vmatrix} 4{,}5 - \sqrt{106{,}3} & 106{,}3 \\ 4{,}3 - \sqrt{110{,}8} & 110{,}8 \end{vmatrix} = 110{,}8\ (4{,}5-\sqrt{106{,}3})-106{,}3(4{,}3-\sqrt{110{,}8})=18{,}072$$

$$\Delta b = \begin{vmatrix} 106{,}3^2 & 4{,}5 - \sqrt{106{,}3} \\ 110{,}8^2 & 4{,}3 - \sqrt{110{,}8} \end{vmatrix} = 106{,}3\ (4{,}3-\sqrt{110{,}8})-110{,}8^2(4{,}5-\sqrt{106{,}3})=975{,}946$$

$a=\Delta a/\Delta=18{,}072/-53001{,}18=-3{,}409665204*10^{-4}$;

$b=\Delta b/\Delta=975{,}946/-53001{,}18=-0{,}1841367031$;

В итоге:

$\Delta GDP(I_1)=aI_1^2+bI_1+\sqrt{I_1}= - 3{,}409665204*10^{-4}I_1^2 – 0{,}01841367031I_1 + \sqrt{I_1}$;

Установленная корреляция ΔGDP с I_1 может быть наглядно изображена с помощью графика (см.рисунок 3.3.2). Представленные на рисунке 3.3.2 данные демонстрируют тот факт, что выявленная в 2010-2011 гг. тенденция указывает на рост ВВП, следующий за ростом инвестиций. Однако активизация производных инвестиционных проектов вызывает в то же время нелегальный вывод денежных ресурсов из экономики и ведет к снижению ВВП.

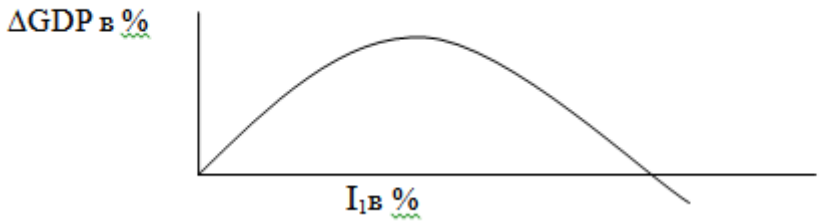


Рисунок 3.3.2. График зависимости динамики ВВП от инвестиций[43]

[43] Разработано автором

Можно предположить, что данная тенденция может быть изменена лишь при структурных переменах, иначе речь будет идти только о мерах сдерживания спада.

Необходимо также отметить тот факт, что представленное выше графическое моделирование тенденций на рисунке 3.3.2 свидетельствует об уровне корреляции в условиях среднесрочной перспективы. Его изменение возможно с условием определенных отклонений, демонстрируемых следующей формулой:

$\Delta GDP=\Delta GDP(I_1(t))$

При ежегодном уменьшении объемов инвестиций кривая примет более выраженный наклон вниз, при увеличении – отклонения от оси абсцисс снизятся.

Реальные изменения могут наблюдаться лишь при условии формирования зависимости, действующей при сбалансированной структуре инвестиционного спроса. Функциональная зависимость может принять при этом вид:

$$\Delta GDP=\Delta GDP\ (I_1, I_2)$$

Учитывая, что изменения I_1и I_2 могут быть разными в зависимости от времени (t):

$\Delta GDP=\Delta GDP(I_1(t), I_2(t))=\Delta GDP\ (t)$

Достижение сбалансированности будет возможно при условии:

$\Delta GDP''(t)>0$, при $t\geq 0$

Причины понижения ВВП при росте инвестиций могут быть объяснены наличием финансовых резервов, которые изначально включаются в величину I_1, но фактически выводятся под их прикрытием из легального оборота.

Вне учета величины подобных финансовых ресурсов график корреляции динамики GDP с I_1 приобретает следующий вид (рисунок 3.3.3).

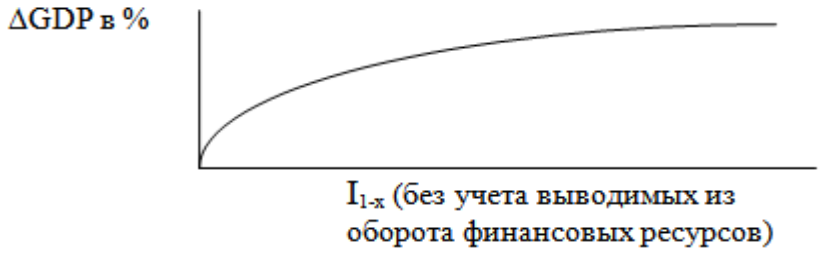


Рисунок 3.3.3. График зависимости динамики ВВП от инвестиций без производных инвестиционных проектов[44]

$$\Delta GDP=\Delta GDP(I_1)=\sqrt{I_{1-x}},$$

где: ΔGDP – динамика (рост/снижение) ВВП, в %;

I_{1-x} – объем инвестиций, которые представляют основную часть в общем объеме инвестиций в виде капитальных вложений и включают бюджетные инвестиции, инвестиции в добывающие отрасли и инфраструктуру, без учета выводимых из оборота финансовых средств.

Проведем сопоставление двух формул. В результате получаем следующую корреляцию динамики ВВП от нелегально выводимых из оборота за счет реализации производных инвестиционных проектов финансовых средств:

$$\Delta GDP(I_x) = - 3{,}409665204*10^{-4}I_x^2 – 0{,}01841367031I_x,$$

где: I_x – объем инвестиций I_1 с обязательным включением производных инвестиционных проектов.

По результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы:

– серьезной угрозой экономической безопасности является проникновение производных инвестиционных проектов во все сферы и направления деятельности, включая высокотехнологичные отрасли, в своем большинстве находящиеся в собственности государства;

– в результате возрастания доли производных инвестиционных проектов в общем объеме инвестиций формируется ситуация, в рамках которой положитель-

[44] Разработано автором

ная динамика совокупного объема инвестиций сопровождается негативной динамикой величины ВВП.

3.4. Парадокс отрицательной прибавочной стоимости

Производные инвестиционные проекты оказывают негативное влияние на целый комплекс экономических процессов и явлений, что подтверждается отрицательной динамикой различных макроэкономических параметров. Представленная в предыдущем параграфе динамика ВВП представляет собой обобщенную характеристику действия данной угрозы экономической безопасности. При этом распространение угрозы достигает значительных масштабов, затрагивая обширный комплекс общественных интересов. Влияние производных инвестиционных ресурсов на поведение людей и производительность труда требует углубленного исследования.

Применяемая в настоящем исследовании методология предусматривает глубинное изучение поведения граждан в зависимости от задействованности в производных инвестиционных проектах или реагирования на их последствия и результаты. Граждан условно можно разделить на три группы, где:

– первую группу представляют непосредственные инвесторы, не наделенные властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам;

– вторую группу представляют наемные работники, наделенные только исполнительскими функциями без права на принятие каких-либо производственных решений;

– третью группу составляют представители, наделенные полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам.

Именно третья группа граждан является наиболее подверженной негативному влиянию производных инвестиционных проектов до такой степени, что ее представители начинают совмещать свои интересы с интересами, которые должна иметь первая группа граждан, тем самым осуществляя слияние интересов. Поведение их становится в данном случае оппортунистическим [39], а они сами начинают активно формировать и реализовывать производные инвестиционные проекты, в которых административная рента становится частью доходов.

Подобный процесс включения административной ренты в доходы от реализации производных инвестиционных проектов носит системный характер, повышая привлекательность производных инвестиционных проектов и прямым образом влияя на структуру инвестиционного предложения. В результате частные инвесторы вынуждены стремиться стать субъектами инвестиционной деятельности в рамках производных инвестиционных проектов, а представители второй группы, составляющей наибольшую часть населения, реагируют снижением производительности труда. При этом процессы снижения производительности труда распространяются из инвестиционных отраслей на все отрасли отечественной экономики.

Между поведением первой, второй и третьей групп граждан существует зависимость, как показано выше на примере влияния третьей группы, что свидетельствует об отсутствии реально работающих институтов, способных регулировать отношения и препятствовать оппортунистическому поведению. Однако данная зависимость не может быть интерпретирована только в таком аспекте. Немаловажную роль в построении межгрупповой зависимости и самих институтов играет уровень развития производительных сил и производственные отношения. Именно деиндустриализация, проведенная в 90-е годы прошлого столетия, стала одной из ключевых причин формирования и развития производных инвестиционных проектов.

Соответственно, для выявления зависимости групп граждан как друг от друга, так и от производных инвестиционных проектов, следует применить формулу стоимости товара, которая состоит из постоянного капитала, к которому относятся основные средства, из переменного капитала, к которому относится заработная плата, и прибавочной стоимости. Данная формула была подробно изучена К.Марксом. Исследовав капиталистический способ производства, К.Маркс пришел к выводу, что прибавочная стоимость создается наравне с заработной платой работников, но изымается собственником капитала. Соответственно, прибавочная стоимость является выгодой, извлекаемой собственником капитала.

Данную выгоду собственник капитала получает за счет эксплуатации труда наемных работников и изъятия в свою пользу части его результатов. По мнению представителей неоклассической экономической школы, выгода собственника капитала является его предпринимательским доходом, покрывающим личные трудозатраты и компенсирующим риски.

Несмотря на различия в толковании отношений по распределению прибавочной стоимости, и марксистская, и неоклассическая экономические школы рассматривают ее как безусловную положительную величину. В противном случае предпринимательская деятельность становится убыточной и вынужденно закрывается. И без предпринимательской активности, и без эксплуатации чужого труда, приносящих реальные доходы в условиях рыночной конкуренции, успешное ведение предпринимательской деятельности невозможно. Размер заработной платы наемных работников должен соответствовать ценам, устанавливаемым на основе сложившихся рыночных параметров. При этом данный размер должен поддерживать положительную величину прибавочной стоимости. В противном случае собственнику капитала не выгодно вести предпринимательскую деятельность.

Стимулирование труда наемных работников является сложным и комплексным процессом. Несмотря на рыночную составляющую в установлении размера заработной платы, его принятие наемными работниками в качестве неизменной позиции на практике невозможно. Чтобы избежать недовольства работников, собственники капитала вынуждены либо поддерживать относительно высокую текучесть кадров, либо соглашаться с требованиями работников. Второе в данном случае повлечет снижение рентабельности бизнеса и возможное его закрытие. Потенциально существует и третий вариант, когда собственники капитала переходят на новый технологический уровень производства, достигая синергетического эффекта и тем самым повышая рентабельность. Однако в существующих условиях данный вариант практически невозможен ввиду технологической отсталости ряда ведущих отраслей [219].

Как отмечалось в предыдущих главах, собственники капитала вынуждены переносить свой бизнес в наиболее рентабельные направления, основным из ко-

торых является реализация производных инвестиционных проектов. Таким образом, поддержание рентабельности бизнеса и стимулирование наемных работников осуществляется за счет доходов от реализации производных инвестиционных проектов. У наемных работников образуются доходы, не подтвержденные реальными трудозатратами, что, безусловно, порождает ответную реакцию других наемных работников, которые не задействованы в реализации производных инвестиционных проектах.

В результате вторую группу граждан, представленных наемными работниками, целесообразно подразделить на две подгруппы. Первая подгруппа включает в себя представителей, задействованных в реализации производных инвестиционных проектов и получающих заработную плату за счет доходов от них, вторая – не задействованных.

Данная вторая подгруппа граждан включает в себя основную часть трудоспособного населения, которое также реагирует на происходящие процессы. Поскольку повлиять на увеличение собственной заработной платы данные наемные работники не могут, несмотря на смены работы, они снижают производительность труда так, чтобы реальные трудозатраты были ниже величины выплачиваемой заработной платы.

Марксистская экономическая школа, описывая оборот капитала, исключает возможность существования отрицательного значения прибавочной стоимости на действующих предприятиях, что поддерживается неоклассиками. Однако в современной экономике данная величина существует благодаря реакции представителей второй подгруппы на результаты от реализации производных инвестиционных проектов. Снижение производительности труда приняло настолько масштабный характер, что большинство собственников капитала и организаций приспособились к работе в данных условиях, в совокупности переложив издержки от данного процесса на экономику в целом [219].

В современных условиях факт существования отрицательной финансовой стоимости подтверждается общим снижением качества результатов труда, оцениваемых на макроэкономическом уровне.

Важно отметить, что все три вышеперечисленные группы граждан имеют доходы или часть доходов, не подтвержденных реальными трудозатратами. Современная тенденция в экономике направлена на увеличение величины доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами. Изначальным ключевым источником данных доходов выступает природная рента.

Совокупную величину доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, можно именовать спекулятивной надбавкой. Данная надбавка сформировалась по причине обесценивания общественно полезного труда как следствия реализации производных инвестиционных проектов. В существующих условиях наличие спекулятивной надбавки является важным индикатором процессов нелегального вывода денежных средств из оборота и приспособлению трудоспособного населения к работе в данных условиях.

В инвестиционных отраслях представлены наибольшие размеры спекулятивной надбавки, поскольку именно за счет их функционала сформировались производные инвестиционные проекты. Из-за максимизации доходов от реализации производных инвестиционных проектов усиливаются информационные искажения в экономике, возрастает уровень асимметричности информации.

Распространение спекулятивной надбавки практически во все отрасли экономики запустило процессы сокрытия реальных экономических параметров, основными из которых являются издержки и прибавочная стоимость, которая может заявляться как положительная величина, а реально представлять собой отрицательную, покрывая разницу за счет доходов смежных отраслей. Как отмечалось выше, первичным источником покрытия сокрытых затрат выступает природная рента.

Наглядную информацию о процессах снижения производительности труда как реакции общества на результаты формирования и реализации производных инвестиционных проектов дает рассмотрение взаимоотношений между тремя представленными выше группами граждан. Так, первую группу, представленную непосредственными инвесторами по производным инвестиционным проектам, не наделенными властными полномочиями в решениях по основным инвестицион-

ным проектам, в своей основе представляют предприниматели, преследующие цели участия в наиболее привлекательных инвестиционных проектах в коммерческой сфере, которыми являются производные инвестиционные проекты. Вторая группа представлена наемными работниками, которые подразделяются на тех, кто максимизирует свои доходы, работая у представителей первой группы, и тех, кто реагирует на результаты от производных инвестиционных проектов снижением производительности труда. Третья группа, представленная субъектами, наделенными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, с одной стороны, в аспекте ее рассмотрения как совокупности лиц с оппортунистическим поведением может представлять собой основу, приводящую к процессам формирования отрицательной прибавочной стоимости в экономике, с другой стороны, в случае допущения наличия оппортунистического поведения у представителей первой и второй групп, невозможно выделить группу, приводящую к данным процессам.

Взаимоотношение представителей рассматриваемых групп абстрактно представляется борьбой за финансовые ресурсы, основу которых представляет природная рента. Вхождение в состав той или иной группы зависит от личных качеств субъекта, уровня образованности и квалификации, навыков общения, умения выстраивания отношений с более влиятельными субъектами, способностей нести риски. Исходя из данных Росстата, основная часть ресурсов сосредоточена у меньшинства населения. Однако борьба за ресурсы не означает борьбу за переход в другую условную группу. В каждой группе имеется возможность максимизации собственных доходов за счет участия в реализации производных инвестиционных проектов.

Очевидно, что субъекты первой и третьей групп контролируют большую часть финансовых ресурсов, но борьба за них осуществляется именно внутри них. Привлекательность перехода в данные группы относительно низкая, поскольку представители первой группы рискуют потерей имущества в ходе конкуренции между собой, а представители третьей группы несут высокие риски уголовного преследования в процессе противоборства внутри группы.

Структура общества в аспекте борьбы за финансовые ресурсы условно может быть представлена в виде сложного конуса, вершины которого могут достигать представители первой и третьей групп, но и путь падения в процессе движения к вершине значительно длиннее, чем у представителей второй группы, не способных достигнуть вершины и имеющих кратно меньший путь падения в случае неудач. При этом изначальная цель, приемы борьбы и накал противоборства во всех группах примерно одинаков, что не позволяет отдельно выделить интересы большинства и меньшинства населения, и заявить об ущемлении последними первых. Чем большее количество благ присваивает любой представитель, тем выше становятся риски потери имущества и/или свободы [40, с.12].

Процесс эволюции во всем мире сопровождался социальным неравенством и противоборствами, что регулярно приводило к изменениям в структуре общества. Отсутствие разграничений между интересами большинства и меньшинства населения в настоящее время свидетельствует о невозможности выявления субъектов, более остальных причастных к формированию спекулятивной надбавки. Уровень существующей асимметричности информации привел к отсутствию понимания истинных экономических намерений субъектов всех трех вышеперечисленных групп и скрыл отношения субъектов в процессе формирования и реализации производных инвестиционных проектов, увеличив значение и масштабность теневого сектора экономики.

Поведение человека зависит от существующих у людей природных инстинктов самосохранения, энергосбережения, доминирования в группе с целью сохранения группы. Снижение влияния данных инстинктов на поведение человека стало наблюдаться с момента появления первого условного средства производства. В процессе эволюции и совершенствования средств производства человек в большей степени начинает руководствоваться разумом вопреки влиянию природных инстинктов. Результатом стали переходы на новые уровни технологического развития, научно-техническая революция, увеличение продолжительности и качества жизни.

Переход к рыночной экономике в России сопровождался масштабными процессами деиндустриализации, что вернуло часть населения к начальным ступеням эволюции и предопределило наблюдаемые сегодня стили поведения.

При этом анализ сложившейся ситуации позволяет отметить невозможность проецирования данных негативных процессов снижения производительности труда и формирования отрицательной прибавочной стоимости по причине реализации производных инвестиционных проектов полностью на всю экономику при существующем уровне технологического развития и наличию основных фондов.

Существует ряд направлений и производств, где создание отрицательной прибавочной стоимости невозможно по причине наличия основных производственных фондов и специфики работы с ними. Соответственно, вероятность получения отрицательной прибавочной стоимости и снижения производительности труда сокращается при определенных объективных условиях. Такими условиями является высокий удельный вес основных производственных фондов и поточный, автоматизированный характер производства, не позволяющий работнику снижать производительность труда. Примером могут быть высокотехнологичные отрасли машиностроения, транспорт, энергетика и т.п.

Инвестиционные отрасли, напротив, обладают низким уровнем фондоемкости и автоматизации. Отечественный машиностроительный комплекс, отвечающий за создание капитальных приобретений, оказывает ничтожно малое влияние на капитальные вложения и состояние инвестиционных отраслей по причине высокой доли импортного оборудования в общей структуре капитальных приобретений.

Серьезную угрозу экономической безопасности представляет распространение представленных негативных процессов на все отрасли экономики, характеризующиеся низкой долей основных фондов и отсутствием поточности и автоматизации производства.

Масштабы происходящих процессов крайне негативно влияют на всю систему институтов и общечеловеческих ценностей. Инерционность процессов присвоения доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, размывает гра-

ницы между законными и противозаконными, в том числе преступными, действиями. Процессы формирования и реализации производных инвестиционных проектов, породившие отрицательную прибавочную стоимость, приводят к росту преступлений. Так, представленные в настоящем параграфе первая и третья группа представителей, а также часть работников первой подгруппы второй группы в процессе присвоения доходов от реализации производных инвестиционных проектов из-за размытости границ законного и незаконного зачастую их переходят, даже не осознавая, что совершают преступления. Среди таких преступлений наиболее распространенными являются хищения и взятки. Хищения характерны для представителей первой группы, а взятки – для третьей. При этом одни преступления могут порождать другие. Отношения между представителями первой и третьей групп могут сопровождаться взятками в адрес последних, чтобы скрыть хищения первых. При этом процесс дачи взяток может в дальнейшем распространяться на представителей контрольных, надзорных органов и т.п.

Представители второй подгруппы второй группы, снижая производительность труда, также могут нарушить закон и совершить преступление. В данном варианте таким преступлением может быть халатность.

Исследование уровня и вектора влияния на прибавочную стоимость в зависимости от отраслевых показателей фондоемкости и автоматизации процессов строится на характеристиках человеческого фактора. Работа с основными средствами определенным образом воздействует на поведение работника, ограничивая его физические возможности и внимание. Некомпетентный сотрудник не сможет справиться с работой на функционирующем оборудовании, что неминуемо приведет к очевидному сбою и остановит производство. Соответственно, в данном случае снизить производительность труда без явного проявления в данном варианте невозможно. Халатное отношение к своим должностным обязанностям здесь сразу остановит всю работающую систему и будет незамедлительно выявлена. Такая остановка может привести к значительным убыткам, поэтому контролирующие и руководящие звенья также вынуждены отбирать и организовывать работников таким образом, чтобы не допустить сбоя в рабочем процессе. Соответ-

ственно, такие характеристики, как некомпетентность, попустительство и халатность не применимы для работников производств и направлений, где величина прибавочной стоимости не может опускаться ниже нуля за счет снижения производительности труда по объективным причинам.

Однако присвоение доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, на данных производствах может иметь место при неполной загрузке мощностей. Тогда наемные работники могут нелегально выполнять сторонние заказы, а руководящие и контролирующие звенья могут участвовать в теневых доходах от подобных заказов и не препятствовать им. В данном варианте возможна отрицательная прибавочная стоимость за счет нанесения прямого ущерба собственникам таких предприятий. Все участники, нелегально использующие производственные мощности для собственной выгоды, могут быть причастны к таким преступлениям, как хищения и взятки.

Вышеизложенное обуславливает возможность распространения производных инвестиционных проектов в любые отрасли и сферы. Однако отраслям, предприятия которых имеют высокую фондоемкость и поточный, автоматизированный характер производства, объективно не свойственно получение отрицательной прибавочной стоимости, за исключением варианта недозагруженности мощностей.

Вышеперечисленные положения свидетельствуют о негативном влиянии деиндустриализации, проведенной в 90-е годы прошлого столетия, на экономику в части возникновения новых угроз экономической безопасности, связанных не только с формированием и реализацией производных инвестиционных проектов, но и масштабными последствиями от данных процессов, проявившимися в возникновении такого парадоксального явления, как отрицательная прибавочная стоимость. Сдерживание данного явления в существующих условиях возможно посредством дозагрузки мощностей действующих промышленных предприятий с параллельным проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для поддержания технологического уровня, обуславливающего конкурентоспособность продукции. Постепенно целесообразно развивать

новые высокотехнологичные промышленные производства, также обеспечивая полную загрузку мощностей. Данные меры должны повысить долю капитальных приобретений в общей структуре капитальных вложений, что, исходя из положений предыдущих глав и параграфов, должно сдержать развитие и распространение производных инвестиционных проектов.

В существующих условиях наблюдается лишь частичная и относительно небольшая государственная поддержка действующих предприятий, что не позволяет изменить действующую структуру капитальных вложений. Для понимания причин недостаточности государственной поддержки высокотехнологичных промышленных предприятий целесообразно выявить дополнительные возможные последствия формирования и реализации производных инвестиционных проектов, негативно влияющие на государственную инвестиционную политику.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

– в результате формирования и реализации производных инвестиционных проектов в качестве ответной реакции на происходящее снижается производительность труда наемных работников, в основе представляющих собой часть трудоспособного населения, не имеющего возможностей присвоения доходов от реализации указанных проектов;

– следствием формирования и реализации производных инвестиционных проектов является возникновение отрицательной прибавочной стоимости, показывающей в структуре стоимости товара (работ, услуг) ущерб общества за счет присвоения доходов от реализации указанных проектов либо за счет снижения производительности труда;

– совокупная величина доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, именуется спекулятивной надбавкой и является измерителем последствий формирования и реализации производных инвестиционных проектов;

– масштабная поддержка отечественных высокотехнологичных производств с полной загрузкой мощностей может воспрепятствовать появлению отрицательной прибавочной стоимости и снижению производительности труда; при этом ее

отсутствие в составе государственной инвестиционной политики требует отдельного исследования по выявлению причин и способов их устранения.

3.5. Спекулятивная надбавка и ее роль в ослаблении экономической безопасности

Как отмечалось в предыдущих параграфах, производные инвестиционные проекты представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности, сдерживающую экономический рост и снижающую производительность труда. В процессе формирования и реализации производных инвестиционных проектов формируются доходы, не обеспеченные реальными трудозатратами. Спекулятивная набавка является измерителем всех доходов и потерь общества от реализации производных инвестиционных проектов. Спекулятивная надбавка представляет собой показатель, призванный измерить все потери общества от извлечения доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, и выделить среди них доходы и совокупный ущерб от реализации производных инвестиционных проектов.

Спекулятивная надбавка имеет условную структуру, которая включает в себя:

– доходы непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам;

– доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой;

– доходы наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами;

– потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов.

В результате спекулятивную надбавку можно описать формулой:

$$D = D_i + D_a + D_s + D_d$$

где:

D – совокупная величина спекулятивной надбавки;

D_i – доходы непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам;

D_a – доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой;

D_s – доходы наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами;

D_d – потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов.

Доходы непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, исчисляются по формуле:

$$D_i = R – (C_g + D_a + D_s + D_{s1})$$

где:

R – выручка от реализации производного инвестиционного проекта;

C_g – материальные затраты и общехозяйственные расходы на реализацию производного инвестиционного проекта;

D_{s1} – доходы трудоспособного населения, полученные непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту и реально понесенные затраты труда.

Выручка от реализации производного инвестиционного проекта равна общему объему инвестиций по основному проекту.

Материальные затраты и общехозяйственные расходы включают в себя два вида затрат.

К первому виду относятся затраты, необходимые для участия в основном инвестиционном проекте и выделения финансирования по нему. Например, если заранее известно, что для участия в основном проекте необходимо иметь в наличии экскаватор определенной модели, закупка такого экскаватора будет относиться к первому виду затрат. Или оплата предпроектных исследований по основному проекту, результат которых будет гарантировать соответствие требованиям в рамках заявляемого финансирования лишь у одного претендента. Сюда также могут быть отнесены затраты на аренду офиса для представительских целей в ходе проработки вопроса о выделении финансирования по основному проекту.

Ко второму виду материальных и общехозяйственных затрат относятся прямые и накладные расходы, связанные с реализацией основного инвестиционного проекта. Успешная реализация производного инвестиционного проекта возможна только по факту исполнения основного инвестиционного проекта, что требует обязательного расходования средств на позиции, предусмотренные в его смете. Специфика производного инвестиционного проекта сводится к экономии на данных расходах. Более безопасной для инвесторов производных инвестиционных проектов с точки зрения соблюдения закона является применение более дешевых технологий. Однако на практике в ходе реализации основного инвестиционного проекта инвестора по производным инвестиционным проектам могут заменять материалы более дешевыми аналогами и экономить на их количестве, что неминуемо повышает риски. Причины таких действий рассмотрим ниже.

Материальные затраты и общехозяйственные расходы исчисляются по формуле:

$$C_g = C_{g1} + C_{g2}$$

где:

C_{g1} – материальные затраты и общехозяйственные расходы, необходимые для обоснования основного инвестиционного проекта и выделения финансирования по нему;

C_{g2} – материальные затраты и общехозяйственные расходы по основному инвестиционному проекту.

Доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой (D_a), для инвесторов по производным инвестиционным проектам является расходами. Динамика данных расходов зависит от варианта поведения инвесторов по производным инвестиционным проектам, что представлено в таблице 3.5.1.

Доходы наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами (D_s), также являются расходами для инвесторов по производным инвестиционным проектам. На практике сдерживание роста данных расходов крайне затруднительно в связи с описанным ранее процессом разделения и распада центра финансовых решений. Если основной инвестиционный проект сопровождается производным, всех наемных работников следует относить к участию в производном инвестиционном проекте, поскольку созданные инвесторами информационные искажения, в первую очередь, выявляются наемными работниками, которые начинают использовать их в собственных целях для максимизации личных доходов.

Доходы трудоспособного населения, полученные непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту, и реально понесенные затраты труда (D_{s1}), безусловно, являются расходами инвесторов по производным инвестиционным проектам.

Разделение доходов наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, на подкрепленные реальными трудозатратами и неподкрепленными весьма условно, но при этом представляет большой научный интерес для исследования в плане тенденций изменения пропорций данного соотношения в зависимости от поведения инвесторов по производным инвестиционным проектам.

В таблице 3.5.1 представлены варианты изменения доходов и затрат инвесторов по производным инвестиционным проектам в зависимости от варианта их поведения, что по факту представляет собой динамику составляющих структуры спекулятивной надбавки.

Таблица 3.5.1*[45]

Динамика составляющих структуры спекулятивной надбавки в зависимости от варианта поведения инвесторов по производным инвестиционным проектам

Характеризуемые параметры	Варианты поведения и значения показателей			
	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4
Инвесторы по производным инвестиционным проектам	Только коммерческие организации, нацеленные стать подрядчиками	Коммерческие организации вместе с представителями заказчика	Группа взаимодействия представителей власти, заказчика и коммерческих организаций	Только представители органов власти, принимающие ключевые решения
D	Низкий	Средний	Высокий	Максимальный
R	Низкий	Средний	Высокий	Максимальный
D_i	Низкий	Высокий	Средний	Отсутствует
D_a	Отсутствует	Низкий	Высокий	Максимальный
D_s	Низкий	Низкий	Средний	Максимальный
D_{s1}	Высокий	Средний	Средний	Низкий
D_d	Низкий	Средний	Высокий	Максимальный
C_{g1}	Высокий	Средний	Низкий	Низкий
C_{g2}	Высокий	Средний	Низкий	Низкий

* - продолжение таблицы 3.1.1.

Представленные в таблице 3.5.1. варианты можно охарактеризовать следующим образом.

Вариант 1. При вхождении в состав инвесторов по производным инвестиционным проектам только коммерческих организаций показатель совокупной величины спекулятивной надбавки (D) имеет относительно низкое значение по причине слабого лоббирования величины выделяемых средств по основному проекту; показатель доходов непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам (D_i) имеет относительно низкое значе-

[45] Разработано автором

ние, в первую очередь, из-за относительно небольшой величины выручки (R), также обусловленной отсутствием лоббирования и поддержки со стороны субъектов, принимающих решения о выделении финансирования на основные инвестиционные проекты; доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой (D_a), в данном варианте вообще отсутствуют; показатель доходов наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами (D_s), здесь низкий ввиду возможности и объективной необходимости для сохранения проекта эффективной системы контроля и стимулирования кадров собственником; показатель доходов трудоспособного населения, полученных непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту и реально понесенные затраты труда (D_{s1}), в данном варианте относительно высокий, поскольку отсутствует административная рента, соответственно, производится серьезный контроль со стороны заказчика, что требует значительных затрат, позволяющих сэкономить только на удешевлении технологии; материальные затраты и общехозяйственные расходы, необходимые для обоснования основного инвестиционного проекта и выделения финансирования по нему (C_{g1}), здесь относительно высоки, поскольку инвестору предстоит понести расходы по подготовке обоснований и их сопровождению для выделения заявленного финансирования, а также минимизации рисков выбытия из проекта; материальные затраты и общехозяйственные расходы по основному инвестиционному проекту (C_{g2}) в данном варианте также относительно высоки, поскольку отсутствует административная рента, соответственно производится серьезный контроль со стороны заказчика, что требует несения всех затраты на материалы и оборудование, предусмотренных сметной документацией; потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов (D_d), относительно низки,

поскольку данный показатель является отражением значения совокупной величины спекулятивной надбавки (D).

Вариант 2. При вхождении в состав инвесторов по производным инвестиционным проектам не только коммерческих организаций, но и заказчиков, показатель совокупной величины спекулятивной надбавки (D) имеет среднее значение по причине поддержки со стороны заказчика заявки на выделение финансирования по основному проекту; показатель доходов непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам (D_i), имеет среднее значение, в первую очередь, из-за возможности увеличения величины выручки (R) при взятии заказчиком обязательств по обоснованию заявленного финансирования, но до определенных пределов, что обусловлено отсутствием лоббирования и поддержки со стороны субъектов, принимающих решения о выделении финансирования на основные инвестиционные проекты; доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой (D_a), низкий, поскольку в данном варианте присутствуют только доходы заказчика; показатель доходов наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами (D_s), здесь низкий, ввиду сохранения приоритетного влияния собственника и поддержания эффективной системы контроля и стимулирования кадров собственником; показатель доходов трудоспособного населения, полученных непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту и реально понесенные затраты труда (D_{s1}), в данном варианте относительно средний, поскольку появляется административная рента, соответственно, снижается степень контроля со стороны заказчика и появляется возможность экономить на качестве и количестве работ; материальные затраты и общехозяйственные расходы, необходимые для обоснования основного инвестиционного проекта и выделения финансирования по нему (C_{g1}), здесь средние, по-

скольку инвестор несет расходы по подготовке обоснований, но их сопровождением для выделения заявленного финансирования занимается заказчик, снижаются риски выбытия из проекта; материальные затраты и общехозяйственные расходы по основному инвестиционному проекту (C_{g2}) в данном варианте также средние, поскольку появляется административная рента, соответственно, ослабевает контроль со стороны заказчика, что позволяет нести не все затраты на материалы и оборудование, предусмотренные сметной документацией; потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов (D_d), также средние, поскольку данный показатель является отражением значения совокупной величины спекулятивной надбавки (D).

Вариант 3. При вхождении в состав инвесторов по производным инвестиционным проектам и коммерческих организаций, и заказчиков, и представителей субъектов власти, показатель совокупной величины спекулятивной надбавки (D) имеет относительно высокое значение по причине сильного лоббирования величины выделяемых средств по основному проекту; показатель доходов непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам (D_i), имеет среднее значение, что ниже, чем в предыдущих вариантов, несмотря на относительно высокое значение выручки (R), обусловленной мощным лоббированием и поддержкой со стороны субъектов, принимающих решения о выделении финансирования на основные инвестиционные проекты; доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой (D_a), в данном варианте высоки, поскольку здесь добавляются представители органов власти и могут быть контролирующие органы; показатель доходов наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами (D_s), здесь средний ввиду большого количества инвесто-

ров с разнонаправленными функциями и снижением концентрации контроля за работниками; показатель доходов трудоспособного населения, полученных непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту и реально понесенные затраты труда (D_{s1}), в данном варианте также средний, поскольку при данном уровне административной ренты приемка работ ускоряется и облегчается, безусловно, происходит экономия затрат, но подрядчик как самостоятельный субъект вынужден при этом сдавать объект в соответствии с параметрами проектно-сметной документации; материальные затраты и общехозяйственные расходы, необходимые для обоснования основного инвестиционного проекта и выделения финансирования по нему (C_{g1}), здесь низкие, поскольку все обоснования расходов по основному инвестиционному проекту здесь являются формальностью, что позволяет инвестору избежать затрат; материальные затраты и общехозяйственные расходы по основному инвестиционному проекту (C_{g2}) в данном варианте низкие, поскольку административная рента позволяет избежать серьезного контроля со стороны заказчика и сэкономить на качестве материалов и оборудования, предусмотренных сметной документацией; потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов (D_d), в данном варианте высокие, поскольку высоко значение совокупной величины спекулятивной надбавки (D), отражением которого он является.

Вариант 4. При вхождении в состав инвесторов по производным инвестиционным проектам только субъектов власти показатель совокупной величины спекулятивной надбавки (D) имеет максимальное значение по причине сильного лоббирования величины выделяемых средств по основному проекту; показатель доходов непосредственных инвесторов, реализующих производные инвестиционные проекты, не наделенных властными полномочиями в решениях по основным инвестиционным проектам (D_i), здесь отсутствует, таких инвесторов в данном варианте нет; выручка от реализации производного инвестиционного проекта (R) имеет максимальные значения также из-за сильного лоббирования; доходы представителей, наделенных полномочиями в решениях по основным инвестиционным

проектам, а также контролирующих и надзорных органов, способствующих формированию и реализации производных инвестиционных проектов, именуемые административной рентой (D_a), в данном варианте максимальные, все доходы по производным инвестиционным проектам в данном варианте являются административной рентой; показатель доходов наемных работников, задействованных в формировании и реализации производных инвестиционных проектов, не подкрепленных реальными трудозатратами (D_s), здесь максимальный ввиду слабой системы контроля, поскольку все фактические собственники находятся вне бизнеса и не могут должным образом контролировать поведение наемных работников; показатель доходов трудоспособного населения, полученных непосредственно за работу по основному инвестиционному проекту и реально понесенные затраты труда (D_{s1}), в данном варианте низкий, поскольку уровень административной ренты позволяет значительно сэкономить на затратах; материальные затраты и общехозяйственные расходы, необходимые для обоснования основного инвестиционного проекта и выделения финансирования по нему (C_{g1}), здесь низкие, поскольку инвесторы не нуждаются в несении расходов для обоснования основного инвестиционного проекта; материальные затраты и общехозяйственные расходы по основному инвестиционному проекту (C_{g2}) в данном варианте также низки, уровень административной ренты позволяет экономить, значительно ухудшая качество и снижая затраты на материалы и оборудование, предусмотренные сметной документацией; потери общества, понесенные от снижения производительности труда, обусловленного формированием и реализацией производных инвестиционных проектов (D_d), здесь максимальные, поскольку данный показатель является отражением значения совокупной величины спекулятивной надбавки (D).

Рассмотренные варианты структуры спекулятивной надбавки свидетельствуют о наибольшей угрозе экономической безопасности от поведения и состава инвесторов по производным инвестиционным проектам в четвертом варианте. Доходы инвесторов являются здесь административной рентой, а предприятия, являющиеся исполнителями по проектам, представлены номинальными учредителями и наемным управленческим составом, в сложившихся условиях переходя-

щему к оппортунистическому поведению. Распад и разделение центра финансовых решений наиболее характерен для данного варианта, что в совокупности приводит к снижению производительности труда наемных работников, не участвующих в доходах от производных инвестиционных проектов.

Второй и третий варианты поведения инвесторов по производным инвестиционным проектам также являются серьезной угрозой экономической безопасности по причине присутствия административной ренты. Однако ввиду большого количества инвесторов с разными интересами усложняются процессы принятия решений, что зачастую приводит к противоречиям, что, с одной стороны, снижает величину совокупной спекулятивной надбавки, а с другой стороны, повышает жизненную прочность производных инвестиционных проектов, делая их менее уязвимыми для контроля, повышая тем самым общий уровень экономической безопасности.

Первый вариант поведения инвесторов по производным инвестиционным проектам, несмотря на самый низкий уровень спекулятивной надбавки, представляет собой угрозу экономической безопасности в аспекте рассмотрения данных проектов для частных инвесторов как самой привлекательной составной части инвестиционного предложения, что позволяет им активно и масштабно развиваться. В дальнейшем для максимизации доходов и снижения трудозатрат и рисков инвесторы по производным инвестиционным проектам переходят ко второму и третьему вариантам, что в конечном итоге рождает четвертый вариант.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

– структура финансовой спекулятивной надбавки определяется поведением и составом инвесторов по производным инвестиционным проектам;

– включение административной ренты в состав доходов от реализации производных инвестиционных проектов повышает величину спекулятивной надбавки и снижает риски инвесторов по производным инвестиционным проектам;

– по мере роста доли административной ренты в структуре доходов от реализации производных инвестиционных проектов увеличиваются доходы наемных

работников, не подкрепленные реальными трудозатратами, снижается производительность труда наемных работников.

По результатам исследования, проведенного в третьей главе, можно сделать следующие выводы:

– разбалансированность технологической структуры инвестиций в пользу превосходства капитальных работ, и, как следствие, строительной отрасли, способствовала формированию производных инвестиционных проектов, как саморазвивающегося и самосовершенствующегося явления, что привело к их проникновению практически во все отрасли и инвестиционные сферы;

– производные инвестиционные проекты в рамках контрактной системы закупок целесообразно подразделить на постоянные, реализуемые исходя из уже существующих основных инвестиционных проектов, и дискретные, формирование и реализация которых осуществляется параллельно с разработкой основных инвестиционных проектов;

– реализация производных инвестиционных проектов связана с рисками процедуры закупок, участники которых могут значительно снизить начальную максимальную цену контракта, лишив инвесторов производных инвестиционных проектов дохода;

– формирование начальной максимальной цены контракта в рамках действующей системы ценообразования и нормативно-правовой базы возможно с учетом всех планируемых доходов инвесторов производных инвестиционных проектов;

– реализация производных инвестиционных проектов возможна при полном соблюдении действующего законодательства, однако на практике, с учетом асимметричности информации, большинство проектов, в первую очередь, дискретных, могут приводить к нарушениям, в том числе уголовного характера;

– в результате формирования и реализации производных инвестиционных проектов в качестве ответной реакции на происходящее снижается производи-

тельность труда наемных работников, в основе представляющих собой часть трудоспособного населения, не имеющего возможностей присвоения доходов от реализации указанных проектов;

– следствием формирования и реализации производных инвестиционных проектов является возникновение отрицательной прибавочной стоимости, показывающей в структуре стоимости товара (работ, услуг) ущерб общества за счет присвоения доходов от реализации указанных проектов, либо за счет снижения производительности труда;

– совокупная величина доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, именуется спекулятивной надбавкой и является измерителем последствий формирования и реализации производных инвестиционных проектов;

– масштабная поддержка отечественных высокотехнологичных производств с полной загрузкой мощностей может воспрепятствовать появлению отрицательной прибавочной стоимости и снижению производительности труда; при этом ее отсутствие в составе государственной инвестиционной политики требует отдельного исследования по выявлению причин и способов их устранения;

– структура финансовой спекулятивной надбавки определяется поведением и составом инвесторов по производным инвестиционным проектам;

– включение административной ренты в состав доходов от реализации производных инвестиционных проектов повышает величину спекулятивной надбавки и снижает риски инвесторов по производным инвестиционным проектам;

– по мере роста доли административной ренты в структуре доходов от реализации производных инвестиционных проектов увеличиваются доходы наемных работников, не подкрепленные реальными трудозатратами, снижается производительность труда наемных работников.

– серьезной угрозой экономической безопасности является проникновение производных инвестиционных проектов во все сферы и направления деятельности, включая высокотехнологичные отрасли, в своем большинстве находящиеся в собственности государства;

– возрастание доли производных инвестиционных проектов в общем объеме инвестиций создает ситуацию, в условиях которой положительной динамике совокупного объема инвестиций сопутствует негативная динамика величины ВВП.

Глава 4. Механизм создания, распределения и перераспределения ВВП в условиях реализации производных инвестиционных проектов

4.1. Роль производных инвестиционных проектов в развитии теневой экономики

Теневая экономика выступает одним из ведущих факторов дисбаланса мировой экономической системы, ухудшающих ее безопасность, и сдерживающих экономическое развитие. При этом последствия трансформации бюджетных инвестиций в условиях асимметричности информации стали стержневым звеном теневой экономики России, усиливающем ее неуязвимость.

В соответствии с принятой методологией расчета валовой внутренний продукт представляет собой сумму чистых налогов, валовой прибыли экономики и оплаты труда, т.е. величину всех доходов, создаваемых в экономике страны. Посредством финансовой системы осуществляется распределение ВВП между основными группами экономических субъектов (государством, предприятиями и населением), а затем – его дальнейшее перераспределение на нужды государственного управления, чистый экспорт, осуществление расходов домашних хозяйств и создание валовых накоплений. Процесс распределения и перераспределения ВВП отражен на рисунке 4.1.1. Применяя методологию Росстата [348], можно рассчитать ВВП с использованием трех основных методов, которые соответствуют различным стадиям воспроизводства – производственным, методом использования доходов и формирования ВВП по источникам доходов.

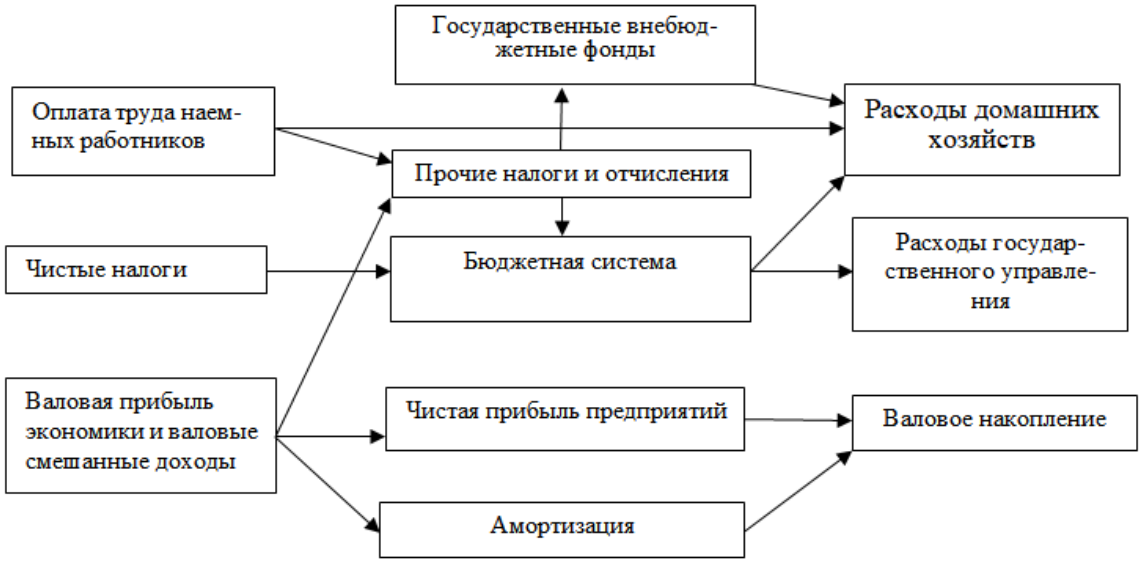


Рисунок 4.1.1. Схема распределения и перераспределения ВВП [276, с.41]

В таблице 4.1.1 осуществлена систематизация статистических данных о формировании ВВП по источникам доходов (за период 2000-2017 гг.).

Таблица 4.1.1

Формирование ВВП по источникам доходов
(текущие цены, млрд. рублей) [348]

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	**7306**	**21610**	**46309**	**71017**	**79200**	**83387**	**86149**	**92037**
в том числе:								
оплата труда наемных работников	2937	9474	22996	33144	37387	39110	41277	44263
из нее оплата труда наемных работников и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами	810	2551	6632	8506	10536	10565	10972	11727
чистые налоги на производство и импорт	1249	4248	8219	10062	11004	9270	9421	9955
в том числе:								
чистые налоги на продукты	834	3092	6269	9264	10292	8466	8541	8978
другие чистые налоги на производство	415	1156	1950	798	712	804	880	977
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	3120	7887	15094	27811	30809	35007	35451	37819

Таблица 4.1.2 представляет статистические данные, характеризующие элементы использования ВВП (за период 2000-2017 гг.).

Таблица 4.1.2

Элементы использования ВВП
(в текущих ценах, млрд. руб.) [348]

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	**7306**	**21610**	**46309**	**73134**	**79200**	**83387**	**86149**	**92037**
в том числе:								
расходы на конечное потребление	4477	14438	32514	52274	56511	58445	61060	64763
из них:								
домашних хозяйств	3295	10653	23617	38465	42016	43336	44965	47872
государственного управления	1103	3646	8671	13552	14207	14795	15751	16549
в том числе:								
на индивидуальные товары и услуги	439	1663	4118	5727	6211	6445	6663	6949
на коллективные услуги	664	1983	4553	7825	7996	8350	9088	9600
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	79	139	226	257	288	314	344	342
валовое накопление	1366	4339	10473	16916	17615	18241	19672	21962
в том числе:								
валовое накопление основного капитала	1232	3837	10015	15926	16828	16942	18403	19966
изменение запасов материальных оборотных средств	134	502	458	990	787	1299	1269	1996
чистый экспорт товаров и услуг	1463	2959	3740	3944	5074	6701	4456	4925
Экспорт	3219	7607	13529	18864	21426	23854	22139	23966
Импорт	1756	4648	9789	14920	16352	17153	17683	19041
статистическое расхождение	0	-126	-418	0	0	0	961	387

Анализируя данные, содержащиеся в таблицах 4.1.1 и 4.1.2, можно сделать вывод о том, что суммарно поправка на неформальную и теневую деятельность в 2017 году находилась в интервале от 18 до 23 трлн рублей. Однако по оценкам экспертов, например, международной ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), реальный уровень поправки на неформальную и теневую деятельность в РФ существенно выше и, более того, является одним из самых высоких в мире (рис. 4.1.1). По итогам 2018 года размер ВВП РФ составил более 103 трлн рублей, следовательно, исходя из экспертных оценок, объем теневого сектора в отечественной экономике составляет более 40 трлн рублей.

Характерным для большинства экономик мира является тот факт, что более трети всего теневого оборота приходится именно на строительную отрасль [21], что отражает общемировую тенденцию использования сферы строительства для извлечения теневых доходов, особенно в части инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетных средств. Отдельные исследователи этой проблемы [напр., 176] считают, что в силу определенных характеристик строительной отрасли хищение бюджетных субсидий осуществлялось в течение всей истории развития производительных сил, начиная со времени возникновения капиталистического способа производства.

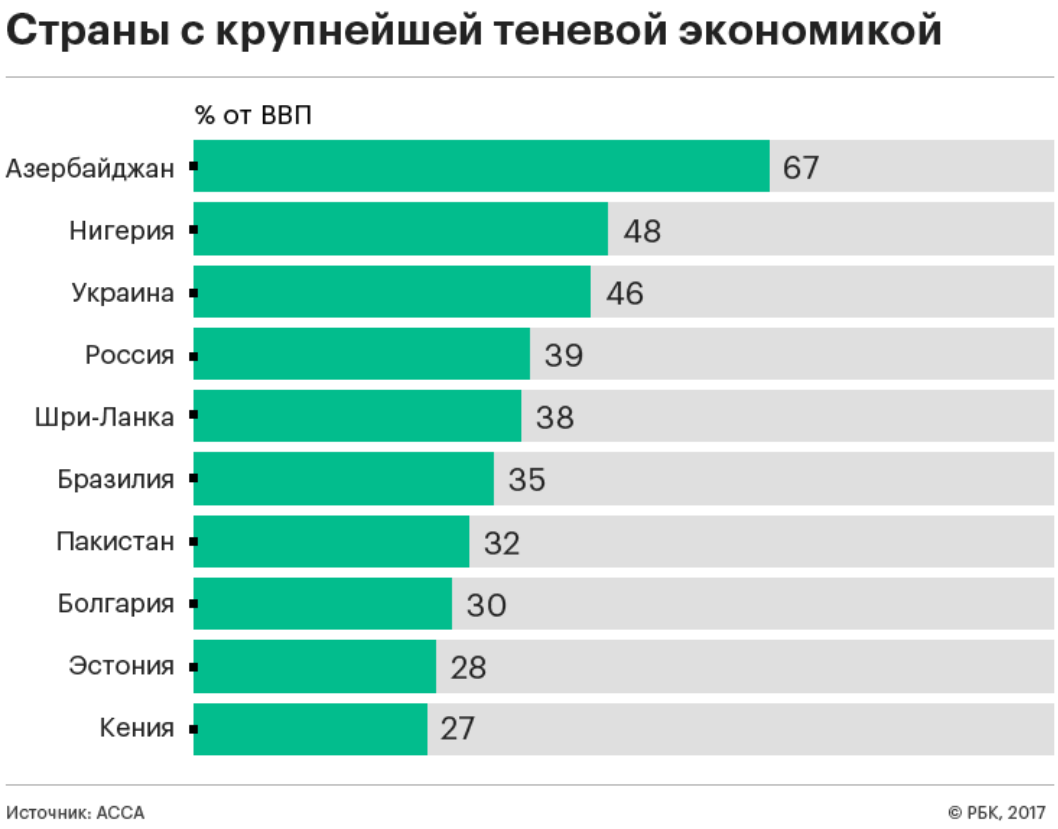


Рисунок 4.1.1. Доля теневой экономики в странах мира[46]

Безусловно, в начале становления капиталистического способа производства и сопутствующего ему процесса первоначального накопления капитала существовало множество способов противодействия практике извлечения теневых доходов, поскольку центры финансовой ответственности не были смещены и раз-

[46] Источник: ACCA. – РБК. – 2017.

делены, что позволяло сокращать объемы средств, выводимых из легального оборота. Как результат, строительная сфера не была так широко поражена теневыми операциями, как это обстоит в текущих условиях в мире. В то же время нужно отметить, что размах теневых операций в строительстве напрямую зависит от степени присутствия государственного сектора в экономике страны и установленного порядка налогообложения, а также уровня налогового бремени [155].

В отечественной экономике реализация инвестиционных проектов за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы сопровождается более высоким уровнем теневого сектора, чем в странах развитой рыночной экономикой в силу перечисленных выше причин. Более того, негативные явления, возникающие в строительной отрасли, распространяются и на финансовые отношения в иных отраслях за счет возникновения производных инвестиционных проектов и действия механизма сокрытия информации.

Дефицит средств, необходимых для устойчивого развития экономики и достижения национальных целей развития невозможно покрыть нефтегазовыми доходами. Первоочередной становится задача повышения эффективности инвестиционных расходов за счет внедрения принципиально новой системы взаимоотношений субъектов – участников инвестиционного процесса. Сокращение качественной и количественной разницы, формирующейся между фактическими и плановыми параметрами результатов бюджетных инвестиций, которые уже были охарактеризованы нами в предшествующих параграфах работы, запустит процесс формирования дополнительных финансовых ресурсов, которые будут направлены на повышение качества объектов инвестиций, что изменит саму структуру инвестиционного предложения. Указанные расхождения фактических и плановых параметров результатов бюджетных инвестиций на практике, как правило, являются либо следствием затягивания сроков строительства, в результате чего проект не реализуется и остается в статусе незавершенных капитальных вложений, либо созданный объект строительства не соответствует первоначальным требованиям. Чтобы избежать указанных вариантов, имеющих при этом очень высокую вероятность осуществления, лица, реализующие проект, обосновывают необходимость

привлечения дополнительного финансирования и получают его, в результате сумма инвестиционных расходов существенного превышает первоначально предусмотренную величину.

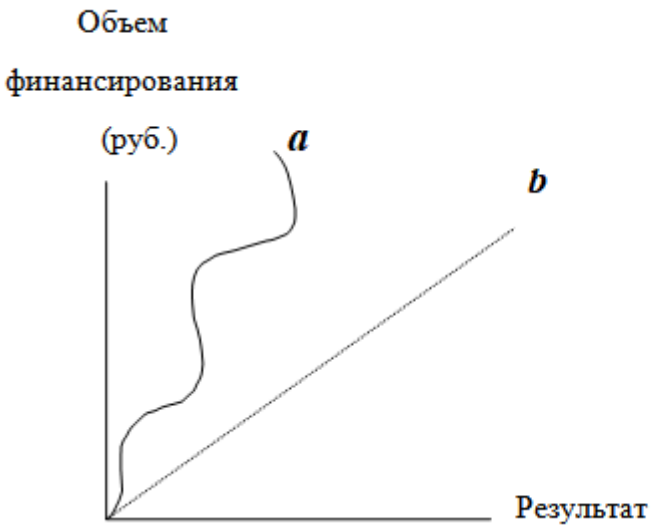
В данном случае нельзя говорить об эффективности реализованного проекта. Подтверждение этого факта можно наблюдать в частном секторе инвестиционной деятельности, что выступает одним из показателей низкого инвестиционного спроса в экономике. В настоящее время нет комплексной, глубокой и достоверной методики оценки эффективности бюджетных инвестиций. Такая оценка затруднена по многим причинам, но одна из основных состоит в том, что бюджетные инвестиции осуществляются, как правило, не в коммерчески привлекательных сферах, где капитальные вложения оцениваются с точки зрения величины приносимого дохода, а в сферах, имеющих социальную направленность, а также в отраслях, имеющих стратегическое значение для развития страны – поддержание обороноспособности, развитие инфраструктуры и т.п. Величина получаемого общественного эффекта в итоге превышает экономический эффект, но оценить эти параметры чрезвычайно сложно.

В настоящее время в России не существует целостного и хорошо структурированного механизма создания инвестиционного предложения со стороны государства, кроме того, в инвестиционной сфере активно реализуются производные инвестиционные проекты, направленные на извлечение выгоды определенными группами заинтересованных лиц.

Таким образом, в ходе процесса инвестирования в настоящее время в отечественных условиях формируются колоссальные по масштабу экономические диспропорции, которые оказывают негативное влияние на экономику страны в целом. Динамика долевого соотношения финансовых потоков демонстрирует рост, соответственно, наблюдается снижение доли подкрепленных средств. Финансовые потоки, не подкрепляемые реально затраченным трудом, как уже отмечалось в нашей работе, относятся к спекулятивной надбавке как источнику коррупционных доходов. Этот негативный процесс стремительно распространяется и за пре-

делами инвестиционно-строительной сферы, которая охвачена им полностью, поражая всю национальную экономику.

Таким образом, на формирование спекулятивной надбавки существенно влияет финансирование инвестиционных расходов, направленное на покрытие указанных нами ранее рисков. При этом из-за роста данной надбавки и соответствующих последствий данных процессов не происходит наращивания финансирования (рисунок 4.1.2).



(в нат. ед.: м, кв. м, куб. м, км, объект и т.п.)

Рисунок 4.1.2. Зависимость результата инвестирования от объемов финансирования[47]

Поясним более подробно содержание рисунка 4.1.2, где с помощью графиков ***a*** и ***b*** продемонстрирована корреляция результатов инвестирования (готовых объектов) в натуральных показателях (м, кв. м, куб. м, км и т.п.) с объемами финансирования в денежных единицах на макроуровне. График ***b*** показывает ожидаемые параметры с учетом имеющегося потенциала. В свою очередь график ***a*** демонстрирует фактическое состояние, при котором рост объема финансирования в значительной степени превышает потенциально вероятный результат.

[47] Разработано автором.

Подобные расхождения наблюдаются в других отраслях экономики, которые имеют со строительной отраслью сходные параметры. В совокупности данные отрасли определяют образование спекулятивной надбавки в масштабах всей национальной экономики.

Интерпретируем поставленную проблему с использованием математических методов. Так, как известно, две взаимозависимые величины y и x можно назвать пропорциональными (прямо пропорциональными), при существовании такого числа k (коэффициента пропорциональности) и выполнении следующего равенства:

$$y = k\,x \text{ или } y \propto x.$$

Если числа k, при котором выполнялось бы равенство: $y = kx$, не существует, то две взаимозависимые величины y и x не могут быть признаны пропорциональными.

Представленные на рисунке 4.1.2 графики ***a*** и ***b*** указывают на наличие расхождений между номинальными плановыми и реальными параметрами, что говорит об отсутствии в данном случае числа k.

Механизм реформирования, в основе которого лежат экономические диспропорции строительной сферы, выступает условием создания спекулятивной надбавки, превратившейся в системообразующее явление (рисунок 4.1.3).

Так, в период с 2005 по 2016 гг., по данным Росстата, в целом по экономике наблюдается снижение производительности труда [348]. В платежном балансе величина «сомнительных операций» до 2014 года составляла значительную величину, например, в 2013 году 26659 млн долларов США, что свидетельствовало о нелегальном выводе капитала за рубеж. [353] К 2017 году данная величина снизилась до ничтожных размеров, что, с одной стороны, свидетельствует о снижении нелегального оттока капиталов за рубеж, но с другой, говорит об увеличении использования всех составляющих спекулятивной надбавки на территории России.

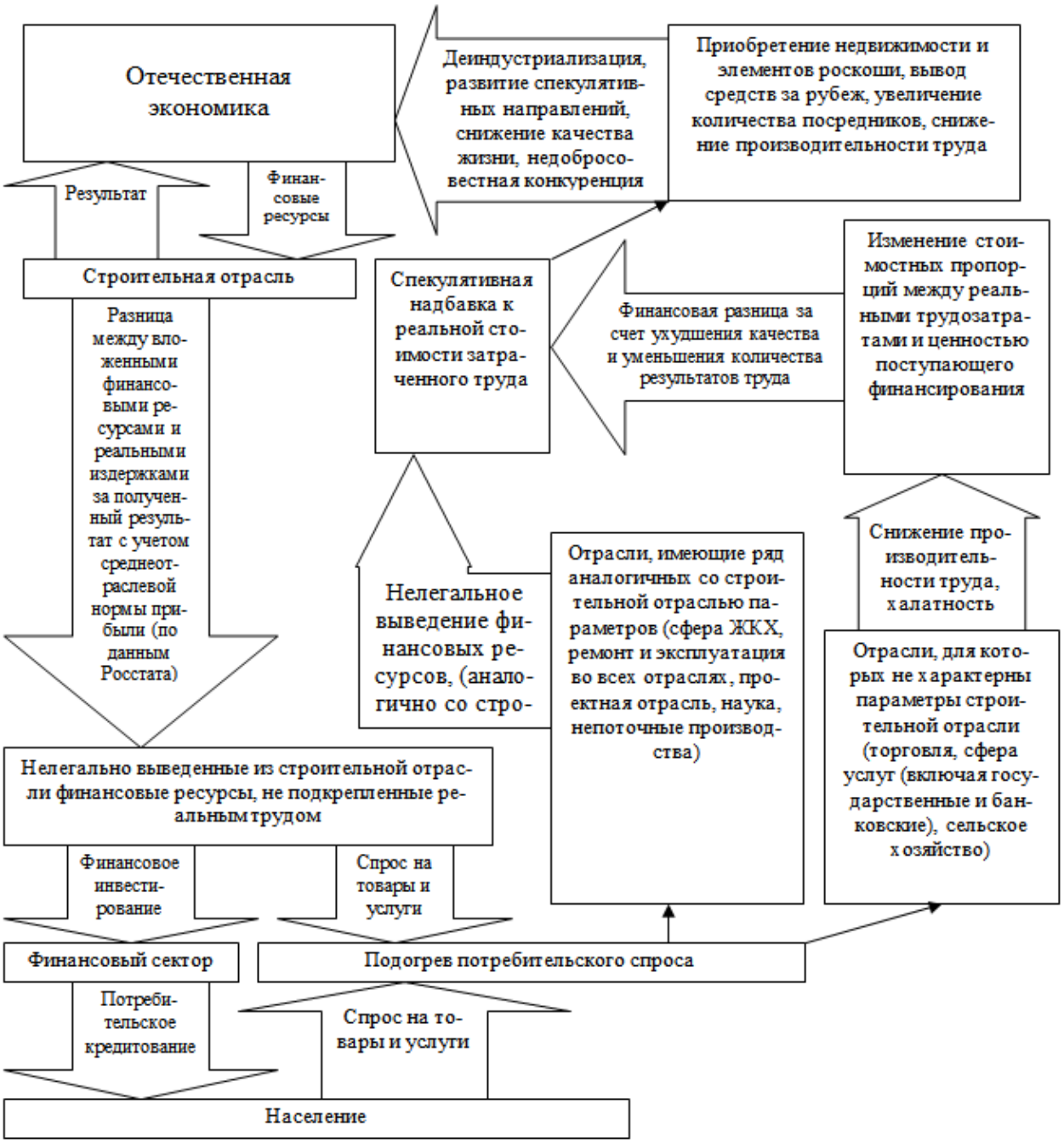


Рисунок 4.1.3. Пример спекулятивного витка отечественной экономики[48]

Следует отметить тот факт, что к настоящему моменту уже достаточно раскрученным маховиком спекулятивных витков российской экономики охвачена большая часть населения страны. Он превратился в стержневое звено теневой экономики, минимизируя трудовую составляющую. Глобальная реформа экономической системы для возрождения промышленного сектора с закономерным пе-

[48] Разработано автором

репрофилированием значительной части специалистов и сменой целевых установок невозможна без масштабного исключения спекулятивной надбавки как следствия трансформации бюджетных инвестиций в условиях асимметричности информации и сдерживания развития теневой экономики.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

– расширение спекулятивной надбавки может происходить автономно за счет эффекта вытеснения трудовых доходов нетрудовыми и создания новых спекулятивных витков;

– механизм автономного расширения спекулятивной надбавки в процессе распределения и перераспределения ВВП стал стержневым звеном теневой экономики, минимизирующим трудовую составляющую.

4.2. Экономические диспропорции и дискретность в механизме создания, распределения и перераспределения ВВП

Рассмотрение процедур сдерживания производных инвестиционных проектов как отдельной методологии обеспечения экономической безопасности, реализуемых с учетом фактора асимметричности информации, являющееся темой настоящей главы, требует еще раз возвратиться к вопросу диспропорций как актуального явления в экономической сфере, что позволит более полно обосновать содержание исследуемых объектов. Возникновение обозначенных диспропорций, носящих системообразующий характер, происходит в ходе отношений, формирующихся между субъектами в рамках распределения финансовой величины от квалитативной и квантитативной разницы между фактическими и плановыми результирующими показателями государственных инвестиций и сходных с ними расходов.

Чтобы выявить пути устранения сложившихся диспропорций, носящих системообразующий характер, обратимся к анализу основных направлений распределения спекулятивной надбавки и изучим динамику текущих связей в рамках формирования и осуществления производных инвестиционных проектов.

Связи, которые формируются в ходе распределения спекулятивной надбавки, обусловлены факторами финансовой дискретности, проявляющейся в переходе разрывов, допускаемых в процессах управления инвестициями при реализации производных инвестиционных проектов, в финансовую систему. Подобные разрывы формируют два основных направления в распределении спекулятивной надбавки, которые различаются по критерию наличия личной выгоды в зависимости от тех или иных целей субъектов.

Первое направление представляет собой теневое аккумулирование денежных средств в государственных целях, достижение которых за счет других источников финансирования невозможно. В этом случае отсутствует нацеленность субъекта на личную выгоду. Например, использование механизмов в рамках этого направления необходимо субъектам для преодоления проблем, связанных с рис-

ками из-за несовершенства процедур госзакупок и заключения контракта с неизвестной подрядной организацией, которая может не выполнить контрактные обязательства. Это приводит к формированию аффилированных структур, занятых аккумулированием бюджетных финансовых средств с целью сохранения контроля над строительными процессами, включая закупку необходимых мощностей, привлечение кадров; преодоление последствий проблем, связанных с перечислением заказчику бюджетного финансирования в конце года; оптимизацией финансовых потоков между генеральным подрядчиком и субподрядчиками и т.д.

Второе направление представляет собой неправомерное присвоение средств. При этом оно, как и первое из рассмотренных нами выше, выступает результатом недостаточной готовности экономики к осуществлению государственных инвестиций коммерческой сферой, что обуславливает два параллельно формируемых дискретных разрыва: в системе финансового управления и потоке заказов. Исследование процессов реализации государственных инвестиционных проектов за последние 10 лет позволяет заключить, что оба направления в рамках эволюции утратили зависимость от указанных видов дискретности. Кроме того, из следствия они постепенно трансформировались в разряд причин, которые формируют новые типы дискретности.

В единую систему данные направления объединяет одновременная нацеленность коммерческих структур на максимизацию прибыли и фактическое присвоение функций финансового управления в ходе реализации производных инвестиционных проектов. Итогом изменений стала ситуация, в которой отношения по формированию и распределению спекулятивной надбавки сформировали квазифинансовую систему, функционирующую параллельно с основной и базирующуюся на производных инвестиционных проектах, а также другого рода государственных расходах с признаками инвестиционных.

Для анализа распределения доходов населения в рамках квазифинансовой системы осуществим предварительное построение зависимости распределения населения по величине среднедушевых доходов. Используем для этих целей данные Росстата по состоянию на 2018 г. (Таблица 4.2.1).

Таблица 4.2.1

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2018 году[49]

Величина среднедушевого дохода, руб.	Свыше 7000	Свыше 10000	Свыше 14000	Свыше 19000	Свыше 27000	Свыше 45000	Свыше 60000
Доля населения, %	93,9	86	74	59,7	41,6	19	10,5

Далее если по оси абсцисс расположить показатель доли населения в %, а по оси ординат – показатель величины среднедушевого дохода, f(x) может быть получена в виде полинома шестой степени:

$f(x)=a+bx+cx^2+dx^3+ex^4+fx^5+gx^6$;

Коэффициенты a, b, c, d, e, f, g возможно найти из условий f(93,9)=7, f(86)=10, f(74)=14, f(59,7)=19, f(41,6)=27, f(19)=45, f(10,5)=60.

При замене левых частей условий выражениями, полученными подстановкой следующих точек в полином, можно прийти к системе линейных алгебраических уравнений седьмого порядка относительно коэффициентов.

$$\begin{cases} a + 93{,}9\,b + 93{,}9^2\,c + 93{,}9^3\,d + 93{,}9^4\,e + 93{,}9^5\,f + 93{,}9^6\,g \\ a + 86\,b + 86^2\,c + 86^3\,d + 86^4\,e + 86^5\,f + 86^6\,g \\ a + 74\,b + 74^2\,c + 74^3\,d + 74^4\,e + 74^5\,f + 74^6\,g \\ a + 59{,}7\,b + 59{,}7^2\,c + 59{,}7^3\,d + 59{,}7^4\,e + 59{,}7^5\,f + 59{,}7^6\,g \\ a + 41{,}6\,b + 41{,}6^2\,c + 41{,}6^3\,d + 41{,}6^4\,e + 41{,}6^5\,f + 41{,}6^6\,g \\ a + 19\,b + 19^2\,c + 19^3\,d + 19^4\,e + 19^5\,f + 19^6\,g \\ a + 10{,}5\,b + 10{,}5^2\,c + 10{,}5^3\,d + 10{,}5^4\,e + 10{,}5^5\,f + 10{,}5^6\,g \end{cases}$$

Решим данную систему линейных алгебраических уравнений и вычислим коэффициенты a, b, c, d, e, f, g.

[49] По данным Росстата [348]

$$\begin{cases} a \approx 95{,}07074485 \\ b \approx -4{,}638467920 \\ c \approx 0{,}1519013803 \\ d \approx -3{,}029570969 * 10^{-3} \\ e \approx 3{,}444865274 * 10^{-5} \\ f \approx -2{,}056003357 * 10^{-7} \\ g \approx 4{,}948047567 * 10^{-10} \end{cases}$$

В результате полином приобретает вид:

$$f(x) = 95{,}07074485 - 4{,}638467920x + 0{,}1519013803x^2 -$$
$$-3{,}029570969 * 10^{-3}x^3 + 3{,}444865274 * 10^{-5}x^4 - 2{,}056003357 * 10^{-7}x^5 +$$
$$+4{,}948047567 * 10^{-10}x^6$$

Используя данные Росстата о 25-процентной доле теневого оборота в структуре ВВП нашей страны, объемах нелегального вывода капитала, а также оценок о динамике производительности труда и соотношении с выплачиваемой заработной платой, полученный полином можно разделить на четыре. В результате мы получим полином, который будет демонстрировать зависимость распределения населения по величине доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами.

$$Д_н (Ч_н) = 23{,}7676862125 - 1{,}15961698\ Ч_н + 0{,}0379753451\ Ч_н^{\ 2} -$$
$$-0{,}7573927423 * 10^{-3}\ Ч_н^{\ 3} + 0{,}8612163185 * 10^{-5}\ Ч_н^{\ 4} -$$
$$-0{,}5140008393 * 10^{-7}\ Ч_н^{\ 5} + 1{,}2370118918 * 10^{-10}\ Ч_н^{\ 6}$$

где:

$Д_н$ – среднедушевые доходы, не подкрепленные реальными трудозатратами, в тыс. руб. на человека;

$Ч_н$ – доля численности работающего населения, имеющего возможность получать доходы, не подкрепленные реальными трудозатратами в %;

На основе вычисленного полинома на рис. 4.2.1 представлен график, демонстрирующий распределение доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, среди работающих граждан, получающих такие доходы. Согласно кривой

«а» размер таких доходов выше у меньшей доли работающих граждан и, ниже – у большей.

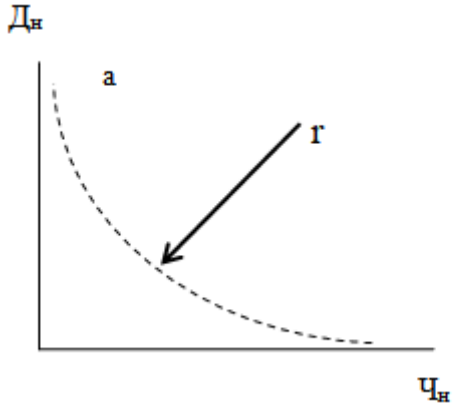


Рисунок 4.2.1. Динамика доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами[50]

Изгиб кривой «а» в ее середине демонстрирует имеющееся среди граждан противоборство за получение данных доходов, которое возрастает при уменьшении первичного источника, в качестве которого выступает природная рента (на графике –г).

Тенденции минимизации трудозатрат противопоставлены ограниченность доходов от производных инвестиционных проектов с уровнем их доступности в зависимости от места, занимаемого в общественной иерархии. Таким образом, снижение первоначальных источников финансирования усиливают данное противоборство.

Потеря преемственности технологий и превосходство частных интересов над общественными в недопустимых масштабах усугубляют ситуацию.

Характеристика влияния преемственности технологий наглядно продемонстрирована на рисунках 4.2.2, 4.2.3.

На рисунке 4.2.2 показано наличие научно-производственной базы для совершенствования технологий. В условиях постоянно функционирующего производства (П), интегрированного с наукой, технологическое развитие и поддержа-

[50] Разработано автором

ние продукции на конкурентном уровне постепенно становится низкозатратным и высокоэффективным процессом именно за счет преемственности технологий. Средств от продажи товаров (Т) в данном варианте достаточно для поддержания необходимой конкурентоспособности таких товаров. При этом отмечается высокая достоверность исходных данных ввиду отсутствия информационных разрывов.

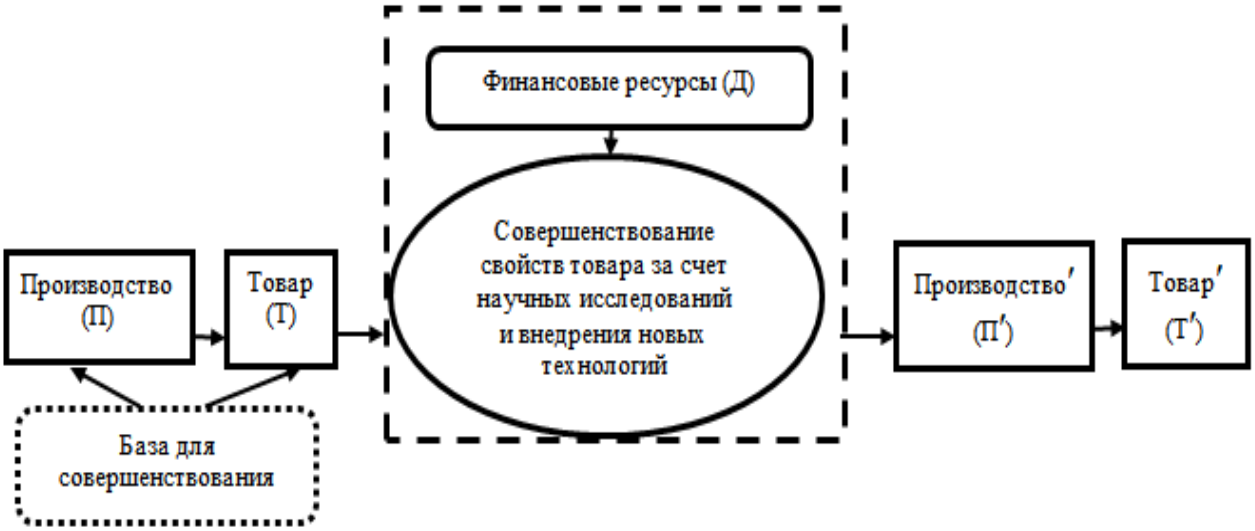


Рисунок 4.2.2. Инновационные проекты на основе преемственности[51]

Отмечаемое отсутствие разрывов во времени в технологических процессах безусловно сказывается на финансах данных производств и укреплении уровня экономической безопасности, препятствующего формированию здесь производных инвестиционных проектов.

На рисунке 4.2.3 представлена обратная ситуация. Отсутствие научно-производственной базы для совершенствования технологий. В условиях недействующего производства, технологическое развитие и поддержание продукции на конкурентном уровне требует колоссальных затрат сначала на создание конкурентного производства, а затем на поддержание его конкурентных качеств. Сроки окупаемости инвестиционных проектов в данном варианте могут быль достаточно длительными, что значительно снизит уровень достоверности исходной информа-

[51] Разработано автором

ции. Безусловно, такая ситуация будет способствовать формированию и развитию производных инвестиционных проектов.

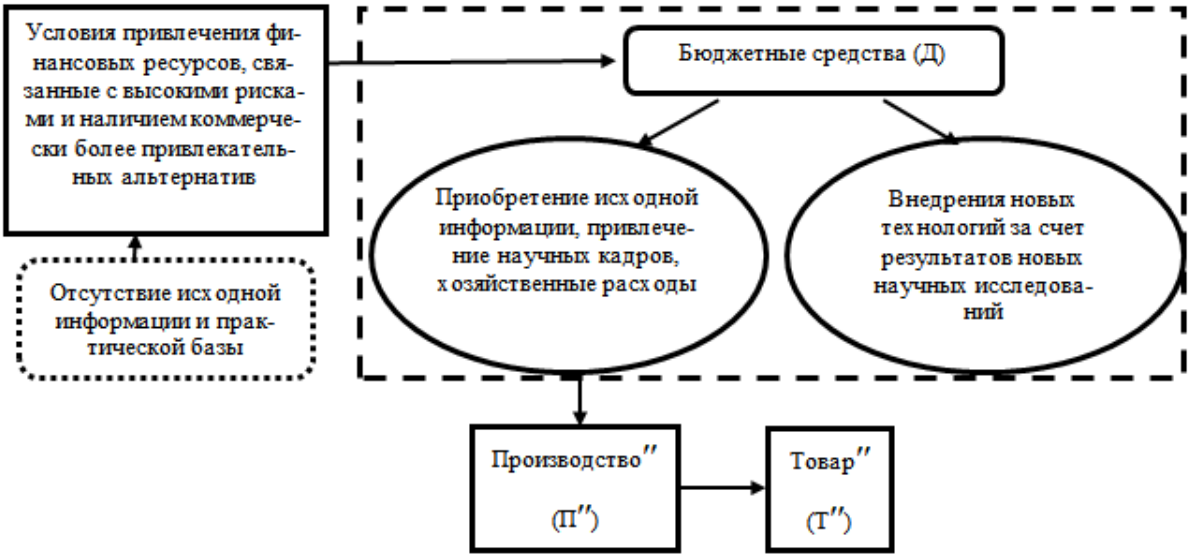


Рисунок 4.2.3. Инновационные проекты с отсутствующей преемственностью[52]

В связи с вышеизложенным наличие условий преемственности технологий может быть отнесено к ключевым задачам обеспечения экономической безопасности. Так, отсутствие таких условий потребует значительных вложений средств без исходной достоверной информации, что неминуемо спровоцирует рост производных инвестиционных проектов. Вероятность ослабления экономической безопасности в данном варианте может быть выше возможного будущего синергетического эффекта от формируемых проектов по созданию новых высокотехнологичных производств.

Дополнительную и немаловажную роль в данной ситуации играет превосходство частных интересов над общественными, которое будет способствовать развитию производных инвестиционных проектов, отдаляя перспективы достижения синергетического эффекта от вложенных средств.

[52] Разработано автором

Таким образом, в современном мире доля инвестиционных проектов с технологической преемственностью является показателем уровня экономической безопасности и защищенности от производных инвестиционных проектов.

В условиях деиндустриализации отечественной экономики доля таких проектов значительно снизилась, многократно снизив положительное влияние синергетического эффекта высокотехнологичных производств на макроуровне, спровоцировав формирование и развитие производных инвестиционных проектов, простимулировав снижение производительности труда и обострив противоборство среди граждан за доходы, не подтвержденные реальными трудозатратами.

Отсутствие в инвестиционном проекте технологической преемственности целесообразно определить, как инвестиционную технологическую дискретность, препятствующую достижению синергетического эффекта и стимулирующую развитие производных инвестиционных проектов. Наличие инвестиционной технологической дискретности увеличивает зависимость инвестиционного спроса от инвестиционного предложения в экономике и определяет его структуру.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать ряд определяющих выводов:

- снижение первоначальных источников доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, обостряет уровень противоборства в обществе за такие доходы;

– процессы вытеснения доходов, компенсирующих реальные трудозатраты, доходами, не подтвержденными реальными трудозатратами, можно предотвратить только после нивелирования инвестиционной технологической дискретности;

– нивелирование инвестиционной технологической дискретности за счет увеличения инвестиционного финансирование на создание новых высокотехнологичных производств маловероятно по причине параллельного запуска производных инвестиционных проектов;

- в связи с искажением финансовых параметров в процессе формирования и реализации производных инвестиционных проектов осуществляется поддержка

инвестиционной технологической дискретности, что происходит независимо от форм собственности и распространяется на все отрасли экономики, повышая уровень асимметричности информации и развивая тем самым необратимость рассмотренных теневых процессов, как угрозу экономической безопасности.

4.3. Квазифинансовая система как ключевое звено механизма создания, распределения и перераспределения ВВП

Частные инвесторы ставят пред собой такие задачи, как максимизация прибыли, выполняемые посредством фактического перемещения центра финансового управления государственными инвестициями в зону своего влияния, рассматриваемые в предыдущих главах, так и формирования теневых финансовых фондов, призванных решать любые задачи, включая государственные, с целью несения скрытых не заявляемых расходов в ответ на существующие мировые угрозы. В последнем случае речь идет о частных инвесторах, имеющих тесные отношения с властными субъектами, несущими функции сдерживания мировых угроз, что при этом не исключает демонстрации оппортунистического поведения и присвоения части средств, предназначенных к теневому использованию в целях сдерживания мировых угроз. Несмотря на разноплановость задач в ходе формирования и распределения спекулятивной надбавки, отношения по ее формированию и распределению образуют квазифинансовую систему, которая, состоя из доходной и расходной частей, взаимодействует с основной финансовой системой, внося серьезные коррективы в механизм создания, распределения и перераспределения ВВП. Системный характер данного механизма является определяющим всю ситуацию в экономике следствием формирования и реализации производных инвестиционных проектов и представляется ключевой угрозой экономической безопасности.

Пополнение доходной части квазифинансовой системы осуществляется в ходе реализации производных инвестиционных проектов и извлечения соответствующих доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами. Расходование средств в рамках квазифинансовой системы осуществляется на ее поддержание и, в отдельных частных интересах субъектов производных инвестиционных проектов, но может производиться и в других целях. Расходы в рамках квазифинансовой системы характеризуются противоречиями и двойственностью, определяемыми процессом разделения и распада центров финансового управления, который был подробно рассмотрен нами ранее в главе 2.

Финансовая и квазифинансовая системы функционируют и взаимодействуют за счет структурных особенностей современной экономики, основанной на высокой доле теневой составляющей и устойчивых финансовых связях между значительной частью субъектов производных инвестиционных проектов. Направление инвестиционного финансирования подрядным организациям, а затем его фактическое распределения по остальным субъектам производных инвестиционных проектов и формирует устойчивые финансовые связи, наличие которых в рамках действующих нормативно-правовых основ крайне сложно признать незаконным.

При этом величина прибыли может оцениваться с точки зрения завышения. Прямого управления квазифинансовой системой не существует, но ее поддержание осуществляется за счет контрольных инструментов основной финансовой системы, неразрывно слившейся с квазифинансовой. Тенденция децентрализации, характеризующаяся распадом центров финансового управления в ходе формирования и реализации производных инвестиционных проектов, обостряет противоборство между субъектами производных инвестиционных проектов и серьезно увеличивает риски для всех участников, на покрытие которых также требуются финансовые ресурсы, что приводит к необходимости аккумулирования дополнительных средств в рамках квазифинансовой системы.

Подобная ситуация выступает причиной возникновения тех доходов квазифинансовой системы, которые аккумулируются в результате снижения производительности труда в ходе реализации производных инвестиционных проектов, и представляют собой дополнительные потери общества.

Очевидно, что критерием дифференциации доходов квазифинансовой системы является способ их аккумулирования, которое может осуществляться посредством прямого вывода денежных средств из оборота, так и косвенно, за счет потерь общества от снижения производительности труда по причине формирования и реализации производных инвестиционных проектов.

Таким образом, можно заключить, что сложившаяся квазифинансовая система выступает неотъемлемой частью экономики. В связи с этим ее изменения могут вызвать как негативные, так и положительные последствия.

Отметим, что основным фактором, способствующим превращению рассматриваемой нами системы в самостоятельный феномен, является деиндустриализация. В рамках проводимого нами исследования уже был обоснован факт необходимости применения комплексного методического подхода и формирования определенных условий с целью устранения финансовых диспропорций, инициируемых квазифинансовой системой. В ходе разработки необходимого методического подхода возможно возникновение двух основных препятствий, заключающихся в искаженности информации и отсутствии достоверных данных об основных финансовых параметрах, а также противоречии, в которое вступают общественные и частные экономические интересы.

Первое из данных препятствий расценивается нами как основополагающее в текущих условиях развития финансовой системы, общественных отношений и производительных сил. С учетом первого, второе препятствие, в свою очередь, характеризуется непрозрачностью информации и скрытностью проявлений.

Представленный далее рисунок 4.3.1 демонстрирует характерный пример функционирования механизма сокрытия информации.

Рисунок 4.3.1. Функционирование механизма сокрытия информации[53]

Основываясь на содержании рисунка 4.3.1, можно заключить, что расходы двойственного содержания позволяют осуществлять перераспределение части финансовых ресурсов для дальнейшего сокрытия информации об их судьбе, объемах и получателях, а с другой стороны – достигать необходимого результата. При этом то, какой из данных факторов осуществления расходов выступает базовым, на практике зачастую невозможно однозначно установить. Соответственно, поскольку данные расходы номинально обоснованы, они могут снижать прибыль и рентабельность, увеличивать себестоимость, влияя на трансформацию ключевых отчетных показателей. При этом финансовые резервы, выведенные из оборота, могут быть использованы для скрытого увеличения доходов.

В данных условиях не представляется возможным точное определение того факта, в рамках какой формы собственности – государственной или частной – управление затратами является более эффективным и оптимальным. И в том, и в другом случаях присутствуют условия для искажения заданных финансовых па-

[53] Разработано автором

раметров деятельности и собственных доходов. На основании вышесказанного можно дать ответ на поставленный ранее вопрос о ведущей роли формы собственности для реализации мер по достижению стабильного экономического роста. В подтверждение сделанного вывода обратимся также к научным источникам из числа актуальных исследований. Их анализ свидетельствует, что многими отечественными учеными сегодня высказывается мнение об отсутствии или условности единой формы собственности, которая позволяла бы в текущих условиях обеспечить оптимальность решения экономических задач.

Так, в частности, А.Д. Радыгиным, Ю.В. Симачевым, Р.М. Энтовым ведется речь о балансе «между государственной и частной формой собственности» [240]. В свою очередь, Д. Родриком [343] обоснована ключевая роль частных интересов. [343].

Отметим, при этом, что современное российское общество учеными определяется термином «рентное» [325, с.150]. Сделаем отступление и поясним его содержание.

Основными чертами удовлетворения частных интересов в обществе за последние годы является достижение максимального дохода при минимизации трудозатрат. Значительная часть населения использует получение природной ренты за счет применения государственного ресурса и сокрытия реальной частной собственности. Достигать этой цели позволяют расходы двойственного содержания, возможность осуществления которых дает возможность одновременно реализовывать личные интересы ответственных лиц и достигать де-юре требуемых финансовых параметров организаций. В результате общество само создало для себя определенную «ловушку», в которой фактические функции действующих форм собственности вступают в противоречие с классическими признаками, что является закономерным результатом таких процессов, как деиндустриализация и развитие квазифинансовой системы.

Подчеркнем тот факт, что без решения отмеченных проблем, усугубляющихся снижением производительности труда как ответной реакцией на искажение информации вследствие прямого массового нелегального вывода средств из обо-

рота (рисунок 4.3.2), невозможно решить задачу неоиндустриализации, реализация которой требует максимальной концентрации госсобственности для создания вертикально-интегрированных структур.

Рисунок 4.3.2. Схема рыночной корректировки производительности труда[54]

Ранее в работе уже был подчеркнут тот факт, что следствием возникновения двойственности расходов и последующего искажения информации является внутренняя структура инвестиций, без изменения которой невозможно осуществление неоиндустриализации, обеспечивающей устойчивость экономического роста. Но на данный момент предпосылки для ее реализации, как свидетельствуют результаты проведенного нами анализа, к сожалению, отсутствуют. Это требует внимания к исследования препятствующих ее осуществлению факторов. С этой целью обратимся к анализу возможности изменения технологической структуры государственных инвестиционных проектов на двух, протекающих параллельно, этапах. Первый из них подразумевает увеличение доли участия отечественный предприятий обрабатывающей промышленности в структуре капитальных приобретений, а второй – увеличение доли капитальных приобретений за счет снижения доли капитальных работ.

[54] Разработано автором

Изучим более детально содержание изменений в рамках первого этапа и определим перечень протекционистских мер, а также особенности прямой финансовой поддержки промышленного комплекса, которые будут ему характерны в текущих условиях.

К числу применяемых сегодня мер протекционистской направленности, в частности, можно отнести установленные нормативно-правовые требования, ограничивающие реализацию государственных инвестиционных проектов приобретением исключительно отечественного оборудования. Это требование теоретически и практически оправдано и реализуемо, но для его выполнения необходимо производство соответствующего оборудования в российских условиях. Решить такую масштабную задачу за короткий период не представляется возможным. Таким образом, показатель эффективности государственных инвестиционных проектов коррелирует с масштабностью, определяемой количеством наименований продукции. Но подчеркнем, что анализ статистических данных, характеризующий товарную структуру экспорта-импорта нашей страны, говорит о том, что перечень таких наименований следует значительно расширить – что наглядно подтверждают данные, представленные далее в таблицах 4.3.1, 4.3.2.

Таблица 4.3.1[55]

Товарная структура экспорта Российской Федерации

(в фактически действовавших ценах)

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт – всего, в млрд долл. США	**103**	**241**	**397**	**526**	**497**	**344**	**286**	**358**
в том числе:								
продовольственные товары и сельско-хозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	4,5	8,8	16,3	19,0	16,2	17,1	20,7
минеральные продукты	55,5	156	272	376	350	219	169	216
продукция химической промышленности, каучук	7,4	14,4	24,5	30,8	29,2	25,4	20,8	23,9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,5	8,3	9,6	11,0	11,6	9,8	9,8	11,8
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	1,0	0,8	0,9	1,1	0,9	0,9	1,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22,4	40,6	50,3	55,1	52,3	40,8	37,7	48,3
машины, оборудование и транспортные средства	9,1	13,5	21,3	28,8	26,5	25,4	24,5	28,1
прочие	1,6	2,5	…	6,6	7,0	5,5	5,5	7,3
Экспорт – всего, в % к итогу	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	1,9	2,2	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8
минеральные продукты	53,8	64,8	68,5	71,5	70,4	63,8	59,2	60,4
продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,0	6,2	5,9	5,9	7,4	7,3	6,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	3,4	2,4	2,1	2,3	2,9	3,4	3,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	16,8	12,7	10,5	10,5	11,9	13,2	13,5
машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,6	5,4	5,5	5,3	7,4	8,6	7,9
прочие	1,5	1,0	…	1,3	1,4	1,5	1,9	2,1

Из содержания таблицы 4.3.1 можно сделать вывод о преобладающей доле сырьевых ресурсов в товарной структуре нашей страны, при этом доля машин, оборудования и транспортных средств по состоянию на анализируемый отчетный период не превышает 5%, свидетельствуя о неконкурентоспособности на мировом

[55] По данным Росстата. Россия в цифрах. – 2018. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm).

рынке отечественной промышленности, которая потенциально способна обеспечить наибольший объем добавленной стоимости.

Таблица 4.3.2[56]

Товарная структура импорта Российской Федерации

(в фактически действовавших ценах)

Показатель	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Импорт – всего, млрд долл. США	**33,9**	**98,7**	**229**	**315**	**287**	**183**	**182**	**228**
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	7,4	17,4	36,4	43,3	40,0	26,7	25,1	28,8
минеральные продукты	2,1	3,0	5,2	6,9	7,3	5,0	3,2	4,4
продукция химической промышленности, каучук	6,1	16,3	37,0	50,0	46,5	34,0	33,8	40,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,1	0,3	1,2	1,5	1,3	0,8	0,8	1,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,3	3,3	5,9	6,6	5,9	3,6	3,4	3,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	2,0	3,6	14,1	18,0	16,3	10,8	11,0	13,5
металлы, драгоценные камни и изделия из них	2,8	7,7	16,8	22,6	20,6	12,4	11,9	16,2
машины, оборудование и транспортные средства	10,7	43,4	102	153	137	81,9	86,1	110
прочие	1,4	3,7	…	13,5	12,7	7,7	7,1	8,7
Импорт – всего, в % к итогу	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	21,8	17,7	15,9	13,7	13,9	14,6	13,7	12,7
минеральные продукты	6,3	3,1	2,3	2,2	2,6	2,7	1,8	2,0
продукция химической промышленности, каучук	18,0	16,5	16,1	15,9	16,2	18,6	18,6	17,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,8	3,3	2,6	2,1	2,1	2,0	1,9	1,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	3,7	6,2	5,7	5,7	5,9	6,0	6,0
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,3	7,7	7,3	7,2	7,1	6,7	6,5	7,2
машины, оборудование и транспортные средства	31,4	44,0	44,4	48,5	47,6	44,8	47,2	48,6
прочие	4,1	3,7	…	4,3	4,4	4,3	3,9	3,8

В свою очередь, из анализа данных, представленных в таблице 4.3.2, можно сделать вывод о том, что российская экономика в текущих условиях находится в

[56] По данным Росстата. Россия в цифрах. – 2018. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm).

ситуации высокой зависимости от поставок зарубежного оборудования, транспортных средств и машин (составляющих в целом около 50% в структуре импорта при сохранении постоянной негативной тенденции ее увеличения), импорта высокотехнологичной продукции.

С целью более полной иллюстрации глубины исследуемой проблемы целесообразно также обратиться к статистическим данным, демонстрирующим соотношении экспорта и импорта высокотехнологичной продукции РФ (табл. 4.3.3), где наглядно видна зависимость отечественной экономики от зарубежных технологий и серьезное технологическое отставание. При этом сохраняется негативная тенденция возрастания доли импорта высокотехнологичной продукции и уменьшении доли экспорта.

Таблица 4.3.3[57]

Экспорт и импорт Российской Федерации высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта и импорта (в процентах)

Период	Экспорт						Импорт					
	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Январь	7,9	6,8	8,1	10,1	10,5	9,7	61,4	60,0	57,2	56,2	65,1	65,2
Январь-февраль	9,9	8,0	10,2	11,9	10,6	10,3	61,7	60,1	58,4	56,6	65,7	65,7
Январь-март	10,1	7,9	11,2	13,2	11,0	10,6	62,3	60,7	59,2	57,8	66,2	66,5
Январь-апрель	10,2	8,4	11,5	13,7	11,2	10,9	62,6	61,2	58,9	58,3	66,6	66,5
Январь-май	10,4	8,5	11,3	13,6	11,5	10,9	62,4	61,5	58,7	58,3	66,8	66,5
Январь-июнь	10,3	8,8	11,5	13,7	12,3		62,7	61,6	58,4	58,7	67,3	-
Январь-июль	10,0	8,9	11,5	14,0	12,4		63,0	61,8	58,2	59,4	67,7	-
Январь-август	9,9	9,1	11,6	13,9	12,6		62,9	61,7	58,3	60,3	68,1	-
Январь-сентябрь	9,8	9,1	11,8	13,8	12,9		62,9	61,6	58,5	60,9	68,3	-
Январь-октябрь	10,0	9,2	11,9	13,7	13,1		62,7	61,5	58,7	61,3	68,3	-
Январь-ноябрь	10,1	9,5	12,1	13,9	13,4		62,5	61,3	58,8	61,3	68,3	-
Январь-декабрь	10,2	10,0	12,8	14,5	13,7		62,4	61,2	58,7	61,3	68,4	-

[57] По данным Росстата. Технологическое развитие отраслей экономики. Внешняя торговля. (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/#)

В результате на основе вышеприведенных анализируемых данных можно сделать вывод о декларативности исследуемого преобразования, продуктивность которого в сегодняшних экономических условиях следует признать низкой. По нашему мнению, оно может выступать дополнительной мерой в общем комплексе мер воздействия при условии отсутствия информационной изоляции в сфере мирового технологического развития.

В качестве дополнения к указанным мерам можно рассматривать таможенные пошлины, ограничивающие импорт, создающий угрозу для функционирования тех или иных отраслей российского промышленного сектора. При этом меры защитного характера должны сопровождаться стимулирующими, активизирующими процессы импорта из стран, поддерживающих интеграционные процессы с Россией. Нужно заметить, что влияние последних мер на развитие российской промышленности, в текущих условиях фактически не ощутимо.

По мнению исследователей, рассматривающих данную проблему, целесообразно рассматривать в данном случае такой механизма, как повышение таможенных пошлин, который позволит «создать стимулы для размещения иностранными представителями производственных мощностей непосредственно в нашей стране» [310].

Параллельно с государственными мерами протекционистского характера значительную роль играет современная конъюнктура валютного рынка. Обесценивание отечественной валюты может создавать значительные преимущества для российских товаров на международном рынке. Но сложившаяся структура российского экспорта пока не позволяет вести речь о серьезном положительном влиянии этого феномена в проекции к высокотехнологичным отраслям. С учетом текущих условий данное явление обладает отрицательными характеристиками в контексте комплексной модели.

Очевидно, что параллельно с рассмотренными ранее мерами должна осуществляться прямая финансовая поддержка российской промышленности в виде бюджетных инвестиций, уровень которой, основываясь на анализе актуальных

статистических данных[58], пока незначителен. В качестве источника средств здесь могут выступить природная рента и доходы, получаемые за счет синергетического эффекта и повышения производительности труда.

В целях повышения эффективности деятельности производственных предприятий прямая финансовая поддержка, на наш взгляд, должна быть дополнена такой важнейшей мерой, как адекватная денежно-кредитная политика, создающая благоприятные условия для развития системы долгосрочного кредитования отраслей промышленности и позволяющая решить проблему ограниченности бюджетных ресурсов.

Следует указать на тот факт, что вопрос определения адекватных направлений реализации денежно-кредитной политики в последние годы является одним из наиболее острых и дискуссионных в экономической науке. В этой области высказываются достаточно различные мнения, вплоть до полярных, однако однозначность в определении так и не достигнута, что, безусловно, затрудняет реализацию мер на практике. Обратимся к анализу ряда авторских мнений в данной области. В частности, С.Ю. Глазьев рассматривает в качестве ключевого условия поддержания внутреннего спроса и подъема инвестиционной и инновационной активности такую меру, как наращивание денежного предложения. [89] Это предложение, по нашему мнению, является закономерным. В трудах С.Ю. Глазьева [87-91] можно обнаружить обоснованную критику, направленную на текущую политику, реализуемую Министерством финансов РФ в направлении замораживания значительной части финансовых ресурсов в стабилизационном фонде и, как следствие, возникающем значительном недостатке средств в сфере производства.

Экономический блок Правительства РФ при разработке мер и комплексной политике основывается на неоклассических взглядах и рекомендациях Международного валютного фонда, в рамках которых результатом наращивания денежного предложения выступает высокая инфляция, хотя одновременно наблюдается высокий риск расхищения средств, не доходящих до конечных производителей.

---

[58] По данным Росстата. Россия в цифрах. 2015. Индексы производства по видам экономической деятельности [348].

В текущих условиях очевидно, что опора на стабилизационный фонд как ключевую меру политики носит в текущих условиях исключительно временный характер. По факту исчерпания ресурсов поиск новых источников роста снова будет характеризоваться высокой актуальностью.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что проанализированные в настоящем параграфе направления, которые носят положительный характер, в текущих условиях представляют собой комплекс мер первого этапа. Но на практике наблюдается их нейтрализация по причине как более высокого качества зарубежного оборудования, так и уровня доходов населения в рамках квазифинансовой системы. Выступая частью финансовой спекулятивной надбавки, данные доходы стимулируют потребительский спрос, определяя снижение производительности труда. В результате любые попытки импортозамещения в наукоемких отраслях провоцируют риск снижения текущего потребительского спроса, который способен вызвать снижение доходов населения, определяемых данным спросом и дальнейшие необратимые отрицательные последствия в экономике.

Таким образом, препятствующие факторы обусловлены непосредственно особенностями функционирования финансовой системы, которая сливается с квазифинансовой. Функционирование совокупности данных факторов наглядно выражается убывающей функцией, показывающей корреляцию динамики ВВП и прочих ключевых показателей экономического развития с основным источником доходов, аккумулируемым от экспорта энергоносителей.

На рисунке 4.3.3 осуществлена схематизация взаимосвязанных параметров интеграции финансовой и квазифинансовой систем.

Вероятность нарастания угроз экономической безопасности существует не только от поддержания существующей структуры инвестиционного предложения, но и от его изменения, поскольку наличие условий для формирования и реализации производных инвестиционных проектов не позволяет нивелировать значение квазифинансовой системы для экономики страны и может способствовать только ее активизации.

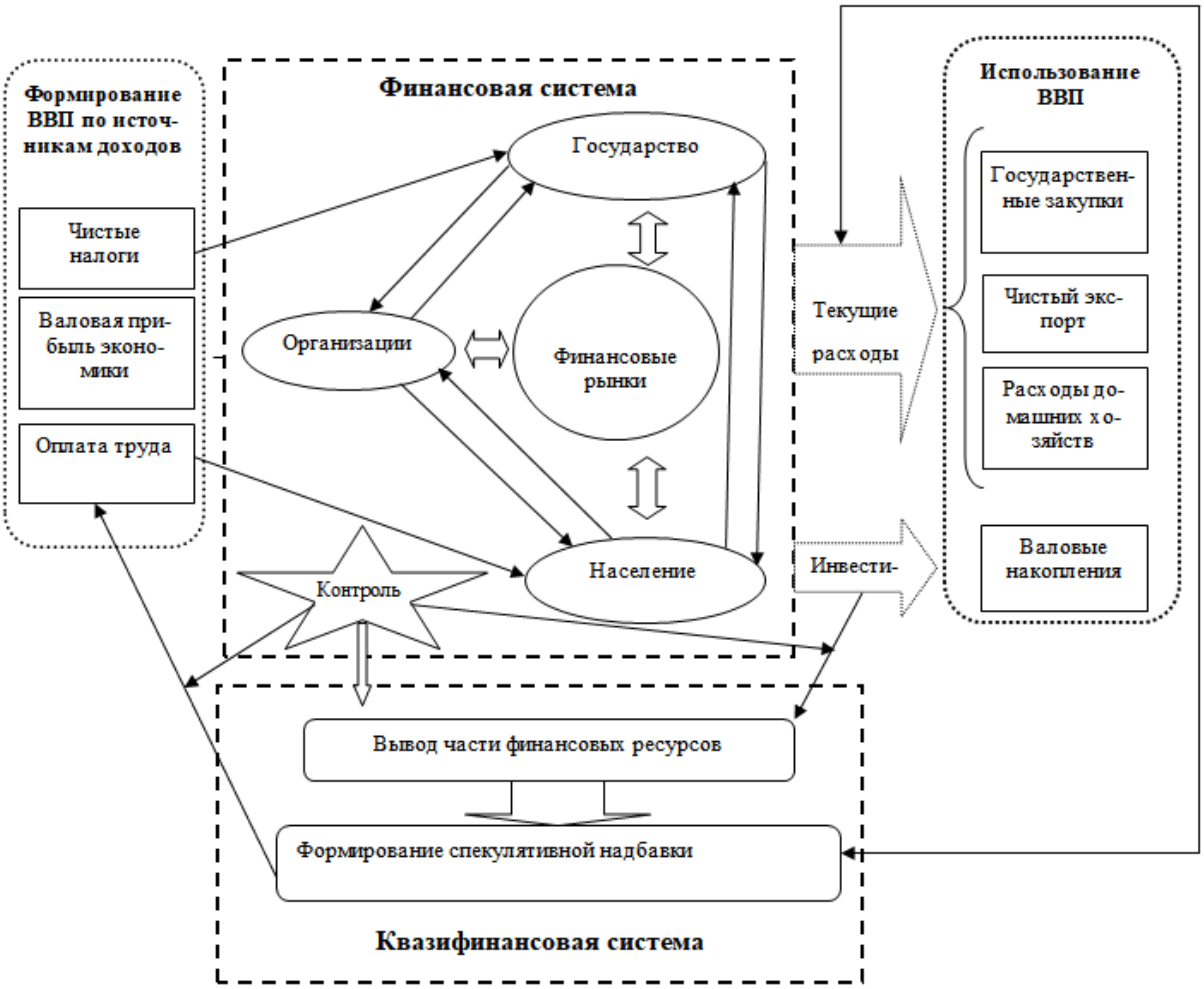


Рисунок 4.3.3. Механизм создания, распределения и перераспределения ВВП с учетом слияния финансовой и квазифинансовой систем[59]

Представленный механизм безусловно необходимо учитывать в ходе разработки и проведения государственной инвестиционной политики, а также осуществлять оценку эффективности современных инвестиционных проектов с поправкой на действие квазифинансовой системы в аспекте общественных потерь и угроз экономической безопасности.

Таким образом, проведенное в параграфе исследование, позволяет сформулировать следующие выводы:

– квазифинансовая система в контексте ее сращивания с основной финансовой системой представляет ключевую угрозу экономической безопасности в

[59] Разработано автором

существующих условиях, что оказывает отрицательное воздействие на механизм создания, распределения и перераспределения ВВП;

– проникновение производных инвестиционных проектов в обрабатывающие и прочие высокотехнологичные отрасли превратилось в системное явление, сдерживающее развитие масштабного синергетического эффекта, что снизило эффективность реализуемых инвестиций и не позволяет обеспечить гарантированное развитие данных отраслей только за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов;

– параллельное функционирование квазифинансовой и финансовой систем стимулируют оппортунистическое поведение субъектов, обладающих правом принятия решений по основным инвестиционным проектам, увеличивая долю административной ренты в доходах от реализации производных инвестиционных проектов.

Подводя итог, по результатам исследования, проведенного в четвертой главе, можно сделать следующие выводы:

– расширение спекулятивной надбавки может происходить автономно за счет эффекта вытеснения трудовых доходов нетрудовыми и создания новых спекулятивных витков;

– механизм автономного расширения спекулятивной надбавки в процессе распределения и перераспределения ВВП стал стержневым звеном теневой экономики, минимизирующим трудовую составляющую;

- снижение первоначальных источников доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, обостряет уровень противоборства в обществе за такие доходы;

– процессы вытеснения доходов, компенсирующих реальные трудозатраты, доходами, не подтвержденными реальными трудозатратами, можно предотвратить только после нивелирования инвестиционной технологической дискретности;

– нивелирование инвестиционной технологической дискретности за счет увеличения инвестиционного финансирование на создание новых высокотехнологичных производств маловероятно по причине параллельного запуска производных инвестиционных проектов;

- в связи с искажением финансовых параметров в процессе формирования и реализации производных инвестиционных проектов осуществляется поддержка инвестиционной технологической дискретности, что происходит независимо от форм собственности и распространяется на все отрасли экономики, повышая уровень асимметричности информации и развивая тем самым необратимость рассмотренных теневых процессов, как угрозу экономической безопасности;

– в связи с искажением финансовых параметров в процессе формирования и реализации производных инвестиционных проектов осуществляется поддержка финансовой дискретности, что происходит независимо от форм собственности и распространяется на все отрасли экономики, повышая уровень асимметричности

информации и развивая тем самым необратимость рассмотренных теневых процессов, как угрозу экономической безопасности.

– квазифинансовая система в аспекте ее сращивания с основной финансовой системой представляет собой ключевую угрозу экономической безопасности в существующих условиях, оказывая негативное влияние на механизм создания, распределения и перераспределения ВВП;

– проникновение производных инвестиционных проектов в обрабатывающие и прочие высокотехнологичные отрасли превратилось в системное явление, сдерживающее развитие масштабного синергетического эффекта, что снизило эффективность реализуемых инвестиций и не позволяет обеспечить гарантированное развитие данных отраслей только за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов;

– параллельное функционирование квазифинансовой и финансовой систем стимулируют оппортунистическое поведение субъектов, обладающих правом принятия решений по основным инвестиционным проектам, увеличивая долю административной ренты в доходах от реализации производных инвестиционных проектов.

Глава 5. Императивы государственной инвестиционной политики и разработка рыночного инструментария сдерживания производных инвестиционных проектов

5.1. Приоритеты и направления государственной инвестиционной политики России: учет исходящих угроз экономической безопасности

Участие государства в инвестиционном процессе может принимать различные формы и осуществляться с использованием большого числа методов и технологий, включая в себя бюджетные инвестиции. Также участие государства может проявляться путем реализации определенных мер, разработки и принятия законодательных актов, стимулирующих рост инвестиционной активности бизнеса и создание благоприятной инвестиционной среды. На этой основе происходит формирование государственной инвестиционной политики.

Процесс определения приоритетности тех или иных задач представляет собой один из ключевых этапов государственной инвестиционной политики. Эффективность исполнения таких задач находится в корреляции с точностью понимания существующих условий, прежде всего, процессов функционирования финансовой системы.

На рисунке 5.1.1 продемонстрирован систематизированный автором типовой вариант построения системы государственной инвестиционной политики, характерный в том числе и для отечественной экономики. Приведенная схема демонстрирует высокую комплексность процессов государственной инвестиционной политики, требующую системного управленческого подхода при их оптимизации:

Рисунок 5.1.1. Алгоритм государственной инвестиционной политики[60]

Государственные инвестиции могут быть представлены в таких категориях, как:

1) прямые инвестиции в определенных целях;

2) регулирующий инструмент.

В результате, систематизируя приведенные выше категории, государственные инвестиции, на наш взгляд, целесообразно дифференцировать следующим образом (см. подробнее рисунок 5.1.2):

[60] Разработано автором

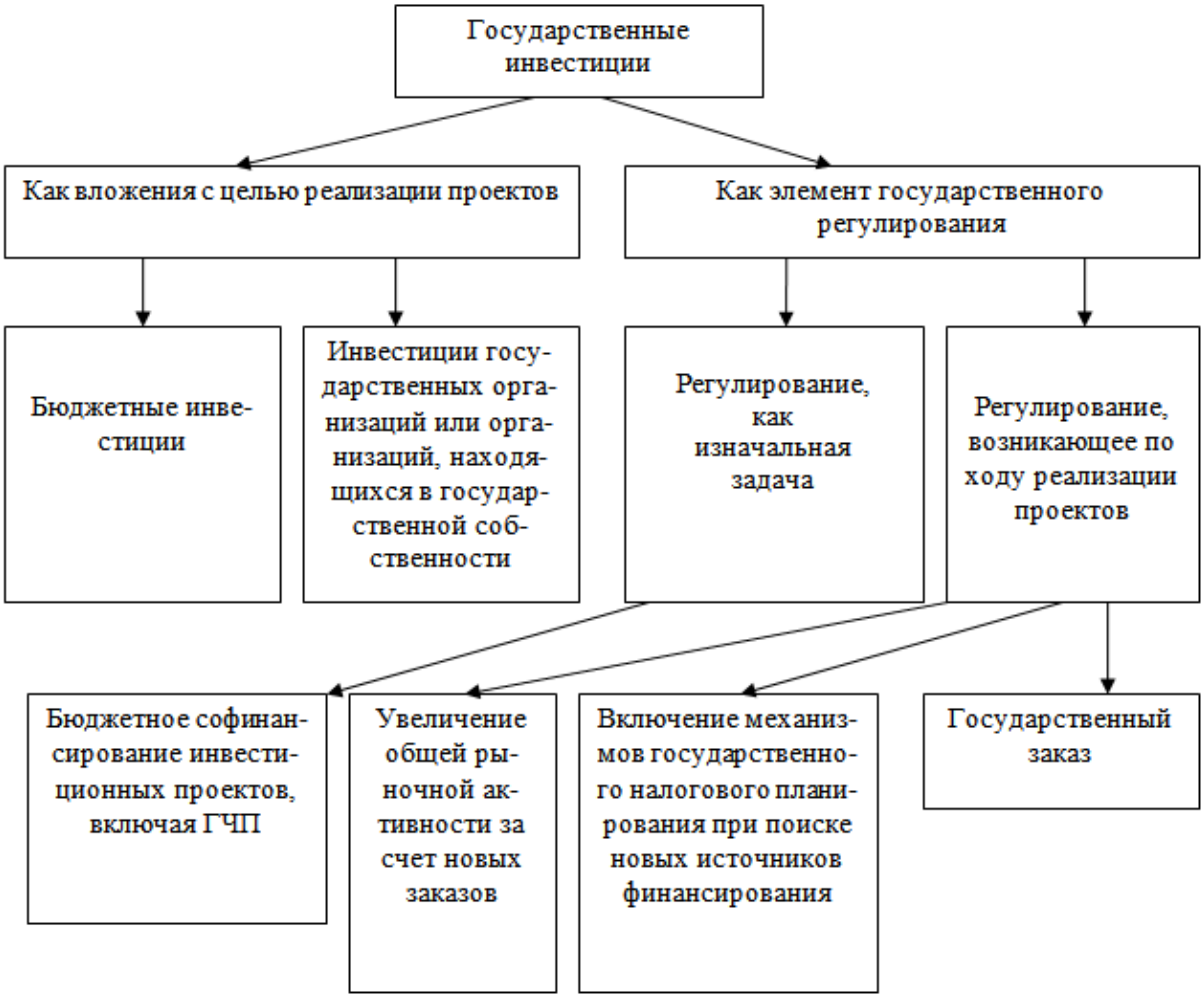


Рисунок 5.1.2. Алгоритм государственной инвестиционной политики[61]

Приведенная на рисунке 5.1.2. схема свидетельствует, что государственные инвестиции тесно увязаны с процессами планирования комплексного характера.

Результативность государственной инвестиционной политики зависит от большого числа параметров, подвергающихся непрерывному изменению [114]. При этом ключевым выступает структура финансирования. В этой связи первоначальной задачей следует определить комплексное изучение финансовой природы инвестиционных расходов и условий их осуществления.

Инвестиционные расходы могут обладать характеристиками, которые оказывают отрицательное воздействие на их результативность. В отличие от боль-

[61] Разработано автором

шинства текущих расходов, у инвестиционных изначально нет прямых конечных адресатов финансирования. Результат и инвестиционные расходы в данном случае могут функционировать самостоятельно с разной степенью корреляции.

В рамках мероприятий государственной инвестиционной политики можно четко разграничить цели инвестиционных проектов, и, по данному критерию привести следующую классификацию (рис. 5.1.3).

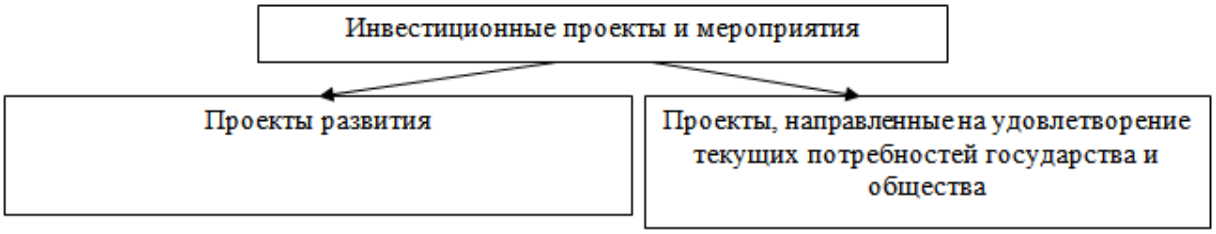


Рисунок 5.1.3. Классификация инвестиционных проектов и мероприятий в рамках государственной инвестиционной политики[62]

Если имеет место инвестиционная технологическая дискретность, проект развития целесообразно отнести к высокорискованным, не допуская его формирования в больших масштабах, ограничив реализацию мероприятиями низкозатратного характера. В том случае, если осуществляемое финансирование прерывалось на длительный срок, необходимо комплексное изучение упущенных возможностей и определение на этой основе резервов и ресурсов для возобновления проекта.

В настоящее время в числе основных направлений государственной инвестиционной политики РФ, представленных проектами развития, можно выделить военно-промышленный комплекс (ВПК).

В текущих условиях происходит реализация программы перевооружения российской армии до 2020 года, призванная коренным образом трансформировать экономическую ситуацию и инвестиционный климат в стране (сущность программы изображена на рисунке 5.1.4.)

Вероятность реализации программы в части развития военной промышленности является достаточно высокой. В РФ функционируют предприятия на доста-

[62] Разработано автором

точно высоком технологичном уровне, которые могут выступить основным эталоном для ее масштабного расширения.

Рисунок 5.1.4. Схема реализации программы перевооружения до 2020 года[63]

[63] Разработано автором

При этом существует ряд причин, затрудняющих достижение полномасштабного макроэкономического эффекта от реализации программы ВПК, в числе которых следующие:

1) важной характеристикой программы перевооружения выступает концентрация финансирования на одну конкретную цель для недопущения распыления аккумулируемого финансирования в менее привлекательные проекты. В результате формируется противоречие, которое требует разрешения в поиске оптимального соотношения между концентрацией и деконцентрацией;

2) невзирая на высокую вероятность реализуемости программы, существуют риски несоблюдения сроков;

3) доля ВПК занимает незначительную часть в структуре ВВП, в связи с чем положительное влияние на национальную экономику малозаметно.

В зарубежной экономической науке (П. Бом, Дж. Лайтарт, Дж. Пут) также отмечается положительная роль проектов развития, которые финансируются государством [55]. При этом в отечественных условиях положительные последствия от проектов развития ближайшем перспективе, на наш взгляд, вряд ли можно ожидать ввиду достаточно низких объемов бюджетного финансирования, что не дает возможности покрытия потребности в наукоемких направлениях, обладающих свойством преемственности.

Проекты, цель которых направлена на решение текущих государственных и общественных потребностей, в существующих условиях трансформировались в базу для формирования и реализации производных инвестиционных проектов.

Приоритеты государственной инвестиционной политики описаны в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (далее – Концепции), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р, с дополнениями, утвержденными с учетом поправок на последствия кризиса, распоряжением Правительства РФ от 08.08.2009 г. N 1121-р.

Данными документами определяются масштабные ориентиры развития России на долгосрочный период. В числе ключевых направлений экономической политики при этом называются: сохранение лидерства в сфере энергетики, добычи и

переработке сырья, создание конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий. В качестве целевого ориентира определено вхождение России в пятерку стран-лидеров по объему ВВП. До 2020 года запланирован переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста нашего государства.

Осуществленный в настоящем параграфе и предыдущих главах исследования анализ позволяет вести речь о том, что уже в текущих условиях можно говорить о невыполнении ряда существенных параметров указанных нормативно-правовых основ, что связано с недостатками государственной инвестиционной политики.

В числе подобных недостатков можно выделить:

1) отсутствие эффективной системы стратегического планирования;

2) наличие оппортунистического поведения ряда субъектов, принимающих решения в инвестиционной сфере.

В результате мы можем сделать вывод о том, что результативность государственной инвестиционной политики в отечественных условиях имеет достаточно низкий уровень. Более того, определенные резервы ее повышения как методические механизмы пока не работают на практике, что указывает на необходимость их корректировки или разработки дополнительных методических мероприятий в их рамках. Систематизированные недостатки могут быть объединены в причинно-следственный комплекс, который образует определенный замкнутый круг (рис. 5.1.5).

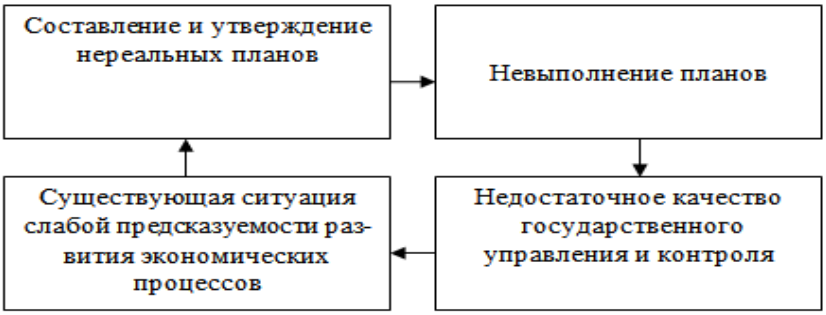


Рисунок 5.1.5. Причины и последствия невыполнения планов[64]

[64] Разработано автором

Нужно отметить тот факт, что целевые программные документы или разработанные в их рамках мероприятия могут не выполняться ввиду трех различных причин.

Первая из них (менее распространенная) связана с отсутствием выделенного финансирования. ***Вторую*** можно связать с невозможностью освоения полного объема финансирования, выделенного на реализацию программы, что ведет к возникновению неиспользованных денежных ресурсов. ***Третья причина*** состоит в неэффективном использовании выделенного финансирования.

Следует подчеркнуть, что последние причины тесно коррелируют между собой: вторая, во многих случаях, выступает базисом для развития третьей. Ввиду того, что неосвоение финансирования влечет наказание в виде дисциплинарных мер, потери занимаемой должности, вторую причину часто стараются не допускать чисто искусственными методами, тратя средства финансирования без достижения необходимого результата.

Помимо указанных субъективных проблем, эффективность государственной инвестиционной политики также может быть снижена по причине наличия проблем объективного характера, проявляющихся в совокупности с субъективными и оказывающими взаимное усиливающее негативное влияние. В основе появления объективных проблем лежат такие факторы, как необходимость опоры системы на прогнозные данные, достоверность которых отсутствует. Еще более усугубляет и без того негативную ситуацию присутствующая в текущих условиях высокая неопределенность развития мировой экономики. Формирование соответствующего актуальным реалиям плана в таких условиях для отдельно взятых стран превращается в крайне проблемную процедуру.

Тем не менее, у нашей страны наблюдаются значительные резервы в этой области. Они уже рассматривались в нашем исследовании ранее. Внести необходимые поправки на неопределенность и спроектировать выполнимый план мероприятий наша страна может при использовании комплексного и системного подходов, которые могут опираться на современный математический инструмента-

рий, позволяющий установить оптимальное сочетание инвестиционных проектов, приоритетность финансирования тех или иных типов проектов в корреляции с определенными условиями. Так, например, инвестиционные проекты развития не должны ощущать недостатки финансирования.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- государственные инвестиции в существующих условиях формируются с недостаточной конкретизацией ожидаемых параметров результата, малопрозрачны и представляют собой базу для формирования и реализации производных инвестиционных проектов, что безусловно должно учитываться в составе мер государственной инвестиционной политики;

- немаловажной задачей государственной инвестиционной политики должна стать выработка инструментария, препятствующего формированию и реализации производных инвестиционных проектов;

- в составе ключевых проектов, направленных на развитие, в рамках действующей инвестиционной политики являются проекты ВПК, но их положительный эффект на макроэкономическом уровне незначителен.

5.2. Инвестиционный потенциал национальной экономики

Действующие сегодня концепции развития базируются на предпосылках о том, что у российской экономики присутствует достаточно высокий внутренний потенциал, который может не только обеспечить ее безболезненный и скорейший выход из кризисного положения, но и более того – гарантировать достижение в ближайшей перспективе устойчивого экономического роста. Одним из инструментов реализации данного потенциала предлагается внедрение новых механизмов концентрации финансовых ресурсов и объединения инвесторов при сохранении ведущей роли государства. Чтобы оценить возможность потенциального применения бюджетных инвестиций в деятельности данных механизмов, необходимо подробно проанализировать содержание последних.

Формирование условий для трансформации структуры инвестиционного предложения на уровне государства также требует наличия определенных методических основ. Необходимо произвести оценку перспективы принятия на себя государством функции системного инвестора. В качестве объекта исследования при этом выступает совокупность всех инвестиционных проектов российской экономики, как связанных системных компонентов, привлекательность которых заключена в совокупности в формировании устойчивого экономического роста. Таким образом, в рамках обоснованных факторов привлекательность обозначенных проектов будет касаться общества в целом.

Проблема несовпадения частных и общественных интересов анализировалась учеными, начиная с XIX века. В развитие ранее обоснованного исследователями тезис о том, что свободная конкуренция не может обеспечить справедливого распределения в обществе А.Пигу был введен термин предельного чистого продукта [224], структура которого состоит из частного продукта, достающегося инвестору, и общественного – создаваемого инвесторами с использованием общей массы социальных ресурсов. По мнению А.Пигу, равновесие в обозначенной области может быть достижимо только при условии, если наблюдается равенством между частным и общественным предельным продуктом [224, с.55]. В том случае,

когда доля последнего больше, баланс, на взгляд А.Пигу, может быть обеспечен с помощью дотирования и повышение цен, если меньше – в этом случае государство должно увеличивать налоги. Дальнейшее развитие теории автора так и не привело к разработке точного окончательного критерия общественной ценности продукта. Это можно рассматривать как подтверждение унифицированности и важности изучаемой социальной нацеленности на устойчивый экономический рост.

В текущих условиях государство более активно принимает участие в инвестиционном процессе, восстанавливая и модернизируя оборонно-промышленный комплекс, космическую, атомную промышленности. Но расширить масштаб модернизации промышленности для обеспечения экономического роста и придания ему устойчивого характера, независимо от мировых цен на энергоносители, пока в данный момент и в ближайшей перспективе не представляется возможным, несмотря на декларированные намерения, разработанные нормативно-правовые основы и методические документы, предусматривающие переход к стратегическому планированию.

Имплементация, а тем более развитие заявленной в ведущих концептуальных, программных, правовых, методических документах системы стратегического планирования не может осуществляться без соответствующего методического обеспечения, которое на данный момент, к сожалению, отсутствует. И даже при его наличии (в виде отечественного исторического, зарубежного, регионального, муниципального опыта и т.д.) носит достаточно разобщенный, несистематизированный характер, что не позволяет им воспользоваться на необходимом уровне и в соответствующих условиях, а также осуществить массовое распространение, апробацию, выявление пробелов и резервов с целью дальнейшего совершенствования. Между тем, без научных достижений невозможно обеспечение экономического прогресса. Более глубоко анализируя данный аспект, следует обратить внимание на тот факт, что российская, как и западная наука обладают огромным багажом теоретико-методологических наработок в сфере оптимизации планирования. И если зарубежный актуальный опыт, а также в ряде случаев исторические –

в определенной степени учитывается, то что касается российского, - в этой области наблюдаются существенные пробелы. Отечественные наработки, исторический экономический опыт очень часто незаслуженно игнорируются, что приводит к их обесцениванию и потере потенциала. И эта тенденция сложилась уже в начале XX в., еще более углубившись к 1990-х гг.

В этой связи следует отметить разработки и исследования в обозначенной области таких отечественных ученых, как В.К.Дмитриева, Н.Дубенецкого, Ф.Дубровникова, Л.Литощенко, И.Морозова, О.Квиткина, А.Первухина, П.Попова [42], Г.А.Фельдмана – одних из ведущих представителей отечественной экономической школы, последний из которых заложил основу теории экономического роста, значительно опережая при этом зарубежных ученых, результатом которой стала модель межотраслевого баланса. Результаты исследований Г.А. Фельдмана, к сожалению, не были имплементированы на практике, однако в дальнейшем они нашли отражение в научных разработках Е. Домара и Р. Харрода. Модель первого из которых многие исследователи определяют как первооснову современной теории экономического роста (что не совсем корректно, с точки зрения наличия предшествующих по времени разработок в отечественной науке).

Нельзя не отметить также существенный вклад в разработку математических методов определения общего максимального эффекта от капитальных вложений в рамках всей экономики, который был внесен в науку такими отечественными учеными, как В.В. Новожиловым, В.С. Немчиновым (теория плановых расчетов и общая математическая методология оптимального планирования), Л.В. Канторовичем, вклад последнего из которых в мировую экономическую науку (математический метод выбора оптимального варианта распределения ресурсов) был отмечен присуждением Нобелевской премии (1975). К сожалению, слабая маневренность и статичность советской экономики в этот период опять-таки не позволили в полной мере апробировать разработки вышеуказанных ученых.

Будучи адаптированным к национальным условиям хозяйствования, географическим особенностям страны и масштабам ее экономики, именно отечественный опыт, на наш взгляд, представляет собой крупнейший рычаг для активизации необходимых изменений. Безусловно, обязательной является его актуализация к текущим условиям хозяйствования, социально-экономическим и политическим реалиям – эта задача вполне посильна для российского научного сообщества, научно-исследовательских организаций и институтов, ученых-практиков и исследователей, в совокупности обладающих мощным научным и методическим потенциалом.

Из числа актуальных научных концепций, затрагивающих вопросы неоиндустриализации, особый интерес представляют исследования С. С. Губанова. [355] В числе препятствующих факторов исследователь выделяет вытеснение промышленных секторов спекулятивными направлениями.

В качестве основной причины, повлиявшей на падение результативности функционирования промышленного производства в 80-х гг. XX в. С.С. Губанов рассматривает направленность на получение прибыли всех хозяйствующих субъектов [99]. Решение выделяемых в данной области противоречий ученый усматривает при этом в «организации производственных отношений в рамках госкапитализма» [99].

С.С. Губанов исследует процесс индустриализации, плавно трасформирующийся в направлении неоиндустриализации. В его работах выделены две стадии индустриализации: электрификация и автоматизация. Исследователь полагает, что вторая из обозначенных стадий выступает ключевым компонентом неоиндустриализации. По мнению ученого, первая стадия внедрялась своевременно и оперативно [99]. С.С. Губанов отмечает, что СССР лишился необходимых организационно-экономических форм концентрации сил и средств ввиду децентрализации, инициированной в начале 60-х гг. XX в. и выступившей причиной дальнейшего углубляющегося разобщения межотраслевых связей. Это обусловило, на взгляд ученого, отставание Советского Союза от США в темпах реализации процессов неоиндустриализации [99].

В зарубежной экономической науке в это время ярко проявились диспропорции между отдельными теоретическими взглядами и их реальным практическим выражением. Например, Д. Белл вместо неоиндустриализации обращается к изучению постиндустриального общества, с сектором услуг, лежащим в его основе. В более поздний период он называет данное общество информационным. С.С. Губанов опровергает ложные, на его взгляд, статистические данных европейских стран и США, свидетельствующие о преобладании в их ВВП сектора услуг. Применение в сравнительных расчетах величины совокупного общественного продукта вместо ВВП значительно меняет в плане увеличения показатели доли производственного сектора. В результате, страны, декларировавшие проведение деиндустриализации за счет развития информатизации, по факту осуществляли неоиндустриализацию, что позволило им получить значимое превосходство в мировой конкурентной борьбе. Однако применив обозначенные теоретические постулаты на практике, страны при этом серьезно снизили свой экономический потенциал.

Нужно заметить, что экономика нашей страны также достаточно глубоко пострадала в 1990-е годы. Негативные последствия явления деиндустриализации сохраняются по настоящий момент, так как, как отмечалось выше, отсутствуют условия и предпосылки для структурной перестройки экономики. Преодоление этих проблем С.С. Губанов видит в использовании такого механизма, как создание производственных вертикально интегрированных структур, объединяющих разноотраслевые предприятия в полный цикл от добычи природных ресурсов до создания наукоемкой продукции. [99]

Следует подчеркнуть, что в своих исследованиях С.С. Губанов отводит науке важнейшую роль в составе вертикальной интеграции, рассматривая ее как внутренний фактор. Перспективы ее запуска, по мнению ученого, зависят от структуры собственности как основного препятствующего фактора [99].

Нужно отметить, что результаты рассматриваемых процессов в определенной мере соответствуют направлениям государственной экономической политики, представленным в «Концепции долгосрочного социально-экономического

развития Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.11. 2008 г. № 1662-р). Но пути достижения таких результатов в Концепции при этом не предложены. Таким образом, присутствует значительный разрыв между теоретическими и методическими основами исследуемых процессов. Поэтому более чем закономерно, что заданные в данной концепции параметры, как уже подчеркивалось в нашем исследовании, в целом и даже в частности пока не достигнуты.

Л.А.Сахарова также разделяет мнение С.С. Губанова, предлагая применение такого механизма, как «*вертикальные индустриальные кластеры и индустриальные парки, государственно-частное партнерство и ряд форм проектного финансирования*» [256, с.103]. Нужно отметить, что данные обоснования близки к содержанию результатов исследований С.Ю. Глазьева [89], указывающего на проблему отсутствия системы стратегического планирования в нашей стране со стороны государства как предпосылку серьезных экономических последствий негативного характера, в том числе в инвестиционной сфере, а также подробно исследующего ее содержание. В числе основных стратегических ошибок ученым выделяются неверная позиция государства, трактующего кризис как финансовый и краткосрочный; неправильный выбор главного объекта приложения антикризисной политики – банковской системы и финансового рынка; применение финансово затратных краткосрочных мер, вместо стратегии долгосрочного развития, анализа причин и разработки сценариев дальнейшего развития глобального кризиса и направлений выхода из него. [89]

Близкая С.Ю. Глазьеву позиция по вопросу финансирования инвестиций и использования Стабилизационного фонда вопреки инвестиционному развитию может быть обнаружена и в работах В.Ю. Катасонова, выделяющего сложившиеся в нашей стране две ключевые концепции стабилизационного фонда. Первая условно названа ученым либеральной. Она, по мнению автора, «*положена в основу налогово-бюджетной политики последних лет, государственные расходы (в том числе и инвестиционные)»,* представляя собой *«прямой вычет из экономического роста»* [147, с.139]. Вторую концепцию автор определяет как инвестицион-

ную, обосновывая в своих трудах ее объективное преимущество как механизма обеспечения устойчивого экономического роста. [147, с.139].

Современные тенденции отличаются противоречивым характером. Выраженная диспропорция между промышленностью и потребительской сферой, с преимуществом последней, требует разработки и принятия оперативных мер, прежде всего, в сфере инвестиций. Оценка перспектив осуществления в современных условиях мер подобного характера, основанных на перечисленных концепциях, представляет особый интерес с научно-методической точки зрения.

В этой связи следует остановиться на вопросе принятия и действия в текущих условиях такого правового акта, как Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» (далее ФЗ-172). В данном законе прописаны достаточно многочисленные задачи системы государственного стратегического планирования, включающие вопросы определений целей, задач, внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, приоритетов, диспропорций, возможностей, прогнозов в вышеобозначенной области, способов достижения этих целей (в том числе в рамках комплекса разрабатываемых мероприятий), ресурсов для их реализации, координации деятельности участников процесса планирования, а также вопросы мониторинга и контроля, научно-технического, информационного, кадрового и ресурсного обеспечения процессов. При этом данные задачи выделяются как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном, а также в ряде аспектов – ведомственном. Кроме того, положениями ФЗ-172 ставятся задачи обеспечения условий, позволяющих вовлечь общественность, научные организации и представителей экономических субъектов в качестве активных участников процессов стратегического планирования.

Положительно в целом оценивая комплексных характер ФЗ-172, в то же время следует отметить, что в условиях ранее существующего и все еще сохраняющегося вакуума между нормативно-правовым целевым обоснованием и практикой его реализации, такой перечень задач в текущих условиях можно оценить, как непосильный для экономического сектора страны, научно-методического сообщества, общественности и экономических субъектов. В отсутствии детализации на

методическом уровне данный правовой акт приобретает декларативный характер, препятствующий реализации курса модернизации. Трансформации в структуре целеполагания, ее расширение, должны сопровождаться оптимизацией исходной информации и алгоритмизацией, обеспечивающими в совокупности дальнейшую эффективность конечных результатов. Это обуславливает важность разработки инновационных механизмов оценки, которые учитывали бы системные особенности в ходе интеграции инвестиционных проектов и концентрации ресурсов.

При этом практика изменения подходов к формированию инвестиционных предложений с созданием математического алгоритма системного характера находится в зависимости от правильного выбора соответствующих методических инструментов. Следует констатировать, что в текущих отечественных условиях присутствующая у нашего государства потенциальная возможность в форме бюджетных инвестиций используется крайне слабо.

Формирование государством активного инвестиционного спроса посредством осуществления мер по планированию и осуществлению комплекса инвестиционных проектов, как системы целенаправленного характера, сталкивается, в первую очередь, с финансовыми факторами, как препятствием, влияющим на роль инвестиционного предложения, обладающего характеристикой поддержания структурной неизменности, определяющей текущий инвестиционный климат.

Исследование существующих причин, которые препятствуют внедрению вышеизложенных инноваций, следует осуществлять поэтапно, в соответствии с эволюционным подходом. Значимой проблемой видится в данном случае ограниченность финансовых ресурсов, которые направляются на бюджетные инвестиции, определяющая не только невозможность финансирования новых направлений, но и элиминации осуществляемых. В подобных условиях решение об изменении структуры бюджетных инвестиций путем прямого перераспределения ассигнований между объектами, следует признать малоперспективным. Требуется инициация поиска новых потенциальных источников, скрытых резервов.

Подводя итог в ходе проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- в текущих условиях государством могут быть приняты на себя функции системного инвестора, что позволит достичь устойчивого экономического роста посредством неоиндустриализации;

- неоиндустриализация рассматривается нами как системная реализация множества инвестиционных проектов, которые в совокупности дают гарантированный синергетический эффект;

- проведение неоиндустриализации может повлиять на изменение действующей структуры инвестиционного предложения, усилив ее корреляцию с инвестиционным спросом;

- бюджетные инвестиции в текущих российских условиях потенциально можно рассматривать в роли ведущего механизма неоиндустриализации.

5.3. Учет влияния производных инвестиционных проектов на государственную инвестиционную политику

Эффективность государственной политики в области инвестирования носит в определенной степени субъективный, персонифицированный характер. Это обусловлено тем фактом, что данная политика коррелирует с конкретными решениями соответствующих должностных лиц. Как результирующий итог, в подобных условиях данная политика может приводить как к положительным, так и глубоко негативным результатам.

Опираясь на ряд теоретических источников (А. Заостровцев, Г. Клейнер, Р. Нуреев, Ю. Симачев, А. Радыгин, Р. Эльмурзаева, Р. Энтов, Е. Ясин и др.), сбои в государственном механизме, маркированные персонифицированной составляющей, далее мы считаем целесообразным проанализировать, применяя так называемую теорию «провалов государства», в рамках которой эффективность государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций, может быть определена следующими стратегическими факторами:

«1) долей граждан, имеющих личную финансовую заинтересованность при принятии государственных инвестиционных решений;

2) организацией системы целеполагания;

3) производительностью труда исполнителей, принимающих участие в реализации государственной инвестиционной политики, включая сферу бюджетных инвестиций». [321]

Иллюстрируя вышесказанное характерным примером и обращаясь к анализу в историческом аспекте, нужно отметить, что в 1990-х гг. в нашей стране под видом открытой саморегулируемой рыночной экономики установилась система, которая не отвечала интересам большинства населения. Фактически она представляла собой скрытый механизм, предоставляющий определенной группе лиц условия для достижения максимального и быстрого обогащения в ущерб интересам подавляющего большинства граждан страны и за счет национальной собственности. Подобная система балансировала на грани краха в условиях постоян-

но сдерживаемой социальной напряженности, что в итоге вызвало кризис конца 1990-х гг., заложивший предпосылки для изменения направления системы государственного регулирования в нужном направлении. Однако о качестве и результативности данного процесса в текущих условиях говорить еще достаточно затруднительно.

Таким образом, первый стратегический фактор показывает недостаточность учета интересов большинства. Его количественная величина может быть определена, опираясь на пропорцию между 10% самой богатой части населения и 10% самой бедной, которая в текущих условиях, по состоянию на середину 2019 г., имеет вид 1:16 (для сравнения – 1:16,5 по состоянию на 2018 г.). Наличие положительной динамики по данному фактору, безусловно, следует признать недостаточной. В ходе дальнейшего исследования целесообразно выявить вес данного фактора в расчете совокупного влияния других факторов стратегического порядка на государственную политику в области инвестиций, учитывая в том числе сферу бюджетных инвестиций.

Следует подчеркнуть особую актуальность второго стратегического фактора в современных условиях. При этом он находится под серьезным влиянием первого, рассмотренного нами ранее. Но за исключением данных обстоятельств в системе целеполагания присутствует большое число организационно-технических проблем. Так, фактически целеполагание в данной сфере по-прежнему реализует исполнительная власть, несмотря на попытки изменения данной ситуации с помощью введения таких механизмов, как экспертные советы, общественные экспертизы и т.д. Следствием являются многочисленные ошибки и диспропорции в принятии решений, формирование лоббистских групп, субъективность реализуемой политики и непостоянство в выборе приоритетов.

Очевидно, что процессы целеполагания должны осуществлять общественные силы, что требует конкретизации данной категории (ведь речь идет о принятии методически обоснованного и в итоге практически верного решения), а также применения системного подхода к реализации мероприятий. В связи с этим можно также заключить, что для адекватного принятия решений также необходимо

построение системы выбора наиболее оптимальных предложений с применением комплекса математических методов с использованием точных статистических источников. Но, как уже было замечено в нашей работе ранее, такие данные в текущих российских условиях не просто отсутствуют, а более того – их получение представляется невозможным. Ситуацию осложняет и низкая квалификация большинства кадров в управленческой сфере, решения которыми принимаются преимущественно с субъективных позиций, без обеспечения необходимых расчетных мероприятий, обосновывающих их адекватность и результативность.

Таким образом, данный стратегический фактор определяет «провальный характер системы целеполагания». Он, как и предыдущий фактор, демонстрирует тенденцию к постепенному снижению отрицательного влияния на сферу принятия решений. Преимущественно это обусловлено ростом числа субъектов, вовлеченных в процесс целеполагания, следствием чего стало принятие соответствующих законодательных основ (речь в данном случае идет, прежде всего, о Федеральном законе «О стратегическом планировании»).

Третий из стратегических факторов, в свою очередь, предполагает осуществление исполнителями, принимающими участие в реализации государственной инвестиционной политики, своего непосредственного функционала. Степень его воздействия зависит от качества их работы.

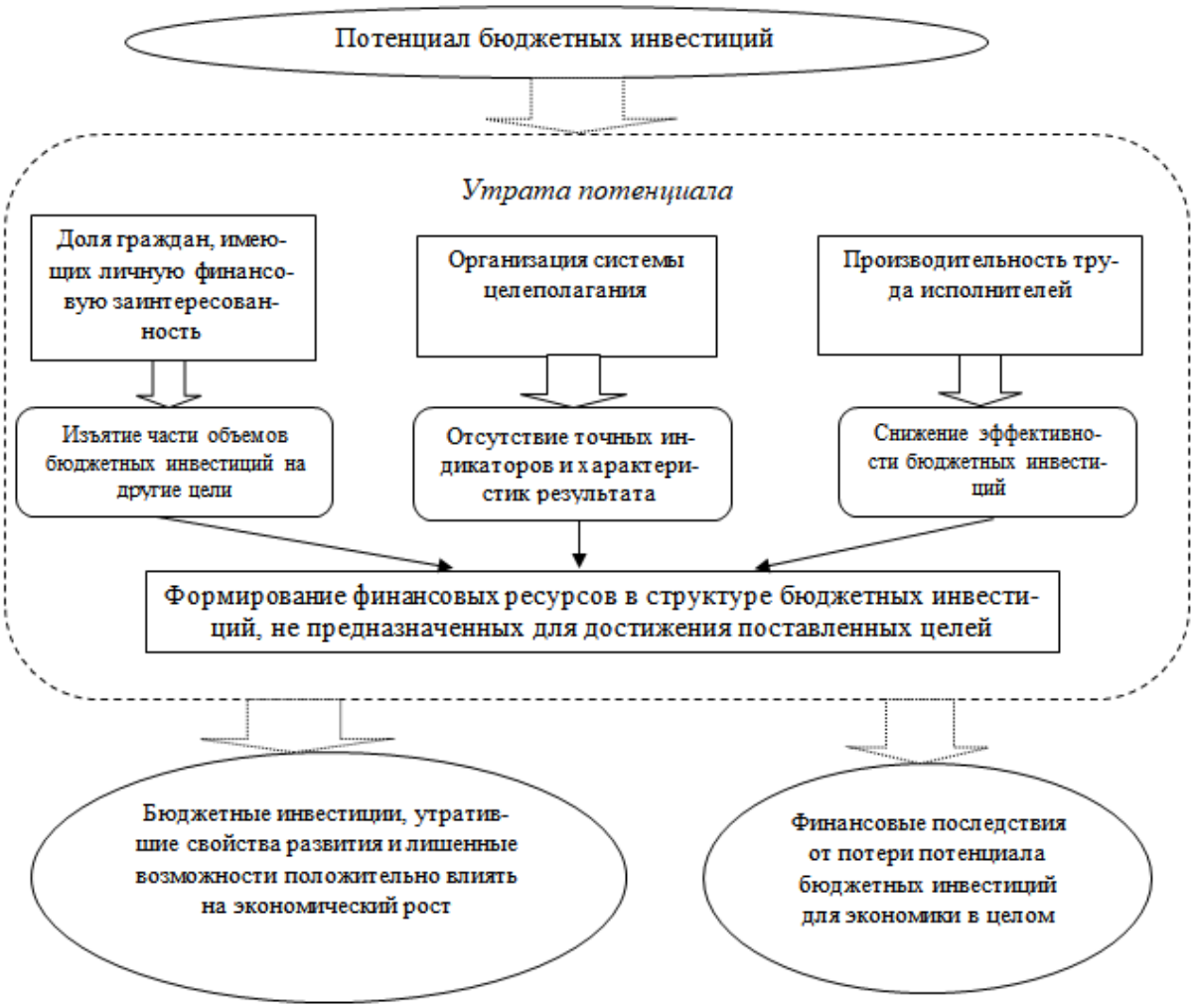


Рисунок 5.3.1. Схема суммарного влияния стратегических факторов[65]

Предшествующие факторы непосредственно влияют на данный фактор, и это влияние в настоящий момент носит негативный характер. Задача является невыполнимой при ее начальной неправильной формулировке и ошибке на стадии целеполагания (эта ошибка может быть совершена как намеренно, т.е. с учетом влияния первого фактора, так и нет), что указывает на тесную взаимосвязь двух рассмотренных ранее факторов. В подобном случае невозможно вести речь о влиянии третьего фактора, так как он может проявить себя только при условии вы-

[65] Разработано автором

полнимости задачи, с решением которой, тем не менее, не справились исполнители.

В качестве одной из причин появления третьего стратегического фактора следует определить острую нехватку квалифицированных кадров и профессиональных, инициативных сотрудников.

Рассмотренные стратегические факторы, которые следует принимать во внимание, позволяют интерпретировать природу объективных факторов, препятствующих раскрытию потенциала бюджетных инвестиций для проведения структурного обновления российской экономики в текущих условиях.

Рисунок 5.3.1. представляет схему суммарного влияния выделенных и рассмотренных нами выше стратегических факторов на бюджетные инвестиции, носящую вид «замкнутого круга».

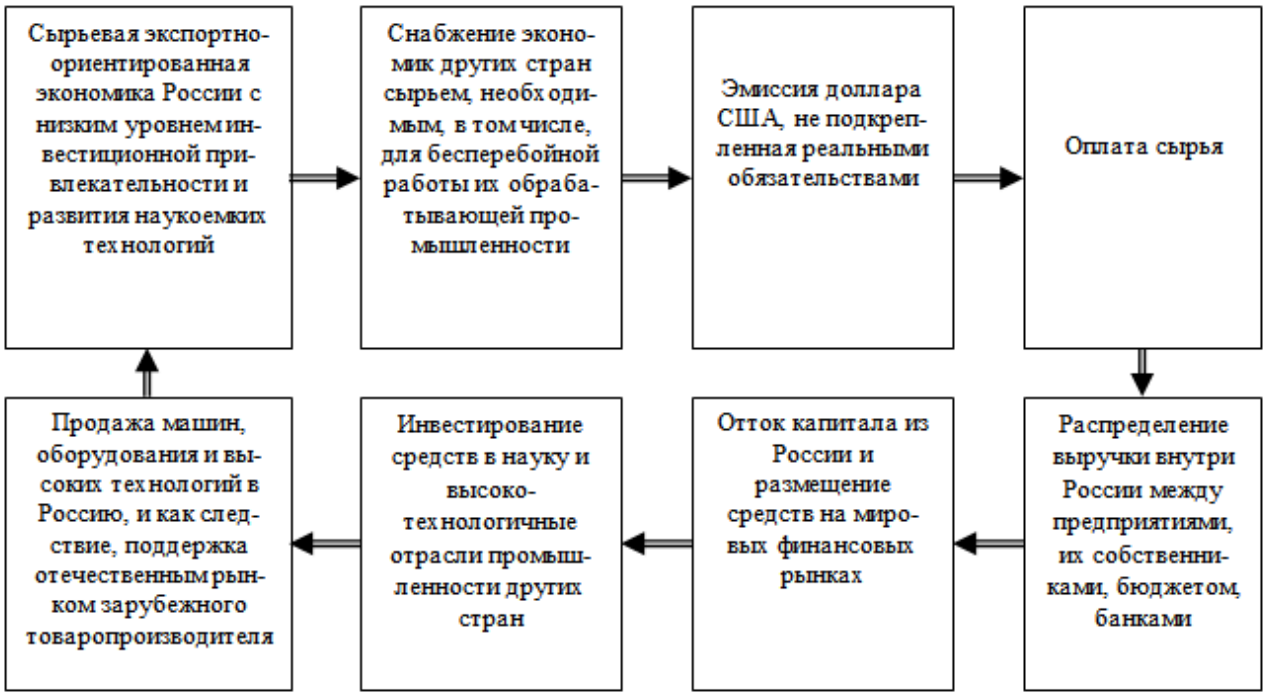


Рисунок 5.3.2. Схема организации экспортоориентированной экономики России[66]

[66] Разработано автором

Очевидно, что для обеспечения устойчивого экономического роста представленный выше «замкнутый круг» (см. подробнее рис. 5.3.2) должен быть разорван, и подобного рода усилия должны быть предприняты в кратчайшие сроки. Однако данная декларативная цель, которая преподносится сегодня многими политическими силами, на практике, ввиду исторически сложившихся обстоятельств, в плане конечного достижения, а тем более, в ближайшей перспективе может быть с трудом достигнута.

Рисунок 5.3.3. Схема переходного периода экономики России[67]

Решение поставленной и рассмотренной нами выше проблемы носит длительный характер, что позволяет разбить данный процесс на ряд этапов, представленных на рисунках 5.3.3, 5.3.4. Подчеркнем, что второй этап при этом является полномасштабной реализацией первого.

[67] Разработано автором

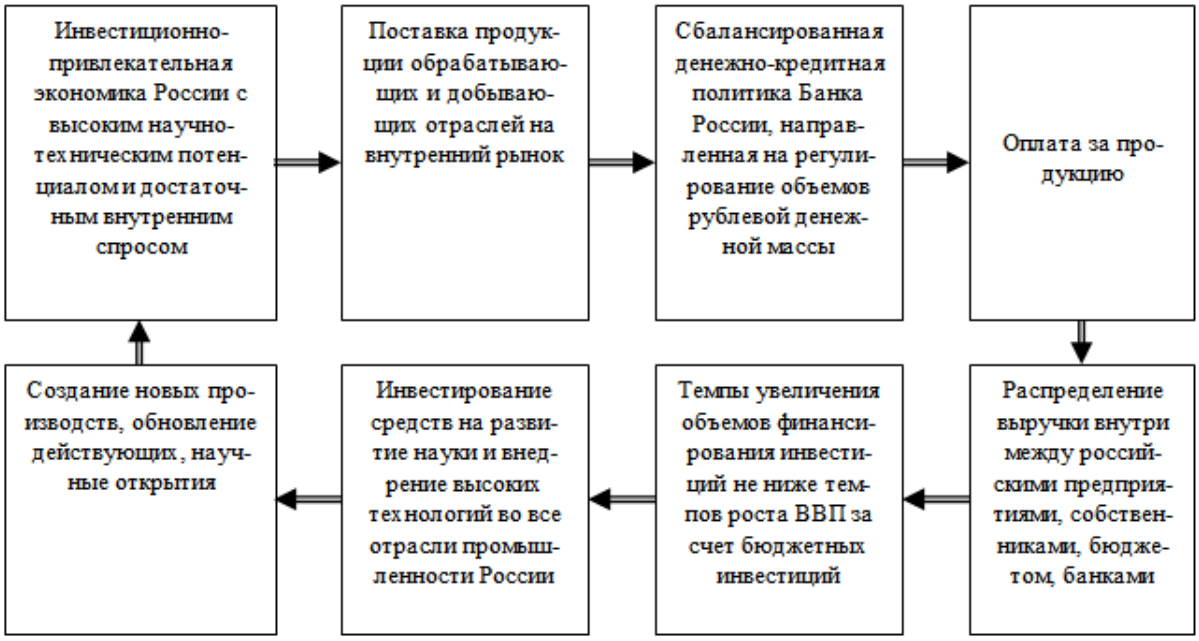


Рисунок 5.3.4. Схема планомерного экономического развития России[68]

Поясним содержание представленных на рисунках 5.3.3. и 5.3.4. схемах более подробно. Рассматривая отечественную экономику как неотъемлемую часть мировой, мы исходим при этом из понимания, что для последней невозможно, да и нецелесообразно достижение полной автономности и самостоятельности.

С учетом наличия представителей с оппортунистическим поведением, принимающих решения в инвестиционной сфере, формируются производные инвестиционные проекты, которые меняют цели государственного инвестирования и, соответственно, снижают эффективность бюджетных инвестиций до уровня, когда раскрытие их потенциала невозможно. Провал системы целеполагания будет препятствовать накоплению и оптимизации средств для развития научного сектора и обновления основных фондов.

Как ранее отмечалось, инвестиционные проекты развития, имеют высокие гарантии реализации с достижением синергетического эффекта только при отсутствии инвестиционной технологической дискретности. Число таких проектов в общем объеме отечественных инвестиций незначительно. Поэтому в экономике преобладают инвестиционные проекты развития с повышенными рисками или

[68] Разработано автором

проекты, которые направлены на удовлетворение текущих государственных и общественных потребностей, являющиеся базой для формирования и реализации производных инвестиционных проектов.

Подводя итоги анализа, сделаем итоговые выводы:

– препятствием для реализации неоиндустриализации в текущих российских условиях являются следующие стратегические факторы: наличие условий, стимулирующих оппортунистическое поведение представителей, принимающих решения в инвестиционной сфере; низкая эффективность системы целеполагания; снижающаяся производительность труда, в том числе представителей власти. Эти факторы являются проявлениями, отвечающими положениям теории «провалов государства»;

– полноценное раскрытие потенциала бюджетных инвестиций затруднительно в условиях проводимой в РФ государственной инвестиционной политики, которая направлена на первоочередное внимание к проектам, преследующим цель удовлетворения текущих государственных и общественных потребностей, а не изменение структуры инвестиционного предложения, препятствующей формированию и реализации производных инвестиционных проектов.

5.4. Моделирование системы экономических диспропорций и их развития

Как было отмечено выше, затраты государства на реализацию инвестиционных проектов в настоящее время являются завышенными, что приводит к возникновению масштабных диспропорций во всей сфере бюджетных инвестиций и в целом экономической системы. Далее на основе системного анализа будет исследованы предпосылки таких искажений.

Как и любые другие, финансовые ресурсы ограничены, а при кризисных ситуациях в экономике являются дефицитными, что приводит к необходимости изыскивать дополнительные источники для осуществления капитальных вложений. Инвестиции, осуществляемые за счет средств бюджета – мощный инструмент, который государство использует для решения разнообразных глобальных задач для достижения национальных целей развития, потому выявление структурных диспропорций сферы бюджетных инвестиций и экономики в целом, а также устранение их причин представляет особый научный интерес.

В течение последних двух десятилетий сложилась ситуация, при которой истинные цели многих реализуемых инвестиционных проектов оказались завуалированными, а в самой сфере бюджетных инвестиций активно стали лоббироваться интересы различных групп стейкхолдеров. Негласное стремление удовлетворить интересы как инициаторов, так и участников инвестиционных проектов, чьей основной целью стало получение личной выгоды, привело к созданию целого механизма вывода бюджетных средств из оборота. При том, что нет возможности точно определить масштабность этого процесса, а также объем выводимых из легального оборота средств, можно утверждать, что все это привело к развитию колоссальных экономических диспропорций во всех отраслях народного хозяйства, которые представляют собой системное явление и заключают в себе серьезную опасность для общества. Президентом РФ еще в 2014 г. были сформулированы поручения по выработке конкретных мер для их устранения.

Счетная палата РФ – высший орган внешнего финансового контроля – в своих отчетах неоднократно отражала нарушения, отмеченные при реализации

проектов строительства, реконструкции, реставрации, а также приобретения объектов капитального строительства за счет средств федерального бюджета на основе ФАИП. В течение последних лет, невзирая на предпринимаемые Правительством меры по сокращению незавершенного строительства, его объем неуклонно растет и по состоянию на начало 2018 года составил 2 трлн рублей. При этом финансовое обеспечение инвестиций из средств федерального бюджета по таким объектам не прекращается, а изначально утвержденные сроки их ввода в эксплуатацию остаются неизменными. Аудиторы Счетной палаты высказывают обоснованное сомнение по поводу эффективности использования средств федерального бюджета на инвестиционные цели.

Аналогичную ситуацию демонстрировали итоговые результаты проверок контрольных органов Минфина России. По оценкам ведомства, «основные нарушения, связанные с неэффективным использованием бюджетных средств, выявлены при осуществлении бюджетных инвестиций»[69]. Доля теневых операций в строительстве и операциям с недвижимым имуществом оценивается в качестве одной из самых высоких (превышая 13,5% от валовой добавленной стоимости в каждой отрасли) в структуре других отраслей экономики [348].

Строительная отрасль в той или иной степени взаимодействует со всеми прочими отраслями, так что ситуация, сложившаяся в ней, оказывает влияние на очень широкие слои общества. Сплошной контроль за расходованием бюджетных средств на капитальные вложения затруднен, а выявление преступных схем и дальнейшие действия процессуального характера в настоящее время осуществляются выборочно и точечно. Препятствием для проведения полномасштабных и результативных контрольно-правоохранительных мероприятий является массовая распространенность явлений вывода бюджетных средств из оборота, сопровождаемая различными защитными механизмами, сформированными в процессе длительного взаимодействия государства и строительного рынка. Следствием является невозможность реализации контрольных мероприятий как механизма преодоления данной проблемы.

[69] По данным Росфиннадзора (http://rosfinnadzor.ru/work/pokazateli_deyatelnosti/4154410/)

Масштабность негативных явлений обуславливает необходимость системного изучения данной проблемы, нацеленного на поиск и ликвидацию «слабого звена» сферы бюджетных инвестиций, наличие которого и ведет к возникновению существующих в настоящее время экономических диспропорций. Для этого целесообразно проанализировать причинно-следственные взаимосвязи между элементами исследуемой системы – сферами, в которой рождаются злоупотребления, и процессами, благоприятствующими возникновению и усугублению диспропорций.

На рисунке 5.4.1 представлен график, демонстрирующий взаимосвязь между доходами, не подкрепленными реальными трудозатратами, и численностью работающего населения, имеющего возможность получать данные доходы.

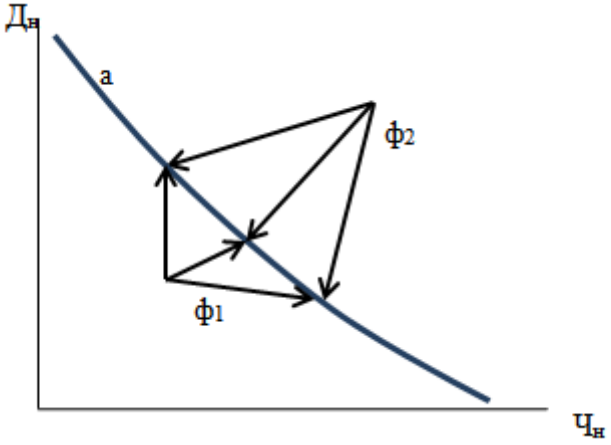


Рисунок 5.4.1. Динамика доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами[70]

Поясним содержание представленного выше графика более подробно в контексте исследуемой нами проблемы. Так, расположение кривой «а» на графике обусловлено противоположным влиянием двух групп факторов: первая из них ($ф_1$) оказывает стимулирующее влияние на рост уровня доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами, а вторая ($ф_2$) – несет сдерживающий эффект.

Структура первой группы факторов проиллюстрирована нами далее на рисунке 5.4.2.

[70] Разработано автором

Стимулирующий фактор ($ф_1$)		
Первооснова	Обстановка	Условие действия
Нацеленность большинства населения на максимизацию доходов	– несовершенство рынка, допускающее преимущества недобросовестных субъектов перед добросовестными; – распространение негативных влияний рынка на государственный механизм; – отсутствие реального морально-нравственного осуждения обществом части экономических преступлений и злоупотребления должностными полномочиями	Возможность реализации механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием

Рисунок 5.4.2. Составляющие стимулирующего фактора[71]

В соответствии с рисунком 5.4.2 первоосновой группы стимулирующих факторов является стремление большинства индивидуумов максимизировать свои доходы, находящее свою реализацию тогда, когда недобросовестные экономические субъекты имеют определенные преимущества, влияющие как на рыночные процессы, так и на государственный механизм. При этом в обществе отсутствует реальное морально-нравственное осуждение подобных экономических преступлений и злоупотреблений. Однако факторы могут влиять лишь при определенном условии, в качестве которого рассматривается наличие специальным образом преобразованного финансирования. За счет влияния данных факторов кривая «а» перемещается вправо вверх.

Структуру второй группы факторов отражает рисунок 5.4.3. Они влияют на смещение кривой «а» влево вниз.

[71] Разработано автором

Сдерживающий фактор ($ф_2$)		
Первооснова	Обстановка	Условие действия
Ограниченность финансовых ресурсов	– пассивная позиция большинства населения в экономических процессах; – уровень технологического развития, исключающий возможности части населения снижать производительность труда или осуществлять хищения; – уголовное преследование экономических преступлений и злоупотребления должностными полномочиями как элемент конкурентной борьбы	Не требуются

Рисунок 5.4.3. Составляющие сдерживающего фактора[72]

Проведя анализ состава и направления действия выделенных нами выше групп факторов, можно констатировать, что «слабым звеном», стимулирующим появление экономических диспропорций, выступает условие действия первой группы факторов, которое связано с наличием особого финансирования. Учитывая необходимость его исключения, можно вести речь об ограничении механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием.

Суть такого механизма состоит в том, что в качестве оплаты определенного результата инвестиционной деятельности передается гораздо большая сумма, чем это реально необходимо. Осуществлять на регулярной основе финансирование в несоизмеримо большем объеме, чем это необходимо, оптимальнее всего в сложных процессах, которые состоят из множества независимых этапов. Основным требованием к этим этапам является их автономность и наличие выраженных результатов, которые можно предъявить обществу и обосновать необходимость их финансирования. Дополнительным условием, стимулирующим реализацию механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием, должна быть затрудненность контроля за оценкой расходов, понесенных для извлечения результата. Если применять эти требования к экономической системе России, характе-

[72] Разработано автором

ризующейся ресурсной направленностью и отсутствием строго выстроенной системы планирования на перспективу, то всем указанным выше условиям отвечает именно сфера инвестиций.

Технологическая структура капитальных вложений и текущая ситуация отечественной экономики в отраслях, хозяйствующие субъекты которых выполняют функции подрядчиков и исполнителей при осуществлении инвестиционной деятельности, также создают плодотворную ситуацию для развития механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием. В настоящее время капитальные работы составляют более половины в технологической структуре[73], что является доказательством того, что в основном инвестиционный процесс предполагает осуществление строительных работ, и это дает возможность реализации механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием, так как иная ситуация не способствовала бы поддержанию достаточной степени автономности этапов инвестиционного процесса и сглаживало бы дискретность. В текущем инвестиционном процессе в качестве капитальных приобретений преимущественно выступает продукция зарубежного производства, что негативно влияет на полезность автоматизации отечественного производства. Если бы в составе расходов инвестиционного характера преобладали так называемые прочие затраты, например, расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые не имеют явного материального результата, то не было бы возможности у недобросовестных субъектов предъявить обществу результаты работ и было бы крайне сложно обосновать завышенные объемы финансирования и спрятать теневые доходы.

Сегодня в качестве номинальных инвесторов выступают крупнейшие экономические субъекты, которые аккумулируют основную часть природной ренты (это и сырьевые корпорации с государственным участием, и само государство), а получатели выгоды – недобросовестные структуры-участники инвестиционного процесса.

[73] По данным Росстатат. Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов [348]

Таким образом, ключевой причиной возникновения и реализации механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием в России является невозможность дать точную и объективную оценку осуществленным расходам инвестиционного характера и проконтролировать эффективность затрат. А основной причиной такой ситуации, в свою очередь, является глобальное несоответствие цен государственной сметно-нормативной базы и реальных рыночных цен на товары, работы и услуги, необходимые для строительного процесса, то есть отсутствие единой системы ценообразования в инвестиционно-строительной сфере (рисунок 5.4.4).

Рисунок 5.4.4. Схема диспропорции ценообразования в строительстве[74]

Особо подчеркнем тот факт, что представленная на рисунке 5.4.4 возможность формирования ценовых разниц и нелегального вывода значительной части средств под прикрытием результата создает ценовой хаос, который представляет собой благоприятную среду для дальнейших манипуляций с объемами и наименованием работ, следствием чего является низкое качество финансового контроля в данной сфере, обусловленное невозможностью оценить размер реальных инвестиционных расходов.

Дополнительными причинами расцвета механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием являются специфика самого строительного

[74] Разработано автором

процесса и внешние обстоятельства. Характерными чертами российской строительной отрасли в целом, не позволяющими адекватно оценить расходы на строительные работы и снижающими результативность контроля за расходованием средств, являются следующие:

– индивидуальность производимой продукции;

– длительные сроки осуществления работ;

– преобладание ручного труда, зачастую низкоквалифицированного, ставящего результативность строительного процесса в зависимость от человеческого фактора;

– существование различных вариантов замещения дорогостоящих и высококачественных материалов их более дешевыми аналогами, обладающих более низким качеством;

– существование возможности обосновать необходимость проведения дополнительных работ;

– непостоянность финансовых потоков, которая ведет к нестабильности получения подрядов и заказов;

– высокая текучесть кадров;

– наличие слишком большого числа посредников, не осуществляющих реальные строительные работы.

Следует отметить также и значительное воздействие смежных со строительной сферой отраслей, а именно проектных организаций и поставщиков и производителей строительных материалов.

Все вышеперечисленные факторы обуславливают повышенную устойчивость исследуемой системы, в рамках которой недобросовестные субъекты получают теневые доходы за счет разницы рыночных и государственных сметных цен, и при этом риски быть привлеченными к ответственности минимальны, а зачастую даже ничтожны. Отдельно следует заметить, что сама по себе действующая государственная сметно-нормативная база, безусловно, является неэффективной и несовершенной, но ценовые диспропорции возникают не столько из-за этого, а в

основном по причине ее несоответствия самой сути рыночного ценообразования. Противоречие с рынком привносит государственный заказ на выполнение работ.

Как уже отмечалось, основными участниками строительного рынка являются различного рода посредники, которые принимают изначальные условия технического задания и сметы заказчика не потому, что они готовы реально выполнить эти работы на зафиксированных условиях. Как правило, такие субъекты имеют собственный расчет расходов, которые придется понести при выполнении контракта, и суммы предполагаемых ими затрат отличаются от расходов, отраженных в смете, за счет существенного отклонения реальных цен от нормируемых государством. В результате в рамках государственного заказа становится крайне затруднительным выбрать лучшее предложение и воплотить его на практике по изначальным условиям. Таким образом, за счет ценовых диспропорций и невозможности их объективной оценки подрядчик может обосновать необходимость выделения дополнительного финансирования или, наоборот, занизить его объемы, но при этом выполнить работы с плохим качеством. Еще одним вариантом развития событий может стать затягивание сроков строительства либо перевод объектов в разряд незавершенного строительства. Созданная система подобна своеобразной лотерее государственного масштаба, пагубно сказывающейся, в том числе, и на субъектах строительного рынка, не участвующих в государственном заказе, так как усугубляется непостоянство финансирования, присущее строительной сфере, и искажается отраслевая финансовая структура.

Систематизируя в целом вышесказанное, можно дифференцировать потоки финансовых ресурсов, направляемых в инвестиционные проекты строительства, на такие основные группы, как ресурсы, применяемые по прямому назначению и ресурсы, незаконно выведенные или потерянные. Минимизировать такие потери в сложившихся условиях представляется крайне затруднительным, а на практике - невозможным. Для решения этой проблемы требуются коренные трансформации в области финансового механизма в строительстве, особенно реализуемого за счет бюджетных средств. Однако данные изменения существенно сдерживает влияние фактора *асимметричности информации*.

Усилия со стороны государства для устранения этих проблем – как регулирующего, так и контрольного характера, пока не принесли необходимых результатов.[75] Продекларированное внедрение в практику с 2017 г. государственной информационной системы данных «Ценообразование в строительстве», до сих пор, по состоянию на 2019 г., так и не состоялось. При этом реализация этой задачи в ближайшей перспективе, на наш взгляд, также является достаточно сомнительной.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– на работу квазифинансовой системы оказывают влияние две группы факторов, первая из которых представлена стимулирующими факторами, а вторая – сдерживающими;

– существование данных факторов в своей совокупности зависит от ключевого условия, заключающегося в наличии механизма извлечения доходов от реализации инвестиционных проектов с параллельным прикрытием;

– возможностью сдерживания развития и влияния квазифинансовой системы является нейтрализация способов прикрытия механизма извлечения теневых доходов от производных инвестиционных проектов.

[75] Например, Федеральной антимонопольной службой в 2015 году был зафиксирован сговор нескольких организаций, причастных к разработке государственных расценок, с одной стороны, и заказывающих и выполняющих работы – с другой, что позволило с легкостью выводить бюджетные средства, представляющие собой разницу между стоимостью строительства, определенной по сметным ценам, и реальными расходами строительных компаний.

5.5. Унификация ценовых параметров технологической структуры инвестиций как ключевой инструмент сглаживания экономических диспропорций и укрепления экономической безопасности

Процесс унификации ценовых параметров технологической структуры бюджетных инвестиций, выступая в качестве ключевого элемента сглаживания финансовых диспропорций, в то же время отличается значительной комплексностью, обуславливающей сложность ее реализации на практике. Учитывая обоснованный ранее в исследовании параметр *асимметричности информации*, который приводит к дестабилизации, а в большинстве случаев - невозможности государственного регулирования в инвестиционной сфере, обратимся к анализ изучаемой проблемы, начав ее с изучения альтернативного способа нейтрализации выявленного элемента как «слабого звена» действующей системы. С этой целью интерпретируем перспективы внедрения в практику концептуально инновационного информационного решения, а именно Интернет-ресурса «Строительная биржа» (далее – Ресурс). Его разработка и внедрение направлены на создание максимально эффективной системы и механизма ценообразования в строительной сфере, устранение диспропорции между утвержденной на государственном уровне сметно-нормативной базой и рыночным ценообразованием. Особо отметим, что прикладной характер ресурса позволяет внедрить новую систему сделок между заказчиками и подрядчиками в рамках текущих нормативно-правовых основ, упрощая данный процесс с использованием потенциала современных информационно-коммуникационных технологий.

Используемые в Ресурсе технологические операции основаны на государственных элементных сметных нормах (далее – ГЭСН), объединенных в специальные сборники и содержащих разделы (подразделы), таблицы и элементные нормы, которые в действующей сметно-нормативной базе имеют сквозной универсальный код. Наличие такого кода – существенное достоинство Ресурса, дающее возможность упростить изначально многоаспектные и многофакторные процедуры для их участников. В настоящее время действует свыше 30 тысяч норм,

утвержденных Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства России, определяющих отдельные технологические операции, объединенных более чем в 100 источников. Все существующие государственные расценки (Федеральные единичные расценки (далее - ФЕР), территориальные единичные расценки и т.п.) представляют собой стоимостное выражение ГЭСН.

Рисунок 5.5.1. представляет образец интерфейса Ресурса, который позволяет осуществить выбор нужной Федеральной единичной расценки по сборнику на соответствующую технологическую операцию.

- ФЕР
  - + 01. Земляные работы
  - + 02. Горно-вскрышные работы
  - + 03. Буровзрывные работы
  - + 04. Скважины
  - + 05. Свайные работы, опускные колодцы, закрепление грунтов
  - + 06. Бетонные и железобетонные конструкции монолитные
  - + 07. Бетонные и железобетонные конструкции сборные
  - + 08. Конструкции из кирпича и блоков
    - + 01. Конструкции из бутового камня, гидроизоляция и основания под фундаменты
    - - 02. Конструкции из кирпича и камней
      - + 001. Кладка стен из кирпича
      - - 002. Кладка перегородок из кирпича
        - 01. Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в ¼ кирпича при высоте этажа до 4 м
        - **02. Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в ¼ кирпича при высоте этажа свыше 4 м**
        - 03. Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в ½ кирпича при высоте этажа до 4 м
        - 04. Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в ½ кирпича при высоте этажа свыше 4 м
        - 05. Кладка перегородок из кирпича неармированных толщиной в ½ кирпича при высоте этажа до 4 м
        - 06. Кладка перегородок из кирпича неармированных толщиной в ½ кирпича при высоте этажа свыше 4 м

Рисунок 5.5.1. Образец интерфейса выбора ФЕР по номеру сборника[76]

[76] Разработано автором

На рисунке 5.5.1. представлен образец выбора с помощью технологических возможностей Ресурса сборника 08. «Конструкции из кирпича и бетона», раздела 2. «Конструкции из кирпича и камней», подраздел 002. «Кладка перегородок из кирпича», технологической операции 02. «Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в ¼ при высоте этажа свыше 4 м».

Код ГЭСН: 08-02-002-02 Показать

Иерархия	
08.	Конструкции из кирпича и блоков
02.	Конструкции из кирпича и камней
002.	Кладка перегородок из кирпича
02.	Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в 1/4 кирпича при высоте этажа

Информация о работе	
Код ГЭСН:	08-02-002-02
Наименование работы:	Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в 1/4 кирпича при высоте этажа
Состав работы:	01. Заготовка и установка арматуры при кладке армированных перегородок. 02. Кладка конструкций из кирпича.
Единица измерения:	м²
Цена в соответствии с ФЕР:	734.22

Предложения подрядчиков, готовых выполнить данную работу

Название организации	Цена	Объём	Производительность	Примечание
Общество с ограниченной ответственностью "Авангард"	584	2150	45	
Общество с ограниченной ответственностью «ВВК-Строй»	600	4900	46	
Общество с ограниченной ответственностью «СМУ-59»	610	3600	45	

Рисунок 5.5.2. Образец размещения информации о стоимости технологической операции[77]

[77] Разработано автором

Таким образом, любым государственным расценкам и элементным сметным нормам соответствует уникальный код, по которому можно идентифицировать конкретную технологическую операцию, и при выборе этой операции на Ресурсе появляются определенные сведения. В качестве примера на рисунке 5.3.2. приведена информация Ресурса, соответствующая выбранной технологической операции с кодом 08-02-002-02.

Продолжая анализ рисунка 5.5.2, следует указать на тот факт, что в его верхней части указаны полное наименование технологической операции и состав работы, соответствующие ГЭСН (рис. 5.3.3), но преобразованные в упрощенный и более наглядный вид. Так, в частности, единица измерения преобразована из 100 м2 в м2, как принято в коммерческих расчетах.

Таблица ГЭСН 08-02-002 Кладка перегородок из кирпича

Состав работ:

01. Заготовка и установка арматуры при кладке армированных перегородок. 02. Кладка конструкций из кирпича.

Измеритель: 100 м^2 перегородок (за вычетом проемов)

Кладка перегородок из кирпича армированных:

08-02-002-2 толщиной в 1/4 кирпича при высоте этажа свыше 4 м

Шифр ресурса	Наименование элементов затрат	Ед. измер.	08-02-002-2
1	Затраты труда рабочих-строителей	чел.-ч	112,45
1.1	Средний разряд работы		3
2	Затраты труда машинистов	чел.-ч	2,26
3	**МАШИНЫ И МЕХАНИЗМЫ**		
020129	Краны башенные при работе на других видах строительства (кроме монтажа технологического оборудования) 8 т	маш.-ч	2,15
400001	Автомобили бортовые грузоподъемностью до 5 т	маш.-ч	0,11
4	**МАТЕРИАЛЫ**		
404-9032	Кирпич керамический, силикатный или пустотелый	1000 шт.	2,94
402-9070	Раствор готовый кладочный (состав и марка по проекту)	м^3	0,83
204-9038	Арматура класса А-1	т	0,06
411-0001	Вода	м^3	0,1
101-0782	Поковки из квадратных заготовок массой 1,8 кг	т	0,0023
102-0026	Пиломатериалы хвойных пород. Бруски обрезные длиной 4-6,5 м, шириной 75-150 мм, толщиной 40-75 мм, IV сорта	м^3	0,008

Рисунок 5.5.3. Образец ГЭСН 08-02-002-2[78]

[78] Разработано автором

Продолжая интерпретацию, заметим, что далее (на рисунке 5.5.2) отражена стоимость технологической операции, которая вычислена на базисе параметров соответствующей ФЕР (рис. 5.5.4) и приведена к общей цене за 1 м^2 в текущих ценах.

Номера расценок	Наименование и характеристика строительных работ и конструкций	Прямые затраты, руб.	в том числе, руб.				Затраты труда рабочих-строителей, чел.-ч.
			оплата труда рабочих-строителей	эксплуатация машин		материалы	
				всего	в т.ч. оплата труда машинистов		
ТАБЛИЦА 08-02-002. Кладка перегородок из кирпича Измеритель: **100 м^2 перегородок (за вычетом проемов)**							
Кладка перегородок из кирпича армированных толщиной в 1/4 кирпича при высоте этажа							
08-02-002-02	свыше 4 м	7079,86	959,20	194,05	23,91	5926,61	112,45

Рисунок 5.5.4. Образец ФЕР 08-02-002-2[79]

Федеральная единичная расценка технологической операции с кодом 08-02-002-2, представленная на рисунке 5.3.4, показывает стоимостное выражение ресурсов, которые необходимо затратить на выполнение данной операции.

Наименование затрат	Порядок исчисления	Сумма (руб.)
Итого прямых затрат (ПЗ)		1153,25
В том числе ФОТ		983,11
Накладные расходы (НР)	122% от ФОТ **(МДС 81-33.2004)**	1199,40
Сметная прибыль (СП)	80% от ФОТ **(МДС 81-25.2001)**	786,49
Переход в текущие цены на март.2017 года	Оплата труда 19,313 (ЦиСН)	56878,52
Переход в текущие цены на март.2017 года	Эксплуатация машин 14,144 (ЦиСН)	2744,64
Итого стоимость ПЗ, НР, СП		59623,16
Временные здания и сооружения (ВЗиС)	1,1% от итога ПЗ, НР, СП **(ГСН 81-05-01-2001)**	655,85
Итого ПЗ, НР, СП, ВЗиС		60279,01
Зимнее удорожание (ЗУ)	1,2% от итога ПЗ, НР, СП, ВЗиС **(ГСН 81-05-02-2001)**	723,35
Итого ПЗ, НР, СП, ВЗиС, ЗУ		61002,36
Резерв средств на непредвиденные работы и затраты	2% от итога ПЗ, НР, СП, ВЗиС, ЗУ **п.4.96 (МДС 81-35.2004)**	1220,05
Итого без НДС		62222,41
НДС		11200,03
Итого с НДС		73422,44
Итого на 1 м^2		734,22

Рисунок 5.5.5. Расчет общей стоимости технологической операции с кодом 08-02-002-2 без учета стоимости материалов в текущих ценах[80]

[79] Разработано автором
[80] Разработано автором

Состав и наименование этих ресурсов изначально заданы ГЭСН в расчете на 100 м^2 перегородок и включают в себя как прямые затраты, выраженные в рублях в базисных ценах на 01.01.2000 (оплата труда рабочих-строителей, затраты на эксплуатацию машин с выделением расходов на оплату труда машинистов, а также стоимость необходимых материалов), так и затраты труда рабочих-строителей, выраженные в человеко-часах. Расчет общей стоимости технологической операции с кодом 08-02-002-2 без учета стоимости материалов в текущих ценах выполняется на основании алгоритма, который установлен действующими сметными нормами (рис. 5.5.5).

Количество расценок в локальном сметном расчете может быть более тысячи, а определение итоговой стоимости каждой операции в текущих ценах на практике не осуществляется и не предусмотрено в нормативных документах. В локальном сметном расчете стандартного типа представлена матрица, содержащая разные группы ресурсов на каждую технологическую операцию в базисных ценах с единым итогом либо по расчету целом, либо по его разделам, что не позволяет сопоставить его с текущими рыночными ценами по отдельным операциям.

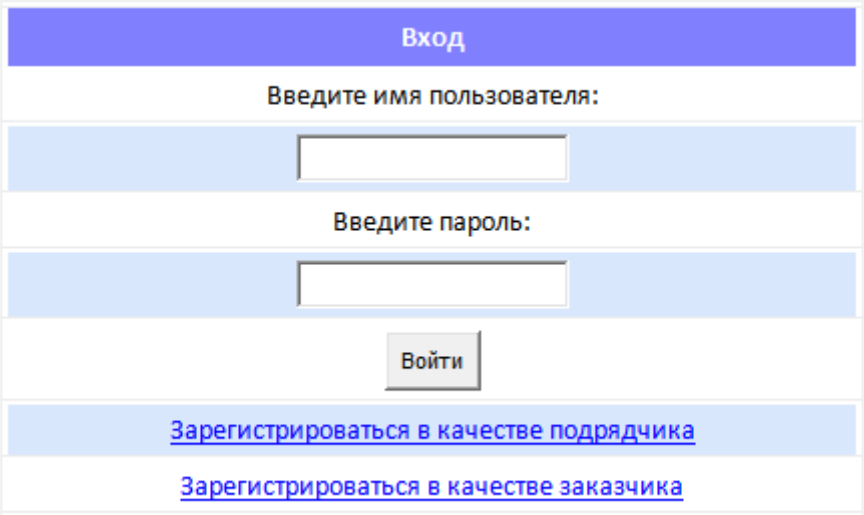


Рисунок 5.5.6. Интерфейс создания личного кабинета на Ресурсе «Строительная биржа»[81]

[81] Разработано автором

В рамках федеральных единичных расценок на Ресурсе формируется итоговая цена выполнения заданной технологической операции (нижняя часть рисунка 5.5.2) и далее представлены предложения подрядчиков, готовых на данный момент выполнить определенные объемы этой технологической операции с указанием конкретной цены на свою работу. В случае, если заказчик выбирает предложение какого-либо подрядчика и указывает необходимый объем работ, автоматически заключается договор подряда на выполнение указанных работ по фиксированной цене.

Ресурс «Строительная биржа» по своей сути представляет электронную торговую площадку, участниками которой являются подрядные организации и потенциальные заказчики строительно-монтажных и ремонтных работ. Каждый из них проходит соответствующую регистрацию на Ресурсе в определенной категории и создает свой личный кабинет (рис.5.5.6.).

Подрядные организации размещают предложения, где указывают цену и объем на определенный период времени по каждой технологической операции. В результате конкурсные торги между подрядчиками осуществляются в непрерывном режиме. При этом стоимостные предложения включают только работы (технологические операции) без материалов, что позволяет обеспечить максимальную степень прозрачности и открытости в ценообразовании.

В результате работы Ресурса в перспективе планируется создание единой базы рыночных цен в строительстве, связанной с государственной сметно-нормативной базой, так как она также будет основана на государственных элементных сметных нормах. Применение единых универсальных кодов (ГЭСН) позволяет участникам системы закупок для государственных нужд подбирать субподрядчиков только посредством использования данных, имеющихся в локальной смете. В результате выявляется величина ожидаемой прибыли и проводится сравнение рыночных и государственных цен, что позволит в итоге кардинально преобразовать систему ценообразования в строительной отрасли, упорядочив и повышая ее объективность, искоренив существующий хаос в процессе установления цен.

С методических позиций, разработка и внедрение Ресурса основывается на применении комплексного методического подхода и системы инновационных методов сотрудничества, способных преодолевать ограничения, создаваемые под воздействием фактора асимметричности информации. В данном случае, по нашему мнению, целесообразно довести систему саморегулирования в строительстве до логического завершения, применяя систему государственного нормирования в рыночном ценообразовании и информационные достижения. Обратимся к более детальному анализу данных предпосылок.

Так, в качестве ***первой*** нужно проанализировать перспективу функционирования системы рыночного ценообразования на основе ГЭСН. Расчет трудозатрат в человеко-часах и машинозатрат в машино-часах при выполнении работ позволит значительно снизить хаотичность условий сделок, заключаемых на основе рыночных цен, между подрядчиками и субподрядчиками на строительном рынке.

В настоящее время в системе ценообразования используются принципы и методы системы, предназначенной для использования в плановой экономике, которая существовала в 1970-1980-х гг. Нормы рентабельности для предприятий различных отраслей определялись централизовано с помощью директивных методов планирования. Подрядные организации руководствовались обязательными для всех нормами. В настоящее время для расчета натуральных показателей применяются нормы, установленные в ГЭСН.

В основе процесса ценообразования в период плановой экономики лежал расчет цены ресурса с привязкой к такой норме. Содержание процесса финансирования подрядчика при советской системе хозяйствования фактически заключалось только в перемещении финансовых ресурсов внутри госсектора.

Отметим, что в настоящее время проблема состоит в сохранении вышеуказанного механизма, отсутствии его адаптации к рыночным экономическим условиям, исключая появление индексов перехода в текущие цены и новые повышающие и понижающие коэффициенты, только снижающих уровень прозрачности ценообразования. Данная ситуация требует изменения с учетом произошедших коренных трансформаций в экономической системе, в системе хозяйствующих

субъектов. Хозяйственные отношения между подрядчиками и заказчиками в рыночной системе коренным образом отличны от взаимоотношений при плановой экономике, а финансовая структура современных подрядных организаций полностью отличается от структуры предприятий директивной экономики. К тому же необходимо учитывать тот факт, что в настоящее время большинство подрядчиков являются посредниками, что делает невозможным использование советской системы ценообразования в строительстве.

ГЭСН также частично нуждаются в обновлении в связи с внедрением новых технологий, изменивших и оптимизировавших производственные процессы.

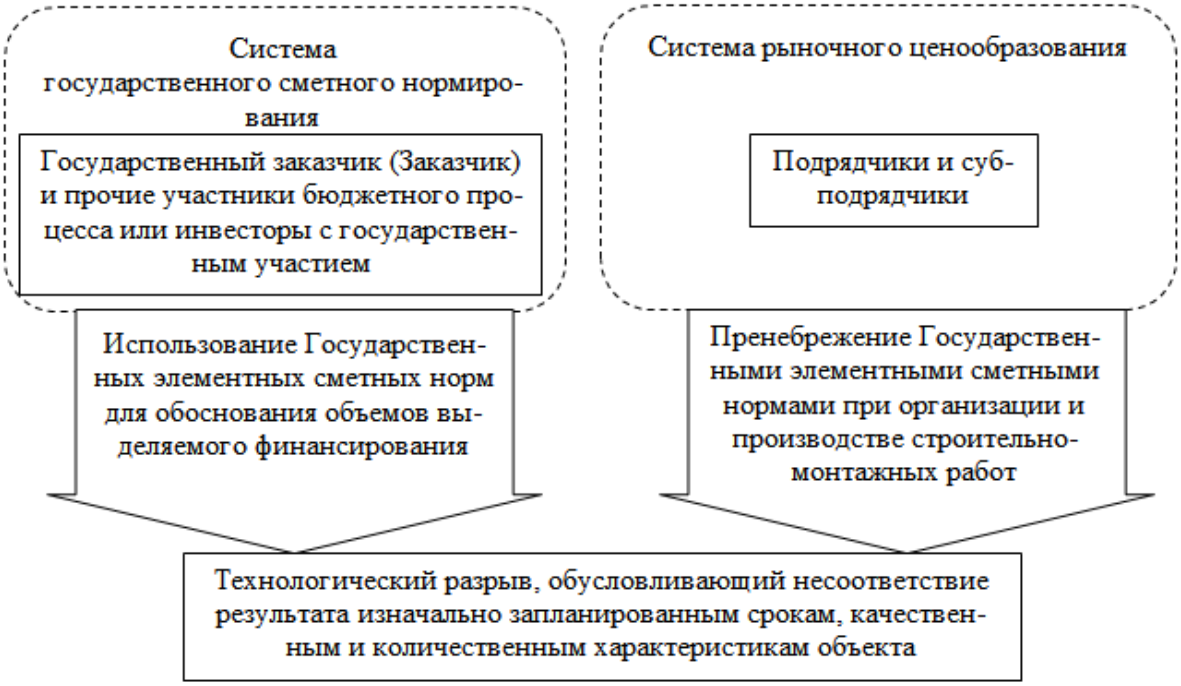


Рисунок 5.5.7. Схема диспропорций в системе строительного нормирования[82]

Не осуществляемая корректировка нормативной базы является следствием нехватки в современных условиях специализированных научных организаций и институтов. Кроме того, и сама строительная отрасль не демонстрирует потребность в пересмотре норм из-за интересов и влияния недобросовестных субъектов.

[82] Разработано автором

Указанная система диспропорций свидетельствует о необходимости принятия за базис текущей системой ценообразования ГЭСН и, как следствие, систематизации технологического цикла строительных работ в современных рыночных условиях. На их основе очевидна перспектива стабилизации доходов добросовестных производителей работ, снижения хаотичности и неопределенности в строительстве, минимизации влияния недобросовестных участников.

В качестве второй предпосылки следует назвать возможность применения инноваций в сфере информационных технологий для поиска контрагентов и заключения сделок на строительном рынке. Представленный нами в данной области инновационный ресурс дает возможность обеспечить оптимизацию и упростить сложившуюся систему отношений между субъектами инвестиционно-строительной сферы.

В настоящее время использование на практике электронных площадок в отечественных условиях приобрело наиболее массовый характер в сферах торговли и финансовых услуг. В строительном секторе такие ресурсы комплексного характера отсутствуют (аргументируя данный тезис, мы не принимаем во внимание ресурсы с усеченным функционалом – сайты для размещения подрядчиками информации и тендерные площадки). Такие информационные ресурсы получили основное распространение в сфере государственного заказа.

С их помощью можно лишь найти потенциального подрядчика и/или по факту определить только ориентировочные параметры предполагаемой сделки. Если отсутствуют прямые нарушения на торгах, то подрядчики компенсируют свои необоснованно низкие цены снижением качества или затягиванием сроков выполнения строительных работ. Привязка к конкретному объекту не дает возможности производить объективное сопоставление условий заключаемых сделок и повышает уровень дискретности финансовых потоков, что приводит к неопределенности в отношениях контрагентов. Введение нового ключевого универсального индикатора, с привязкой ценовых предложений подрядчиков к конкретным кодам ГЭСН, направлено на устранение существующей дискретности, что позволит контрагентам отталкиваться от сложившихся рыночных цен без манипулиро-

вания, обусловленного привязкой к определенному объекту. В результате, с использованием возможностей комплексного электронного информационного ресурса заказчики и иные потребители результатов строительных работ получают возможность установления точных и изначально выполнимых условий договора подряда. Подрядчики получат возможность участвовать в торгах непрерывно и независимо от объекта, что будет способствовать более эффективному поиску новых заказов.

Помимо отмеченных выше прикладных преимуществ Ресурс также соответствует требованиям формирующегося в настоящее время общества знаний, так как способен в перспективе обеспечить на высоком качественном уровне информационно-аналитическую базу строительного рынка с использованием потенциала информационных технологий, способствуя достижению прозрачности строительной сферы и позволяя обществу в целом контролировать ее.

Кроме того, при использовании современных информационных технологий может быть запущен автономный механизм повышения уровня реальной добросовестной конкуренции в строительстве. В процессе апробации Ресурса и увеличении количества и объема сделок, заключаемых на бирже, профессиональное сообщество адаптируется к условиям рынка. Иерархическая структура и насыщенность информации на Ресурсе требуют от участников сделок наличия определенных компетенций и навыков работы в строительной сфере, в результате чего должна возникнуть конкуренция между подрядчиками и стремление к повышению качества работы. Следствием станет вытеснение с рынка посредников, объединение на Ресурсе профессионалов, и повышение уровня результативности и снижение издержек.

Параллельно анализируемый Ресурс, на наш взгляд, можно рассматривать как инструмент апробации нововведений и оптимизации нормотворческого процесса. На Ресурсе можно указывать на устаревшие технологические операции, выделять схожие друг с другом и необоснованно повторяемые виды работ, определять недостающие строительные нормы. Единичные предложения по совершенствованию системы могут формироваться прямо в программе, а в случае под-

держки предлагаемых изменений сообществом профессионалов можно выносить их на общественное обсуждение, а результаты обсуждения - направлять в уполномоченные государственные органы для утверждения изменений, таким образом, профессиональное сообщество будет активнее участвовать в нормотворчестве.

Таким образом, в целом использование предлагаемого Ресурса позволяет:

– максимально упростить и повысить прозрачность системы ценообразования в строительстве путем установления четкого соответствия технологической операции и ее среднерыночной цены в день торгов, исключая лишние для участников сделки многомерные расчеты, необходимость которых установлена действующими нормативно-правовыми и методическими основами, но которые при этом зачастую противоречат действительному положению. Цена проведения конкретных работ внутри сметы должна быть понятна широкому кругу пользователей Ресурса, не имеющих знаний в сметном деле;

– создать единую упорядоченную и структурированную систему рыночного ценообразования, основанную на действующих технологических нормативах, с возможностью ее оперативного изменения участниками рынка;

– создать конкурентную среду в строительной сфере за счет достижения сопоставимости информации о цене и объемах работ на основе государственных элементных сметных норм;

– сформировать новый эффективный рыночный механизм коммуникации сторон сделок в строительстве, обеспечивающий подрядчиков заказами на постоянной основе, а заказчиков – возможностью поиска квалифицированных специалистов для выполнения работ; четкость перечня технологических операций обусловила бы неизменность цены работ, при этом была бы возможность выбирать самую низкую цену из предложенных;

– повысить уровень финансовой прозрачности сделок на строительном рынке за счет открытости информации;

– в значительной степени снизить число посредников на рынке.

В процессе создания и первичной апробации Ресурса были установлены следующие несовершенства действующей системы ценообразования в строительстве:

– государственные расценки и рыночные цены проведения работ имеют существенные расхождения между собой, как в большую, так и меньшую сторону;

– расхождения, имеющиеся в большинстве сборников, являются хаотичными и бессистемными;

– большое число элементных норм (свыше 10%) содержат устаревшую информацию, которая абсолютно не соответствует современным технологиям строительства.

Выявленные факты несовершенства действующей системы ценообразования в строительстве свидетельствуют о «параллельном» существовании государственной сметно-нормативной базы и реально действующих рыночных цен и дают объяснение процессам, происходящим в настоящее время в строительной отрасли в РФ.

Осуществленный анализ дает нам возможность систематизировать три самостоятельных стартовых механизма усугубления негативных тенденций в строительстве, взаимодействие которых усиливает существующие диспропорции.

Первый механизм состоит в непосредственном генерировании финансовых ресурсов, не подкрепленных реальным трудом, за счет превышения государственных расценок на строительно-монтажные работы над рыночными ценами. Он запускает процессы привлечения экономически активных субъектов в строительную отрасль и в государственные структуры, включая службы заказчика и надзорные ведомства, уполномоченные выделять бюджетные средства на инвестиции и осуществлять их реализацию. Учитывая внерыночное происхождение финансовых ресурсов, создаваемых за счет превышения государственных расценок на строительно-монтажные работы над рыночными, отсутствие реального труда для их создания, открытая рыночная конкуренция в данной сфере превращается в борьбу недобросовестных субъектов, соответствующую условиям *асимметричности информации*.

Второй механизм позволяет выявить причины высокой кадровой текучести в строительстве и роста количества объектов капитальных вложений с сорванными сроками сдачи в эксплуатацию. Его действие является следствием превышения рыночных цен на строительно-монтажные работы над государственными расценками. Третий стартовый механизм вносит неопределенность в технологическую последовательность работ, искажая информацию по их составу и требуемым ресурсам, что дезориентирует финансовые службы участников работ в строительной отрасли. Результатом является снижение эффективности финансового контроля.

Проанализированные выше процессы отражает рисунок 5.3.8, наглядно иллюстрирующий двойственный характер исследуемого феномена, который обусловлен финансовой несовместимостью представленных направлений. Причина состоит в различной трактовке объекта строительства в финансовом аспекте (как системы, включающей множество самостоятельных подсистем финансовых отношений между контрагентами в процессе выполнения и сдачи-приемки отдельных этапов строительства) и технико-технологическом аспектах (как целостной системы с определенным набором параметров и характеристик).

В результате основная цель – создание объекта – пересекается с целями отдельных этапов, формируя противоречия между государством и подрядчиками, обусловленные возникновением *интерналий*.

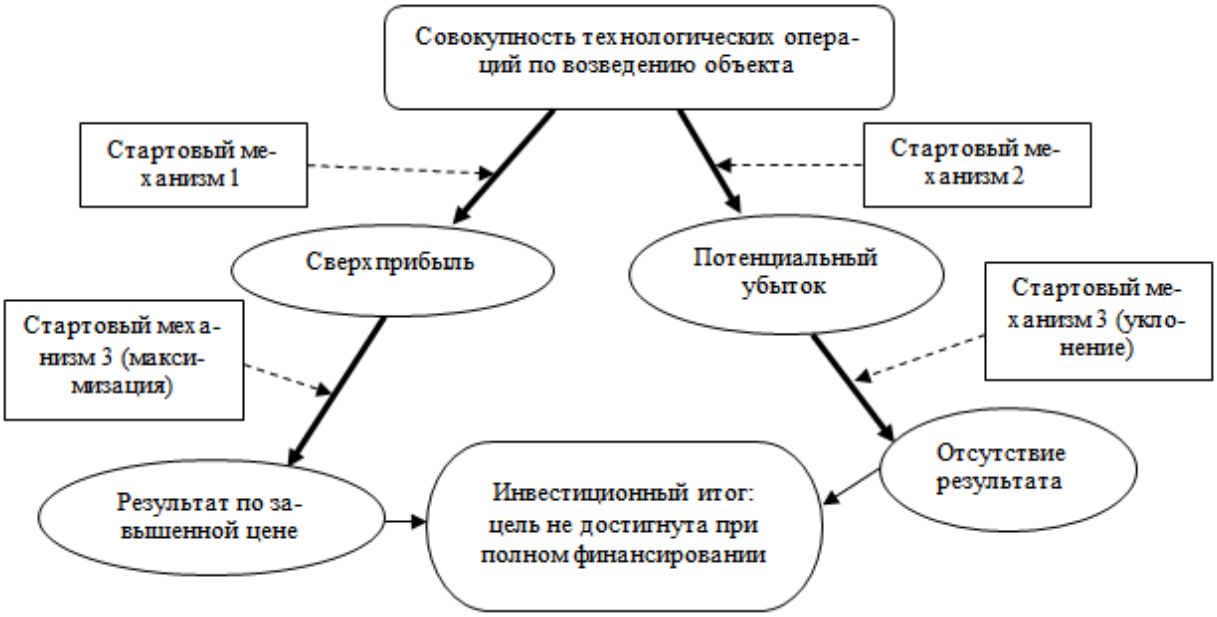


Рисунок 5.3.8. Схема двойственности направлений развития диспропорций (Приложение 2)[83]

В перспективе рассматриваемый нами Ресурс, по мнению автора, может стать составной частью проекта *«Открытые данные»*[84] как приоритетного национального проекта, реализуемого сегодня на федеральном и других уровнях.

Цель Ресурса заключается в обеспечении основанного на рыночных механизмах сокращения диспропорций между количеством имеющихся финансовых ресурсов и реальной рыночной стоимостью результатов труда, что позволит достичь ее минимизации (не только сместить, но и качественно изменить кривую «а» на рисунке 5.3.9, переместив ее в положение «a_1»). Добиться снижения воздействия выделенных и проанализированных нами ранее в предшествующем разделе факторов группы $ф_1$ можно будет при этом путем ограничения возможности реализации механизма извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием за счет массового раскрытия информации, посредством первичного распределения средств между прямыми исполнителями в рамках электронных строительных бирж и, как следствие, высвобождения их части из-под воздействия описываемого

[83] Разработано автором
[84] По данным Портала открытых данных Российской Федерации на 2018 г. (http://data.gov.ru/)

механизма трансформации. Снижение величины финансирования, трансформированного соответствующим образом для покрытия доходов населения, не подкрепленных реальными трудозатратами, должно вызвать смещение левой верхней части графика (рис.5.3.9).

Также как на рассматриваемых рисунках, ось ординат отражает данные по среднедушевой величине доходов, которые не подкреплены реальными трудозатратами в рублях на человека ($Д_н$), а ось абсцисс – данные численности работающего населения, которое имеет возможность получения доходов, не подкрепленных реальным трудом ($Ч_н$). Кривая «а» отражает степень распространения таких доходов для всех слоев социума.

Осуществим построение модели указанных нами тенденций, для чего может быть применена формула, на основании которой построена кривая «а»:

$$Д_н(Ч_н)=23,7676862125-1,15961698Ч_н+0,0379753451Ч_н^{2}-$$
$$-0,7573927423*10^{-3}Ч_н^{3}+0,8612163185*10^{-5}Ч_н^{4}-$$
$$-0,5140008393*10^{-7}Ч_н^{5}+1,2370118918*10^{-10}Ч_н^{6}$$

Для построения модели необходимо составить параметризованную функцию

$$g(Ч_н, b)=(1+b(2+\sqrt{Ч_{н0}}/(b(\sqrt{Ч_н}-\sqrt{Ч_{н0}})- Д_н (Ч_{н0}))(2+\sqrt{Ч_н})))* Д_н(Ч_н)$$

Смещение в положение «a_1» происходит из-за неотрицательного параметра b, причем $g(Ч_н, 0)= Д_н(Ч_н)$

где:

– b представляет собой падение доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами в точке $Ч_{н0}$ при переходе от $Д_н(Ч_н)$ к $g(Ч_н, b)$. Таким образом, если величина финансирования, трансформированного соответствующим образом для покрытия доходов населения, не подкрепленных реальными трудозатратами, уменьшается, снижаются и соответствующие среднедушевые доходы;

– $Ч_{н0}$ представляет собой точку, условно выделяющую правый отрезок на оси абсцисс, где собрана меньшая часть населения, для которой характерны «чистые» хищения, т.е. отрицательные экономические последствия от получения ими

доходов, не соответствующих их реальным трудозатратам, ничтожны, по сравнению с последствиями от произведенных ими хищений.

$b=Д_н(Ч_{н0})- g(Ч_{н0}, b)$

В результате смещение графика «а» в положение «a_1» (см. рисунок 5.3.9) может быть представлено в следующем виде:

$g(Ч_н, b)=(1+b(2+\sqrt{Ч_{н0}}/(b(\sqrt{Ч_н}-\sqrt{Ч_{н0}})- Д_н (Ч_{н0}))(2+\sqrt{Ч_н})))*$

$*(23,7676862125-1,15961698Ч_н +0,0379753451Ч_н^2-0,7573927423*10^{-3}Ч_н^3+$
$+0,8612163185*10^{-5}Ч_н^4-0,5140008393*10^{-7}Ч_н^5+1,2370118918*10^{-10}Ч_н^6)$

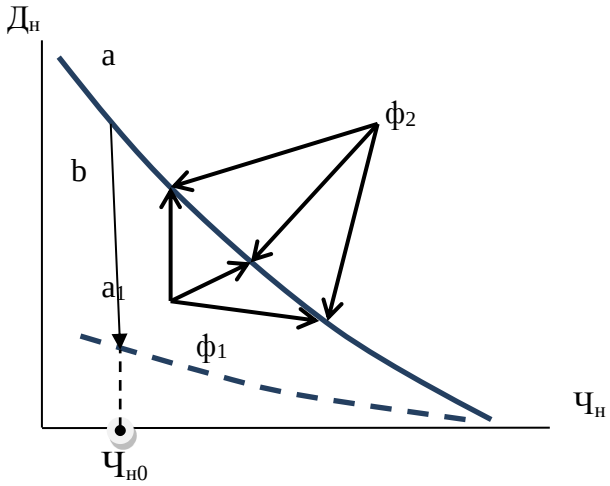


Рисунок 5.3.9. Изменение динамики доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами[85]

Параметр b в указанной модели при условии выделения точкой $Ч_{н0}$ «чистых хищений» определяется как сумма высвобожденных объемов финансирования по итогам торгов электронных строительных бирж в расчете на одного экономического субъекта.

В Приложении 4 представлена сопоставительная таблица приведенных к текущим ценам параметров сборников ФЕР и рыночных цен по результатам торгов на Электронной строительной бирже. В торгах приняли участие 1144 ремонтно-строительные организации.

[85] Разработано автором

По приблизительным расчетам, если $Ч_{н0}$ = 5% населения, то b = 0,314 тыс. рублей.

В результате подстановки параметров b и $Ч_{н0}$в g ($Ч_н$, b) формируется новая функция $Д_{н2}(Ч_н)$, что подтверждает описываемую тенденцию (рис. 5.5.10) и должно дать практический результат при условии публичности и масштабности применения, включая сферы бюджетного планирования государственных закупок.

$$Д_{н2}(Ч_н)=(1 - 1.330125345 / (75,00413902*\sqrt{Ч_н} + 151,3384034))**(23,7676862125-1,15961698Ч_н +0,0379753451Ч_н^2-0,7573927423*10^{-3}Ч_н^3+ +0,8612163185*10^{-5}Ч_н^4-0,5140008393*10^{-7}Ч_н^5+1,2370118918*10^{-10}Ч_н^6)$$

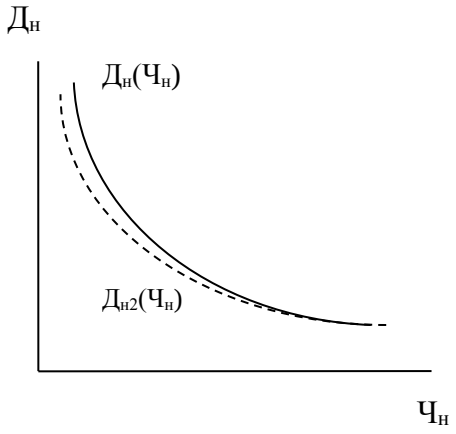


Рисунок 5.5.10. Изменение динамики доходов, не подкрепленных реальными трудозатратами (при параметре b, равном 0,314)[86]

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– возможность извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием можно ограничить за счет повышения уровня точности, открытости и доступности детализированной информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы с одновременной стабилизацией процесса получения заказов субъектами хозяйствования в сфере производства строительных работ, в первую очередь, за счет бюджетных инвестиций;

[86] Разработано автором

– большую точность информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы можно обеспечить за счет унификации цен, содержащихся в государственной сметно-нормативной базе, и рыночных цен;

– повышение уровня прозрачности и доступности информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы достигается посредством обеспечения беспрепятственной работы с полученными данными любыми заинтересованными субъектами;

– приведение государственных цен на строительные работы и ресурсы к виду, сопоставимому с рыночными ценами, и определение диапазона отклонений должны осуществляться на основе реальных сделок и в непрерывном режиме, что приведет к стабилизации потока заказов для субъектов хозяйствования в сферах производства работ;

– для решения перечисленных задач с использованием потенциала информационных технологий автором осуществлена разработка и создание инновационного механизма – Интернет-ресурса прикладного характера «Электронная строительная биржа», который позволяет в рамках текущих нормативно-правовых основ внедрить новую систему сделок между заказчиками и подрядчиками, основанную на использовании технологических операций;

– функционал инновационного Интернет-ресурса «Электронная строительная биржа», который не имеет аналогов в российской практике, позволяет посредством использования современных информационных технологий совместить действующую систему строительных норм и систему рыночного ценообразования;

– в результате проведенной апробации ресурса «Электронная строительная биржа» автором были выявлены значительные отклонения между государственными единичными расценками и рыночными ценами.

На основе результатов исследования, изложенных в пятой главе, можно сделать следующие выводы:

- государственные инвестиции в существующих условиях формируются с недостаточной конкретизацией ожидаемых параметров результата, малопрозрачны и представляют собой базу для формирования и реализации производных инвестиционных проектов, что безусловно должно учитываться в составе мер государственной инвестиционной политики;

- немаловажной задачей государственной инвестиционной политики должна стать выработка инструментария, препятствующего формированию и реализации производных инвестиционных проектов;

- в составе ключевых проектов, направленных на развитие, в рамках действующей инвестиционной политики являются проекты ВПК, но их положительный эффект на макроэкономическом уровне незначителен;

- в текущих условиях государством могут быть приняты на себя функции системного инвестора, что позволит достичь устойчивого экономического роста посредством неоиндустриализации;

- неоиндустриализация рассматривается нами как системная реализация множества инвестиционных проектов, которые в совокупности дают гарантированный синергетический эффект;

- проведение неоиндустриализации может повлиять на изменение действующей структуры инвестиционного предложения, усилив ее корреляцию с инвестиционным спросом;

- бюджетные инвестиции в текущих российских условиях потенциально можно рассматривать в роли ведущего механизма неоиндустриализации;

– препятствием для реализации неоиндустриализации в текущих российских условиях являются следующие стратегические факторы: наличие условий, стимулирующих оппортунистическое поведение представителей, принимающих решения в инвестиционной сфере; низкая эффективность системы целеполагания; снижающаяся производительность труда, в том числе представителей власти. Эти

факторы являются проявлениями, отвечающими положениям теории «провалов государства»;

– полноценное раскрытие потенциала бюджетных инвестиций затруднительно в условиях проводимой в РФ государственной инвестиционной политики, которая направлена на первоочередное внимание к проектам, преследующим цель удовлетворения текущих государственных и общественных потребностей, а не изменение структуры инвестиционного предложения, препятствующей формированию и реализации производных инвестиционных проектов;

– на работу квазифинансовой системы оказывают влияние две группы факторов, первая из которых представлена стимулирующими факторами, а вторая – сдерживающими;

– существование данных факторов в своей совокупности зависит от ключевого условия, заключающегося в наличии механизма извлечения доходов от реализации инвестиционных проектов с параллельным прикрытием;

– возможностью сдерживания развития и влияния квазифинансовой системы является нейтрализация способов прикрытия механизма извлечения теневых доходов от производных инвестиционных проектов;

– возможность извлечения теневых доходов с параллельным прикрытием можно ограничить за счет повышения уровня точности, открытости и доступности детализированной информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы с одновременной стабилизацией процесса получения заказов субъектами хозяйствования в сфере производства строительных работ, в первую очередь, за счет бюджетных инвестиций;

– большую точность информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы можно обеспечить за счет унификации цен, содержащихся в государственной сметно-нормативной базе, и рыночных цен;

– повышение уровня прозрачности и доступности информации о диапазонах цен на строительные работы и ресурсы достигается посредством обеспечения беспрепятственной работы с полученными данными любыми заинтересованными субъектами;

– приведение государственных цен на строительные работы и ресурсы к виду, сопоставимому с рыночными ценами, и определение диапазона отклонений должны осуществляться на основе реальных сделок и в непрерывном режиме, что приведет к стабилизации потока заказов для субъектов хозяйствования в сферах производства работ;

– для решения перечисленных задач с использованием потенциала информационных технологий автором осуществлена разработка и создание инновационного механизма – Интернет-ресурса прикладного характера «Электронная строительная биржа», который позволяет в рамках текущих нормативно-правовых основ внедрить новую систему сделок между заказчиками и подрядчиками, основанную на использовании технологических операций;

– функционал инновационного Интернет-ресурса «Электронная строительная биржа», который не имеет аналогов в российской практике, позволяет посредством использования современных информационных технологий совместить действующую систему строительных норм и систему рыночного ценообразования;

– в результате проведенной апробации ресурса «Электронная строительная биржа» автором были выявлены значительные отклонения между государственными единичными расценками и рыночными ценами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методология обеспечения экономической безопасности в условиях формирования и реализации производных инвестиционных проектов, исследованная в настоящей научной работе применительно к текущим российским экономическим условиям, отличается значительной комплексностью аспектов и составляющих, в ряду которых автором были подробно исследованы и разработаны такие определяющие составляющие, как возникновение условий, а также существующих противоречий инвестирования в реальный сектор, направленных на ослабление экономической безопасности; методологические основы оценки эффективности инвестиций в аспекте определения совокупного вектора воздействия на экономику; сущность и характеристики производных инвестиционных проектов как ключевой угрозы экономической безопасности..

В ходе проведенного научного исследования были получены следующие обоснования, выводы и результаты, а также сформулированы рекомендации:

1. Процесс реализации государственных инвестиций имеет риск недостижения планируемого результата и потери выделенного финансирования из-за осуществления большей части расходов в адрес коммерческих организаций до получения окончательного результата, и риск возникновения оппортунистического поведения субъектов, принимающих решения о выделении финансирования инвестиционных проектов, что является уязвимостью в системе экономической безопасности и требует расширения методологии ее обеспечения с соответствующей поправкой.

2. Эффективность реализации государственных инвестиций напрямую коррелирует с уровнем результативности работы инвестиционных отраслей. В существующей технологической структуре государственных инвестиций основной удельный вес занимают капитальные работы, что свидетельствует о ключевом влиянии строительной отрасли на эффективность государственных инвестиций.

3. Превосходство доли капитальных работ, производимых строительной отраслью, над долей капитальных приобретений, создаваемых машиностроитель-

ным комплексом, позволяет сделать вывод о неоптимальной технологической структуре государственных инвестиций, поскольку:

– предприятия машиностроительного комплекса потенциально способны создавать наибольшую величину добавленной стоимости, в отличие от организаций строительной отрасли, и только посредством увеличения доли капитальных приобретений возможна неоиндустриализация, необходимая для достижения устойчивого экономического роста;

– согласно статистическим данным по величине теневого оборота строительная отрасль почти в три раза превосходит машиностроительный комплекс.

4. В связи с доминированием строительной отрасли в инвестиционной сфере и условиями, способствующими развитию оппортунистического поведения представителей власти, принимающих решения о государственном финансировании проектов, формируются производные от основных инвестиционные проекты, которые реализуются в условиях ограничений контрактной системы закупок, в связи с чем подразделяются на постоянные, реализуемые исходя из уже существующих основных инвестиционных проектов, и дискретные, формирование и реализация которых осуществляется параллельно с разработкой основных инвестиционных проектов. Реализация производных инвестиционных проектов возможна при полном соблюдении действующего законодательства, однако на практике с учетом оппортунистического поведения лиц, принимающих решения, и асимметричности информации могут быть нарушения, в том числе уголовного характера.

5. Производные инвестиционные проекты вытесняют остальные по причине большей привлекательности для инвесторов. Серьезной угрозой экономической безопасности является проникновение производных инвестиционных проектов во все сферы и направления деятельности, включая высокотехнологичные отрасли, в своем большинстве находящиеся в собственности государства, что приводит к возникновению квазифинансовой системы, которая в результате параллельного функционирования с основной финансовой системой привела к формированию механизма создания, распределения и перераспределения ВВП, сдерживающего

экономический рост, снижающего производительность труда, ухудшающего качество жизни населения. В результате рост доли производных инвестиционных проектов в общем объеме инвестиций приводит к тому, что положительная динамика совокупного объема инвестиций сопровождается отрицательной динамикой величины ВВП.

6. В рамках расширенной методологии обеспечения экономической безопасности представленный выше механизм создания, распределения и перераспределения ВВП базируется на одновременном существовании номинальных и реальных ценовых параметров в строительстве, расхождение между которыми позволяет формировать источники доходов производных инвестиционных проектов. Нивелирование указанного расхождения возможно за счет повышения уровня точности, прозрачности и доступности информации о диапазонах цен с параллельной стабилизацией заказов для субъектов хозяйствования в сферах производства работ, включая, в первую очередь, госинвестиции.

7. Для реализации перечисленных выше задач автором был разработан и апробирован в практических условиях инновационный Интернет-ресурс прикладного характера, основанный на применении информационных технологий, – «Электронная строительная биржа», который позволил внедрить новую систему сделок между заказчиками и подрядчиками с учетом действующих нормативно-правовых и методических положений. В рамках данного ресурса совмещена текущая система строительных норм и рыночного ценообразования посредством современных информационных технологий. В ходе апробации Электронной строительной биржи был установлен ряд отклонений между государственными единичными расценками и рыночными ценами, а также подтверждены положения о возможности достижения преимуществ добросовестных специалистов перед недобросовестными посредниками за счет вытеснения спекулятивных сделок путем создания условий стабильности и прозрачности.

8. Дальнейшие направления научного исследования проблемы, рассмотренной в настоящей научной работе, видятся нам в более детальной методологической разработке компонентов алгоритма формирования и реализации производ-

ных инвестиционных проектов с учетом ограничений контрактной системы закупок в условиях других отраслей экономической деятельности в Российской Федерации; определении возможностей реализации непрерывного мониторинга в области изучения различных аспектов и факторов влияния производных инвестиционных проектов на динамику отечественного ВВП, трансформации приоритетов и направлений государственной инвестиционной политики России с учетом изменяющихся угроз экономической безопасности, политики санкций и импортозамещения; разработке методического инструментария, позволяющего осуществлять эффективный учет и оценку влияния производных инвестиционных проектов на государственную инвестиционную политику нашей страны; определение возможностей проецирования опыта создания инновационного информационного Интернет-ресурса «Электронная строительная биржа», который позволяет упростить и изменить отношения между участниками процесса государственного инвестирования, в том числе способствуя устранению экономических диспропорций и повышению уровня экономической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 06.06.2019) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

3. [Электронный ресурс]: федер. законГражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) – Режим доступа: КонсультантПлюс.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019)– Режим доступа: КонсультантПлюс.

5. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12. № 190-ФЗ (ред. от 27.12.2018) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации В 2 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 06.06.2019) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации В 2 ч. Ч. 2 [Электронный ресурс]:федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 06.06.2019) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

9. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 01.05.2019) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

11. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 - Режим доступа: КонсультантПлюс.

12. О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 (ред. от 17.09.2018) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

13. Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 13.09.2010 № 716 (ред. от 26.03.2019) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

14. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

15. МДС 81-35.2004. Методика определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. постановлением Госстроя России от 05.03.2004 № 15/1 (ред. от 16.06.2014) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

16. О введении в действие новых государственных сметных нормативов [Электронный ресурс]: Приказ Минстроя России от 30.01.2014 N 31/пр (ред. от 07.02.2014, с изм. от 29.03.2017) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

17. Методика оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения [Электронный ресурс]: утв. приказом Минэкономразвития России от 24.02.2009 № 58 (ред. от 05.02.2018) - Режим доступа: КонсультантПлюс.

18. Абанкина И., Дудырев Ф., Шабалин А. Управление системой СПО: от бюджетной зависимости к модели государственно-частного партнерства//Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. - № 4. С. 174-181.

19. Абдикеев Н.М. Когнитивный менеджмент // Управленческие науки. - 2014. - № 3. - С. 71-78.

20. Авдеева И.А., Юнева Е.А. Методы борьбы с теневой экономикой в странах ЕС// СГСЭУ. – 2018. – №2 (71). – с.36-39.

21. Аганбегян А. Г. Необходим финансовый форсаж. // Российская газета. - 12.11.2018.

22. Агеева О.Ю., Спахов С.В., Юшкова В.Э. Инерционность экономических систем как фактор цикличности экономики//Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2018. - № 3 -. С. 231-237.

23. Адамова М. Е., Жукова А.Г. Международный опыт применения принципов проектного управления для обеспечения качества государственных услуг//Национальная концепция качества: государственная и общественная защита прав потребителей: сборник тезисов докладов международной научно-практической конференции. - СПб.: Культ-информ-пресс. - 2018. - С. 287-299.

24. Айриева А.Н. Развитие планирования бюджетных инвестиций на региональном уровне // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2011. - № 3 (57). - С. 305-313.

25. Айхель К. В. Формирование устойчивого развития современных предприятий посредством управления рисками в рамках бизнес-инжиниринга// Вестник южно-уральского гос. ун-та. - 2016. - № 4. -С. 54-59.

26. Акерлоф Дж., Шиллер Р. SpiritusAnimalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Прогресс. - 2010. - 273 с.

27. Акиндинова Н., Чернявский А., Авдеева Д. (2017). Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР//Вопросы экономики. – 2017. - №2. - С. 30-61.

28. Акиндинова Н. В., Бессонов В. А., Ясин Е. Г. Российская экономика: от трансформации к развитию: доклад к XIX Апрельской международ. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: ВШЭ, 2018. – С.47-56.

29. Акопян О.А. Правовое регулирование бюджетных инвестиций: автореф. дис. канд. юрид. наук. - М., 2009. – 24 с.

30. Акьюлов Р. И., Алферьев К. А. К вопросу о взаимосвязи инвестиционной активности и долговых обязательств российских регионов//Вопросы управления. – 2017. - № 1 (44). - С. 110-122.

31. Александрова Е. А., Верховская О. Р. Предпринимательские намерения в России: эмпирический анализ//Российский журнал менеджмента. – 2015. - Т. 13, № 2. - С. 3-28.

32. Анисимов В.Ф., Винслав Ю.Б. Промышленность в субъектах РФ: параметры новейшей эволюции и проблемы правообеспеченного регулирования//Российский экономический журнал. -2016. -№2. - С. 3-18 (начало), №3. - С. 23-39 (окончание).

33. Апокин А.Ю., Ипатова И.Б. Компоненты совокупной факторной производительности экономики России относительно других стран мира: роль технической эффективности//Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 1. - С. 22-29.

34. Аркин В. И., Сластников А. Д. Оптимизация концессионной платы в стохастической модели государственно-частного партнерства//Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. - № 4. - С. 31-48.

35. Архипова В.В. Современный санкционный режим в отношении России: характеристика и глобальный аспект//Мир новой экономики. - 2017. - Т.11, № 2.-С. 13-19.

36. Аскинадзи В.М., Максимова В.Ф. Инвестиционное дело. - М.: Наука, 2015. - 764 с.

37. Аткинсон Э. Неравенство. Как с ним быть? М.: Дело. – 2018.

38. Аузан А., Дорошенко М., Иванов В, Елисеев А., Калягин Г. и др., Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. - М.: Прогноз, 2016. – 300 с.

39. Аузан А. А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез // Вестник Мос. Ун-та. – 2015. - № 1. - С. 3-16.

40. Бабурин В.Л., Горячко М.Д. Трансформация городских структур при реализации крупного инвестиционного проекта (на примере «Сочи-2014»). В кн.: Вопросы географии. Проблемы регионального развития России. - М.: Кодекс. - 2016. - С. 433-452.

41. Баланс народного хозяйства СССР 1923-1924 гг.

42. Балашова С.А. Эконометрический анализ динамики макроиндикаторов экономики России в период с 2003 по 2016 г.//Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Экономика. - 2016. - № 4. - С. 120-132.

43. Банк России. Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте. – 2019. - № 1. М.: Банк России.

44. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие экономики//Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. Вып. 12. - С. 2224-2237.

45. Барановская Н.И., Котов А.А. Основы сметного дела в строительстве. - М. - 2005. - 480 с.

46. Бард В.С. Инвестиционные проблемы российской экономики. - М.: Прогресс, 2013. - 384 с.

47. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Роль научных исследований и разработок в устойчивом развитии экономики//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. Вып. 11. - С. 2035-2048.

48. Баринова В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России?//Вопросы экономики. - 2018. - №. 6. - С. 92-116.

49. Баринова В. А., Земцов С. П., Царева Ю. В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России?//Вопросы экономики. – 2018. - № 6. - С. 92-116.

50. Барыбина Е.Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средства самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 79-83.

51. Батчиков С.А., Жуковский В.С. Очередная официальная попытка оправдания тупикового социально-экономического курса (о правительственном отчете -2014).//Российский экономический журнал. - 2015. -№ 2. -С. 52-65.

52. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Выравнивание регионов России: иллюзии программы и реалии экономики//Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2016. - № 1. - С. 76-91.

53. Белов А.В. Бюджетные инвестиции и стимулирование экономического роста// Проблемы современной экономики. - 2013. - № 1 (45). - С. 89-92.

54. Белов А.В. Теоретические и практические вопросы исследования бюджетных инвестиций в современной России// Журнал экономической теории. - 2012. - № 4. - С. 85-95.

55. Белов А. В. (2012). К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России//Пространственная экономика. – 2012. - № 2. С. 9-28.

56. Бельский В.В. Региональный рынок научно-технической продукции как элемент региональной инновационной подсистемы//Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2017. - № 1. - С. 170-182.

57. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Т. 1-2. - Киев: Нова, 2018. - 546 с.

58. Бланк И.А. Управление инвестициями предприятия. - Киев: Ника-Центр, Эльга, 2008. - 480с.

59. Блохин А. А. Экономика ненужной продукции. Институциональные особен ности кругооборота потерь // Экономическая политика. - 2015. - Т. 10. - № 1. - С. 7-40.

60. Божечкова А., Горюнов Е. Синельников-Мурылев С., Трунин П. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России//Экономическая политика. – 2017.- № 2. - С. 8-43.

61. Болдырев Ю.Ю. Экономическое совещание при главе государства: чего следовало ожидать от распиаренного мероприятия?//Российский экономический журнал. -2016. -№ 3. -С. 18-22.

62. Бочаров В.В. Инвестиции: учебник. - СПб.: Питер, 2007. - 288с.

63. Брагинский О.Б. Выбор приоритетных проектов при реализации государственных программ в условиях ограниченных финансовых ресур-

сов//Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. Вып. 12. - С.2264-2259.

64. Бубенщиков А.Д. Правовой аспект понятия бюджетных инвестиций // Правовые проблемы укрепления российской государственности. - Томск: Изд-во Том.ун-та, 2010. - С. 167-170.

65. Булатов А. С. и др. Перспективы экономической глобализации. Коллектив авторов. М.: Кнорус. – 2019.

66. Булетова Н.Е., Злочевский И.А. Структурная типология экономических систем на основе рангового анализа экономического развития субъектов Российской Федерации//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т.17. - Вып. 4. - С.614-636.

67. Е.М. Экономическая безопасность и финансово-бюджетные аспекты стратегирования планирования развития российских регионов / Е.М. Бухвальд // Сборник научных трудов Международной научно- практической конференции «Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях». – 2015. – С.9-11.

68. Бухвальд Е.М. Какой быть стратегии пространственного развития для России?//Экономическое возрождение России. - 2016. - № 1. - С.41-52.

69. Быковская Ю. В. Картелизация российской экономики: современное состояние и направления противодействия/Ю. В. Быковская//Страховое дело. - 2018. - № 9.

70. Бюджетные инвестиции: новации законодательства и практика» / под ред. Н. Г. Ивановой, М. И. Канкуловой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 267 с.

71. Васильев С.А., Власова М.С., Степченкова О.С. Инвестиционные налоговые льготы и преференции в Санкт-Петербурге// Экономика и управление. - 2016. -№ 4 (126). - С. 4-10.

72. Васильев С.А., Киевич А.В., Круглова И.А. Перспективы развивающихся экономик на фоне глобального падения финансовых рынков// Известия Юго-Западного гос. ун-та. - 2016. -№ 1 (18). - С. 11-18.

73. Вертакова Ю.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России//Управленческое консультирование. - 2016. - №12 (96). - С. 99-107.

74. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. - М.: Праксис, 2012. - 888 с.

75. Винслав Ю.Б. Три хронические «болезни» отечественного государственного управления: как лечить?//Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2013. - № 3. - С. 4-5.

76. Винслав Ю.Б. Стратегическое макропланирование и национальная промышленная политика: содержательны ли официальные законопроекты?//Российский экономический журнал. - 2014. - №3. - С. 3-22.

77. Винслав Ю.Б. К обеспечению сбалансированности образовательной, научной и промышленной сфер и их интеграции//Российский экономический журнал. - 2017. - № 5. - С. 70-82.

78. Винслав Ю.Б. О путях совершенствования механизмов стратегического планирования развития экономики (общесистемные, отраслевые, инновационные аспекты)//Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2018. - №3. - С. 75-91.

79. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Нарративы, идеи, институты//Terra Economicus. - 2018. - Т. 16, № 2. - С. 150-168.

80. Всемирный банк. Доклад об экономике России, № 39: Умеренное продвижение вперед. Вашингтон: Группа Всемирного банка. – 2018.

81. Вяткин М. Экономическая оценка инвестиции. Традиционные и современные методы: учебное пособие. - Изд-во МГОУ. - 2006. - 159 с.

82. Гарафутдинов Р.Р. Теневой сектор экономики в России: тенденции, проблемы и методы управления его уровнем/Р.Р. Гарафутдинов// Мат-лы Международ. науч.-практ. конф./ Под общ. ред. А.И. Вострецова, 2016. - С. 35-41.

83. Гильтман М. А., Вотякова А. А. Программы содействия занятости населения в субъектах РФ в 1995-2016 гг.: институциональный анализ // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». – 2016 - № 4 (31). - С. 127-139.

84. Гильтман М. А., Обухович Н. В., Токарева О. Е. Влияние государственного регулирования рынка труда на регистрируемую безработицу // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017 - № 4. - С. 51-76.

85. Гираев В. К. Методы и инструменты налогового регулирования экономического роста/В. К. Гираев//Управление риском. - 2017. - № 3.

86. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. - М.: ВлаДар. - 1993. - 310 с.

87. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Прогноз, 2012. – 200 с.

88. Глазьев С.Ю. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.glazev.ru/econom_polit/269/.

89. Глазьев С., Львов Д., Фетисов Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. - М.: Прогноз, 2013. - 180 с.

90. Глазьев С.Ю. О неприемлемости проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» Банка России (особое мнение члена Национального финансового совета)//Российский экономический журнал. -2018. -№ 6. -С. 3-26.

91. Голодникова А. Е., Ефремов А. А., Соболь Д. В., Цыганков Д. Б., Шклярук М. С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего. - М.: Центр стратегических разработок. – 2018.

92. Гордон Р. Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США)//Вопросы экономики. – 2013. - № 4. - С. 49-67.

93. Горлин Ю., Ляшок В., Малева Т. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски// Экономическая политика. – 2018. - Т. 13, № 1. - С. 148-179.

94. Горских Н.А. Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. - 2015. - № 3. - С. 138-146.

95. Голубева О.А., Сазонов С.П. Факторы ценообразования на предприятии// В сб. мат-лов межд.нау.конф.: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. – В 2 т. - 2015. – Т.1. - С.112-115.

96. Грачев С.А., Доничев О.А., Закирова М.И. Направления перехода от ресурсозависимой модели экономики к инновационной//Региональная экономика: теория и практика. - 2017. - Т. 15. Вып. 2. - С. 364-376.

97. Громов А. Влияние государственных расходов на экономический рост//Финансовый журнал. – 2016. - № 4. - С. 62-71.

98. Губанов С.С. Основной вызов России: переход от экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - №11. - С.38-45.

99. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Наука, 2012. - 224 с.

100. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». -М., СПб.: Университетская книга. - 2018. -432 с.

101. Гуриев Т. Россия более коррумпирована, чем можно было ожидать//Ведомости. -2019. - 9 января.

102. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О стратегии экономической безопасности и социально-экономического развития // Экономист. - 2018. № 3. - С.24.

103. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Пофазный метод учета фактора времени в инвестиционных проектах // Экономист. 2018. - №7. – С.35.

104. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. - 2010. - №7. – С.43-56

105. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О программе оптимизации организационной структуры народного хозяйства // Экономист. 2018. - № 7. - С.4.

106. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. О принципах стратегии экономического развития России до 2030 года // Экономист. 2017. - №3. - С.24.

107. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Объем, направления и структура инвестиций // Экономист. - 2016. -№ 5. - С.56.

108. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Еще раз о несоответствии оценок эффективности инвестиций // Экономист. - 2016. - №7. - С.28.

109. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. - 2007. № 3. - С. 38-48.

110. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. - 2008. № 1. - С. 55-67.

111. Дасковский В.Б., Киселёв В.Б. Об оценке эффективности инвестиций // Экономист. - 2009. - № 1. - С. 43-56.

112. Дедюхина Н.В. Финансово-инвестиционный анализ как инструмент реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации// В сб. межд. науч.конф: Социально-экономические доминанты развития общества: ис-

тория и современность. - Кингиссепп, Кингисеппский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. - С.10-13.

113. Делягин М.Г. Деструктивный либералистский дискурс бюджетной трехлетки 2018-2020 //Российский экономический журнал. - 2018. - № 2. - С. 3-15.

114. Делягин М.Г. Российский либерализм: интеллектуальный паралич и угроза развитию .//Российский экономический журнал. - 2015. - № 5. - С. 63-73.

115. Демешев Б. Б., Тихонова А. С. Прогнозирование банкротства российских компаний: межотраслевое сравнение//Экономический журнал ВШЭ. 2014. - Т. 18, № 3. - С. 359-386.

116. Демидова О., Иванов Д. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов)//Экономический журнал ВШЭ. – 2016. - Т. 20, № 1. - С. 52-75.

117. Демьяненко А.Н. Еще раз о реализованной академической программе фундаментальных исследований пространственного развития России//Российский экономический журнал. - 2016. - № 2. - С. 66-87.

118. Добролежа Е.В. Инвестиционные формы взаимодействия государства и бизнеса в системе региональной экономики/ Известия высших учебных заведений. – 2011. - №2. – С. 84-90.

119. Донец С. А., Могилат А. Н. Кредитование и финансовая устойчивость российских промышленных компаний: микроэкономические аспекты анализа//Деньги и кредит. № 7. – 2017. - С. 41-51.

120. Дробышевский С. М., Идрисов Г. И., Каукин А. С., Павлов П. Н., Синельников-Мурылев С. Г. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007-2017 гг. и прогноз на 2018-2020 гг.//Вопросы экономики. – 2018. - № 9. - С. 5-31.

121. Дробышевский С., Синельников-Мурылев С. Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 гг.: стимулы и ограничения//Экономическое развитие России. - 2018. - Т. 25, № 2. - С. 3-7.

122. Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Налоговые и неналоговые стимулы вывода самозанятых из серого и теневого секторов национальной экономики //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 2. - С. 5-16.

123. Ельшин Л.А. Методические подходы к прогнозированию промышленного развития на основе построения ожиданий экономических агентов//Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. Вып. 11. - С.2028-2042.

124. Еремин В.В. Анализ механизма взаимодействия мультипликатора и акселератора инвестиций как процесса в рядах динамики // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. - 2014. - № 4 (60). - С 26-33.

125. Ершов М. Механизмы роста российской экономики в условиях обострения финансовых проблем в мире//Вопросы экономики. – 2016. - № 12. - С.5–25.

126. Ершов М. В., Вотяков С. А. (2018). О некоторых рисках финансовых инноваций//Труды Вольного экономического общества России. – 2018. - Т. 210. №2. - С. 82-92.

127. Ефимова О.В. Интеграция аспектов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений// Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. Вып. 1. - С. 48-65.

128. Елохова И.В., Дубровская Ю.В. Особенности оценки эффективности бюджетных инвестиций в России // Вестник ПНИПУ. - 2012. - № 17 (43). – С.47-50.

129. Жук А.А., Колесникова И.В. Международный опыт создания крупных инфраструктурных проектов// Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т. 16. Вып. 10. - С. 1859-1877.

130. Журавлева Н.А. Цифровая экономика как основа экономики высоких скоростей// Транспортные системы и технологии. - 2017. -№ 2 (8). - С. 47-49.

131. Звягина Е.М., Юрченко Т.В. Статистическая оценка конвергенции регионов Российской Федерации//Экономика и управление. - 2017. - № 3. - С. 70-74.

132. Зинченко Ю.В. Новые вызовы устойчивого развития российской экономики//Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018. - №4. - С. 136-149.

133. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации / Под ред. В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2017. – 528 с.

134. Зубаревич Н. Регионы России: итоги 2016 г.//Россия 2017. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. М.: Обсерво; Новый век медиа. – 2017.

135. Иванова Н.Г., Канкулова М.И. Эффективный контракт в модели бюджетирования, ориентированного на результат// Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2015. -№ 21 (255). - С.24-35.

136. Ивантер В.В. и др. Новая экономическая политика - политика экономического роста. М.: ИНП РАН, 2013.

137. Ивантер В.В. Стратегия перехода к экономическому росту//Проблемы прогнозирования. - 2016. - № 1. - С. 6-15.

138. Из решения Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 26 декабря 2014 года № 65К (1011).

139. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. - 168 с.

140. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. - М.: Наука, 2014. - 416 с.

141. Кадочников П., Кнобель А., Синельников-Мурылев С. (2016). Открытость российской экономики как источник экономического роста//Вопросы экономики. – 2016. - № 12. - С. 26-42.

142. Кайгородов А.Г., Хомякова А.А. Бюджетные инвестиции как инструмент государственной поддержки финансового оздоровления предприятий // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2013. - № 1. - С. 67-71.

143. Канкулова М.И. Инвестиции в социальную сферу: государство и бизнес// Бюджет. - 2015. - № 1. - С.36-39.

144. Канкулова М.И. Бюджетная устойчивость и социальная ответственность государства: время новых решений// В сб. мат-лов VII Международ. науч.-практ. конф.: Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен. - СПб. - 2016. - С.91-95.

145. Караев А. К. Методологические особенности оценки эффективности научно-инновационных программ // Финансовая жизнь. - 2018. - № 4. - С. 22-26.

146. Катасонов В.Ю., Морозов Д.С. Проектное финансирование: организация, управление риском, страхование. - М.: Анкил. – 2000. - 272 с. - С. 22.

147. Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование и развитие предприятий: Пленарные доклады и мат-лы «круглого стола» 16-го всерос. симпозиума (Москва, 14-15 апреля 2015 г.): - М.: ЦЭМИ РАН. - 2016. - С. 54-61.

148. Клейнер Г.Б. Институциональная экономика и современное управление. М.: ГУУ, 2016. - С.10-30.

149. Ковалев П. П. Особенности оценки рисков инвестиционных проектов//Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. - Т. 7. -№ 5А. - С. 251-260.

150. Ковина А. В поисках инвестиций: на российском рынке недвижимости грядут серьезные перемены // РБК. - 2008. - № 9. - С.66-70.

151. Коган А.Б. Основы выбора инвестиции для моно-или портфельного финансирования//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. Вып.11. - С. 2107-2117.

152. Козельский В.Н. Влияние бюджетных инвестиций на развитие отдельных отраслей и видов деятельности// Вестник Саратовского гос. соц.-эконом. ун-та. – 2012. - № 2. - С. 100-103.

153. Козлова С.В., Воронин А.А. Корпоративный аспект управления государственным имуществом//Вестник Института экономики РАН. - 2018. - № 2. - С. 29-47.

154. Кокин А.С., Ясенев О.В., Ясенев В.Н. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве// Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №1 (1). – с.333-337.

155. Комзолов А.А., Кириченко О.С., Кузнецов И.А. Развитие методологии оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в газовой отрасли//Нефть, газ и бизнес. - 2017. - № 9. - С. 54-58.

156. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. - М.: Экономика. - 2002.- 550 с.

157. Кондратьева Е., Фомичева Е. Масштаб мировой теневой экономики// Финансовая жизнь. – 2015. - №2. – с.11-18.

158. Кононкова Н., Михайленко А. «Антикризисная приватизация» в контексте общемировых закономерностей развития госсобственности//Российский экономический журнал. - 2017. - № 6. - С. 39-53.

159. Конюхова Т.В. Правовое регулирование бюджетных инвестиций/ Журнал российского права. - 2010. - №166. -Т.10. - С. 114-199.

160. Костин И.В., Щепакин К.М. Проблемные аспекты управления бюджетными инвестициями в регионах/ Известия Тульского гос. ун-та. - 2013. - №13. – С.33-37.

161. Костюкова М.И., Журавлева А.В. Формирование универсальной системы показателей инвестиционной привлекательности бизнес-проекта// Экономический анализ: теория и практика. - 2016. - № 9. - С.128-139.

162. Кривошеева И.Н., Кривошеев Д.Н. Пути инновационного развития строительной отрасли на современном этапе/Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11-1 (76). - С. 441-444.

163. Крылов Э.И., Власова В.М. Совершенствование механизма управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий// Экономические науки. - 2012. -№ 87. - С. 149-152.

164. Кублинская А.Ю. Роль бюджетных инвестиций в инвестиционной политике государства. - Томск: Изд-во Томского ун-та. - 2010. - Ч.46. - С. 145-147.

165. Климанов В. В., Дерюгин А. Н., Михайлова А. А., Яговкина В. А. Бюджетный федерализм: финансовое участие регионов в достижении национальных целей развития. - М.: Дело. – 2019.

166. Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Лощенкова А. Н., Прока К. А. Санкции: всерьез и надолго. - М.: Дело. – 2019.

167. Коломак Е.А., Крюков В.А., Мельникова Л.В., Селиверстов В.Е., Суслов В.И., Суслов Н.И. Стратегия пространственного развития России: ожидания и реалии//Регион: экономика и социология. - 2018. - № 2. - С. 264-287.

168. Кондратьев Н.Д. Избранные труды/ сост. Яковец Ю.В. - М.: Экономика, 2002. - 767 с.

169. Косов М.Е. Оценка инвестиционных проектов энергетического сектора как инструмент управления рисками//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т.17. Вып. 5. - С. 856-870.

170. Костин К.Б. Концепция импортозамещения в сфере услуг Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики//Журнал правовых и экономических исследований. - 2019. - № 1. - С. 7-10.

171. Костин К.Б. Методология и инновационный маркетинговый инструментарий повышения эффективности международного предпринимательства//Проблемы современной экономики. - 2017. - № 2 (62). - С.133-136.

172. Куценко Е., Абашкин В., Фияксель Э., Исланкина Е. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов//Инновации. – 2017. - № 12. - С. 20-32.

173. Куценко Е. С., Исланкина Е. А., Киндрась А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации//Форсайт. – 2018. - Т. 12. № 1. - С. 25-45.

174. Лаврентьев А.С., Криничанский К.В. Методы оценки влияния структурной политики на макроэкономические параметры: модели общего равновесия//Региональная экономика: теория и практика. - 2016. - № 9. - С. 98-112.

175. Латов Ю.В. Функции теневой экономики как институциональной подсистемы// Экономиче-ский вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Том 4. – №1. – С.65.

176. Левин Ю. А. Инвестиционная деятельность и налоговые режимы на Дальнем Востоке/Ю. А. Левин А. О. Павлов//Финансы. - 2018. - № 4. - С. 28-30.

177. Лившиц В. Н. О методологии оценки эффективности российских инвестиционных проектов: Науч. доклад. - М.: Институт экономики РАН. - 2009. - 69 с.

178. Лин Д. Демистификация китайской экономики. М.: Мысль. – 2013.

179. Лисов С.В. Минерально-сырьевой комплекс России как объект национальной промышленной политики//Российский экономический журнал. -2017. - № 2. - С. 36-55.

180. Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Михайлов А.В. Повышение эффективности управления ТЭК России на основе формирования системы комплексного мониторинга и координирования оборота топливно-энергетических ресурсов и финансовых средств. - М.: ИПР РАН. - 2017. – 102 с.

181. Логинов Е.Л., Борталевич С.И., Шкута А.А. Развитие интеллектуальных сервисов в автоматизированных информационных системах управления энергетической инфраструктуры. - М.: ИПР РАН. - 2017. – 95 с.

182. Лукьянов С. А., Драпкин И. М. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики//Мировая экономика и международные отношения. – 2017. - № 4 (61). - С. 14-23.

183. Лунькин А.Н. Инновационное развитие экономики и профессиональное образование: проблемы взаимосвязи//Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2018. - № 1. - С. 121.

184. Львов Д.С. Миссия России. - М.: ГУУ. - 2008. - 120 с.

185. Лычагина Т.А., Пахомова Е.А., Писарева Д.А. Применение аппарата производственных функций для анализа влияния состояния основных фондов на экономический рост РФ//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - № 10. - С. 4-19.

186. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Конышков А.С. Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование//Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т.16. Вып.12. - С. 2392-2406.

187. Максимцев И.А. Цифровые платформы и цифровые финансы: проблемы и перспективы развития//Известия СПбГЭУ. - 2018. - № 1 (109). - С. 7-9.

188. Матюшок В.М. О методологических аспектах формирования экономической стратегии России в условиях западных санкций//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. Вып. 12. - С. 2273-2290.

189. Матюшок В.М., Балашова С.А. О механизмах и системах имплементации стратегии эндогенного экономического роста России//Экономический анализ: теория и практика. - 2019. - Т. 18. - № 1. - С. 4-21.

190. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы//Вопросы экономики. – 2015. - № 10. - С. 5-29.

191. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики//Вопросы экономики. - 2016. - № 10. - С. 5-30.

192. Мельников В. В. Все ли ладно с законодательством о размещении государственных и муниципальных заказов?//ЭКО. - 2011. - № 1. - С. 170-178.

193. Миронов В. Российская девальвация 2014-2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей?//Вопросы экономики. – 2015. - № 12. - С. 5-31.

194. Миронов В., Канофьев В. Грозящая рецессия и как с ней бороться: эмпирический анализ российских реалий и мирового опыта//Вопросы экономики. - 2014. - № 1 - С. 78-107.

195. Мицек С.А., Мицек Е.Б. Экономический рост, инфляция, инвестиции и доходы в Российской Федерации: анализ и прогноз на основе эконометрической модели//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. Вып. 1. - С. 18-29.

196. Могилат А. Н. Банкротство компаний реального сектора в России: основные тенденции и финансовый «портрет» типичного банкрота//Научные труды ИНП РАН. – 2015. - № 13. - С. 156-186.

197. Модернизация и экономическая безопасность России. Том 1 /Под ред. акад. Н.Я Петракова. - М.: Финансы и кредит. - 2010. - 250 с. (в соавт.)

198. Морозов А.В., Ачылова Д.Р., Колузаева К.Ю., Валеева А.В. Экономические аспекты применения инновационных технологий в нефтегазовой отрасли//Экспозиция Нефть Газ. - 2018. - № 2. - С. 81-82.

199. Муранова, К. Защита инвестиций от политических рисков: отдельные аспекты страхования и налогового регулирования/К. Муранова, А. Николаев//Страховое дело. - 2018. - № 10.

200. Мэнкью Н.Г. Макроэкономика / Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ. - 1994. - 736 с.

201. Немчинов В.С. Избранные произведения. Планирование и народнохозяйственные балансы. М.: Наука. - 1968. - Т. 5. - 428 с.

202. Нефтяная биржа как инструмент обеспечения энергетической безопасности России. В кн. «Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 3» /Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.: Нестор-История. - 2012 (в соавт.).

203. Никитин А. Инвестиционный рейтинг как инструмент стимулирования эффективности управления развитием регионов России//Экономическая политика. – 2016. - № 6. - С. 192-221.

204. Никонова И.А., Федотова М.А. Проблемы стоимостной оценки в проектном анализе и проектном финансировании// Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 42 (393). - С. 2-10.

205. НИУ ВШЭ. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика. М.: НИУ ВШЭ. – 2018.

206. Окулов В.Л. Инвестиционные решения компании в условиях неопределенности: подход с позиций риск-менеджмента//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. - 2017. - Т. 16. - № 7. - С. 191-214.

207. Орешкин М. Перспективы экономической политики//Экономическая политика. - 2018. - Т. 13. № 3. - С. 8-27.

208. Орлова Н., Егиев С. Структурные факторы замедления роста российской экономики//Вопросы экономики. – 2015. - № 12. - С. 69-84.

209. Павлова С. Ю. Оценка конкурентоспособности отраслей региона на основе расчета показателей специализации//Вестник Чувашского университета. – 2014. - № 3. - С. 183-187.

210. Палкина Е.С. Управление экономическим ростом компании на основе пространственной интеграционной модели// Сибирская фин. школа. - 2014. - № 1 (102). - С.95-99.

211. Панкратова Л. Д. Выбор ставки процента (дисконтирования) при определении эффективности инвестиций//Вестник ВГАУ. - 2017. - № 2 (53). - С.177-185.

212. Петраков Н.Я. Сухой остаток. Научные результаты мирового уровня и остаточный принцип финансирования – понятия не совместимые. Российская Федерация сегодня // Журнал Федерального собрания Парламента РФ. Октябрь 2013. - № 18. - С. 50-53 (в соавт.).

213. Петраков Н.Я. К вопросу о реорганизации науки и наукоемкого сектора //Экономист. - 2013. - № 10. - С. 3-15 (в соавт.).

214. Петраков Н.Я. Политика национального интереса — «вакцина» против мирового экономического кризиса// Модернизация и экономическая безопасность России. Т.4 /Под ред. акад. Н.Я. Петракова. - М., СПб: Нестор-История. - 2013 (в соавт.).

215. Петраков Н.Я. Как бороться с финансовой анемией российской науки //Проблемы теории и практики управления. – 2013. - №. 4 (в соавт.).

216. Петраков Н.Я. Свобода, демократия, гуманизм // Мат-лы I международ. Форума "Региональные проблемы преобразования экономики: международное сотрудничество и межрегиональная интеграция". Москва. - 25-26 сентября 2012 г.

217. Петраков Н.Я. Устойчивое развитие экономики России: история вопроса //Проблемы теории и практики управления. - 2012. - № 1.

218. Петраков Н.Я. Избранные работы в 2-х томах: Т.1. М., СПб.: Нестор-История. - 2012. - 368 с.

219. Петраков Н.Я. Избранные работы в 2-х томах: Т.2. - М., СПб.: Нестор-История. - 2012. - 328 с.

220. Петраков Н.Я. Инновационный рост России – в пространственном развитии экономики //Время инноваций. - 2011. - № 1. - С. 16-17.

221. Петраков Н.Я.К вопросу об интеграции России в мировое сообщество при установке на модернизацию //Время инноваций. - 2011. - № 1. - С. 18-20.

222. Петраков Н.Я. К вопросу о модернизации экономики //Вопросы экономики. - 2010. - № 12.

223. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 2. М.: Прогресс. - 1985. - 512 с.

224. Пиняскина О.В. Создание «Банка государственных инвестиционных проектов» как способ оптимизации расходов на бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства// Финансовое право. - 2010. - № 10. –С.343-347.

225. Плотников В.А., Федотова Г.В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект// Управленческое консультирование. - 2015. - № 4 (76). - С.59-69.

226. Плотников В.А., Жигунов В.П. Институты и их влияние на экономический рост// Известия Юго-Западного гос. ун-та. - 2014. -№ 5 (56). - С.170-178.

227. Плышевкий Б.П. Распределение национального дохода СССР, М.: Прогресс, 1961. – 205 с.

228. Плышевкий Б.П. Национальный доход СССР за 20 лет. - М.: Наука, 1973. – 200 с.

229. Плышевкий Б.П. Закономерности движения общественного продукта и национального дохода.- М.: Прогресс, 1974. – 180 с.

230. Плышевкий Б.П. Эффективность капитальных вложений: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1977. – 160 с.

231. Плышевкий Б.П. Где создается и как расходуется национальный продукт России. М.: Статистика России, 2006. – 207 с.

232. Плышевкий Б.П. Международные стандарты государственных финансов. - М. МАКС-Пресс, 2009. – 140 с.

233. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. - [Электронный ресурс]: доклад С.Ю. Глазьева. - Режим доступа: http://www.glazev.ru/.

234. Положенцева Ю.С., Клевцов С.М., Тевяшова А.С. Роль социального партнерства в условиях дифференциации пространственного развития регионов//Научный журнал Дискурс. - 2017. - № 10 (12). - С. 135-142.

235. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России)//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 5. - С. 34-56.

236. Поташник Я. С. Определение требований к доходности капитала инновационно-инвестиционного проекта/ Я. С. Поташник, Г. С. Храбан// Вестник Мининского университета. - 2015. - № 1. - С. 5.

237. Правительство России. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты/ Информационные материалы Правительства РФ (по состоянию на 07.02.2019). – 2019.

238. Предисловие к изданию «Модернизация и экономическая безопасность России». Т.4 /Под ред. акад. Н.Я. Петракова. - М., СПб: Нестор-История. - 2013.

239. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления «провалов государства» или «провалов рынка»? // Вопросы экономики. - 2015. -№ 1. - С. 45-79.

240. Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Абрамов А.Е., Чернова М.И., Мальгинов Г.Н.. Приватизация 30 лет спустя: масштабы и эффективность государственного сектора. М.: Дело. – 2019.

241. Развитие процессов модернизации в России: предварительные итоги /Глава коллектив. монографии «Проблемы развития рыночной экономики» /Под ред. В.А. Цветкова. - М.: ЦЭМИ РАН. - 2011. - С.10-16.

242. Ратнер С.В., Иосифов В.В. Оценка степени соответствия модели экономического роста региона принципам устойчивого развития методом непараметрической оптимизации//Региональная экономика: теория и практика. - 2018. - Т. 16. Вып. 9. - С. 1749-1765.

243. Рафиков Н.Т., Трофимчук Т.С., Трофимчук А.С. О методических подходах к оценке вклада видов экономической деятельности в развитие экономики//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. Вып. 3. - С.400-409.

244. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад. - М.: Международные отношения. - 2018. - 69с.

245. Решетникова М.С. Российский опыт формирования предпринимательских университетов как фактор эндогенного роста экономики//Экономика и менеджмент систем управления. - 2017. - Т. 26. № 4. - С.25-33.

246. Рогова Т.Н. К вопросу устойчивости региональной социально-экономической системы//Экономический анализ: теория и практика. - 2018. - Т. 17. Вып. 3. - С. 410-423.

247. Родрик. Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. - 2015 - № 1. - С. 22-44.

248. Романов Б.А. Алгоритм исследования реализации предприятиями инвестиционного производственного проекта: монография. - М.: ИНФРА-М. - 2012. - 392 с.

249. Рубченко М., Тальская М. Вовремя поддержать: Масштабная программа госинвестиций, анонсированная правительством, должна смягчить удар мирового кризиса по российской экономике // Эксперт. - 2009. - № 10 (март). - С. 56-59.

250. Рузанов И.В. Конституционная идея общего блага как основание изъятия земельных участков для государственных нужд // Юридический вестник Самарского университета. - 2015. - №3. - С. 68-69.

251. Рукинов М.В. Социальные аспекты экономической безопасности//Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2018. - № 3. - С. 21-24.

252. Сазонов С.П., Пеньков П.Е., Мамедов Ф.Н. Оценка экономической эффективности инвестиционных проектов// Бизнес. Образование. Право. - 2014. - № 4. - С.24-27.

253. Сазонов С.П., Мамаев А.В. Децентрализация государственных функций – основной путь совершенствования межбюджетных отношений// Фундаментальные исследования. - 2013. -№ 10-9. - С.2015-2019.

254. Саралидзе А.М., Доничев О.А., Грачев С.А. Предпринимательство как дополнительный ресурс инновационного развития региона//Региональная экономика: теория и практика. - 2018. - Т. 16. Вып. 11. - С. 2135-2152.

255. Сахарова Л.А. Российская промышленность: организационно-экономические инструменты повышения конкурентоспособности в условиях реструктуризации: монография. - М.: РУСАЙНС. - 2015. - 268 с.

256. Сацук Т.П., Татаринцева С.Г. Моделирование оценки корпоративного экономического роста// Вестник Института дружбы народов Кавказа. - 2015. - № 2 (34). - С.9.

257. Селезнева И.Е. Эконометрическая модель экономического роста страны с экспортно-ориентированной сырьевой экономикой с учетом научно-

технического прогресса//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2017. - Т. 13. Вып. 5. - С. 843-856.

258. Синяков А., Ройтман А., Селезнев С. Динамика потенциального ВВП России после нефтяного шока: роль сильного изменения относительных цен и структурных жесткостей // Серия докладов об экономических исследованиях Банка России. – 2015. - № 6. - С.1-53.

259. Скрыпник Д.В. Макроэкономическая модель российской экономики//Экономика и математические методы. - 2016. - Т. 52. № 3. - С. 92-113.

260. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Прогнозирование динамики развития российской предпринимательской деятельности//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2018. - Т. 14. Вып. 10. - С. 1813-1829.

261. Солоу Р.М. Теория роста//Панорама экономической мысли конца XX столетия/ Под ред. Д. Гринауэя Т.1 — СПб.: Экономическая школа. - 2002.

262. Старова О.В. Теневая экономика в современной России: причины, специфика, роль, иной взгляд/ О.В. Старова, Б.А. Зубаков, И.Е. Варыгин//Проблемы современной науки и образования. - 2016. - № 10 (52). - С. 79-83.

263. Сухарев О.С. Вопросы стратегии развития России//Федерализм. - 2016. - № 1. - С. 133-154.

264. Сухарев О.С. Экономические санкции: проблема оценки ущерба//Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8, ч. 4. - С. 80-87.

265. Сысолятин А. В. Оценка уровня премии за риск в проектных решениях/А. В. Сысолятин, Н. Н. Катаева//Актуальные научные исследования: экономика, управление, образование и финансы: Сб. науч. трудов Международ. науч.-практ. конф.. - Киров: ВГСА (Киров). -2017. - С. 151-154.

266. Тарасова А.Н., Карлина Е.П., Полянская Э.В. Оценка эффективности развития бизнес-процессов на предприятиях нефтегазовой отрасли//Вестник Астраханского гос. тех. Ун-та. - 2018. - № 2. - С. 45-50.

267. Толкачев С.А., Крылов В.К., Чернявский С.В. и др. История экономических учений. - М.: Юрайт. - 2015. – 511 с.

268. Тулупов А.С. Идентификация ущерба на базе эмерджентных представлений // Региональные проблемы преобразования экономики, - №1. – 2013. - С. 278-290.

269. Тулупов А.С. Классификационные аспекты негативных экстерналий экономического развития // Региональные проблемы преобразования экономики, - №4. – 2012. - С. 154-160.

270. Уразгалиев В.Ш. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт. - 2019. – 675 с.

271. Фадеева Е. П. Премия за риск инвестиционного проекта: стохастическое моделирование и программа расчета оптимальной компенсационной премии/Е. П. Фадеева, А. Н. Титов, Р. Ф. Тазиева//Вестник тех. университета. - 2018. - Т. 21. -№ 3. - С. 174-180.

272. Фельдман Г.А. К теории темпов народного хозяйства // Плановое хозяйство. - 1928 - № 11-12.

273. Фельдман Г.А. О лимитах индустриализации // Плановое хозяйство. - 1929. - № 2. - С.184-198.

274. Фельдман Г.А. Аналитический метод построения перспективных планов // Плановое хозяйство. - 1929. - № 12. – С.95-127

275. Финансы / под ред. проф. М.В. Романовского, проф. О.В. Врублевской. М.: Юрайт. - 2011. – 590 с.

276. Фирсов Д.А. Обозримые перспективы инвестиционного развития России в схемах// Научное обозрение. – 2012. - №5. - С.662-668.

277. Фирсов Д.А. Условия и предпосылки развития реальных инвестиций в России// Известия СПБГЭУ. – 2014. -№2(86). – С.42-52.

278. Фирсов Д.А. Финансовые аспекты государственной инвестиционной политики// Инновации и инвестиции. – 2014. - №4. – С.48-53.

279. Фирсов Д.А. Оценка перспектив развития инвестиций инновационного характера// Экономика, Статистика и Информатика. – 2014. - №5.- С.99-103.

280. Фирсов Д.А. Система планирования бюджетных инвестиций как фактор повышения эффективности расходов и структурной модернизации// Финансовая экономика. – 2014. - №5. – С.31-45.

281. Фирсов Д.А. Структура инвестиционного предложения в России: противоречия в оценках привлекательности// Сибирская фин. школа. – 2015. - №2. – С. 84-89.

282. Фирсов Д.А. Бюджетные инвестиции: анализ действующей практики и оценка результативности законодательных новаций// Финансовые исследования. – 2015. - №2(47). – С.64-73.

283. Фирсов Д.А. Государственное регулирование инвестиционной деятельности: поиск оптимального соотношения ограничений и стимулов// Финансы и Бизнес. – 2015. - №2. – С.158-171.

284. Фирсов Д.А. Малый бизнес в условиях асимметричности информации и недостатка промышленного спроса// Вопросы новой экономики. – 2014. - №4. – 48-55.

285. Фирсов Д.А. Финансовые диспропорции в строительстве: их причины и последствия для экономики// Финансы и кредит. – 2015. - №12(636). – С. 34-48.

286. Фирсов Д.А. Финансовая роль производных инвестиционных проектов при расчете влияния структуры инвестиционного спроса на динамику ВВП// Финансовая аналитика. – 2015. - №33(267). – С.39-54.

287. Фирсов Д.А. Оценка влияния технологической структуры реальных инвестиций на уровень производительности труда// Креативная экономика. – 2015. - №3. – Т.9. – С.329-342.

288. Фирсов Д.А. Перспективы преодоления диспропорций инвестиционно-строительной сферы за счет рыночных механизмов. //Экономика и предпринимательство. -2015. - №12(ч.2) – С.542-550.

289. Фирсов Д.А. Финансовая спекулятивная надбавка: сущностные характеристики и удерживающие факторы// Российское предпринимательство. – 2015. - №18. – Т.16. – С.3053-3070.

290. Фирсов Д.А. Перспективы структурной модернизации экономики в свете сформировавшихся инвестиционно-финансовых диспропорций.// Инновации и инвестиции. – 2016. - №6. – С.37-45.

291. Фирсов Д.А. Перспективы оптимизации технологической структуры инвестиций под воздействием финансовой дискретности// Экономические науки. – 2016. – 5(138). – С.87-91.

292. Фирсов Д.А. Развитие реальных инвестиций в России: проблемы, их причины, пути форсирования роста. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. - 346 с.

293. Фирсов Д.А. Бюджетные инвестиции и их влияние на финансовые пропорции экономики России. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ. – 2016. – 203 с.

294. Фирсов Д.А. Оценка использования бюджетных инвестиций в раскрытии инвестиционного потенциала отечественной экономики// Инновации и инвестиции. – 2017. - №2. – С.31-38.

295. Фирсов Д.А. Производные инвестиционные проекты в составе угроз экономической безопасности. – М.: ИПР РАН. – 2019. – 176 с.

296. Фирсов Д.А. Бюджетные инвестиции в составе классификации по критерию асимметричности информации// Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2017. – Т.7., № 4А. – С.33-45.

297. Фомина Е. А. Метод расчета премии за риск при оценке инновационных проектов/Е. А. Фомина, И. В. Кандаров, А. С. Митькина//Экономика и управление. -2015. -№ 2 (124) -С. 106-110.

298. Фрейзер-Сэмпсон Г. Инвестиции в частные компании. - М.: Олимп-Бизнес, 2013. - 496 с.

299. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. - М.: Медиа-Пресс, 2013. - 664 с.

300. Хазанович Э.С. Инвестиции. - М.: Кнорус. - 2013. – 318 с.

301. Харламов А.В., Мороз Н.А. Социально-экономическая дифференциация регионов России и ее зависимость от инвестиций// Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сб. науч. трудов 4-й Международ. науч.-практ. конф. - Курск. - 2018. - С. 298-305.

302. Хлутков А.Д. Национальная финансовая политика в обеспечении экономической безопасности России// Финансовый бизнес. - 2012. - № 2 (157). - С.73-80.

303. Ходковская Ю.В., Фомина Е.А., Инсапов И.И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли//Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 2. - С. 341-343.

304. Цветков В.А. Аносов А.В., Зоидов К.Х. Цикличность динамики финансового рынка в мировом экономическом пространстве в условиях нестабильности // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2014. - №11(49) - С. 173- 183.

305. Цветков В.А. Кризис прошел - проблемы остались // Экономика и математические методы. - 2011. - Т. 47. № 1. - С. 93-101.

306. Цветков В.А. Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса // Вестник Финансового университета. - 2015. - № 3 (87). - С. 73-78.

307. Цветков В.А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России // Вестник Финансового университета. - 2016. - Т. 20. - № 2. - С. 6-15.

308. Цветков В.А., Сухарев О.С. Экономический рост России: Новая модель управления. – М.: ЛЕНАНД. - 2017. – 352 с.

309. Цедилин Л.И. Протекционизм в российской экономической политике: институциональный исторический опыт. - М.: Институт экономики РАН. - 2014. – 208 с.

310. Черешнев В.А., Чистова Е.В. Выявление региональных особенностей старения населения России//Экономический анализ: теория и практика. - 2017. - Т.16. Вып. 12. - С. 2206-2223.

311. Чернявский С.В., Чернявский В.С. Совершенствование системы изъятия природной (горной) ренты. // Вестник университета. - 2010. - № 2. – С.237-241.

312. Четверикова И. В., Титаев К. Д. Структура и основные черты экономических преступлений в России (на основе данных 2013-2016 годов). СПб.: ИПП ЕУСПб. – 2017.

313. Чулков А. С. Проблемы применения программно-целевого бюджетирования в регионах Российской Федерации и пути их решения/А. С. Чулков//Финансы и кредит. - 2016. - № 34. С. 26-36.

314. Шагеев Д. А. Повышение эффективности инвестиционного проекта промышленного предприятия при помощи управления денежными потоками//Вестник МГУ. - 2017. - № 2. - С. 90-107.

315. Швецов А.Н. Роль государства в преобразовании социоэкономического пространства//Пространственная экономика. -2015. -№ 1. -С. 28-61.

316. Шевченко А.А. «Разрывы рациональности» и ресурсы классической модели // Сибирский философский журнал. - 2017. - Т. 15, № 4. - С. 49-58.

317. Широв А.А., Янтовский А.А. Межотраслевая макроэкономическая модель RIM -развитие инструментария в современных экономических условиях//Проблемы прогнозирования. - 2016. - № 6. - С. 3-18.

318. Штейн Е. М., Алексеева Ю. В. Теоретические подходы к оценке инвестиций//Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 4. - С. 616-622.

319. Экономическая безопасность / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общ. ред. Л. П. Гончаренко. – М.: Издательство Юрайт. - 2019. – 340 с.

320. Эльмурзаева Р.А. Подходы к проблеме «провалов государства» и их преемственность в экономической теории // Экономика и предпринимательство. – 2015. – N 12. – С.33-38.

321. Яковлев А. Спрос на повышение квалификации работников, «ловушка среднего дохода» и перспективы догоняющего развития в РФ//Журнал Новой экономической ассоциации. – 2017. - № 4. - С. 166-173.

322. Яковлев А., Аллилуева О., Кузнецова И., Шамрин А., Юдкевич М., Якобсон Л. Система госзакупок: на пути к новому качеству//Вопросы экономики. – 2010. - № 6. - С. 88-107.

323. Якутин Ю. Становление цифрового управления на макро-, мезо-и микроэкономическом уровнях: возможности универсальной системы анализа кодированных показателей хозяйственной деятельности//Российский экономический журнал. -2017. -№ 2.

324. Яцкий С.А. Рентная экономика: политико-экономический аспект // Вестник Югорского гос. ун-та. - 2011. - № 4 (23). - С. 148–155.

325. Acemoglu D., Akcigit U., Alp H., Bloom N., Kerr W. (2018). Innovation, reallocation, and growth. American Economic Review, Vol. 108, No. 11, pp. 3450-3491.

326. Ambrosino A., Fontana M., Gigante A. A. (2018). Shifting boundaries in economics: The institutional cognitive strand and the future of institutional economics. Journal of Economic Surveys, Vol. 32, No. 3, pp. 767-791.

327. Ali M. S. , Sassi S. (2016). The corruption-inflation nexus: Evidence from developed and developing countries. BE Journal of Macroeconomics, Vol. 16, No. 1, pp. 125-144.

328. Auten G., Splinter D. (2018). Income inequality in the United States: Using tax data to measure long-term trends. Washington, DC: Joint Committee on Taxation.

329. Béland D., Cox R. H. (eds.). (2011). Ideas and Politics in Social Science Research. N. Y.: Oxford University Press.

330. Calvo P. A., Lopez-Calva L.-F., Posad J. (2015). A decade of decli ni ng earni ngs i nequality in the Russian Federation. Policy Research Working Paper, No. WPS 7392. Washington, DC: World Bank Group.

331. Coccia M. (2018). An introduction to the theories of institutional change. Journal of Economics Library, Vol. 5, No. 4, pp. 337-344.

332. Delgado M., Porter M. E., Stern S. (2016). Defining clusters of related industries. Journal of Economic Geography, Vol. 16, No. 1, pp. 1-38.

333. Yakovlev E., Zhuravskaya E. (2013). The unequal enforcement of liberali zation: Evidence from Russia's reform of business regulation. Journal of the European Economic Association, Vol. 11, No. 4, pp. 808-838.

334. Yudaeva K. (2018). Frontiers of monetary policy: Global trends and Russian inflation targeting practices. Russian Journal of Money and Finance, Vol. 77, No. 2, pp. 95-100.

335. Kaletsky A. (2019). The world economy goes hollywood. Project Syndicate, January 18. https://www.project-syndicate.org/commentary/volatile-financial-markets-despite-fundamentals-by-anatole-kaletsky-2019-01

336. Ketels C., Protsiv S. (2014). Methodology and findings report for a cluster mapping of related sectors. Stockholm: Stockholm School of Economics.

337. Ketels C., Protsiv S. (2016). European cluster panorama. Stockholm: Stockholm School of Economics.

338. Kutsenko E., Islankina E., Abashkin V. (2017). The evolution of cluster initiatives in Russia: the impacts of policy, life-time, proximity and innovative environment. Foresight, Vol. 19, No. 2, pp. 87-120.

339. Lindert P. H. (2017). Rise and future of progressive redistribution. CEQ Working Paper, No. 73. Tulane: CEQ Institute.

340. Medina L., Schneider F. (2018). Shadow economies around the world: What did we learn over the last 20 years? IMF Working Paper, No. WP/18/17.

341. Piketty T., Saez E., Zucman G. (2018). Distributional national accounts: Methods and estimates for the United States. Quarterly Journal of Economics, Vol. 131, No. 2, pp. 519-578.

342. Rodrik D. (2014). When Ideas Trump Interests: Preferences, Worldviews, and Policy Innovations. Journalof Economic Perspectives, Vol. 28, No. 1, pp. 189-208.

343. Rodríguez-Pose A. (2013). Do institutions matter for regional development? Regional Studies, Vol. 47, No. 7, pp. 1034-1047.

344. Spence M., (1974) Market Signaling: Informational Transfer in Hiring and Related Processes, (Cambridge, Harvard University Press).

345. Stiglitz D., Joseph E., and Weiss A. (1981). Credit Rationing in Markets with Imperfect Information. American Economic Review 71, No. 3 (June): pp. 393-410.

346. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru.

347. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru.

348. Инвестиции в странах БРИК: Оценка риска и корпоративного управления в Бразилии, России, Индии и Китае/Под ред. Бородиной С. и Швыркова О. при участии Ж.-К. Буи; Пер. с англ. -М.:, Альпина Паблишерз, 2012. – 356 с.

349. Инвестиции в странах БРИК: Оценка риска и корпоративного управления в Бразилии, России, Индии и Китае / Под ред. С. Бородиной и О. Швыркова при участии Ж.-К. Буи; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишерз, 2012. - 356 с.

350. Материалы Счетной палаты Российской Федерации - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/37752

351. Материалы Счетной палаты Российской Федерации - [Электронный ресурс] - Режим доступа: - http://www.ach.gov.ru/press_center/news/23518.

352. Россия и страны мира. - 2014. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_39/Main.htm

353. Федеральная адресная инвестиционная программа. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://faip.economy.gov.ru.

354. Экономист. Открытый доступ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.economist.com.ru/materials.htm

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Экспертная оценка привлекательности инвестиционного предложения по

(в отраслевом разрезе)

	Степень износа основных фондов на конец года, в процентах		Доля основных фондов, в процентах 2018 год	Доля инвестиций в основной капитал, в процентах	Потребность в инвестициях на поддержание мощности	Инвестиционная привлекательность для частных инвесторов	Пояснения
	2004 год	2018 год					
1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**
Всего	**43,5**	**47,4**	**100**	**100**			
в том числе по видам экономической деятельности:							
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	свыше 46,3	38,2	3,1	3,4	удовлетворена	Средняя	Уменьшение износа основных фондов обусловлено относительной привлекательнос-тью отраслей для частных инвесторов
добыча полезных ископаемых	54,8	57,7	12,7	25,1	не удовлетворена	Низкая	Высокозатратная отрасль, функционирующая в настоящее время за счет государственных вложений с изношенными основными фондами от частного владения
обрабатывающие производства	47,8	49,6	10,1	16,0	не удовлетворена	Низкая	Высокие риски для частных инвесторов из-за технологической отсталости и объективно высоких энергозатрат и транспортных издержек
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	55,6	45,2	7,2	6,8	удовлетворена	Низкая	Поддержка государственными организациями и организациями с государственным участием
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		41,3	1,4				
строительство	42,3	48,4	1,2	2,3	не удовлетворена	Средняя	Низкие издержки и отсутствие барьеров для вхождения в отрасль

1	2	3	4	5	6	7	8
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	40,9	37,8	2,5	3,0	удовлетворена	Средняя	Возможность конкурировать
транспортировка и хранение	51,4	56,8	22,0	18,1	не удовлетворена	Низкая	Высокозатратная отрасль, функционирующая в настоящее время за счет государственных вложений
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	40,1	33,1	0,7	0,4	удовлетворена	Высокая	Возможность конкуренции и сохранения вложений
деятельность в области информации и связи	51,4	60,5	2,7	3,6	не удовлетворена	Средняя	Возможность конкуренции
деятельность финансовая и страховая	37,8	40,1	2,0	2,6	не удовлетворена	Средняя	Возможность конкуренции
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	26,7	33,0	19,1	6,7	не удовлетворена	Высокая	Возможность сохранения вложений
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	39,4	44,7	6,0	2,2	не удовлетворена	Низкая	-
образование	37,0	49,1	2,5	1,5	не удовлетворена	Низкая	Платные услуги государственных учреждений препятствуют развитию конкурентной среды
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	45,2	53,0	2,1	1,4	не удовлетворена	Низкая	Платные услуги государственных учреждений препятствуют развитию конкурентной среды

Приложение 2

Примеры сопоставления приведенных к текущим ценам параметров сборников Федеральных единичных расценок и рыночных цен Электронной строительной биржи

Пример 1. Средняя цена подрядчиков больше приведенной цены ФЕР-2001

Код ГЭСН: 10-10-006 Показать

Иерархия	
10.	Оборудование связи
10.	Системы обеспечения безопасности объектов
006.	Система управления доступом с автоматическим запирающим устройством
01.	Система управления доступом с автоматическим запирающим устройством

Информация о работе	
Код ГЭСН:	10-10-006-01
Наименование работы:	Система управления доступом с автоматическим запирающим устройством
Состав работы:	01. Распаковка элементов системы управления доступом, внешний осмотр на наличие видимых повреждений. 02. Разметка и сверление отверстий для крепления элементов системы управления доступом. 03. Установка элементов системы управления доступом, включая затяжку винтов до проектного усилия. 04. Соединение элементов системы управления доступом между собой согласно схеме и подключение к блоку питания. 05. Назначение мастер-ключа. 06. Добавление простых ключей. 07. Добавление блокирующих ключей. 08. Настройка времени открывания двери. 09. Настройка режима "Блокировка". 10. Настройка режима "Доступ". 11. Проверка работы системы с запрограммированными функциями. 12. Установка заглушек в отверстия для крепежных винтов.
Единица измерения:	шт
Цена в соответствии с ФЕР (руб.):	1770.81

Предложения подрядчиков, готовых выполнить данную работу

Название организации	Цена	Объём	Производительность	Примечание
ООО "ПЭК"	1920	300	25	
ООО "ЭНКОН ИЖИНИРИНГ"	2000	200	20	
Общество с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Сокол	2100	100	10	

Пример 2. Средняя цена подрядчиков меньше приведенной цены ФЕР-2001

Код ГЭСН: 10-10-001 Показать

Иерархия	
10.	Оборудование связи
10.	Системы обеспечения безопасности объектов
001.	Камеры видеонаблюдения
01.	Камеры видеонаблюдения фиксированные

Информация о работе	
Код ГЭСН:	10-10-001-01
Наименование работы:	Камеры видеонаблюдения фиксированные
Состав работы:	01. Установка видеокамеры в кожух. 02. Разметка, сверление отверстий и устройство крепления видеокамеры наблюдения. 03. Подключение камеры видеонаблюдения к сети, настройка сетевых параметров. 04. Закрепление камеры видеонаблюдения, включая затяжку винтов до проектного усилия. 05. Настройка изображения и фокуса.
Единица измерения:	шт
Цена в соответствии с ФЕР (руб.):	2130.37

Предложения подрядчиков, готовых выполнить данную работу

Название организации	Цена	Объём	Производительность	Примечание
ООО "ПЭК"	1880	1000	10	
ООО "ЭНКОН ИЖИНИРИНГ"	1900	1500	15	
Общество с ограниченной ответственностью «Промышленная компания «Сокол	1930	1400	10	